

ISSN 2411-1945
DOI 10.24412

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҶАЛЛАИ ИЛМИЙ-НАЗАРИЯВИИ
«АҲБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиноси

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№2 (91), 2022

Хуҷанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДҲБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба дар як сол бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

*Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст
(Шаҳодатномаи №226/МҔ-97 аз 13.12.2021).*

Маҷалла ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашияҳои илмии пешбари КОА-и ВМ ва ИФР (аз июни соли 2011; бознависӣ дар моҳи июни соли 2016) ва КОА-и назди Президенти ҶТ (аз ноябрри соли 2018), ки чопи мӯҳимтарин дастовардҳои илмии рисолаҳо барои дарёғти үнвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмии Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Шарифзода М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Чонишини сармуҳаррир: Бобоҷонов Д.Д., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Аvezov A.X., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Авезова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Акмалова М.Н., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Ализода З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Алимов Б.Х. номзади илмҳои таъриҳ, дотсент; Алимов С.Ю., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Бойматов А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Болтуев С.Ш., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Гадоев Б.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Фазибеков С.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Ғафурзода А.Д., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Диноршоев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Евсеев В. О., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Исмоилова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Мамбетжонов Қ.Қ., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Маҷидзода Ҷ.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Мелков С.А., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Мехмонов С.У., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Муртазоқулов Ҷ.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Пулатов Ю.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимзода М.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимов А.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Ризоқулов Т.Р., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Самеев А., котиби масъул; Сафарзода А.И., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Тешабоев Т.З., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Сотиволдинев Р.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Холиков И.В., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

©ДДҲБСТ, 2022

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

**Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство №064/МЧ-97 от 31.05.2018).**

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК МОН РФ (с июня 2011 года; перерегистрирован в июне 2016 г.) и в Перечень изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан (с ноября 2018 г.), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Шарифзода М. М., доктор экономических наук, профессор

Зам.главного редактора: Бабаджанов Д. Д., доктор экономических наук, профессор;

Аvezov A. X., доктор экономических наук, профессор; Аvezova M. M., доктор экономических наук, профессор; Акмалова M. H., доктор политических наук, профессор; Ализода З., доктор юридических наук, профессор; Алимов Б. X., кандидат исторических наук, доцент; Алимов С. Ю., доктор юридических наук, профессор; Бойматов А. А., доктор экономических наук, профессор; Болтуев С. Ш., кандидат юридических наук, доцент; Гадоев Б. С., доктор юридических наук, профессор; Газибеков С. А., доктор экономических наук, профессор; Гафурзода А. Д., доктор юридических наук, профессор; Диноршиоев А. М., доктор юридических наук, профессор; Евсеев В. О., доктор экономических наук, профессор; Исмоилова М. М., доктор экономических наук, профессор; Маджидзода Д. З., доктор юридических наук, профессор; Мамбетжонов К.К., доктор экономических наук, профессор; Мехмонов С. У., доктор экономических наук профессор; Мельков С. А., доктор политических наук, профессор; Муртазакулов Дж. С., доктор юридических наук, профессор; Пулатов Ю. С., доктор юридических наук, профессор; Рахимзода М. З., доктор юридических наук, профессор; Рахимов А. М., доктор экономических наук, профессор; Ризокулов Т. Р., доктор экономических наук, профессор; Самеев А., ответственный секретарь; Сафарзода А. И., доктор юридических наук, профессор; Сотиволдиев (Шарофзода) Р. Ш., доктор юридических наук, профессор; Тешабаев Т. З., доктор экономических наук, профессор; Холиков И. В., доктор юридических наук, профессор

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

*The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic
(Licence №226/ MJ-97 from 13.12.2021).*

The journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions being under the auspices of Russian Federation Ministry of Education and Science supervising the Higher Attestation Commission (since June 2011, registered in June 2016); the edition being included also into the Inventory of HAC publications under the auspices of Tajikistan Republic President (since November 2018); major scientific results presented in dissertations challenging for Doctor's or Candidate's degree being bound to be published in the present periodical.

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Sharifzoda M. M. – Dr. of Economics, Professor

Deputy editor-in-chief: Bobodjohnov D.D. – Dr. of Economics, Professor;

Avezov A. H. – Dr. of Economics, Professor (Khujand); Avezova M. M. – Dr. of Economics, Professor; Akmalova M. N. – Dr. of Politology, Professor; Alizoda Z. – Dr. of Jurisprudence, Professor; Alimov B.Kh. - candidate of historical sciences, Associate Professor; Alimov S.Yu. – Dr. of Jurisprudence, Professor; Boymatov A.A. – Dr. of Economics, Professor; Boltuyev S. Sh. – candidate of juridical sciences, Associate Professor; Gadoev B. S. - Dr. of Jurisprudence; Gazibekov S. A. – Dr. of Economics, Professor; Gafurzoda A.D. - Dr. of Jurisprudence, Professor; Dinorshoyev A. M. – Dr. of Jurisprudence, Professor ; Evseev V. O. - Dr. of Economics, Professor; Ismoilova M. M. – Dr. of Economics, Professor; Madjidzoda Dj. Z. – Dr. of Jurisprudence, Professor; Mambetjonov K.K., Dr. of Economics, Professor Mehamonov S.U. - Dr. of Economics, Professor; Melkov S. A. – Dr. of Politology, Professor; Murtazoqulov Dj. S. – Dr. of Jurisprudence, Professor; Pulatov Yu. S. – Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimzoda M. Z. – Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimov A. M. – Dr. of Economics, Professor; Rizokulov T. R. - Dr. of Economics, Professor; Safarzoda A. I. - Dr. of Jurisprudence, Professor; Sotivoldiyev R. Sh. – Dr. of Jurisprudence, Professor; Sharofzoda A.I. - Dr. of Jurisprudence, Professor; Teshabaev T. Z. - Dr. of Economics, Professor; Kholikov I.V., Dr. of Jurisprudence, Professor.

© TSULBP, 2022

5.1 (12.00.00)ПРАВО

5.1 ҲУҚУҚ

5.1 LAW

5.1.1(12.00.01)Теоретико-исторические правовые науки

5.1.1 Илмҳои назариявӣ-таърихии ҳуқуқӣ

5.1.1 Theoretico-Historical-Legal Sciences

УДК 349.4

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-5-15

**ПУТИ И ФОРМЫ
СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**РОҲҲО ВА ШАКЛҲОИ
МУРАТБАСОЗИИ ҚОНУНГУЗОРИ
ЭКОЛОГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**WAYS AND FORMS OF
SYSTEMATIZATION OF
ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Боймаҳмадзода Нафиса Собитдуҳт, соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (Таджикистан, Душанбе)

Боймаҳмадзода Нафиса Сабитдуҳт, унвончӯ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқӣ ба номи А. Баховаддинов Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. (Тоҷикистон, Душанбе)

Boymahmadzoda Nafisa Sobitduҳt , competitor for candidate degree of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov under the National Academy of Sciences of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL: sobit.nafisa@bk.ru

Ключевые слова: Республика Таджикистан, систематизация законодательства, Экологический кодекс, сводный акт, кодификационный акт, кодификационная деятельность

Рассматривается проблематика систематизации законодательства и его упорядочения в соответствии с достижениями современной правовой науки. Проработаны различные вариации систематизации законодательства: инкорпорация, консолидация и кодификация. Обосновано, что в процессе систематизации экологического законодательства необходимо избрать его самую эффективную разновидность. Изучение теории и практики систематизации законодательства применительно к экологическому законодательству показало, что наиболее эффективной формой его систематизации выступает кодификация. Закрепление в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы разработки и принятия Экологического кодекса Республики Таджикистан определяет систематизацию экологического законодательства в кодификационной форме, так как отношения, связанные с охраной окружающей среды, отличаются сложностью и многоструктурностью и включают нормы различных отраслей права. Систематизация экологического законодательства в форме кодификации ставит задачу по применению конкретных технико-юридических приемов по её эффективному проведению и должна

завершиться подготовкой и изданием Экологического кодекса Республики Таджикистан.

Калидвожсаҳо: Чумхурии Тоҷикистон, мураттабсозӣ, қонунгузорӣ, Кодекси экологӣ, санади маҷмӯи, санади кодификатсионӣ, фаъолияти кодификатсионӣ

Масъалаи мураттабсозии қонунгузорӣ ва батартибдарории он тибқи дастовардҳои имли ҳуқуқи муосир мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Вариантҳои гуногуни мураттабсозии қонунгузорӣ-инкорпоратсия, консолидатсия ва кодификатсия ба ришини таҳлил қашида шудааст. Дар маҷмӯъ аз бисъёර шаклҳои мавҷудаи батартибдарории санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар раванди мураттабсозии қонунгузории экологӣ намудҳои босамартарини онро бояд интиҳоб кард. Омӯзиши назария ва таҷрибаи мураттабсозии қонунгузорӣ дар самти қонунгузории экологӣ маълум намуд, ки босамартарин шакли мураттабсозии он кодификатсия мебошад. Консеспсияи сиёсати ҳуқуқии Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 мустаҳкам карданни таҳия ва қабули Кодекси экологии Чумхурии Тоҷикистон, ҳаракати мураттабсозии қонунгузории экологиро дар самти шакли кодификатсионии он муайян менамояд, зоро муносибатҳое, ки бевосита бо ҳифзи муҳити зист алоқаманданд, бо мурракабӣ ва бисъёёрсоҳторӣ фарқ мекунанд ва меъёрҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқро дар бар мегирад. Мураттабасозии қонунгузории экологӣ дар шакли кодификатсия масъалаи истифодаи қоидаҳои аниқи техникӣ-ҳуқуқиро оид ба самаранок гузаронидани он мегузорад, ки бо таҳия ва қабули Кодекси экологии Чумхурии Тоҷикистон бояд ба анҷом расад.

Keywords: Tajikistan Republic, systematization of legislation, Ecology Code, combined act, condification act, condification activity

The article dwells on the problematics of systematization of legislation and its regulation in correspondence with the achievements of modern legal science. Diverse variations of this systematization have been worked out: incorporation, consolidation and condification. It is well grounded that in the process in question it is necessary to opt the most effective variety. The study of theory and practice as to this issue showed that it is codification. Consolidation of the elaboration and adoption of Tajikistan Republic Ecology Code in the Conception of law policy for 2018-2028 determines the systematization of legislation in condification form as the relations beset with complexity and multistructuralism including the norm of different law branches. Systematization of ecology legislation in the form of condification sets the task on application of concrete technico-juridical devices aimed at its effective implementation being bound to be terminated with preparation and edition of the Ecology Code of Tajikistan Republic.

За период независимости в Республике Таджикистан произошли кардинальные изменения в общественной жизни, которые затронули не только политическую, экономическую, социальную, но и правовую составляющую. Как отмечает С.В. Поленина, любая кардинальная смена строя, режима и, как следствие, характера сложившихся в стране общественных отношений, ставит перед государством трудноразрешимую дилемму в сфере правотворчества. С одной стороны, возникают потребность и стремление к скорейшему и максимально полному обновлению законодательства. Эта задача решается путем отмены либо признания утратившими силу ранее существовавших законов и подзаконных актов и их замены, как правило, весьма многочисленными новыми. Новые акты в силу их множественности, внутренней противоречивости, несогласованности и частоты вносимых в них изменений довольно скоро начинают нуждаться в той или иной форме упорядочения [11, с. 309].

Сегодня в Таджикистане сформировалась относительно самостоятельная система законодательства, которая в своем содержании предопределила основные направления реализации

правовой политики государства. Хотя многие ученые обращают внимание на противоречивость законодательства, имеющиеся недостатки в его эффективном правовом регулировании из-за низкого качества, следует заметить, что, хотя в некоторых странах законодательство приобрело определенную системность, однако вновь возникает необходимость обратиться к проблеме систематизации отраслевого законодательства, а в нашем случае – к систематизации экологического законодательства Таджикистана.

Экономическая интеграция и новые условия во взаимоотношениях стран, мировой экологический и экономический кризис ставят перед государствами задачу дальнейшего развития и модернизации экологического законодательства. В условиях коренных общественных преобразований в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни реализация социально-экономических реформ, решение проблем экономической интеграции, в том числе в области экологии, неизбежно вызывают потребность в модернизации и гармонизации законодательства.

Модернизация законодательства осуществляется в нескольких направлениях, в частности это принятие новых законов и других нормативных правовых актов, внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, а также систематизация нормативных правовых актов и исключение несоответствий и противоречий между нормативными правовыми актами. Учитывая, что в стране сформирован достаточный массив законодательных и подзаконных актов в области экологических отношений, разработка единых правил взаимоотношений, систематизация и исключение противоречий должны стать ключевым направлением при модернизации экологического законодательства на современном этапе.

Подчеркивая важность систематизации законодательства в государственной и правовой жизни, академик Ф.Т. Тахиров пишет, что сложность осуществления такой работы требует, чтобы систематизация законодательства проводилась строго в соответствии с научными разработками и положениями. Ведь правовая наука призвана дать научно обоснованные рекомендации, касающиеся наиболее эффективных форм систематизации законодательства, о понятиях, видах и важнейших свойствах кодификационных актов, о методах отбора правовых норм, правового материала и его обработки, о порядке составления и издания сводных актов и собраний законов и т.д. [15, с.160].

Главным условием полной реализации основных положений нормативного правового акта является его доступность и удобность, которые достигаются при помощи систематизации законодательства. Действительно, целями систематизации законодательства являются: создание стройной системы законов, обладающей качествами полноты, доступности и удобства применения нормативно-правовых актов, устранение противоречий и неэффективных норм права и вместе с тем разрешение юридических коллизий, устранение пробелов, обеспечение единообразного правового регулирования сходных (однородных) либо совпадающих (тождественных) общественных отношений, и конечная цель – обновление законодательства.

Как пишет Г.А. Шокиров: «Систематизация законодательства представляет собой упорядочение действующих нормативных правовых актов посредством их приведения в единую согласованную систему на основе специальных правил и приёмов юридической техники с целью содействия правотворческой, правореализующей и правоприменительной практике, правовой информированности и повышения правовой культуры» [17, с. 70].

Систематизация законодательства, будучи важнейшим элементом правовой системы, создает необходимую нормативно-правовую базу для четкого регулирования новых общественных отношений, становления и функционирования институтов, структурных компонентов в области экологии, что является частью и формой реализации правовой политики

государства. Поэтому можно сказать, что систематизация законодательства выполняет в правовой жизни государства следующие функции:

- систематизация законодательства, упорядочивая нормативные положения, является необходимым условием эффективности правового регулирования;
- в условиях действия совокупности нормативно-правовых актов систематизация законодательства способствует эффективной реализации права, активному применению законодательных актов на практике;
- систематизация законодательства преследует научно-познавательные и практические цели. Как одно из ключевых направлений правовой политики государства, наравне с правотворчеством, правоприменением и другими формами реализации права, она имеет научную основу, осуществляется в соответствии с научно обоснованными рекомендациями и точными прогнозами;
- систематизация законодательства, будучи надежной формой реализации права, является важным и эффективным средством регламентации правоотношений, каналом правовой информированности членов общества, правового воспитания и правового просвещения населения.

Кроме указанного, следует отметить, что систематизация законодательства также направлена на модернизацию системы законодательства и всей правовой системы государства. Системность, конечно, является одним из важных условий эффективности законодательства. Тем более что само понятие «экологическое законодательство» является системообразующим понятием и включает в себя ряд относительно самостоятельных отраслей или комплексов законодательных актов.

Сама процедура по упорядочению и приведению в систему экологического законодательства подразумевает многообразие её видов, путей осуществления и выбора форм акта систематизации.

А.С. Пиголкин обычно включает в понятие «систематизация» четыре самостоятельных формы правовой деятельности:

- сбор государственными органами, предприятиями, фирмами и другими учреждениями и организациями действующих нормативных актов, их обработка и расположение по определенной системе, хранение, а также выдача справок заинтересованным органам, учреждениям, отдельным лицам по их запросам (учет нормативных актов);
- подготовка и издание различного рода собраний и сборников нормативных актов (инкорпорация законодательства);
- подготовка и принятие укрупненных актов на базе объединения норм разрозненных актов, изданных по одному вопросу (консолидация законодательства);
- подготовка и принятие новых актов, в которые включаются как оправдавшие себя нормы прежних актов, так и новые нормативные предписания (кодификация законодательства) [14, с.31-32].

К сожалению, в проводимых государством правовых реформах не предусматриваются современные концепции о том, каким образом должны строиться правовые отношения между государствами региона, государством и обществом, административным аппаратом и различными общественными организациями по вопросам, касающимся экологии, на региональном и международном уровне.

Поэтому традиционно систематизация экологического законодательства должна осуществляться в формате инкорпорации, консолидации или кодификации. Также среди ученых бытует мнение о сводообразовании как о самостоятельном виде систематизации законодательства. Ряд авторов относят к систематизации также учет нормативных правовых актов. В нашем случае методологическое значение имеет вопрос: какая из форм систематизации наиболее эффективна при упорядочении отечественного экологического законодательства?

Инкорпорация законодательства является одной из примитивных и востребованных форм во всей системе систематизации законодательства. На сегодняшний день к такой форме

систематизации мы можем отнести изданные тома Свода законов Республики Таджикистан. Расположенные в нем нормативные материалы свидетельствует об инкорпоративной форме систематизации. Однако теперь издание последующих томов Свода законов потеряло актуальность, так как внесение многочисленных изменений и дополнений в законодательные акты, развитие новых технологий распространения правовой информации, создание интернет-портала правовой информации Республики Таджикистан свели на нет необходимость издания Свода законов. Поэтому официальная инкорпорация экологического законодательства и издание отдельного тома Свода законов Республики Таджикистан, посвященных экологическому законодательству, являются наименее вероятными путями систематизации экологического законодательства и издания систематизированного акта.

Сегодня находит поддержку консолидация законодательства как эффективная форма его систематизации и частого применения в процессе правотворческой деятельности [3, с. 339-342; 16, с. 73-74]. Необходимо отметить, что при консолидации обрабатывается внешняя форма нормативного акта, оставляя без внимания его содержание.

Т.Н. Рахманина считает, что консолидированный акт – единый, сводный нормативный правовой акт, который не вносит существенных новелл в регулирование общественных отношений. При создании консолидированного акта обработанный и сведенный воедино нормативный материал не подвергается существенному изменению с точки зрения его правового содержания [12, с. 37].

Несмотря на её эффективность, в консолидации есть и недостатки. Так, Л.Ф. Айт отмечает, что в последнее десятилетие появился новый прием предоставления текста нормативного правового акта – так называемая «текущая редакция», которая формируется с использованием компьютерной техники в виде консолидированного текста основного закона с действующими изменениями и дополнениями к нему. Однако вполне полагаться на такой текст нельзя, так как он не является официальным юридическим и во многом его достоверность зависит от квалификации составлявших его специалистов [1, с. 295]. В практике Таджикистана такие законодательные акты, в частности в системе экологического законодательства, встречаются очень часто. Например, в Закон Республики Таджикистан «Об экологическом мониторинге» от 25 марта 2011 г., № 707 были внесены изменения и дополнения Законом от 26 июля 2014 г., № 1120, и они были консолидированы в основной текст и оформлены следующим образом: «Настоящий закон определяет организационные, правовые, экономические и социальные основы обеспечения экологического мониторинга в Республике Таджикистан и регулирует отношения между органами государственной власти, органами самоуправления поселков и сел, общественными объединениями и гражданами в этой области (в редакции Закона РТ от 26.07.2014, №1120)» [2].

Учитывая многочисленность законодательных актов в области экологических отношений, их громоздкость, повторяемость правовых норм, а также, что не исключено, - существующих противоречий между нормами права, в процессе систематизации экологического законодательства необходима не только формально-юридическая обработка, но и содержательная ревизия систематизируемых нормативных правовых актов.

Поэтому считаем, что при систематизации экологического законодательства необходимо избрать путь, который предполагает внутреннюю переработку и обновление содержания нормативного правового акта, каковым является кодификация законодательства.

Итак, одной из эффективных форм систематизации законодательства выступает кодификация законодательства. Кодификация как форма правотворчества, направленная на создание норм права, устранение противоречий между ними, их согласование, отмену старых норм, восполнение пробелов, завершается изданием отдельного систематизированного, обновленного нормативно-правового акта, регулирующего определенную сферу общественных отношений [9, с. 51]. Результатом кодификационной деятельности выступает издание такого

единого систематизированного законодательного акта, как кодекс. Значимость кодекса в системе законодательства определяется, главным образом, его содержанием и функциональными свойствами. Следует отметить, что во всех существующих базовых отраслях законодательства кодексы выполняют функцию головного акта [6, с. 96]. Кодекс как сводный акт содержит в себе однородные нормы, подвергшиеся кодификационной переработке с целью удобного применения и реализации.

Кодификация может служить целям гибкого и оперативного регулирования интеграционных процессов в рамках осуществления экологической политики государств, поскольку в условиях рыночной экономики и рыночных отношений необходимо иметь в виду именно мобильность позиции участников правоотношений в области экологии. Целью кодификации может быть обеспечение четкости, строгости и логичности закона. Кодификация упрощает правовой материал, уменьшает его объем, исключает коллизию норм, элементы дублирования, существует правильному пониманию и применению правовых предписаний, в ряде случаев устраняет чрезмерную дифференциацию. С другой стороны, она не должна осуществляться безгранично, а при выходе за определенные пределы может оказаться абсолютно неэффективной и даже нежелательной.

Кодификация в Республике Таджикистан проводится согласно требованиям современного мира и достижений правовой науки. При этом «важным фактором её детерминации стали изменения в политической, экономической и социальной жизни государства и общества, а также основные концептуальные положения, такие как уважение прав и свобод человека и гражданина, приоритет личности во взаимоотношениях с государством, разделение государственной власти, приоритет общепризнанных принципов и норм международного права над внутригосударственными» [10, с. 24].

Соответственно, если речь идет о кодификации экологического законодательства, прежде всего она пойдет именно о разработке Экологического кодекса Республики Таджикистан. Активная кодификационная деятельность стала одним из определяющих направлений правовой политики, проводимой в Республике Таджикистан. Ведь необходимость принятия Экологического кодекса закреплена в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы. Но вопрос о том, насколько осуществима эта идея, остается открытым. Ведь попытки кодифицировать экологическое законодательство в Таджикистане ведутся давно, но пока безуспешно.

Практика зарубежных государств свидетельствует о возможности кодификации экологического законодательства и принятия Экологического кодекса (например, практика Республики Казахстан). Также на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-8 от 16 ноября 2006 года) принят Модельный Экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств, состоящий из 12 глав и 58 статей. В дальнем зарубежье Экологический кодекс принят в Швеции и во Франции. Разработан проект Экологического кодекса в Германии [5, с. 763]. Таким образом, вероятность проведения кодификации экологического законодательства велика, и, учитывая её закрепление в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, систематизация экологического законодательства будет проходить именно в этом формате и направлении. Поэтому упорядочение, развитие, реформирование и модернизация экологического законодательства в Республике Таджикистан в последние годы будут связаны с его кодификацией.

В каком направлении должна двигаться кодификация экологического законодательства Республики Таджикистан? Это непосредственно исходит из основных целей, которые планирует кодификация законодательства. Французский ученый Реми Кабрияк пишет: «Причины, лежащие в основе кодификации, чаще всего многообразны и сложны. Каждая кодификация связана с историей, с социальными, политическими и человеческими обстоятельствами, заполняющими те географические и временные границы, внутри которых она

проводится. Поскольку кодекс определяется как совокупность приведенных в форму единого целого правовых норм, то думается, что в первую очередь кодификация направлена на решение юридико-технических задач» [13, с. 214]. Отсюда следует, что кодификация в первую очередь направлена на упорядочение экологических нормативных правовых актов, обеспечение их доступности и повышение эффективности реализации их норм. Более того, разработка, принятие и введение в действие Экологического кодекса позволит вывести реализацию экологической функции государства на качественно новый уровень [7, с. 772].

Кодификация в интеллектуальном аспекте является самым трудным видом систематизации законодательства. Не случайно создание кодекса занимает довольно длительный период и требует объединения усилий большого коллектива высококвалифицированных специалистов, способных проводить работу по упорядочению и коренной переработке огромного массива нормативных актов, уже имеющихся в различных сферах правового регулирования, и по созданию на их основе единого юридически и логически цельного нормативного акта.

При кодификации происходит поглощение определенной части актов действующего законодательства новыми, крупными актами сводного характера, тем самым в известной степени решается проблема расчистки законодательства, обеспечения его большей эффективности [12, с. 17]. Какие же законодательные и подзаконные акты должен поглотить Экологический кодекс Республики Таджикистан? Полагаем, что при подготовке Экологического кодекса будут поглощены нормы следующих законодательных актов:

- Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды»;
- Закона Республики Таджикистан «Об экологической информации»;
- Закона Республики Таджикистан «Об экологической экспертизе»;
- Закона Республики Таджикистан «Об экологическом мониторинге»;
- Закона Республики Таджикистан «Об экологическом образовании населения»;
- Закона Республики Таджикистан «О животном мире»;
- Закона Республики Таджикистан «Об охране растительного мира».

Этот перечень можно продолжать, и в него также должны быть включены отдельные подзаконные акты в области экологического законодательства. Следует согласиться с А.В. Мицкевичем, который пишет, что важным условием создания стройной системы законодательства является также обеспечение взаимосвязи между актами разных уровней: законами, постановлениями правительства, актами министерств и ведомств и т.п. [8, с. 31].

Исследуя вопросы систематизации экологического законодательства, следует исходить из позиции, что оно представляет собой не отдельную отрасль права, а комплексную отрасль законодательства, включающую в себя нормы множества отраслей права и комплексных нормативных правовых актов. Поэтому особенностью кодификации экологического законодательства является и то, что это не отраслевая кодификация, а комплексная, которая должна включать отношения, вытекающие из охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. Каждой из этих подсистем посвящено множество нормативных правовых актов, которые должны быть кодифицированы в единый кодекс. Поэтому в процессе создания Экологического кодекса законодатель-кодификатор будет вынужден обратиться и к законодательным актам комплексных образований законодательства: природоохранному, лесному, водному, земельному, транспортному, градостроительному.

Кодифицированный акт – это сложный по структуре нормативный правовой акт, состоящий из множества структурных элементов: разделов, глав, параграфов и т.п. Структура Экологического кодекса в обязательном порядке будет состоять из Общей и Особенной частей, которые вытекают из общих правил кодификации, а также из требований ст. 46 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», который закрепил, что кодексы состоят из Общей и Особенной

частей. Хотя в научной среде существует позиция, что Экологический кодекс должен состоять из трех частей: Общей, Особенной и Специальной [4, с. 224-232].

Общая часть Экологического кодекса будет содержать общие положения, присущие всем нормам Особенной части. Однако эти общие моменты имеют свою специфику, непосредственно вытекающую из круга общественных отношений, на регулирование которых она направлена. Наряду с основными понятиями и институтами Общей части кодекса (основные понятия, экологическое законодательство, субъекты, права и обязанности участников, полномочия государственных органов), Общая часть Экологического кодекса будет включать также институты, непосредственно вытекающие из экологических отношений: экологический аудит, экспертизу, мониторинг, нормирование, стандартизацию, сертификацию, лицензирование и др.

Более сложно обстоит дело с Особенной частью Экологического кодекса. Изучение проектов Экологических кодексов некоторых стран (например, Республики Беларусь и Российской Федерации) показывает, что они, в принципе, не предусматривают Особенной части. Но, как мы уже говорили, в случае с Таджикистаном, в соответствии со ст. 46 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», Экологический кодекс должен включать также Особенную часть. Положительно решив вопрос об Особенной части Экологического кодекса, необходимо определиться с составом этой части, ибо на сегодняшний день, в отличие от отраслевых кодексов (таких как Уголовный, Гражданский), нет единых стандартов Особенной части Экологического кодекса. Об Особенной части Экологического кодекса не упоминает также Модельный Экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Более ясную картину об Особенной части Экологического кодекса дает Экологический кодекс Республики Казахстан. Особенная часть этого кодекса построена по принципу закрепления экологических требований в отдельных сферах хозяйственно-экономической деятельности государства.

Особенная часть Экологического кодекса есть не что иное, как составная часть, в которой должны размещаться экологические нормы права, направленные на регулирование экологических отношений в отдельных сферах общественной деятельности, в социальной действительности и в природных объектах. Поэтому при кодификации экологического законодательства республики мы предлагаем пойти по этому пути, ибо он способствует охвату максимума экологических общественных отношений и минимизации законодательных актов. В связи с этим предлагается в Особенной части Экологического кодекса Республики Таджикистан предусмотреть такие институты:

- общие экологические требования к хозяйственной и иной деятельности;
- экологические требования к конкретным видам хозяйственной и иной деятельности;
- экологические требования к процессу размещения, проектирования, использования предприятий, сооружений и других объектов;
- экологические требования при использовании земель;
- экологические требования при использовании недр и природных ресурсов;
- экологические требования при использовании водных ресурсов;
- экологические требования при использовании растительного мира;
- экологические требования при использовании животного мира;
- экологические требования к особо охраняемым природным территориям;
- экологические требования в процессе обеспечения ядерной и радиационной безопасности;
- экологические требования в процессе обращения с отходами производства и потребления;
- экологические требования к местам хранения и захоронения отходов и т.п.

Этот перечень не является исчерпывающим, и законодатель в силу динамичного развития общественных отношений может расширить сферу общественной жизни и природных объектов, где могут быть предъявлены соответствующие экологические требования. Учитывая динамику развития экологических проблем в мире, можно смело утверждать, что круг экологических требований с каждым годом будет расширяться.

Таким образом, на современном этапе отрасль экологического законодательства республики находится в стабильном развитии. Из-за многогранности круга общественных отношений, составляющих предмет экологического законодательства, его изучение и исследование становится трудным вдвое. Малоизученность теории и практики экологического права, его системы и отдельных институтов, его формирования, становления и развития в Таджикистане, порядок и методы совершенствования могут выступать большой площадкой для научных исследований. Исследование теории и практики Таджикистана свидетельствует, что из всего многообразия путей систематизации законодательства и форм систематизированного акта, государство выбрало кодификационный путь систематизации экологического законодательства, который требует большой, усердной и ответственной работы не только кодификаторов и законодателей, но и ученых-юристов, теоретиков и практиков. Ибо малое количество научных работ в области систематизации и кодификации экологического законодательства свидетельствует о больших пробелах в этой области исследований. Как известно, кодификация – это научно обоснованный процесс, и он осуществляется на базе научных достижений.

Список использованной литературы:

1. Апт Л.Ф. Систематизация законодательства в современной России // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / Под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана.- Нижний Новгород, 2008.- С. 294-307.
2. Ахбори Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.- 2011. – №3.-мод. 174; 2014. – №7.- қ.2.- мод.417.
3. Бахвалов С.В. Консолидация правовых актов: отдельные аспекты технологического типа // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / Под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана.- Нижний Новгород, 2008. – С. 339-342.
4. Голиченков А.К. Экологический кодекс Российской Федерации: основные элементы концепции проекта // Экологическое право России. – Москва, 2001. – Вып. 2. – С. 224-232.
5. Демичев А.А. К вопросу о кодификации экологического законодательства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Нижний Новгород, 2009. – С. 762-765.
6. Законотворчество в Российской Федерации (научно-практическое и учебное пособие) / Под ред. А.С. Пиголкина.- Москва: Формула права, 2000. – 608 с.
7. Лушина Л.А. Кодификация экологического законодательства: теория и практика // Кодификация законодательства: теория, практика, техника / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Нижний Новгород, 2009. – С. 765-772.
8. Мицкевич А.В. Общие проблемы систематизации хозяйственного законодательства // Систематизация хозяйственного законодательства / Отв. ред. профессор С.Н. Братусь.- Москва: Юридическая литература, 1971.- 262 с.
9. Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан.- Москва: Компания Спутник+, 2008.- 123 с.
10. Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан: исторический и практический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Москва, 2007.- 24 с.

11. Поленина С.В. Каким хотелось бы видеть Свод законов Российской Федерации как социального государства // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / Под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана.– Нижний Новгород, 2008.– С. 308-317.
12. Рахманина Т.Н. Кодификация законодательства.– Москва: Юристъ, 2005.– 141 с.
13. Кабрияк, Реми. Кодификации / Пер. с фр. Л.В. Головко.– Москва: Статут, 2007.– 476 с.
14. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина.– Санкт-Петербург: Юридический Центр-Пресс, 2003.– 382 с.
15. Тахиров Ф.Т. Первый опыт систематизации законодательства в Таджикистане // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан.– Душанбе, 2009.– С. 160-162.
16. Шокиров Г.А. Систематизация законодательства Таджикистана: теория и практика: дис... канд. юридических наук: 12.00.01. – Душанбе, 2011. – 179 с.
17. Шокиров Г.А. Систематизация законодательства Таджикистана: теория и практика / [Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Ш. Сативалдыева, д.ю.н. А.Р. Нематова]. – Saarbrücken, Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2011. – 182 с.

Reference Literature:

1. Apt L. F. Systematisation of Legislation in Contemporary Russia // Systematisation of Legislation in Russia (Historico-Legal, Theoretico-Methodological and Technico-Juridical Problems) // Under the editorship of V. M. Baranov, V. G. Grafsky, S. V. Kodan. - Nizhny Novgorod, 2008. - pp. 294-307
2. Tidings of Tajikistan Republic Supreme Council (*Majlisi Oli*). 2011, №3. - module 174; 2014, №7. - module 417
3. Bahvalov S. V. Consolidation of Legal Instruments: Separate Aspects of Technological Type // Systematisation of Legislation in Russia (Historico-Legal, Theoretico-Methodological and Technico-Juridical Problems) // Under the editorship of V. M. Baranov, V. G. Grafsky, S. V. Kodan. - Nizhny Novgorod, 2008. - pp. 339-342
4. Golishenkov A. K. Ecology Code of Russian Federation: Principle Elements of Project Conception // Ecology Law of Russia. - Moscow, 2001. - Issue 2. - pp. 224-232
5. Demichev A. A. To the Issue of Ecology Legislation Codification // Codification of Legislation: Theory, Practice, Technique // Under the editorship of V. M. Baranov, D.G.Krasnov. - Nizhny Novgorod, 2009. - pp. 762-765
6. Legislation Creation in Russian Federation (Scientifico-Practical and Educational Textbook) Under the editorship of A.S. Pigolkin. - Moscow: Formula of Law, 2000. - 608 pp.
7. Lushina L. A. Codification of Ecology Legislation: Theory and Practice // Codification of Legislation: Theory, Practice, Technique // Under the editorship of V. M. Baranov, D. G. Krasnov. - Nizhny Novgorod, 2009. - pp. 765-772
8. Mitskevich A. V. General Problems of Economy Legislation Systematisation // Systematisation of Economy Legislation / Editor-in-charge: Professor S. N. Bratus. - Moscow: Juridical Literature, 1971. - 262 pp.
9. Nematov A. R. Codification of Tajikistan Republic Legislation. - Moscow: Sputnik Company; 2008. - 123 pp.
10. Nematov A. R. Codification of Tajikistan Republic Legislation: Historical and Practical Aspects: synopsis of candidate dissertation in jurisprudence. - Moscow. 2007. - 24 pp.
11. Polenina S. V. In what Term you'd Like to See the Code of Laws of Russian Federation as a Social State // Systematisation of Legislation in Russia (Historico-Legal, Theoretico-

- Methodological and Technico-Juridical Problems) Under the editorship of V. M. Baranov, V. G. Grafsky S. V. Kodan. - Nizhny Novgorod, 2008. - pp. 308-317*
12. *Rahmanina T. N. Codification of Legislation. - Moscow: Jurist, 2005. - 141 pp.*
13. *Kabriyac, Remi. Codifications // Translation from French by Z. V. Golovko. - Moscow: Statute, 2007. - 476 pp.*
14. *Systematisation of Legislation in Russian Federation // Under the editorship of A. S. Pigolkin. - Saint-Petersburg: Juridical Press Centre, 2003. - 382 pp.*
15. *Tahirov F. T. The first Experience of Legislation Systematisation in Tajikistan // Actual Problems of History and Theory of State and Law under National Independence of Tajikistan Republic. - Dushanbe. 2009. - pp. 160-162*
16. *Shokirov G. A. Systematisation of Legislation in Tajikistan: Theory and Practice: candidate dissertation in jurisprudence: 12.00.01. - Dushanbe. 2011. -179 pp.*
17. *Shokirov G. A. Systematisation of Legislation in Tajikistan: Theory and Practice: candidate dissertation in jurisprudence (Dr. of Law, Professor R. Sh. Sotivoldiyev; Dr. of Law A.R. Nematova) Saarbrücken, Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2011. – 182 c.*

УДК-34(09)

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-16-22

**ОИДИ БАЪЗЕ МАСъАЛАХОИ
ПАЙДОИШИ ҲУҚУҚИ МУСУЛМОНӢ
(ТАДЌИҚИ НАЗАРИЯВӢ ВА ТАъРИХӢ-
ҲУҚУҚӢ)**

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ
МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА
(ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИКО-
ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

**ON SOME ISSUES OF MOSLEMIC
LAW EMERGENCY (THEORETICAL AND
HISTORICO-LEGAL INVESTIGATION)**

Обидов Дилшод Солиҷонович, н.и.ҳ,
дотсент, мудири кафедраи назария ва
таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети
ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

Обидов Дилшод Солиҷонович, канд.
юрид. наук, доцент, зав. кафедрой теории
и истории государства и права
юридического факультета ТГУПБП
(Ҳуджанд, Таджикистан)

Obidov Dilshod Solidjonovich, candidate of juridical sciences, Associate Professor of the department of the history of state and law under the juridical faculty of the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: ODS-1976@mail.ru

Калидвоҷсаҳо: генезиси ҳуқуқи мусулмонӣ, қонуниятҳои умумиҷаҳонии генезиси ҳуқуқ, давраҳои фарҳангӣ-таъриҳӣ, ташаккули ҳуқуқи мусулмонӣ, мактабҳои ҳуқуқӣ, адолати судӣ, мононорма

Дар партави назарияи муосири генезиси ҳуқуқ масъалаи пайдоиши ҳуқуқи мусулмонӣ мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Дар ин самт, ба масъалаҳои мувофиқ наомадани мавқеи назарияи анъанавии давлат ва ҳуқуқ бо ҳуқуқи мусулмонӣ дар масъалаи пайдоиши ҳуқуқ, роҳи хосаи пайдоиши ҳуқуқи мусулмонӣ таҳти таъсири қонуниятҳои умумиҷаҳонии генезиси ҳуқуқ дикъати асосӣ дода шудааст. Ҳамчунин масъалаи ба ҳуқуқи мусулмонӣ дар ҷараёни ташаккули таърихии он хос будани ду давраи фарҳангӣ-таърихии инқишиоф, нақши адолати судӣ дар хислати расмӣ гирифтани ҳуқуқи мусулмонӣ ва дар ин замина ба вуҷуд омадани мактабҳои ҳуқуқӣ (мазҳабҳо) тадқиқ гардидааст. Дар мақола андеша оид ба он ки мактабҳои ҳуқуқӣ ба сифати пайвандгарони давраи аввали фарҳангӣ-таърихии рушди ҳуқуқи мусулмонӣ бо давраи минбаъдаи хислати динамикӣ доштаи инқишиofi он баромад менамоянӣ, иброз мешавад. Дар ин самт ба ҳусусияти дар генезиси ҳуқуқи мусулмонӣ инъикос ёфтани сифатҳои қоидаҳои рафтори аҳди бостон аҳамияти асосии тадқиқотӣ равона карда шудааст.

Ключевые слова: генезис мусульманского права, общемировые закономерности правогенезиса, культурно-исторический период, становление мусульманского права, правовые школы, правосудие, мононорма

Предпринята попытка исследования проблемы зарождения мусульманского права в свете современной теории генезиса права. Основное исследовательское внимание было направлено на осмысление проблем, связанных с несоответствием положений традиционной науки теории государства и права мусульманскому праву в вопросе зарождения права, на особый путь возникновения мусульманского права под влиянием общемировых закономерностей правогенеза. Выделены особенности исторического становления мусульманского права, которому были присущи два культурно-исторических

периода развития, поставлен вопрос о роли правосудия в процессе приобретения мусульманским правом официального статуса и зарождения правовых школ (мазхабов) как связующих звеньев первого культурно-исторического периода развития мусульманского права, с последующим периодом, которому уже становится присущ динамизм. Показано отражение в генезисе мусульманского права свойств и характеристик поведения древней эпохи.

Key-words: *genesis of Moslemic law, general world regularities of law genesis, cultural-historic period, formation of Moslemic law, legal schools, justice, mononorm*

The author of the article takes an endeavour to investigate the problems of Moslemic law emergence in the light of modern theory of law genesis. The main investigative attention was targeted at comprehension of problems connected with non-correspondence of the provisions of the traditional science dealing with the state and law theory to Moslemic law in the question of law conception; the author's undertakings being aimed at an especial way of Moslemic law emergence under the sway of general world regularities of law genesis. The specificities of the historic formation of Moslemic law for which two cultural-historic periods of development were designated are singled out, there is put a question concerned with the role of justice in the process of acquiring an officials status by Moslemic law and of the origin of legal schools (mazhab) as linking ties of the first cultural-historic period of Moslemic law development with the consequential one; dynamism being inherent already in the second. Moslemic law genesis reflects, as it is shown, properties and features of ancient epoch behavior.

Дар илми анъанавии назарияи давлат ва хукук ба масъалаи генезиси хукуки мусулмонӣ ва умуман низомҳои хукуки динии дигар аҳамияти ҷиддӣ дода нашудааст.[14, с.63-65] Дар китобҳои дарсӣ аз фанни назарияи давлат ва хукук оид ба ин масъала мавзӯъҳои алоҳида мавҷуд набуда, он аҳёнан дар доҳили мавзӯъҳои дигар (масалан, вобаста ба низомҳои хукуқӣ) баррасӣ гардидааст. Чунин анъанаи илми хукуқшиносии шӯравӣ то ҳол дар илми хукуқшиносии муосири собиқ чумхуриҳои шӯравӣ чун урфу одат боқӣ монда, аз мадди назари олимон дур нарафтааст.

Аммо имрӯз бо назардошти методологияи нави тадқики генезиси хукук муайян шудааст, ки хукуқ низ монанди давлат қонуниятҳои ба худ хоси пайдоиш ва ташаккули таъриҳӣ дорад. Он дар асли пайдоиши худ маҳсули фаъолияти давлат нест ва дар ин ё он низоми хукуқӣ новобаста аз давлат амал мекунад.

Он қонуниятҳое, ки Ф.Энгелс дар китоби худ «Пайдоиши оила, моликияти хусусӣ ва давлат» муайян карда буд, ба хукуки позитивӣ мувофиқ буда, масалан, дар муносибат ба хукуки мусулмонӣ амал намекунанд.[15]

Хукуки тасаввур кардаи Ф.Энгелс дар пайдоиши худ бо давлат алоқаи зич дорад ва маҳсули фаъолияти он мебошад. Аммо дар ислом хукуқ бе зарурати давлат ба вучуд меояд. Чунин ҳолат, албаттa, масъалаи мувофиқ будан ё набудани пайдоиши хукуки мусулмонӣ ба назарияи анъанавии пайдоиши давлат ва хукуқро мубрам менамояд.

Айни ҳол, хукуки мусулмонӣ ҳамчун яке аз низомҳои хукукии ҷаҳонӣ аз ҷониби олимон эътироф гардидааст.[4, с.310] Чунин сифати хукуки мусулмониро бо назардошти он хислат бояд ба назар гирифт, ки ин низоми хукуқӣ дар асли пайдоиши худ хислати динӣ дошта, дар даврае ба вучуд омад, ки ҷамъияти арабҳо ҳанӯз дар ҷараёни гузараш аз сатҳи авлодӣ ба сатҳи синғӣ қарор дошт. Яъне, дар хукуки мусулмонии имрӯз амалкунанда низ фарҳангӣ ду давраи ташаккул ва инкишифӣ он мавҷуд аст. Фарҳангӣ давраи аввал, бешак, хусусиятҳои ҷамъияти авлодиро инъикос мекунад. Ба ин давраи

инкишофи ҳуқуқи мусулмонй сифатҳои асосии мононорма, ба мисли хислати муқаддаси динӣ доштани сарчашмаҳои ҳуқуқӣ, абадӣ, тағиیرназарӣ, бенуқсон будани онҳо, дар меъёрҳои ин сарчашмаҳо якҷоя ва бо ҳам часпида омадани ҳуқуқ, ахлоқ, дин ва урф хос аст. Ҳамчунин ҳуқуқи ин давра бештар сифати статикӣ дорад. Давраи мазкур тақрибан аз соли 610 (612) то соли 632 – ро дар бар мегирад.

Дар таълимоти муҳакқиқони муосир замони аввали нузули ислом ҳамчун давраи классикии исломӣ маънидод карда мешавад.[2] Дар ин самт, тадқиқи андешаҳои олимони исломӣ ба ҳулоасе меорад, ки дар давраи мазкур тавассути робитаи кайҳон бо инсон ҳуқуқи динӣ ҳамчун маҷмӯи қоидаҳои динӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, одатӣ, эстетикӣ ва гайраҳо аз кайҳон ба инсон эҳдо гардид ва ин ҳолат давоми он ҷараён аст, ки дар тӯли ҳазорсолаҳо зимни робитаи кайҳон бо инсон дар минтақаҳои гуногуни замин давом мекунад.

Яъне, аз нигоҳи фарҳанги давраи аввали ташаккулу рушди ҳуқуқи мусулмонй мағҳуми ҳуқуқ, ҷараёни пайдоиши он ҳусусияти соғи диниву кайҳонӣ дорад. Ҳуқуқ на ҳамчун маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки маҷмӯи қоидаҳои динӣ, ахлоқӣ, одатӣ, эстетикӣ ва ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад. Пайвастагии фаҳмиши чунин ҳуқуқ бо адолату додгустарӣ дар дараҷаи баланд қарор дорад. Аз ҳамин сабаб низ, дар сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи мусулмонӣ – Куръон ва Суннат диққат ва таваҷҷӯҳи зиёд ба адолат, додгустарии боадӣ равона гардидааст.[8, с.11-13] Дар Куръон бошад принсипи ба «Рӯзи бузургӣ қазовати боадли Аллоҳ» равона будани тақдирӣ ниҳоии инсоният ва дигар мавҷудот маҳсус таъқид карда мешавад.[6]

Чунин сифатҳои фарҳанги давраи аввали ташаккулу инкишофи ҳуқуқи мусулмонӣ ба давраи минбаъдаи рушди он таъсири бузург дошта, меҳвару моҳияти онро муайян кардааст. Давраи дуюм, ки назар ба давраи аввал марҳилаи бузурги ташаккули таърихии ҳуқуқи мусулмониро дар бар мегирад, ба замоне рост омад, ки арабҳо бо сабаби ислом аввал ба ҳуқуқ ва, сониян, ба давлатдории худ расиданд, ки он дар таъриҳи бо номи Хилофати Араб маълум аст. Дар ин давра гузариши айни ҷамъияти арабҳо аз соҳти авлодӣ ба соҳти синғӣ ба амал меояд, ки дар натиҷа шумораи зиёди муносибатҳои ҷамъиятии нав ба нав ба миён омада, зарурати мутобиқ намудани ҳуқуқи мусулмонии давраи аввалро ба шароитҳои нав талаб мекунад. Бинобар ин, ба фарҳанги давраи дуюми инкишофи ҳуқуқи мусулмонӣ вижагии динамикӣ хос аст. Ҳуқуқи ин давра бо ҳусусиятҳои майл ба ратсионализм, тағиیرназарӣ, аз байн бурдани норасоиҳо маънидод карда мешавад. Ин ҳуқуқ яку якбора дар ҷои ҳолӣ ба вучуд намеояд. Дар он шароите, ки муносибатҳои нав ба нави ҷамъиятӣ ба вучуд меоянд ва ҳуқуқи мусулмонии давраи аввали ташаккули фарҳангӣ-таърихии он ба талаботи танзими муносибатҳои соҳти синғии инкишоффёфтанистодаи ҷамъият мувоғиқат намекунад, ҳамчун омили пайвандкунандай ин ҳуқуқи муқаддаси диниву кайҳонӣ бо давраи минбаъда мактабҳои ҳуқуқӣ (мазҳабҳо) рӯй кор меоянд. То ба вучуд омадани ин мактабҳо дар шароити мавҷуд набудани давлатдории баркамол институтҳои судӣ (ҳакамҳо, қозиҳо) тавассути татбиқи адолати судӣ ба меъёрҳои ҳуқуқи мусулмонии давраи аввали фарҳангии инкишофи он хислати расмӣ медиҳанд. Чунин иқдоми мубраме, ки адолати судӣ дар он давра ба ўҳда дошт, минбаъд таҳти таъсири муносибатҳои нави ҷамъиятӣ зарурати мутобиқ намудани сарчашмаҳои муқаддаси давраи аввали фарҳангии ташаккули ҳуқуқи мусулмониро (яъне, Куръон ва Суннатро) бо давраи дуюми инкишофи он, ки дар шароити ҷамъияти синғӣ ва рушди муносибатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ қарор дошт, ба миён овард. Дар натиҷа олимони машҳури ҳуқуқшиноси исломӣ, ки аксари онҳо бо татбиқи адолати судӣ ва маънидоди назариявии он машғул буданд, ба тағсири илмии Куръон ва Суннат пардохтанд. Чунин ҳолат минбаъд ба пайдоиши мактабҳои ҳуқуқии локалӣ ва баъдан мактабҳои ҳуқуқии баркамол оварда мерасонад.

Бояд гуфт, ки дар таърихи ҳуқуқи мусулмонӣ ҳуқуқи давраи дуюми инкишофи фарҳангии он дар худ фикҳро таҷассум мекунад. Фикҳ ҳамчун маҷмӯи назарияҳои илмӣ оид ба паҳлӯҳои муҳталифи ҳуқуқи мусулмонӣ дар асли худ аз таълимоти паёмбар

Мұхаммад бармеояд. Минбаъд тафсири илмии сарчашмақои асосии ҳуқуки мусулмонй – Күръон ва Суннат тавассути ба рохбарй гирифтани усулҳои фикҳи бунёдгузоштай паёмбар барои дар шакл ва мазмуни пурра ҳамчун сарчашма ҳуқуки мусулмонй муқаррар шудани фикҳ дар давраи дуюм замина мегузорад. Дар ин раванд саҳми мактабҳои ҳуқуки мусулмонй, ҳусусан мактаби ҳуқуки ақлгароёни кўфагӣ, ки меҳвари онро минбаъд мактаби ҳуқуки ҳанафия ташкил медиҳад, бузург аст.

Ҳамин тавр, табиати генезиси ҳуқуки мусулмонй, ду давраи алоҳидаи фарҳангӣ-таърихии инкишофи он минбаъд ба тарҳрезии соҳтори ҳуқуки мусулмонй ҳамчун низоми ҳуқуқӣ таъсири ҷиддӣ мерасонад.

Олимони машҳур, профессор Л.Р. Сюккийнен ва профессор А.Ф. Холиков дар тадқиқоти худ ба проблемаи соҳтори ҳуқуки мусулмонй аҳамияти алоҳида додаанд. Онҳо зикр мекунанд, ки ҳуқуки мусулмонй мувоғики соҳтори таркибии худ аз шариат ва фикҳ иборат аст.[11, с.31-64,79-99; 13, с.71-97] Дигар олимон низ асосан чунин ақида доранд.[5; 1, с.53-58]

Аммо дар тадқиқоти аксари муҳаққиқони ин соҳа масъалаи номбурда қарib, ки аз нигоҳи фарҳангӣ-таърихии инкишофи ҳуқуки мусулмонй тадқиқ нагардидааст.

Бинобар ин, имрӯз зарурати истифодай методологияи нави омӯзиши ин масъала ба миён омадааст. Пеш аз ҳама, дар ин самт бояд назарияи муосири генезиси ҳуқуқ ба инобат гирифта шавад. Зоро, танҳо тавассути ба рохбарй гирифтани ин назария имконият фароҳам меояд дарк намоем, ки дар ҷамъияти нимҷазираи Арабистони оғози асри VII аввал ҳуқуқ ба вучуд меояд ва ин ҳуқуқ дар пайдоиш ва инкишофи худ на бо давлат, балки бо қайҳон алоқамандӣ дорад. Илова бар ин, ҳуқуки пайдошуда минбаъд барои ташкилёбии давлат мусоидат менамояд.

Чунин воқеъияте, ки ба генезиси ҳуқуки мусулмонй хос аст, бо консепсияи маъмули қабулшуда дар илми назарияи давлат ва ҳуқуқ мувоғиқат намекунад. Ин ҳайратовар нест, зеро дар илми анъанавии назарияи давлат ва ҳуқуқ аз замони шӯравӣ оғоз карда, то ҳол таҳти таъсири консепсияи марксистии пайдоиши давлат ва ҳуқуқ назарияи позитивӣ ҳукмрон аст. Тибқи он ҳуқуқ дар алоқамандӣ бо давлат ва вобаста ба он ба вучуд меояд. Илова бар ин, ҳамчун сабабҳои пайдоиши ҳуқуқ ҳамон сабабҳои пайдоиши давлат муайян гардидаанд. Чунин назар ва самти тадқиқ мавҷуд будани сабабҳои хоса ва қонуниятҳои пайдоиши ҳуқуқро ба мадди назар намегирад. Ҳол он ки ба назар гирифтани ин сабабхову қонуниятҳо имконият фароҳам меорад то дарк намоем, ки ҳуқуқ дар пайдоиши худ назар ба давлат таърихи тӯлонӣ дошта, қонуниятҳои пайдоиши он бо эволютсияи умумиҷаҳонӣ, зинаҳои табиӣ ва иҷтимоии ташаккули инсон алоқамандии зич дорад. Дар ибтидои пайдоиши чунин ҳуқуқ ба он ҳатман хислатҳои мазмуни диниву асотирӣ доштан, муқаддас будан, бенуқсонӣ ва тафйирназарӣ хос буданд. Давраи ибтидоии инкишофи чунин ҳуқуқро маҷмӯи қоидоҳои фаъолияти инсони ибтидой дар муносибат бо табиат ташкил медиҳад, ки дар асоси он рефлексҳо ва инстинктҳо (ғариза ё савқи табиӣ) карор доштанд. Таҳти таъсири ҳамҷояи онҳо минбаъд рафтори инсон дар ҷараёни эволютсияи тағйир ва инкишоф мейбад. Дар асли рушди рафтори инсони тоҷҷитмой зимни таъсироти мутакобилаи рефлексҳо ва инстинктҳо зиддияти ду омили доҳилӣ – кӯҳнапарастӣ ва майл ба тағйирот ҷой доштанд. Тавассути зиддияти омилҳои мазкур рафтори рӯҳӣ инкишоф ёфта, минбаъд то ба сатҳи қолаб ё қоиди муайян рушд менамояд. Дар алоқамандӣ ба ин, олими машҳури соҳаи психология С.Л. Рубинштейн қайд менамояд, ки инкишофи шаклҳои гуногуни рафтор дар натиҷаи муборизаи ду тамоюли ба ҳам зид – ирсият ва тағйирназарӣ, устуворӣ ва нопойдорӣ ба амал меояд. Дар ҳар як шакли рафтор дар ин ё он андоза ҳар ду тамоюл ҷой доранд. Аммо дар раванди инкишоф таносуб, андозаи байни онҳо тағйир мейбад ва чунин тағйироти андозаи онҳо дар баъзе нуқтаҳои умдаи инкишоф ба тағйирёбии сифатии навъи рафтор оварда мерасонад.[10, с.118]

Аз ин нигох, дар چараёни эволюционии инсон рафтори ў дар чанд зина ва ё навъ ташаккул меёбад.

Бояд гуфт, ташаккулу инкишофи инсон аз сатҳи табиат ба сатҳи ҷамъият давраи бузурги таърихи дар бар мегирифт. Чунин ҳолат оиди он гувоҳӣ медиҳад, ки гузариш аз сатҳи идроки рефлектории олами атроф ба сатҳи фахмиши бошурунаи он аз нигоҳӣ таърихи ҷараёни мураккаб ва хеле тӯлонӣ буда, ҳусусиятҳои хоси ҷаҳонбинии инсонро инъикос мекард. Дар шуури инсони аҳди аввал дар оғози гузариш аз сатҳи табиатӣ ба сатҳи иҷтимоӣ олами атроф дар як намуди умумӣ қабул мешуд, дар он фарқи байни табиат ва ҷамъият, вакъти ҷадвалий мавҷуд набуд. Ин ҷо ҳатман бояд нақши манзараи ҷаҳонбинии инсони он даварро зикр намуд, ки дар он ҳар як факти психики ҳамчун ҷузъи ҳастии амалӣ ва дар як вакът инъикоси идеалии он зоҳир мегардид. Бинобар ин, ҷаҳонбинии якҷоя ё муттасили мавҷудаи инсон тақозо мекард, ки қоидаҳои рафтори ҷойдошта низ чунин якҷоя ё муттасил бошанд. Механизми мавҷудаи танзимкунандаи рафтор низ, пеш аз ҳама, тавассути дин муаррифӣ гардида, мазмуни ба таври доимӣ муқарраршуда, тағиরнопазир, абадӣ ва бенуқсониро дар ҳуд инъикос менамуд. Лозим ба ёдоварист, ки дар аҳди қадим шаклҳои бармаҳали ҳуқуқ, институтҳои ибтидоии оила ва ҷомеа дар ҳуд асли диниро инъикос менамуданд. Ба ин ҳолат олими машҳури фаронсавӣ Фюстел де Куланҷ маҳсус ишора менамояд.[12, с.3, 28-29,136-137] Ба фикри мо дар минтақаи Шарқ чунин ҳусусият мустаҳкамии бештар дошт. Зоро ин минтақа аз аҳди қадим ҳамчун гаҳвораи тамаддуни динҳои муҳталиф баромад мекунад.

Хулоса, метавон ба андешае омад, ки дар аҳди қадим ва минбаъд то ба гузариш ба сатҳи ҷамъияти синғӣ ҷаҳонбинии инсон ва қоидаҳои мавҷудаи танзимкунанда ҳислати динӣ, якҷояву муттасил ва тағиরнопазиру бенуқсон доштанд. Ба меъёрҳои рафтори ин давра мазмуни мононорма[7, с. 93-96] хос аст. Мононорма ҳамчун қоидаи рафтори тақсимношудаи синкетӣ баромад мекунад, ки дар он дин, аҳлоқ, урф ва ҳуқуқ аз ҳам чудо буда наметавонанд, онҳо бо ҳам дар пайвастагии зич қарор доранд. Оиди ҳусусияти мононорма А.И. Першитс маҳсус таъкид мекунад, ки дар он ҳусусиятҳои ҳар як меъёри рафтор инъикос мейбанд.[9, с.210-240]

Дар аҳди мавҷудияти фарҳангӣ нонавишта ҳислати якҷоя ва муттасилӣ ғайр аз мононорма, ҳамчунин ба ҷаҳонбинӣ, шуур ва тамоми паҳлӯҳои дигари ҳаёти инсон хос буд. Яъне қобилияти таҳлили алоҳидай як падида бе алоқамандии он бо падидаи дигар ҳоло вучуд надошт. Бисёр муаммоҳои ҷойдошта ба инсон имкон намедоданд, ки дар сатҳи ҷаҳонбинӣ ва тасаввуроти ҳуд рушд намояд. Ба ҳар ҳол ин ҳолат то ба давраи расидан ба сатҳи ҷомеаи синғӣ давом мекунад.

Дар ҷамъияти ибтидой, масалан, инсон дарк карда наметавонист, ки мононорма ё қоидаҳои рафтори мавҷуда кай, аз кучо, тавассути қадом механизми эҷоди қоида ба вучуд омадаанд. Аз ин лиҳоз, ин меъёрҳо ҳислати динӣ ё сакралӣ доштанд. Ин ҳолат тақозо мекард, ки ҳудуди фаъолияти меъёрҳои номбурда аз доираи муносибатҳои байни одамон берун рафта, олами фавқуттабииро низ фаро гирад. Бинобар ин, сифати мазкур ба мононорма имкон фароҳам меорад то иҷрои меъёрҳои он бидуни ёрии дастгоҳи маҳсуси маҷбурукунӣ (яъне, давлат) тавассути қувваҳои ғайритабий ва қайҳонӣ таъмин ва кафолатнок карда шавад.

Мононорма хоси зинаҳои табиатии эволюцияи ҷаҳонӣ, сатҳи расиш ба ҷомеа, ҷомеаи ибтидой, гузариш аз ҷомеаи ибтидой ба ҷомеаи синғӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, дар мисоли пайдоиши ҳуқуқи мусулмонӣ дар ҷомеаи арабҳои нимҷазираи Арабистон мо ба таври равшан инъикоси мононормаро дар қоидаҳои рафтори ҷойдошта ва минбаъд бо ислом муқарраршуда дида метавонем.

Пеш аз ҳама, дар аҳди исломи бармаҳал ин бештар зоҳир гардидааст. Сарчашмаҳои

асосии ҳуқуқи мусулмонй, яъне Қуръон ва Суннат хислати муқаддаси диниро фарогир буда, дар татбиқ ва таъмини худ ба давлат эҳтиёч надоштанд. Меъёрҳои онҳо мазмуни абадӣ, тағиیرнапазир ва бенуқсон доштанд. Дар онҳо қоидаҳои динӣ, ахлоқӣ, урфӣ ва ҳуқуқӣ аз ҳам чудо нестанд, балки дар шакли якҷоя ва муттасил баромад мекунанд. Ҳамчунин табиати ин сарчашмаҳо муковимат ва рақобати мутақобилаи ду ҷанба, яъне кӯҳнапарастӣ ва ратсионализмо дар моҳияти худ инъикос мекунад, ки ин ҳусусият минбаъд дар танзими муносибатҳои ҷамъияти ва пайдоиши мактабҳои ҳуқуқӣ таъсири ҳудро мегузорад. Меъёрҳои ин сарчашмаҳо, албатта, сатҳи ҷаҳонбинӣ, даркунӣ ва шуурнокии инсони ҷамъияти он даваро фарогир буданд. Бинобар ин, имрӯз бо назардошти ҳусусиятҳои фарҳангӣ, психологӣ, маънавӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, дигар омилҳои пайдоиши ислом дар ҷамъияти Арабистони оғози асри VII ва умуман шароити давраи бармаҳали асрҳои миёна омӯзиши низоми ҳуқуқи мусулмонй аҳамияти актуалий дорад. Дар ин самт, бо фикри олимӣ машҳури медиевист А.Я. Гуревич розӣ нашудан мумкин нест: «агар мо ҳоҳем, ки гузаштаро ҷунон ки дар асл буд, омӯзем, мо наметавонем ба он қӯшиш накунем, ки нисбат ба он мувоғиқ ба ҷанбаҳои он наздик шавем, онро ба таври имманентӣ омӯзем ва соҳтори дохилии аслии онро кушода, дар як вакт эҳтиёт намоем то ба он баҳодиҳии имрӯзаи ҳудро бор накунем».[3, с.7]

Чунин методологияи тадқиқ, ки қонуниятҳои умуми ҷаҳонии генезиси ҳуқуқ, мавқеи адолати судӣ дар пешравии ҳуқуқ ва назари фарҳангӣ-таърихири дар бар мегирад, албатта, дар ҳалли бисёр муаммоҳои имрӯза, ки дар инкишофи ҳуқуқи мусулмонй ва умуман ислом дидা мешаванд, нақши муҳим дошта метавонад.

Пайнавишт:

1. Бўриев И.Б. *Таърихи афкори сиёсию ҳуқуқӣ*. Нашри 2. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 232 с.
2. Грюнебаум Г.Э., фон. *Классический ислам. Очерк истории (600-1258)* /Пер. с англ. И.М. Дижура. Предисл. В.В. Наумкина. – Москва: Наука, 1986. – 216 с.
3. Гуревич А.Я. *Категории средневековой культуры*. – Москва: Искусство, 1972. – 320 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. *Основные правовые системы современности* / Пер. с фр. В.А. Туманова. – Москва, 1998. – 400 с.
5. Керимов Г.М. *Шариат: закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности*. – Санкт-Петербург: Дилья, 2007. – 512 с.
6. Коран /Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. Издание пятое, исправленное и дополненное. – Москва: УММА, 2004. – 688 с.
7. Муромцев Г.И. *Мононорма как стадия становления права* //Вестник Московского университета МВД России. – Москва, 2017. - №3. – С. 93-96.
8. Обидов Д.С. *К вопросу формирования и сущности исламской концепции правосудия* //Вестник ТГУПБП. - Худжанд, 2013. - № 3 (55). – С.11-13.
9. Першиц А.И. *Проблемы нормативной этнографии* /Исследования по общей этнографии /Сборник статей. - Москва: Наука, 1979. - С. 210-240.
10. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии*. - Санкт-Петербург: Питер, 2015. – 705 с.
11. Сюкяйнен Л.Р. *Мусульманское право. Вопросы теории и практики*. – Москва: Наука, 1986. – 256 с.
12. Фюстель де Кулланж Нюма, Дени. *Древняя гражданская община: исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима* /Пер. с фр. – Изд. 3-е. – Москва: Красанд, 2011. – 354 с.
13. Холиқов А.Ғ. *Ҳуқуқи исломӣ*. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 476 с.
14. Чердянцев А.Ф. *Теория государства и права: учебник для вузов*. – Москва: Юрайт-М, 2002. – 432 с.

15. Энгельс Ф. *Происхождение семьи, частной собственности и государства.* - Москва: Издательство политической литературы, 1989. – 240 с.

Reference Literature:

1. **Buriev I.B.** *The History of Politico-Juridical Ideas. The 2-nd edition.* – Dushanbe: Cognition, 2016. – 232 pp.
2. **Gryunebaum G.E., von.** *Classical Islam. The Essay of History (600-1258)/Translation from English by I.M. Dijour. Preface by V.V.Naumkin.* – Moscow: Science, 1986. – 216 pp.
3. **Gurevich A.Ya.** *The Category of Mediaeval Culture.* – Moscow: Art, 1972. – 320 pp.
4. **David R., Joffre-Spinosi K.** *Major Law Systems of Contemporaneity// Translation from French by V.A. Tumanov.* – Moscow, 1998. – 400 pp.
5. **Kerimov G.M.** *Shariat: Muslim's Life Law. Shariat Responces to the Problems of Contemporaneity.* – Saint-Peterburg: Dilya, 2007. – 512 pp.
6. **The Koran/Translation of Senses by E.R. Kuliev.** *The fifth edition, revised and enlarged.* Moscow: UMMA, 2004. – 688pp.
7. **Muromtsev G.I.** *Mononorm as a Stage of Law Formation// Bulletin of Moscow University under the Mininstry of Home Affairs of Russia.* – Moscow, 2017, №3. – pp. 93-96
8. **Obidov D.S.** *To the Issue of Formation and Essentiality of Islamic Justice Conception// Bulletin of TSU LBP. Khujand, 2013, №03 (55).* – pp. 11-13
9. **Pershits A.I.** *Normative Ethnography Problems//Researches in General Ethnography//Collection of Articles.* – Moscow: Science, 1979. – pp. 210-240
10. **Rubinstein S.L.** *The Grounds of General Psychology.* – Saint-Peterburg: Peter, 2015. – 705 pp.
11. **Syukiainen L.R.** *Moslemic Law. Issues of Theory and Practice.* – Moscow: Science, 1986. – 256 pp.
12. **Fustel de Coulangé Numa, Deni.** *Ancient Civil Community: Explorations Beset with Culture, Law, Institutions of Greece and Rome//Translation from French.* – The 3-rd edition. – Moscow: Krasand, 2011. – 354 pp.
13. **Holikov A.G.** *Islamic Law.* – Dushanbe: Er.Graph, 2010. – 476 pp.
14. **Cherdantsev A.F.** *The Theory of State and Law: Manual for higher schools.* – Moscow: Yurait-M, 2002. – 432 pp.
15. **Engels F.** *The Origin of Law, Private Property and State.* – Moscow: Political Literature Publishing-House, 1989. – 240 pp.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ
«ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
РЕСУРСЫ»**

**РОЧЕЙ БА МАФХУМИ «ЗАХИРАХОИ
ИТТИЛООТЙ-ХУҚУҚЙ»**

**ON THE ISSUE OF THE CONCEPT
"INFORMATION - LEGAL RESOURCES"**

Шокиров Гайбулло Абдуллоевич, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

Шокиров Гайбулло Абдуллоевич, ном. илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ; (Тоҷикистон, Ҳӯҷанд)

Shokirov Gaybullo Abdulloevich, candidate of juridical sciences, Assosiate Professor, chief of theory and history of state and law department under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: Shga1959@mail.ru;

Ключевые слова: общественные ресурсы, информационные ресурсы, информатизация, информационно-телекоммуникационные технологии, цифровизация общества, человеческий интеллект, законодательное определение, информационно-правовые ресурсы

Анализируется процесс появления нового вида общественных ресурсов под названием «информационные ресурсы» и его видов, точки зрения специалистов на данный феномен. Показана его роль как универсального средства взаимодействия в системе экономических, бюджетно-финансовых, политических, социальных и иных отношений, так как вся система современной информатизации сосредоточена вокруг информационных ресурсов. Кроме того, подчеркивается, что с дальнейшим развитием информационно-телекоммуникационных технологий, а также цифровизации общества, эти достижения человеческого интеллекта начали внедряться во все сферы жизнедеятельности человека: экономику, предпринимательство, здравоохранение, образование, право и др. Также исследованы основные свойства и признаки информационных ресурсов, назначение информационных ресурсов, удовлетворение информационных потребностей субъектов информационно-правовых отношений, создание единого информационно-правового пространства в нашей республике. Выявлено законодательное определение понятия «информационные ресурсы», а также определена разница между понятиями «информационные ресурсы» и «информационно-правовые ресурсы».

Вожсаҳои қалидӣ: захираҳои ҷамъиятӣ, захираҳои иттилоотӣ, иттилоотонӣ, технологияҳои иттилоотӣ, технологияҳои телекоммуникатсионӣ, рақамикунонии ҷомеа, зеҳни инсонӣ, таърифи қонунӣ, захираҳои иттилоотӣ-ҳуқуқӣ

Раванди пайдошавии намуди нави захираҳои ҷамъиятӣ таҳти унвони захираҳои иттилоотӣ ва намудҳои онҳо, нуқтаи назари мутахассисон нисбати падидаш мазкур, мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Мавқеи он, чун воситаи универсалии ҳамкорӣ дар низомҳои муносабатҳои иқтисодӣ, буҷавию молиявӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва дигар муносабатҳо таҳлил карда шудааст, зоро тамоми низоми муосирни иттилоотонӣ дар

атрофи захирашои иттилоотӣ мутамаркиз гардидааст. Гайр аз он, таъкид карда мешавад, ки бо баробари ривоҷи минбаъдаи технологияҳои иттилоотӣ ва телекоммуникационӣ, инчунин рақамигардонии ҷомеа, таъбиқи ин дастовардҳои зеҳни инсонӣ, дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, яъне дар иқтисодиёт, соҳибкорӣ, тандурустӣ, маориф, ҳуқӯқ ва ғ. оғоз ёфтанд. Ҳамчунин ҳусусиятҳои асосӣ ва аломатҳои захирашои иттилоотӣ, таъиноти захирашои иттилоотӣ, қонеъгадонии талаботи иттилоотии объектҳои муносибатҳои иттилоотию ҳуқӯқӣ, ба вуҷуд оварданӣ фазои ягонаи иттилоотӣ-ҳуқӯқӣ дар ҷумҳурии мо мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Таърифи қонунии мағҳуми “захирашои иттилоотӣ,” инчунин фарқи байни мағҳумҳои захирашои иттилоотӣ ва захирашои иттилоотӣ-ҳуқӯқӣ муайян карда шудааст.

Keywords: social resources, informational resources, informatization, informational and telecommunicational technologies, digitalization of society, human intellect, legislative definition, informational-legal resources

The article presents an analysis of the process beset with an emergence of a new kind of social resources called as “informational” ones and its types, experts’ viewpoints of the phenomenon in question. Its role as a universal means of interaction in the system of economic, budget-financial, political, social and other relations as the entire system of modern informatization is concentrated around informational resources. Into the bargain, it is underscored that with a further development of informational-telecommunicational technologies and also digitalization of society these achievements of human intellect started to be engrafted into all the spheres of man’s activities: economy, entrepreneurship, health service education, law, etc. The author studied also principal properties and features of informational resources, destination of the latters, catering of informational needs for the subjects of informational-legal relations, creation of a unified informational-legal space in our republic. He elicited a legislative definition of the concept “informational resources” and determined a difference between the concepts “informational resources” and “informational-legal resources”.

В человеческом обществе существуют многочисленные общественные ресурсы, к которым можно отнести их следующие виды:

- 1) материальные ресурсы;
- 2) сырьевые ресурсы;
- 3) энергетические ресурсы;
- 4) трудовые ресурсы;
- 5) финансовые ресурсы и т.д.

С развитием научно-технического прогресса и появлением информационно-телекоммуникационных технологий появляется новый вид общественных ресурсов – информационные ресурсы. Причиной появления данного вида общественных ресурсов является повышение значимости информации и превращение информационных ресурсов в товар. В научной литературе прослеживаются различные подходы к толкованию понятия «информационные ресурсы».

При исследовании данной проблемы также возникают различные вопросы, которые требуют конкретного ответа. К примеру: что понимается под выражением «информационные ресурсы»? В чем разница между понятиями «информационные ресурсы» и «информационно-правовые ресурсы»? Существует ли нормативное основание для этих понятий? Также при анализе перечисленных понятий могут возникнуть и другие вопросы относительно интересующего нас понятия «информационно-правовые ресурсы».

Но прежде, чем приступить к анализу данных понятий, нам хотелось бы раскрыть сущность понятия «информационные ресурсы», которое состоит из двух слов –

«информационные» (т.е. относящиеся к понятию «информация») и «ресурсы».

Смысл данного выражения говорит о том, что его основу составляет такой вид ресурса, как информация. Кроме того, с дальнейшим развитием информационных и телекоммуникационных технологий, а также цифровизации общества эти достижения человеческого интеллекта начали внедряться во все сферы жизнедеятельности человека, т.е. в экономику, предпринимательство, здравоохранение, образование, право и др.

О роли данной дефиниции также высказаны мнения в научной среде. Так, с точки зрения И.А. Умновой (Конюховой), возросла роль такого понятия, как «информация». Также, по мнению исследователя, использование достижений компьютерной техники дало возможность использования информации во всех сферах общественных отношений [12, с. 41].

И, самое главное, широкое использование компьютерной техники, информационных и телекоммуникационных технологий привело к появлению нового общества под названием «информационное общество».

О самом понятии «информация» и его нормативной фиксации в различных источниках высказаны мнения специалистов в данной области. Также в науке существует философское, математико-кибернетическое и правовое толкование понятия «информация» [13, с. 166; 6, с. 114-115; 5, с. 4-8; 7, с. 8-9].

В «Словаре иностранных слов» под данной дефиницией понимается осведомление, сообщение о положении дел или о чьей-либо деятельности, сведения о чем-либо. Согласно данному источнику, информация означает «осведомление; сообщение о положении дел или о чьей-либо деятельности, или сведения о чем-либо». Кроме того, в данном источнике указывается, что есть понятие «информировать», которое происходит от лат. слова «*informare*» и означает «изображать; составлять понятие о чем-либо, осведомлять» [10, с. 284].

В другом источнике объясняется, что под данным словом сообщаются сведения об окружающем мире и, в связи с этим, о происходящих процессах, на которые реагирует человек, или они распознаются при помощи современных технологий. Также в данном источнике говорится о том, что под данным понятием понимается сообщение, осведомляющее о положении дел или о состоянии чего-нибудь [9, с. 205].

Такой же анализ понятия «информация» прослеживается в «Толковом словаре русско-интернациональных заимствований» [11, с. 125].

Также в различных источниках сообщается о термине «ресурсы». Так, по «Словарю иностранных слов», под данным словом понимаются средства, запасы, источники средств, доходов. В данном источнике также сообщается о том, что оно происходит от французского слова «*ressources*» [10, с. 607]. Такого же мнения придерживается и Вохид Шарифов [11, с. 125].

В «Словаре русского языка» выдвигается такая же позиция, но она дополняется тем, что под данным термином также понимается средство, к которому обращаются в необходимом случае [9, с. 553].

Как уже было подчеркнуто, в научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «информационные ресурсы».

О выражении «информационные ресурсы» высказано мнение, в котором подчеркнуто, что процесс информатизации и создания информационного общества приводит к появлению информационных ресурсов. Авторы убеждены в том, что в данном процессе каждого субъекта информационной деятельности привлекают информационные ресурсы. Также перечислены следующие свойства и признаки информационных ресурсов: массивность, системность или структурированность, фундаментальная ценность и материальная (экономическая) ценность. На основании высказанного мнения авторы выдвигают авторское понятие о данном феномене. По их мнению, под данной дефиницией понимается база данных информации в электронной форме, т.е. электронная документация, которая имеет очень большую ценность в обществе,

систематизирована по определенным меркам и зависит от свойств её расходования [4, с. 66].

Нужно особо подчеркнуть, что определение понятия «информационные ресурсы» также зависит от таких понятий, как «информатика», «общая информатика», «правовая информатика», «социальная информация», «правовая информация» и др.

Законодательное определение понятия «информационные ресурсы» в Республике Таджикистан прослеживается в п. 19 ст. 1 Закона Республики Таджикистан «Об информации» [2].

В нормах названной статьи законодатель определяет, что под данной дефиницией имеется в виду база данных в информационных системах. По мнению правотворческого органа, информационные ресурсы размещены в информационных системах библиотек, архивов, фондов, в хранилищах сведений, а также в других существующих информационных системах.

Нужно подчеркнуть, что законодатель при определении понятия «информационные ресурсы» также использовал такое выражение, как «информационные системы». По замыслу законодателя, для раскрытия феномена «информационные ресурсы» нужно раскрыть понятие «информационная система».

Нормативное обоснование изучаемой дефиниции наблюдается в п. 18 данной статьи, где указывается, что под информационными системами понимаются материалы, собранные при помощи новейших информационных технологий. Также в данной норме законодатель указывает, что информационные системы создаются и действуют при использовании достижений научно-технического прогресса.

Кроме того, в п.п. 18-19 ст. 1 данного закона при толковании понятий «информационные ресурсы» и «информационные системы» законодатель также использовал такое представление, как «информационный процесс», и, по замыслу законодателя, в данный процесс входят сбор, обработка, накопление, хранение, поиск и распространение сведений.

Таким образом, можно сделать вывод, что информационные ресурсы в Республике Таджикистан создаются и хранятся в существующих информационных системах и в дальнейшем предлагаются пользователям. И, тем самым, информационные ресурсы как база данных входят в состав информационных систем.

Ст. 15 Закона Республики Таджикистан «Об информации» посвящена информационным ресурсам, разделенным по видам информации. Законодатель придерживается мнения, что к информационным ресурсам по видам информации входят: статистическая и массовая информация, информация о деятельности государственных органов, правовая информация и т.д. Ст. 24 данного закона посвящена информационным ресурсам по способу доступа к информации: она делится на открытую и с ограниченным доступом. А в ст. 34 обозначены информационные ресурсы по форме собственности. В данной норме указывается на то, что информационные ресурсы являются объектом права собственности государства, физических и юридических лиц.

Также хотелось бы определить разницу между такими понятиями, как «информационные ресурсы» и «информационно-правовые ресурсы».

Как было отмечено ранее, определение понятия «информационные ресурсы» также зависит от понятий «информатика», «общая информатика», «правовая информатика», «социальная информация», «правовая информация» и др. Это означает, что основу информационно-правовых ресурсов составляет вся существующая в обществе правовая информация. Законодательное определение существования информационно-правовых ресурсов дано в нормах ст. 15 упомянутого Закона Республики Таджикистан «Об информации», где по виду информации особое место в информационных ресурсах страны занимает правовая информация.

Исследуя проблемы развития информационно-правовых ресурсов в Российской

Федерации, Р.К. Алиев пишет, что правовая информация, размещенная в информационных системах, образует информационно-правовые ресурсы, которые в дальнейшем используются субъектами информационно-правовых отношений. Р.К. Алиев также высказывает мнение, что и в Российской Федерации в условиях развития информационного общества существенное значение и на государственном и на частном уровне приобретает реализация информационно-правовыми ресурсами ряда функций. Автор также сообщает о таких функциях информационно-правовых ресурсов, как свободный обмен, распространение, создание и потребление необходимой правовой информации [1, с. 158].

Доминирующую позицию в Республике Таджикистан занимают информационно-правовые ресурсы органов государственной власти. На электронных порталах органов государственной власти республики можно получить доступ ко всем их правовым ресурсам.

Кроме того, наряду с государственными информационно-правовыми ресурсами, также особую роль в современном обеспечении потребителей правовой информацией играют частные информационно-правовые ресурсы. Примером может служить информационно-правовая система (или справочно-правовая система) нашей республики «Правоконсультант», услуги которой предоставляет коммерческая организация «Контракт». Однако почему-то в сети Интернет отсутствуют сведения о нынешней деятельности данной справочно-правовой системы. В ходе поиска интернет-сайта упомянутого субъекта его невозможно найти в сети Интернет. Может быть, данный субъект прекратил свою деятельность?

Правовую основу регулирования данной проблемы определяет Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» [3]. В нормах ст. 9 данного закона определяется назначение информационных ресурсов. По мнению законодателя, данные ресурсы удовлетворяют информационные потребности нашей республики и благодаря этому создается единое информационное пространство. Таким образом, создание информационных ресурсов Республики Таджикистан приведет к вхождению нашей страны в мировое информационное сообщество.

В нормах ст.ст. 24 и 25 настоящего закона информационные системы делятся на два типа: государственные и негосударственные (коммерческие). В соответствии с ч. 1 ст. 24 законодатель устанавливает, что государственные информационные системы составляют в Республике Таджикистан информационные системы, созданные за счет государственного бюджета или являющиеся государственной собственностью.

А в ч. 1 ст. 25 данного закона определяется, что негосударственные информационные системы в Республике Таджикистан с их базами данных создаются на их собственные средства.

Таким образом, в процессе исследования проблемы информатизации и создания информационного общества, целью принятия программных документов и информационного законодательства в Республике Таджикистан является внедрение в общество новейших информационно-телекоммуникационных технологий и, в частности, информационно-правовой системы Интернета. То есть, основной целью данного процесса является обеспечение всех субъектов информационно-правовых отношений нужной и интересующей их правовой информацией. Нужно особо подчеркнуть, что при создании данных информационных ресурсов также должна быть обеспечена их информационная безопасность.

Список использованной литературы:

1. Алиев В.В. *Развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем* // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 158-160.

2. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 апреля 2002 г., № 609 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002, № 4, часть 2, ст. 320; 2012, № 7, ст. 698; 2014, № 1164.
3. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001, № 7, ст. 502; 2005, № 12, ст. 639; 2019, № 1595.
4. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / Под общ. ред. П.У. Кузнецова. –2-е изд., перераб. и доп. [Текст]. –Москва: Юрайт, 2015. –441 с.
5. Комилов Ф.С., Шарапов Д.С. Прикладная информатика (на тадж. яз.) / Ф.С. Комилов, Д.С. Шарапов. –Душанбе, 2009. –363 с.
6. Краткий словарь по философии / Под ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантиной. 3-е изд., доработ. и доп. –Москва: Политиздат, 1979. –413 с.
7. Куртаков К.Ш., Наврузов С.Т. Основы информатики и программирования на языке BEYSIK-MSX: учебное пособие (на тадж. яз.).–Душанбе, 1993. –185 с.
8. Мирзоахмедов Ф., Вахидов У., Сохивов Ф. Информатика: учебное пособие. –Душанбе, 2012. –179 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. –Москва: Рус. яз., 1987. –750 с.
10. Словарь иностранных слов/Под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. –Москва, 1954. –856 с.
11. Толковый словарь русско-интернациональных заимствований / Автор-составитель Вахид Шарифов (на тадж. яз.). –Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской Энциклопедии, 1984. –376 с.
12. Умнова (Конюхова) И.А. Информационное право как отрасль права нового поколения // Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – № 1. – С. 38-52. DOI: 10.31249/pras/2018/01/02.
13. Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Политиздат, 1991. –560 с.

Reference Literature

1. Aliyev V. V. Development of Informational-Legal Resources and Insurance of Effective Functioning of Respective Informative Referential Systems// Law and Legality. - 2021, #2. - pp. 158-160
2. Tajikistan Republic Law "**On Information**" from April 10.2002 #609 // Tidings of Tajikistan Republic Supreme Council (**Majlisi Oli**), 2002, part 2, article 320; 2012, #7, article 698; 2014, #1164
3. Tajikistan Republic Law "**On Information**" from August 6, 2001, #40 // Tidings of Tajikistan Republic Supreme Council (**Majlisi Oli**), 2001, #7, article 502; 2005, #12, article 639; 2019, #1595
4. Informational Technologies in Juridical Activity: manual for bachelors // Under the general editorship of P. U. Kuznetsov. - The 2nd edition, revised and enlarged [Text]. - Moscow: Yurayt. 2015. - 441 pp.
5. Komilov F. S., Sharapov D. S. Applied Informatics (in Tajik) // F. S. Komilov, D. S. Sharapov. - Dushanbe, 2009. - 363 pp.
6. Consiced Dictionary in Philosophy // Under the editorship of I. V. Blauberg, I. K. Pantin. The 3rd edition, revised and enlarged. - Moscow: Politizdat, 1979. - 413 pp.
7. Kurtakov K. Sh., Navruzov S. T. The Grounds of Informatics and Programming in BEYSIK-MSX Language: educational textbook (in Tajik). - Dushanbe, 1993. - 185 pp.

8. *Mirzoahmedov F., Vohidov U., Sohibov F. Informatics: educational text.* - Dushanbe, 2012. - 179 pp.
9. *Ozhegov S. I. Russian Language Dictionary: about 57000 words // Under the editorship of correspondent Member of the USSR AS N. Yu. Shvedova (The 9-th edition, corrected.* - Moscow: Russian Language, 1987. - 750 pp.
10. *Foreign Words Dictionary // Under the editorship of I. V. Lehin and F. N. Petrov.* - Moscow, 1954. - 856 pp.
11. *Interpretation Dictionary of Russian-International Borrowings // Author-compiler: Vohid Sharifov (in Tajik).* - Dushanbe: Central Scientific Editorial Board of Tajik Soviet Encyclopedia, 1984. - 376 pp.
12. *Umnova (Konyukhova) I. A. Informational Law as a Law Branch of the New Generation // State and Law in New Informational Reality.* - 2018, #1. - pp. 38-52, DOI: 10.31249/pras/2018/01/02
13. *Philosophical Dictionary // Under the editorship of I. T. Frolov. The 6-th edition, revised and enlarged.* - Moscow: Politizdat, 1991. - 560 pp.

5.1.3 (12 00 03) Частно-правовые (цивилистические) науки

5.1.3 Илмҳои хуссӣ-ҳуқуқӣ (сивилистӣ)

5.1.3 Private law (civil law) sciences

УДК347.4

DOI 10.24412/2411-1945-2022-2-30-36

**НАМУДҲОИ ШАРТНОМАҲОИ
МЕҶЁРӢ** Алимзода Шаҳлохон Абдусалом,
унвонҷӯи кафедраи «Назария ва таърихи
давлат ва ҳуқуқ» -и факултати
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

**ВИДЫ НОРМАТИВНЫХ
ДОГОВОРОВ** Алимзода Шаҳлохон Абдусалом,
соискатель кафедры теории и истории
государства и права юридического
факультета Таджикского национального
университета (Таджикистан, Душанбе)

**TYPES OF NORMATIVE
AGREEMENTS** Alimzoda, Shakhlohon Abdusalom, applicant
for candidate degree of the department of
theory and history of state and law under the
juridical faculty of the Tajik National
University (Tajikistan, Dushanbe) **E-MAIL:**
alimova@dip.tj

Калидвоҷсаҳо: шартномаи меҷёрӣ, шартномаи колективӣ, шартномаи меҷёрии
доҳили давлатӣ, шартномаи меҷёрии байналмилалӣ, сарчаимаи ҳуқуқӣ, санаҷои
меҷёрии ҳуқуқӣ

Аниқ муайян накарданӣ намуди шартнома (шартномаи меҳнатӣ, шартномаи меҷёрӣ
ва ё шартномаи колективӣ) аз ҷониби тарафҳои онҳо дар амалия боиси рӯҳ додани низом
байни ҷонибҳо шуданаш мумкин аст ва барои посух додан ба шаҳрванд дар хусуси то ҷи
андоза асоснок будани бастани он аз ҷиҳати ilmӣ ва назариявӣ баъзе мушкилиҳоро ба
миён оварда метавонад. Дар низоми шартномаҳои мавҷуди мақоми маҳсусро шартномаи
меҷёрӣ ишғол менамояд. Он дар аксари низоми соҳаҳои ҳуқуқ дучор мешавад. Шартномаи
колективӣ ба яке аз намудҳои асосии санаҷои меҷёрии доҳилии ташкилотҳо мубаддал
гашила, тавассути он ҳамкории иҷтимоӣ корфармо ва мақомоти намояндагии коркунони
кироя дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва касбӣ таъмин
мегардад. Мақола фарогирӣ масъалаи танзими ҳуқуқии намудҳои шартномаҳои меҷёрӣ
дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ буда, муаллиф бо истифода аз андешаҳои олимони ватанӣ ва
хориҷии соҳаи ҳуқуқи меҳнат, қонунгузории ватанӣ оид ба мағҳум, мазмун ва намудҳои
пайдидай мазкур андешароӣ намудааст.

Ключевые слова: нормативный договор, коллективный договор, внутригосударственный
нормативный договор, международный нормативный договор, правовые источники,
нормативные правовые акты

Отсутствие четкого определения вида договора сторонами (трудовой договор, нормативный договор или коллективный договор) на практике может привести к возникновению конфликта между сторонами и требует анализа и научной обоснованности данной проблематики. Нормативный договор занимает особое место в системе существующих договоров. В настоящее время коллективный договор превращается в один из основных видов нормативных документов, посредством которого обеспечивается социальное сотрудничество работодателя и представительских органов наёмных работников в регулировании трудовых, социально-экономических и профессиональных отношений. Его можно встретить в большинстве правовых систем. С использованием взглядов отечественных и зарубежных ученых освещается вопрос правового регулирования видов нормативных договоров в различных отраслях права и понятие, содержание и виды этого института.

Key-words: normative agreement, collective treaty, interstatal normative agreement, international normative agreement, legal sources, normative juridical instruments

Non-availability of an accurate definition of an agreement type for the parties (labour agreement, normative agreement or collective treaty) in practice can entail an emergence of conflict between the latters and it requires analysis and scientific substantiation of the problematics in question. Normative agreement occupies an especial place in the system of existing treaties. At the present time collective treaty transforms itself into one of the major types of normative documents which ensures social collaboration and cooperation between an employer (job-giver) and representative bodies of hired workers in regulation of labor, social – economic and professional relations. This treaty can be occurred in the majority of juridical systems. The issue of legal regulation of the types of normative agreements is highlighted in different branches of law including such kinds as notion, content and sorts of this institute; hereby, the views of home and foreign scholars being resorted to.

Дар низоми сарчашмаҳои муосири хукуки пасошӯравӣ шартномаи дорои мазмуни меъёри аҳамияти хоса пайдо намудааст. Ташаккул ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ бешубҳа боиси пайдо гардидани муносибатҳои шартномавӣ миёни шаҳрвандон, шахсони хукуқӣ, корхона ва муассисаҳои гуногун мегардад. Ин намунаи шартнома имрӯзҳо мавриди таҳлили олимон ва муҳаққиқони гуногун қарор гирифтааст.

Муҳаққики рус Н.Е. Садохина менависад, ки ба низоми хукуки миллӣ ворид намудани шартномаҳо ва созишномаҳо, бар хилофи низоми хукуқии континенталие, ки дар онҳо танҳо шартномаҳои меъёри ба сифати сарчашмаҳои хукуқӣ эътироф шудааст, бидуни истисно, хоси доктринаи хукуқии Амрико мебошад [6].

Бабенко А. Н., Парфенова Т. А таъкид мекунанд, ки ба маънои васеъ шартномаи меъёри ин санади хукуқии муштараkest, ки барои ба расмият даровардани ифодаи ироди ду ва ё зиёда субъекти хукуқ ва таъмини баробархукуқии онҳо баста шуда, иҷрои он ҳатмӣ аст» [5].

Таҳлил нишон медиҳад, ки шартномаи мазкур махсусиятҳои вижаро соҳиб аст. Яъне, шартнома ҳамчун сарчашмаи хукуқ афзалиятҳо ва баъзе нуқсонҳоро низ фарогир мебошад, ки ҳангоми истифодаи он бояд ба назар гирифта шаванд. Ба андешаи мо, бартарии шартномаи меъёри дар нуктаҳои зерин ифода мебошад:

- 1) бо ёрии он муносибатҳои идоракунӣ ба тартиб дароварда мешаванд, хукуку ўҳдадориҳои тарафҳо, субъектҳои тобеият, ваколатҳо маҳдуд ва муқаррар карда мешаванд;
- 2) он барои ба даст овардани созиш байни манфиатҳои гуногун бо роҳи мувофиқа кардани тамоми шартҳои муҳимтарини шартнома мусоидат мекунад;
- 3) тарафҳои шартнома барои бастани он манфиатдор бошанд;

- 4) он метавонад ба демократиконии идоракунӣ мусоидат намояд;
5) муносибатҳои шартномавӣ ба афзоиши шуури хукуқии иштирокчиёни он мусоидат мекунанд.

Дар ҳамин асос, шартномаи меъёри ҳамчун сарчашмаи хукуқ, санаде мебошад, ки байни ду ё зиёда тарафҳо ҳамчун ифодагари ироди созиши тарафҳо баста мешавад, он меъёри хукукро муқаррар мекунад, тағиیر медиҳад ё бекор мекунад. Дар баробари ин, шартномаи меъёри дорои чунин хусусиятҳо, ба монанди таъмини баробархукуқии тарафҳо, соҳибихтиёрии тарафҳо, мувофиқат ба меъёрҳо ва ё шартҳои асосии он, инчунин мақсаднок будани он мебошад.

Одатан, шартномаи меъёри ба ду намуди асосӣ чудо карда мешавад: шартномаи меъёрии дохилидавлатӣ ва шартномаи меъёрии байналмилалӣ.

Шартномаҳои дохилидавлатӣ дар сатҳи давлатӣ баста шуда, ҷузъи қонунгузории дохилий мегарданд. Онҳо метавонанд шартномаҳое бошанд, ки байни мақомоти давлатӣ ба имзо расонида шаванд. Мавзӯи чунин созишномаҳо метавонад ҳамкории байни мақомот ё ин ки барномаҳои фаъолияти муштарак бошад.

Барои субъектони шартномаи дохилидавлатӣ, созишномаҳое, ки онҳо ба имзо мерасонанд, ҳамчун сарчашмаҳои хукуқии онҳо ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, онҳо метавонанд мувофиқи ин созишнома санадҳои меъёрии хукуқӣ бароварда, амалҳои аз ҷиҳати хукуқӣ аҳамиятнокро татбиқ намоянд. Маъмулан, шартномаҳои меъёрии дохилидавлатӣ бештар дар хукуқи меҳнатӣ, инчунин дар хукуқи конститутсионӣ ва хукуқи гражданий истифода карда мешаванд.

Шартномаи меъёри дар асл шартномаест, ки меъёрҳои муайяни хукуқиро ба танзим медарорад. Дар ҳамин асос, ба санадҳои меъёрии хукуқие, ки шартномаи меъёриро дар соҳаи хукуқи меҳнатӣ ба танзим медароранд, Конституцияи Чумхурии Тоҷикистон, Кодекси меҳнати Чумхурии Тоҷикистон, Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи тайёр намудани мутахассисон бо назардоши талаботи бозори меҳнат» ва гайраҳо дохил мешаванд.

Шартномаи колективӣ яке аз намудҳои шартномаи меъёрии дохилидавлатӣ ба шумор меравад.

Шартномаи колективӣ санади меъёрие мебошад, ки муносибатҳои истехсолӣ, меҳнатӣ ва иҷтимиро дар байни кордех (молик, соҳибкор) ва меҳнаткашон дар муассиса, ташкилот новобаста аз шаклҳои моликията ва хоҷагидорӣ танзим мекунад .

Қайд кардан бамаврид аст, ки пайдоиш ва ташакули бозори қувваи корӣ ва робитаҳои табиатан нави ҷамъиятӣ дар раванди татбиқи меҳнат ба мазмун ва моҳияти шартномаи колективӣ бетаъсир намонданд. Шартномаи колективӣ ба яке аз намудҳои асосии санадҳои меъёрии дохилии ташкилотҳо мубаддал гашта, тавассути он ҳамкории иҷтимиои корфармо ва мақомоти намояндагии коркунони кироя дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ, иҷтимоӣ-иктисодӣ ва қасбӣ таъмин мегардад.

Дар шартномаи колективӣ манфиати ду гурӯҳи иҷтимоӣ, яъне коркунони кироя ва корфармоён инъикос ёфта, он ба принсипи бипартизм (дучониба) асос ёфтааст.

Шартномаи колективӣ ҳамчун институти хукуқи меҳнатӣ ва санади меъёрии хукуқӣ дар силсилаи дигар санадҳои меъёрии дохилий мавқеи хосаро ишғол менамояд. Муқаррароти шартномаи колективии мутобики қонунгузорӣ басташуда барои ташкилот ҳатми буда, вазъ ва ҳолати коркунонро дар қиёс бо муқаррароти тибқи қонун пешбинишуда коҳиш дода наметавонанд.

Ҳамзамон, роҷеъ ба мағҳуми шартномаи колективӣ муҳакқиқон ақидаҳои гуногун доранд. Ба андешаи М.В. Шихаев, мағҳуми шартномаи колективӣ ва мағҳуми шарикӣ иҷтимоӣ бо ҳам ҳаммаъноянд [7. с.56].

Аммо, С.Ю. Чуча бар он ақида аст, ки «шартнома ва ё созишномаи колективӣ санади бо ҳам доим алоқаманди шарикӣ иҷтимоӣ мебошад”[8. с.237]. Яъне, шарикӣ иҷтимоӣ

яке аз воситаҳои ба имзо расонидани созишномаҳои колективӣ ба ҳисоб меравад.

Шартномаи колективӣ ҳамчун институти ҳукуқӣ меҳнатӣ ва санади меъёрии ҳукуқӣ дар силсилаи дигар санадҳои меъёрий мавқеи хосро ишғол менамояд. Муқаррароти шартномаи колективӣ, ки мутобики қонунгузорӣ баста шудааст, барои корхона ҳатмӣ буда, ҳолати коркунонро дар киёс бо муқаррароти дар қонун пешбинишуда, бадтар соҳта наметавонад.

Тибки муқаррароти моддаи 307 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон шартномаи колективӣ дар ташкилот, новобаста аз шакли ташкилию ҳукуқӣ ва намуди фаъолият, дар муассисаҳои таълимии таҳсилоти ибтидоии қасбӣ, муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёнай қасбӣ ва муассисаҳои таълимии таҳсилоти олии қасбӣ, инчунин дар воҳидҳои таркиби ташкилотҳо оид ба масъалаҳое, ки марбут ба салоҳияти ин воҳидҳои соҳторӣ мебошанд, баста мешавад. Тарафҳои шартномаи колективӣ намояндагони кормандон, корфармо (соҳибмулк) ё мақомоти аз тарафи онҳо ваколатдоршуда ба ҳисоб мераванд [3].

Тартиб ва муҳлати бастани шартномаи колективӣ, ҳайъати комиссияи барои пешбуруди музокирот таъйиншавандаро тарафҳо муаяин мекунанд, ки он бо санади корфармо ба расмият дароварда мешавад.

Лоиҳаи шартномаи колективӣ бояд ба таври ҳатмӣ дар колективҳои меҳнатӣ муҳокима карда шавад. Лоиҳаи такмилшударо мачлиси умумии (конференсияи) колективи меҳнатӣ тасдиқ мекунад.

Мазмуну таркиби шартномаи колективро ҷонибҳои он муайян менамоянд, ки он дар мачмӯи шартҳои (муқаррароти) мувоғиқашудаи ҷонибҳо ифода ёфта, баҳри танзими муносибатҳои меҳнатӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва қасбӣ ва дар ташкилот нигаронида шудаанд, аз ҷумла муқаррарот оид ба:

- 1) шакл, низом ва андозаи музди меҳнат;
- 2) пардоҳти кӯмакпулиҳо ва ҷубронпулиҳо;
- 3) василаҳои танзими подоши меҳнат бо дарназардошти боло рафтани нарху наво, сатҳи бекӯрбашавии пул;
- 4) шуғлнокӣ, бозомӯйӣ, шартҳои азкорозодкуни оммавии кормандон;
- 5) вақти корӣ ва вақти дамгириӣ, аз ҷумла пешкаш намудани рухсатиҳо ва давомияти онҳо;
- 6) беҳтар намудани шароит ва ҳифзи меҳнати кормандон, аз ҷумла занон ва ҷавонон;
- 7) риояи манфиатҳои кормандон ҳангоми ҳусусигардонии ташкилот ва манзили хизматӣ;
- 8) амнияти экологӣ ва ҳифзи саломатии кормандон дар истеҳсолот;
- 8) кафолатҳо ва имтиёзҳо барои кормандоне, ки дар баробари кор таҳсил мекунанд;
- 9) беҳдошти саломатӣ, фароғати кормандон ва хонаводай онҳо;
- 10) назорати иҷрои шартномаи колективӣ, тартиби ворид намудани тағиироту иловаҳо ба он;
- 11) масъулияти ҷонибҳои шартномаи колективӣ;
- 12) таъмини фаъолияти муътадили намояндагони кормандон.

Бо дарназардошти имкониятҳои иқтисодӣ-молиявӣ, ташкилот ҳукуқ дорад, дар шартномаи колективӣ, инчунин дигар шарту муқаррароти меҳнатӣ ва иҷтимоӣ - иқтисодиеро пешбинӣ намояд, ки дар киёс бо шарту муқаррароти тибки дигар санадҳои меъёрий муқарраршуда афзалияту имтиёзноматаранд (масалан, иловапулӣ ба нафақа, рухсатиҳои иловагӣ, шартҳои пеш аз мӯҳлат баромадан ба нафақа, пардоҳти пурра ё нопурраи гизои корманд ва гайра).

Шартҳои (муқаррароти) шартномаи колективӣ ба муқаррароти меъёрий, ўҳдадоркунанда, иттилоотӣ ва ташкилӣ-тадорукотӣ чудо мешаванд.

Ба андешаи олимони ватанӣ, Н. Шонасридинов Н. ва Р.Б. Бозоров, шартномаи колективӣ санади меъёрие мебошад, ки муносибатҳои истеҳсолӣ, меҳнатӣ ва иҷтимоиро дар байнӣ кордех ва меҳнаткашон дар муассиса, ташкилот новобаста аз шаклҳои моликият

ва хочагидорй танзим мекунад» [9, с. 163].

Хулоса, шартнома ва созишиномай коллективӣ – санади меъёрие мебошанд, ки муносибатҳои иҷтимоӣ–мехнатиро ба танзим медароранд ва байни коргарон ва корфармои муассисаи корхона баста мешаванд. Вазифа ва мағҳуми онҳо вобаста ба дигаргуншавии ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодии чомеа пеш дар пеш иваз шуда такмилу таркибсозӣ мешаванд.

Ҳадафи ба имзо расонидани шартномаи коллективӣ баланд бардоштани сатҳи кафолатҳои меҳнатӣ ва иҷтимоии кормандон дар киёс ба ҳадди ақалли кафолатҳои меҳнатӣ ва иҷтимоие мебошад, ки давлат муқаррар намудааст.

Ҳамин тарик, шартномаи коллективӣ ҳамчун институти ҳуқуқи меҳнатӣ ва санади меъёрии ҳуқуқӣ дар силсилаи дигар санадҳои меъёрии доҳилӣ мавқеи хосаро ишғол менамояд.

Шартномаи коллективӣ аз лаҳзаи ба имзо расонидан ё ин ки аз санаи дар матни он муяйяншуда, ба эътибор медарояд.

Ҳангоми тағирии ҳайъати идоракунандай корхона, иваз шудани соҳибомулк амали шартномаи коллективӣ то қабули шартномаи нав қатъ намегардад. Инчунин, шартномаи коллективӣ дар тамоми давраи азнавсозӣ ё барҳамхӯрии корхона эътибори худро нигоҳ медорад.

Ҳангоми баррасии масъалаи мазкур, Н. Шонасридинов иброз медорад, ки мазмуни шартномаи коллективӣ аз маҷмӯи муқаррароти дар байни тарафҳо мувоғиқашуда, ки барои танзими муносибатҳои меҳнатӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва қасбӣ дар корхонаи мазкур нигаронгида шудаанд, иборат мебошад [9, с.163]. Дар асоси ин гуфтаҳо, ба андешаи мо, ин муқарраротро ба се намуди асосӣ тақсим кардан мумкин аст: муқаррароти меъёрий, уҳдадоркунанда ва иттилоотӣ.

Муқаррароти меъёрий меъёрҳои ҳуқуқиро дар бар гирифта, ба фаъолияти тамоми кормандони корхона ё ҷузъҳои соҳтории он паҳн мешавад. Муқаррароти ўҳдадоркунанда - ба ўҳдадориҳои тарафайн даҳлдор буда, иҷрои онҳо бояд таъмин карда шавад.

Муқаррароти иттилоотӣ иборат аз маҷмуи маълумот ва иттилооте мебошанд, ки метавонанд аз ироди чонибҳои шартнома ё тибқи талаботи санадҳои меъёрий муқаррар карда шаванд (масалан, мазмуни шартнома, шартҳои он ва ф.).

Тарафҳои шартномаи коллективӣ ҳар сол, ё ин ки тибқи муҳлате, ки дар муқаррароти шартномаи мазкур пешбинӣ шудааст, дар ҷаласаи яқҷоя дар бобати иҷрои он ҳисобот пешниҳод менамоянд.

Шартномаи меъёрии байналмилаӣ намуди дигари шартномаи меъёрий ба шумор меравад.

Дар ҳуқуқи байналмилаӣ як қатор меъёрҳое мавҷуд мебошанд, ки барои танзими созишиномаҳои байни давлатҳо амал менамоянд. Аз ин бармеояд, ки шартномаҳои меъёрий дар ҳуқуқи байналхалқӣ ба таври васеъ паҳн шудаанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашмаи меъёрие, ки созишиномаҳои байналмилаиро ба танзим медарорад, ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба ҳисоб меравад.

Тибқи муқаррароти моддаи 2 қонуни мазкур, шартномаи байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон – яке аз санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътироғнамудаи Тоҷикистон аст, ки бо давлати ҳориҷӣ (давлатҳои ҳориҷӣ) ё созмони байналмилаӣ (созмонҳои байналмилаӣ) дар шакли ҳаттӣ ба имзо расонида шуда, сарфи назар аз он ки ин шартнома дар як ё яқчанд ҳуҷҷати бо ҳам алоқаманд оварда шудааст, инчунин новобаста ба номи мушаххаси он бо ҳуқуқи байналмилаӣ танзим карда мешаванд [4].

Амали Қонуни болозикр нисбат ба шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон, новобаста ба ҳусусияти онҳо (байнидавлатӣ, байниҳукуматӣ ва байниидоравӣ) ва номашон (шартнома, созишинома, конвенсия, протокол, паймон, мубодилаи мактубҳо, ёддоштҳо ва ё шартномаҳои байналмилалии дигар) бо давлатҳои ҳориҷӣ ва созмонҳои байналмилаӣ паҳн карда мешавад.

Шартномаи байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз навъҳои санадҳои ҳуқуқии

байналмилалие мебошад, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст. Шартномаи мазкур, одатан миёни давлатҳои гуногуғн ё ташкилотҳои байналмилалӣ, дар шакли хаттӣ баста шуда, бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, новобаста аз он, ки чунин созишинома дар як ҳуччат ё дар якчанд ҳуччатҳои ба он алоқаманд мавҷуд аст, ба танзим давроварда мешавад. Ворид намудани тафйирот ба шартномаҳои байналмилалӣ мутобики шартҳои дар шартномаҳои байналмилалӣ зикршуда, меъёрҳои ҳуқуқи байнамилалӣ ва муқаррароти Қонуни мазкур амалӣ мегардад [9].

Инчунин, қобили зикр аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон 4 ноябри соли 1995 ба Конвенсияи Вена оид ба ҳуқуқи шартномаҳо ҳамроҳ шудааст. Конвенсияи мазкур муқаррар менамояд, ки шартномаи байналмилалӣ байни давлатҳо дар шакли хаттӣ баста шуда, бо ҳуқуқи байналмилалӣ танзим карда мешавад, новобаста аз он ки чунин созишинома дар як ҳуччат, дар ду ё зиёда ҳуччатҳои ба ҳам алоқаманд мавҷуд аст, инчунин новобаста аз он номи мушаххаси он [2]. Матни шартнома дар конфронси байналмилалӣ бо роҳи овоздиҳии аз се ду ҳиссаи давлатҳои ҳозир ва иштироккунандаи овоздиҳӣ қабул карда мешавад, агар онҳо дар бораи татбиқи қоиди дигар қарор нагирифта бошанд [2].

Хулоса, шартномаи меъёрий санади ҳуқуқи мебошад, ки байни ду ё зиёда тарафҳо ҳамчун ифодагари иродай созиши тарафҳо баста шуда, меъёри ҳуқуқро муқаррар мекунад, тафйир медиҳад ё бекор мекунад.

Шартномаи меъёрий ба ду гурӯҳ - шартномаи меъёрии доҳилидавлатӣ ва шартномаи меъёрии байналмилалӣ тасниф мешавад.

Шартномаҳои доҳилидавлатӣ дар сатҳи давлатӣ баста шуда, ҳамчун ҷузъи қонунгузории доҳилий эътироф шудаанд. Онҳо одатан, дар соҳаҳои ҳуқуқи маъмул ба мисоли - ҳуқуқи меҳнатӣ, конституцисионӣ ва ҳуқуқи гражданиӣ бисёртар истифода карда мешаванд.

Шартномаи меъёрии байналмилалӣ шартномест, ки бо давлати ҳориҷӣ ё ташкилоти байналмилалӣ новобаста аз он, ки чунин созишинома дар як ҳуччат ё дар якчанд ҳуччатҳои ба он алоқаманд мавҷуд аст, дар шакли хаттӣ баста шуда, бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба танзим дароварда мешавад.

Пайнавииш:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.1994, бо тағйироту иловажо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. [Маводи электронӣ] // Сомонаи маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: <http://www.mtk.tj>. (санаи муроҷиат - 10.04.2022).
2. Конвенсияи Вена дар бораи ҳуқуқҳои шартномаҳои байналмилалӣ // Аҳбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 4 ноября 1995, № 179. м. 2.
3. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июля соли 2016. [Маводи электронӣ] // Сомонаи маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: <http://www.mtk.tj>. (санаи муроҷиат - 10.04.2022).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Аҳбори Мағлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // аз 23 июля 2016, №1326, м.2.
5. Бабенко А. Н., Парфенова Т. А. Понятие и признаки нормативного договора // Сибирский юридический вестник. - 2004. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-normativnogo-dogovora-1> (санаи муроҷиат - 21.04.2022).
6. Садохина Н.Е. Нормативный договор как источник современного российского права //Правовая политика и правовая жизнь. - 2009. - №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnyy-dogovor-kak-istochnik-sovremenennogo-rossiyskogo-prava> (санаи муроҷиат - 21.04.2022).

7. Шихаев М.В. Юридическая сущность коллективных соглашений // Трудовое право. – 2015. - № 9. - С.56 – 62.
8. Чуча С.Ю. Социальное партнерство в сфере труда: становление и перспективы развития правового регулирования в Российской Федерации // Омский юридический вестник. – 2011. - № 19. – С. 237-245.
9. Шонасридинов Н., Бозоров Р.Б. Ҳуқуқи меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2006. - 180 саҳ.

Reference Literature:

1. Tajikistan Republic Constitution from 06.11.1994 with Alterations and Addenda from September 26, 1999; June 22, 2003 and May 22, 2016 [Electronic resource] // Foundation of Legislation National Centre under the Auspices of Tajikistan Republic President: <http://www.mmk.tj> (Date of appeal: 10.04.22)
2. Vienne Convention in Regard to International Legal Agreements // Tidings of Tajikistan Republic Supreme Council <http://www.mmk.tj> (Date of Appeal: 10.04.22)
3. Labor Code of Tajikistan Republic from July 23, 2016 [Electronic resource] // Foundation of Legislation National Centre under the Auspices of Tajikistan Republic President: <http://www.mmk.tj> (Date of Appeal: 10.04.22)
4. Tajikistan Republic Law “**On International Agreement**” of Tajikistan Republic // Tidings of Tajikistan Republic Supreme Council from July 23, 2016, №1326, article 2
5. Babenko A.N., Parfyonova T.A. Notion and Signs of Normative Agreement // Siberian Juridical Bulletin. 2004, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-normativnogo-dogovora-1> (Date of Appeal: 21.04.22)
6. Sadokhina N.Ye. Normative Agreement as an Origin of Modern Russian Law // Legal Politics and Legal Life. 2009, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnyy-dogovor-kak-istochnik-sovremenno-rossiyskogo-prava> (Date of Appeal: 21.04.22)
7. Shikhayev M.V. Juridical Essence of Collective Treaties // Labor Law. 2015, №9. – pp. 56-62
8. Chucha S. Yu. Social Partnership in the Sphere of Labor: Formation and Perspectives of Legal Regulation Development in Russian Federation / Omsk Juridical Bulletin. 2011, №19. – pp.237-245
9. Shonasridinov N., Bozorov R.B. Labor Code of Tajikistan Republic. Educational text-book. – Dushanbe. – 2006. – 180 pp.

5.2 (08.00.00) ЭКОНОМИКА

5.2 ИҚТИСОДИЁТ

5.2 ECONOMICS

5.2.1(08.00.01) Экономическая теория

5.2.1 Назарияи иқтисодӣ

5.2.1 Economic Theory

УДК 331.526

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-37-43

**БАЛАНД БАРДОШТАНИ САТҲИ
ЗИНДАГИИ АҲОЛИИ МАМЛАҚАТ
ҲАМЧУН САМТИ АФЗАЛИЯТНОКИ
СИЁСАТИ ИҶТИМОЙ**

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ КАК
ПРЕРОГАТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

**ELEVATION OF POPULATION'S
LIVING STANDARD AS A
PREROGATIVE DIRECTION OF
SOCIAL POLITICS**

**Насирова Умеда Наимовна, н.и.и.,
дотсенти кафедраи назарияи иқтисодии
ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)**

**Насирова Умеда Наимовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической теории ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)**

*Nasirova Umeda Naimovna, candidate of the
sciences of economics, Associate Professor of
the department of economic theory under TSU
LBP(Tajikistan, Khujand) E-
MAIL:nosirova_umeda@mail.ru*

Калидвожаҳо: сатҳи зиндагии аҳолӣ, некӯаҳволии аҳолӣ, сифати зиндагӣ, сиёсати иҷтимоӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ, сатҳи камбизоатӣ, сатҳи бекорӣ

Масъалаҳои баланд бардоштан ва беҳтар намудани сатҳи зиндагӣ ва некӯаҳволии аҳолӣ ҳамчун омили таъмини амнияти иқтисодӣ дар ҷаҳони муосир мебошад, ки он яке аз афзалиятаҳо ва вазифаҳои сиёсати иҷтимоию иқтисодӣ ба шумор меравад. Роҳи воситаҳои таъмини сатҳи зиндагии шоистаи аҳолӣ мавриди таҳтил қарор дода шудааст, ки муҳимтарин самти арзёбии самаранокии сиёсати иҷтимоию иқтисодии давлат ба ҳисоб меравад. Муҳимтарин тадбирҳои пешниҳодиҳуда, ки ба ташаккул ва фароҳам овардани шароити мусоид барои баланд бардоштани некӯаҳволии моддии аҳолии кишвар нигаронида шудаанд, бояд ба таъсиси ҷойҳои нави корӣ, ҳалли мушкилоти бекорӣ, рафъи камбизоатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда шаванд.

Ключевые слова: уровень жизни населения, благосостояние населения, качество жизни, социальная политика, повышение уровня жизни, уровень бедности, уровень безработицы

Повышение уровня жизни и улучшение качества жизни населения как фактор обеспечения экономической безопасности в современном мире являются одними из приоритетных направлений и задач социально-экономической политики. Рассматриваются пути и способы обеспечения достойного уровня жизни населения, так как он является приоритетом при оценке эффективности социально-экономической

политики государства. Важнейшие меры, направленные на формирование и создание благоприятных условий для улучшения материального благосостояния населения страны, должны быть ориентированы на создание новых рабочих мест, решение проблемы безработицы, искоренение бедности в Республике Таджикистан.

Key-words: population's living standard, population's welfare, life quality, social politics, elevation of population's living standard, level of poverty, level of unemployment

Elevation of living standard and improvement of population's living standard as factors of insurance of economic security in today's world are ones of priority streamlines and goals of social – economic politics. The author canvasses the ways and modes of insurance of worthy living standard for population as the former enjoys priority under an assessment of effectiveness in reference to social – economic policy of the state. The most important measures aimed at formation and creation of favorable conditions for improvement of material welfare of our country's population should be oriented on launching new job vacancies, solution of unemployment problems, poverty eradication in Tajikistan Republic.

Дар низоми нишондиҳандаҳои макроиктисодӣ «сатҳи зиндагии аҳолӣ» яке аз нишондиҳандаҳои муҳимми муайянкунандай тараққиёти иқтисодиёти мамлакат ва баланд шудани дараҷаи некӯаҳволии аҳолӣ мебошад. Асосҳои назариявии беҳтар намудани шароит ва сифати зиндагии аҳолӣ ва умуман масъалаи баланд бардоштани дараҷаи некӯаҳволӣ дар асарҳои олимон ва иқтисоддонони намоён А.Смит, А.Маршалл, Д.Рикардо, Т.Малтус, Л.Волрас, Ч.М. Кейнс ва дигарон баррасӣ шудааст.

Дар инкишифӣ назария ва амалияи сатҳ ва сифати зиндагии аҳолӣ иқтисодшиносони рус, ба монанди Е.И. Капустин, С.Г. Струмилин, Н.И. Бузляков, Н.М. Римашевская, И. Герасимов, В.Г. Копнин, Н. Федоренко ва Майер В.Ф., Е.Г. Ясин, Е.Т. Гайдар, В.М. Жеребин, А.Н. Романов, А.Г. Крижановская, И.В. Липситс, Д.В. Феоктистов, В. Левашов, М. Ермакова, В.М. Рутгайсер, П. Шпилко, В. Бобков ва дигарон саҳми арзанда гузаштаанд.

Инчунин асарҳои якчанд олимони ватанӣ, ба монанди Бойматов А.А., Орипов А.О., Махшулов М. ва дигарон ба масоили иҷтимоию иқтисодии баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ баҳшида шудаанд, ки дар онҳо ҷанбаҳои чудогонаи масъалаи мазкур ҳангоми гузариши Тоҷикистон ба иқтисоди бозорӣ баррасӣ гардидаанд. Аммо масъалаҳои муайян кардани чунин категорияҳо, ба монанди эҳтиёҷот, сатҳи кифояи истеъмол, таъмини сатҳи баланди зиндагӣ, сифати зиндагӣ, дараҷаи некӯаҳволӣ ва ғайра ҳанӯз ба қадри бояду шояд омӯхта нашудаанд. Сатҳ ва сифати зиндагии аҳолӣ муҳимтарин самти арзёбии самаранокии сиёсати иҷтимоию иқтисодии давлат ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ вазифаи муҳимтарини ҳокимиюти мамлакат дар шароити ташаккули муносабатҳои бозоргонӣ таҳия ва дар амал татбиқ намудани мачмӯи тадбирҳо оид ба баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардуми мамлакат ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ ба шумор меравад. Таъмини сатҳу сифати баланди зиндагии аҳолӣ ва мусоидати ҳаматарафаи давлат ба он дар шароити қунунии рушди иқтисоди ҷаҳонӣ яке аз вазифаҳои аввалиндарашаи ҳар як давлату ҳукумат ба ҳисоб меравад. Ҷуноне ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ҳалли бомуваффақияти муаммои мазкур, пеш аз ҳама, ғарави устувории сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодии ҷамъият мебошад. Ҳалли проблемаи камбизоатӣ ва баланд бардоштани некӯаҳволии аҳолӣ боиси баланд шудани самараи ислоҳоти иқтисодии дар мамлакат идомаёбанда мегардад. Ҳалли ин масъала хело муҳим буда, бисёр проблемаҳои дигари ҷомеаи имрӯза ва некӯаҳволии аҳолии мамлакат бо он алокамандии зич доранд.

Гузаштан аз низоми идорақунии маъмурӣ-фармонфармӣ ба иқтисоди бозоргонӣ ва оқибатҳои иҷтимоиву иқтисодии он дар аксарияти мамлакатҳои собиқ шӯравӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон хело тезу тунд ҳис карда мешуд. Дар натиҷаи гузариш аз як низоми иқтисодӣ ба низоми дигари иқтисодӣ сатҳи даромади қисми зиёди аҳолии Тоҷикистон аз ҳадди ақалли

зиндагй пасттар гардид, ки он ба сатҳи зиндагй ва некӯаҳволии мардуми кишвар таъсири ниҳоят қалони манғӣ расонид. Дар натиҷаи дигаргуниҳои дар мамлакат ба вуқӯй омада ва гузариш, сатҳи музди меҳнати аслии аҳолӣ хеле паст шуд, ки ин боиси паст шудани сатҳи зиндагии аҳолӣ ва пеш аз ҳама, сатҳи истеъмолот ва коҳиши ёфтани ҳаҷми истеъмоли тамоми неъматҳои моддию маънавӣ гардид.

Баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардум яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоио иқтисодии ҳар як мамлакат, яке аз шартҳои ҳатмӣ ва муҳимми эҳёи сиёсати иҷтимоӣ ва омили таъмини амнияти иқтисодии давлат дар шароити мусоир ба ҳисоб меравад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди дигар мамлакатҳои ҷаҳон масъалаи баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум ва дараҷаи некӯаҳволии аҳолӣ яке аз масъалаҳои муҳимми иҷтимоио иқтисодии давлат маҳсуб мегардад.

Чуноне ки ба ҳамагон маълум аст, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон суръати ба вучуд овардани ҷойҳои нави корӣ аз тамоюли рушди иқтисодӣ ҳеле ақиб мондааст ва маҳз ҳамин сабабори номутаносиби афзоиши даромади тамоми аҳолии мамлакат мегардад. Тавре дар Паёми худ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон санаи 21 декабри соли 2021 қайд намуданд, ҳадафи олий ва асосии давлат ва Ҳукумати кишвар бояд беҳтар намудани шароити зиндагии мардум, баланд бардоштани сатҳ ва беҳтар намудани сифати зиндагонии аҳолӣ бошад. Инчунин зикр гардид, ки “Дар ин ҷода, дар бист сол 3 ҳуҷҷати стратегӣ оид ба паст кардани сатҳи камбизоатӣ, 2 барномаи баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардум ва стратегияи дарозмуддати рушди кишвар қабул ва амалӣ гардида, ҳоло татбиқи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 ва 176 барномаи давлатӣ идома дорад.

Барои татбиқи стратегияву барномаҳои зикргардида дар давоми 20 соли охир аз тамоми манбаъҳои маблагузорӣ 174 миллиард сомонӣ ҷудо карда шудааст. Ҷиҳати ҳалли мушкилоти иҷтимои аҳолии кишвар танҳо дар доираи нақшаи корҳои ободониву бунёдкорӣ ба муносабати 30-солагии Истиқлолияти давлатӣ дар се соли охир зиёда аз 25 ҳазор иншооту биноҳои истеҳсоливу иҷтимоӣ ва инфрасоҳторӣ соҳта, ба истифода дода шуданд” [1].

Инчунин дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон қайд карда шуд, ки дар натиҷаи татбиқи барномаю стратегияҳои зикршуда, инчунин корҳои дар ин давра анҷом дода шуда, дар кишвари мо беш аз 3 миллиону 300 ҳазор ҷои кории доимву мавсими ҷаъсиҳои дода шуд, ки ин ниҳоят ба беҳтар шудани шароит, сатҳ, сифати зиндагӣ ва некӯаҳволии мардуми Тоҷикистон мусоидат мекунад.

Ба назари мо дар вазъи кунунӣ ҳукумати мамлакат бояд ба васеъ намудани имкониятҳо барои таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва таъмини шуғли аҳолии мамлакат мусоидат кунад. Зоро сустшавии инкишофи иқтисодиёти мамлакат асосан сабабори тавсееа ва амиқрафти камбизоатӣ мегардад ва барои бартараф намудани он иҷроӣ як қатор вазифаҳо зарур аст:

- ✓ пеш аз ҳама стратегияи ҳамаҷониба ва дарозмуддат таҳия намудан зарур аст, ки он метавонад сабабҳои соҳтории камбизоатии аҳолии мамлакатро ба инобат гирад, инчунин ба маҳдуд кардани камбизоатӣ дар кишвар мусоидат намояд;
- ✓ равона кардани дастгирии давлатӣ ба ташаккули заминаҳои зарурии иҷтимоӣ - иқтисодӣ ва ҳукуқии худмаблағузорӣ дар асоси меҳнат;
- ✓ пурзӯр намудани нақши ҳамоҳангозии давлат ва аз нав барқарор намудани масъулияти иҷтимоии шаҳрвандони мамлакат.

Муҳиммият ва самаранокии иқтисоди бозоргониро таҷрибаи бунёди ҷунун иқтисодиёт ва рушди аксарияти мамлакатҳои ҷаҳон собит месозад, бинобар ин он барои мамлакатҳои собиқ шӯравӣ ибтидоии гузариш ба муносабатҳои нави истеҳсолӣ маҳсуб мегардад. Ташаккул ва инкишофи иқтисоди бозоргонӣ ва муносабатҳои бозорӣ дар ҳамаи мамлакатҳои давраи гузариш, аз ҷумла Тоҷикистон зарурати ҳалли як қатор вазифаҳои асосиро тақозо мекунад:

- дар асоси талабу эхтиёчоти истеъмолкунандагон барпо намудани истехсол ва такрористехсоли молу хадамот;
- бо озодии иқтисодӣ ва интиҳоби озод таъмин кардани аҳолии мамлакат;
- ташкил ва фароҳам овардани шароит барои ҳавасманд намудани меҳнатдӯстӣ, ташаббускорӣ ва эҷодкории кормандон;
- баланд бардоштани фаъолнокии иқтисодӣ ва сатҳи зиндагӣ, сифат ва некӯаҳволии аҳолӣ;

Дар амал татбиқи бандҳои дар боло зикр гардида, ниҳоят боиси ба даст овардани на танҳо дараҷаи баланди рушд, балки устувории рушди иқтисодиёти мамлакат, инчунин баланд шудани ҳосилнокии меҳнат дар ҳамаи соҳаҳои ҳоҷагии ҳалқ мегардад. Ҳалли ин вазифаҳо ниҳоят душвор ва мураккаб мебошад ва мураккабиаш дар он зоҳир мегардад, ки барои ба даст овардани устувории иқтисодӣ дар як вакт дар амал татбиқи онҳо зарур аст. Аммо бояд гуфт, ки дар маҷмӯъ ҳама гуна навъи иқтисодиёти як низоми мураккаб ва гуногунҷанба мебошад, ки аз соҳторҳои гуногун иборат аст, ки ҳар яки онҳо дар навбати худ үнсурҳои зиёдеро фаро мегиранд. Ҳадафи стратегӣ ва муҳимтарини ҳар як давлати мутамаддин расидан ба сатҳи баланди зиндагӣ ва некӯаҳволии аҳолӣ мебошад, ки на танҳо ба рушд, балки ба инкишофи нерӯи инсонӣ мусоидат карда метавонад.

Дар асоси гуфтаҳои боло вазифаҳоеро, ки дар назди иқтисодиёти ҳама гуна низомҳо истодаанд, муайян кардан мумкин аст. Моҳият ва зарурати иҷрои ин вазифаҳо роҳ надодан ба паст шудани дараҷаи некӯаҳволии аҳолӣ, бартараф намудани проблемаҳои ҷойдоштаи камбизоатии аҳолӣ ва паст кардани сатҳи бекорӣ дар мамлакат мебошад. Дар марҳилаи кунунӣ ҳангоми таҳияи сиёсати иқтисодии ҳар як давлат сиёсати иҷтимоӣ бояд қисми асосии стратегия ва рушди иқтисодии давлат гардад, зоро маҳз сиёсати иҷтимоӣ ба нигоҳ доштани сатҳи зиндагӣ ва дараҷаи некӯаҳволии аҳолӣ нигаронида шудааст. Чуноне ки дар китоби Н. А. Волгин оварда шудааст: «Сиёсати иҷтимоии давлат – ин сиёсатест, ки ба тағиیر додани сатҳ ва сифати зиндагии аҳолӣ, коҳиш додани зиддиятҳои байни иштирокдорони иқтисоди бозоргонӣ ва пешгирии низоъҳои иҷтимоӣ дар заминай иқтисодӣ нигаронида шудааст. Сиёсати иҷтимоии давлат аз нуқтаи назари фаъолияти низоми иқтисодӣ нақши дутарафа мебозад. Якум, ҳамчун үнсури рушди иқтисодӣ ҷамъоварии сарвати миллӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои аҳолӣ, ки он мақсади асосии фаъолияти иқтисодӣ мегардад, яъне мақсад ва ҳадафи марказии сиёсати иҷтимоӣ ин рушди иқтисодии мамлакат мебошад. Инчунин ин омили рушди иқтисодӣ низ ба ҳисоб меравад, барои он ки агар рушди иқтисодӣ ба баланд шудани некӯаҳволии аҳолӣ оварда нарасонад, он гоҳ одамон ҳавасмандии фаъолияти самараноки иқтисодиро аз даст медиҳанд» [5, с.19]. Сиёсати иҷтимоии давлат ба нигаҳдории сатҳи зиндагӣ ва некӯаҳволии аҳолии қишвар нигаронида шуда, он аз тараққиёти давлат ва вазъи иҷтимоию иқтисодии мамлакат вобастагӣ дорад.

Мағҳуми сиёсати иҷтимоӣ бо проблемаҳои иқтисодии мамлакат зич алоқаманд аст ва он ба мустаҳкам намудан ва такмил додани иқтидори истехсолии мамлакат, таъмини захираҳои меҳнатии мамлакат бо ҷойи корӣ ва музди меҳнати арзандагони нигаронида шудааст. Ҳамаи ин ҷораҳои давлату ҳукumat ва тамоми барномаву тадбирҳо бо он мақсад андешида мешаванд, ки ба ҳар як сокини қишвар шароити хубу шоистаи зиндагӣ фароҳам оварда шавад ва ин ҳадафи олии ҳар як давлат мебошад.

Нишондихандоҳои оморӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки дар самти баланд бардоштани иқтидори иқтисодии қишвар бо ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ иқдом ва корҳои назаррас анҷом дода шудаанд. Аз ҷумла, дар Паёми Президенти қишвар Эмомали Раҳмон ба Мачлиси Олий оид ба масъалаи мазкур чунин таъқид шудааст. «..аз соли 2000 то имрӯз ҳаҷми ММД ба 2,3 баробар ва афзоиши солонаи он ба ҳисоби миёна 7 фоизро ташкил дод, ки дар натиҷа ММД ба ҳар сари аҳолӣ 5,3 баробар афзуда аст. Аз соли 2000 то соли 2011 ҳаҷмии истехсоли

маҳсулоти кишоварзӣ 2,5 баробар, молҳои саноатӣ 2 баробар, ҳаҷми муомилоти моли чакана 3,5 баробар ва гардиши савдои хориҷӣ 2 баробар афзуд. Аз ҷумла дар соли 2011 назар ба соли 2010 истеҳсоли маҳсулоти хоҷагии қишлоқ 8 фоиз, маҳсулоти саноат 6 фоиз, гардиши савдои чакана 9 фоиз ва савдои беруна 15,5 фоиз зиёд гардидааст. Муҳимтар аз ҳама он ҳисобида мешавад, ки ҳаҷми даромади аҳолӣ, ки тадриҷан инкишоф меёбад, аз як миллиард сомонӣ дар соли 2000 дар соли 2011 ба 16,2 миллиард сомонӣ расид, яъне даромади аҳолӣ 16 баробар афзуд» [2]. Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар он ҷо возех зикр кардааст, ки «... аммо ҳамаи ин дастовардҳо эҳтиёҷоти таъхирназари аҳолиро қонеъ гардонида наметавонад ва мо бояд мутобики рушди иқтисодии кишвар раванди мазкурро дар солҳои оянда идома дидем» [2]. Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки санаи 23 апрели соли 2014 баргузор гардида буд, ҷунин таъқид шудааст: «Бо вучуди тамоюлҳои манғӣ дар иқтисоди ҷаҳонӣ ва таъсири онҳо ба иқтисодиёти кишвар, соли 2013 афзоиши маҷмӯи маҳсулоти доҳилий дар сатҳи 7,4 фоиз нигоҳ дошта шуда, даромади пулии аҳолӣ 16,5 фоиз ва маоши якмоҳаи як корманд 20 фоиз афзуд» [3]. Дар давраи солҳои 2011-2017 бошад, ҳаҷми истеҳсоли ММД аз 24,7 ба 54,4 миллиард сомони ё худ ба 2,2 баробар афзуд. ММД ба ҳар сари аҳолӣ мутаносибан бештар аз 1,9 баробар афзуд. Дар давраи баррасишаандар даромади пулии аҳолии мамлакат низ афзуд, ҳамчун заминаи моддии баланд бардоштани дараҷаи некӯаҳволии аҳолӣ аз 13256,0 ба 27637,5 миллион сомони ё худ бештар аз 2,1 баробар афзоиш ёфтааст. Фонди музди меҳнат аз рӯи ҳамаи намудҳои фаъолияти хоҷагӣ низ аз 2791,9 ба 7697,3 миллион сомони ё худ қарип 2,75 баробар ва ҳиссаи он дар ММД низ 2,8 фоиз афзуд [9, с.11-15]. Дар соли 2020 бошад, ММД дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 82,5 миллиард сомони (7,3 миллиард доллар)-ро ташкил дод, ки нисбат ба соли 2019 - 4,5 фоиз зиёд аст. Дар Паёми навбатии худ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон таъқид намуд, ки «... аз ҷумла дар ин давра музди миёнаи меҳнати кормандони соҳаҳо ва соҳаҳои гуногун 87 баробар, андозаи нафака 80 баробар ва даромади пулии аҳолӣ 75 баробар афзоиш ёфт [1].

Сатҳи зиндагии аҳолиро асосан аз рӯи тамоюли афзоиши сатҳи даромад ва ҳарочоти аҳолӣ бо назардошти пасандозҳо баҳодиҳӣ ва таҳлил намудан имконпазир аст:

Тамоюли зиёдшавии даромад ва ҳарочоти аҳолӣ

	Нишондихандаҳо	2005	2010	2015	2018	2019	афзоиш дар соли 2019 нисбати соли 2010
.	Даромадҳои пулии аҳолӣ (млн.сомонӣ)	3755,6	13256,1	25569,8	41083,9	47986,3	3,62
.	Даромадҳои пулии аҳолӣ ба ҳисоби миёна ба ҳар нафар	542,7	1750,4	3025,4	4550,3	5203,6	3,0
.	Ҳарочот ва пасандозҳои аҳолӣ (млн.сомонӣ)	3796,8	13948,5	34968,0	42346,4	48857,2	3,5
.	Афзоиши даромадҳои пулии аҳолӣ ба ҳисоби миёна ба ҳар нафар %	100	322,5	192,8	160,6	116,8	-

Манбаъ: ҳисоби муаллиф дар асоси маълумотҳои – Ҷумҳурии Тоҷикистон: 25 соли Истиклолияти давлатӣ. Маҷмӯи оморӣ. – Душанбе: АОПҖТ, 2016; Ҷумҳурии Тоҷикистон дар

рақамчо. – Душанбе: АОПЧТ, 2016; Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: АОПЧТ, 2020.

Баландшавии сатҳи зиндагии аҳолӣ аз динамикаи даромади аҳолӣ вобастагӣ дорад, чунки даромади аҳолӣ нишондиҳандай мустақими сатҳи зиндагӣ ба шумор меравад. Аз ҷадвали мазкур бармеояд, ки нишондиҳандаҳои даромади аҳолӣ тамоюли мусбат дорад ва то андозае ба баланд шудани сатҳи зиндагии аҳолии мардуми кишвар таъсир мерасонад. Масалан, агар даромади пулии аҳолӣ дар соли 2019-ум нисбат ба соли 2010 –ум 3,62 маротиба баланд шуда бошад, ин нишондиҳанда дар соли 2019 нисбат ба соли 2018-ум 1,2 баробар афзоиш ёфтааст. Ҳарочот ва пасандозҳои аҳолӣ бошад дар давраи таҳлишаванда, яъне дар соли 2019-ум нисбат ба соли 2010 –ум 3 маротиба афзоиш ёфтааст.

Баланд бардоштани сатҳи даромади аҳолии мамлакат бо сатҳи зиндагии аҳолӣ алоқаи зич дорад. Баланд шудани даромади аҳолӣ ба нишондиҳандаҳои на танҳо сатҳ, балки сифати зиндагии аҳолӣ таъсир мерасонад. Маҳз даромади баланд ё хуб имконият медиҳад, ки ба инсон маълумоти хуб, истеъмоли молҳои баландсифат, хизматрасонии хуб, сатҳи хуби табобат ва монанди инҳо дарстрас бошад.

Ҳукумати мамлакат баҳри таъмини сатҳи зиндагии баланд ва шоистаи мардум корҳои мақсаднок бурда истодааст, ки дар ин бобат пасти шудани сатҳи камбизоатӣ гувоҳӣ медиҳад. Масалан, агар сатҳи он дар соли 1999 - 83 фоизро ташкил дид, пас он дар соли 2019 то 26,3 фоиз коҳиши ёфт, ки ин яке аз муҳимтарин дастовардҳои даврони истиқлолияти Тоҷикистон мебошад.

Воқеан дар самти таҳқими пояи иқтисодии ҷомеа ва баланд бардоштани некӯаҳволии мардуми кишвар дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳоло ҳам бисёр мушкилоти ҳалнашуда вучуд доранд, ки ҳалли саривактии худро талаб мекунад.

Бояд зикр намуд, ки солҳои охир бо баробари беҳбудии назарраси иқтисодиёти миллӣ, имконияти давлат низ дар самти густариши доираи тадбирҳо оид ба беҳтар намудани вазъи иҷтимоии ҳар як фарди ҷомеаи мамлакат меафзояд. Тартиб додан ва дар амал татбиқ намудани тадбирҳо оид ба баланд бардоштани дараҷаи некӯаҳволии аҳолии мамлакат муносибати ҳамаҷониба, мунтазам ва ҳаматарафаро талаб мекунад. Муҳимтарин тадбирҳои пешниҳодшаванда ба фароҳам овардан шароити мусоид барои баланд бардоштани некӯаҳволии моддии аҳолии мамлакат бояд ба таъсиси ҷойҳои нави корӣ, ҳалли мушкилоти бекорӣ, рафъи камбизоатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шаванд ва баҳри амалигардонии он ба фикри мо пеш аз ҳама:

- ба вучуд овардан ва афзун гардондани корхонаҳои нави баҳши воқеии иқтисодиёти мамлакат дар ҳамаи соҳаҳои хочагии ҳалқро ҳамаҷониба ҳавасманд гардонидан лозим аст ва онҳо бояд дар асоси татбиқи натиҷаҳои прогресси илмиву техникӣ ё ба инкишофи он нигаронида шуда бошад;
- ҳавасманд намудани фаъолияти корхонаҳое, ки дар асоси ҷалби сармоягузории хориҷӣ фаъолият мебаранд;
- шаклҳои имтиёзноми қарзиҳии бонкҳоро ба соҳаҳои истеҳсолии иқтисодиёт вусъат ва ҳамаҷониба инкишоф додан зарур аст;
- гузаронидани ҳисобҳои ҳамаҷониба барои муайян кардани ҳачми маблағузорӣ баҳри аз нав барқарорсозии соҳаҳои комплекси саноатии мамлакат ва дар асоси он таъмин намудани тараққиёти устувор ва баландсифати хочагии ҳалқ.

Пайнавииш:

1. *Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтаррам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷии ҷумҳурӣ» аз 21.12.2021 // Сомонаи расмӣ- <https://mfa.tj/ru/main/view/9389/postanie-prezidenta-tadzhikistana-lider-natsii-ob-osnovnykh-napravleniyakh-vnutrennei-i-vneshnei-politiki-respublikisana>*

- дастарасӣ: 21.12.2021) - Матн: электронӣ.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19.11.2012 // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон - <https://zakupki.gov.tj/tj/prezident/> (сана: 19.11.2012) - Матн: электронӣ.
 3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.04. 2014 // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон - <https://mfa.tj/ru/main/view/305/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-emomali-rakhmona-madzhlisi-oli> (сана: 23.04.2014) - Матн: электронӣ.
 4. Абакумова Н., Подовалова Р. Политика доходов и заработной платы / Н. Абакумова, Р. Подовалова – Текст: непосредственный. - Москва: ИНФРА-М, 1999. – 342 с.
 5. Волгина Н.А. Социальная политика / Н.А. Волгин. – Текст: непосредственный. - Москва: Изд-во РАГС, 2005. – 19 с.
 6. Орипов А.О. Производство, доходы, потребление / А.О. Орипов. - Текст: непосредственный. - Душанбе: Ирфон, 1995. – 160 с.
 7. Рахимов Р.К. Проблемы развития переходной экономики / Р.К. Рахимов – Текст: непосредственный. – Душанбе, 2012. – 814 с.
 8. Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард – Текст: непосредственный. Москва: Начала Пресс, 1991. - 255 с.
 9. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017 // Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2017. - 474 с.
 10. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2020 // Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2020. - 478 с.

Reference Literature:

1. *The Message of Tajikistan Republic President, Leader of the Nation, Reverend Emomali Rakhmon “On Principal Directions of Home and Foreign Policy of the Republic” from 21.12.21 Official site of TR President <https://mfa.tj/ru/main/view/9389/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-lidera-natsii-ob-osnovnykh-napravleniyakh-vnutrennei-i-vneshnei-politiki-respubliki> (Regime of availability: 21.12.21 – Electronic text)*
2. *The Message of Tajikistan Republic President Emomali Rahmon to Majlisi Oli of Tajikistan Republic from 19.11.2012// Official site of TR President: <https://zakupki.gov.tj/tj/prezident/> (Date: 19.11.12) Electronic text*
3. *The Message of Tajikistan Republic President Emomali Rahmon to Majlisi Oli of Tajikistan Republic from 23.04.2014// Official site of TR President <https://mfa.tj/ru/main/view/305/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-emomali-rakhmona-madzhlisi-oli> (Date: 23.04.2014) Electronic text*
4. Abakumova N.,Podovalova R. *The Policy of Incomes and Wages// N.Abakumova, R. Podovalova. Direct text. – Moscow: INFRA-M. – 1999. – 342pp.*
5. Volghina N.A. *Social Politics// N.A. Volghina-Direct text. – Moscow: RAGS, 2005. – 19pp.*
6. Oripov A.O. *Manufacturing, Incomes, Consumption//A.O.Oripov. – Direct text. Dushanbe: Cognition, 1995. – 160 pp.*
7. Rahimov R.K. *The Problems of Transitive Economy Development// R.K.Rahimov. Direct text. – Dushanbe, 2012. – 814 pp.*
8. Erhard L. *Welfare for all. // L. Erhard–Direct text. Moscow: Press Initiatives, 1991.-255pp.*
9. *Official Site of Tajikistan Republic, 2017//Agency under the Auspices of Tajikistan Republic President.-Dushanbe, 2017.-474pp.*
10. *Official Site of Tajikistan Republic President-2020 // Agency under the Auspices of Tajikistan Republic President.-Dushanbe, 2020.- 478pp.*

УДК330

DOI 10.24412/2411-1945-2022-2-44-53

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ПРОБЛЕМАҲОИ МУОСИРИ
АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ ВА
ОҚИБАТҲОИ ОНҲО БА ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

**MODERN PROBLEMS OF FOOD
SECURITY AND THEIR EFFECTS FOR
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Тагоев Баҳром Дустмаҳмадович,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
национальной экономики и экономической
безопасности ТНУ; **Исайнова Манижса**
Хисайновна, ассистент кафедры
экономики и управления предприятиями
Таджикского финансово – экономического
университета (Таджикистан, Душанбе)

Тагоев Баҳром Дустмаҳмадович, номзади
илемҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири
кафедраи иқтисодии миллий ва амнияти
иқтисодии ДМТ; **Исайнова Манижса**
Хисайновна, ассистенти кафедраи
иқтисодиёт ва идораи корхонаҳои
Донишгоҳи молия ва иқтисоди Ҷумҳурии
Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

Tagoev Bakhrom Dustmakhmadovich,
candidate of the sciences of economics,
Associate Professor, head of the department
of national economy and economic security
under the Tajik National University; **Isainova**
Manizha Khisainovna, *assistant of the*
department of economics and enterprise
management under the Tajik Financial-
Economic University (Dushanbe, Tajikistan)
E-MAIL: behruz184@mail.ru

Ключевые слова: Республика Таджикистан, продовольственная безопасность, глобализация, сельское хозяйство, продовольственная продукция, устойчивое развитие

Систематизированы и проанализированы современные проблемы продовольственной безопасности в мировом хозяйстве и в Республике Таджикистан. Раскрыта сущность продовольственной безопасности и определены основные компоненты её обеспечения. Особый акцент делается на организацию сельскохозяйственного производства и факторы, влияющие на обеспечение продовольственной безопасности в ближайшей перспективе. Также анализируется значимость продовольственной безопасности для государства. Исследованы современные реалии продовольственной безопасности в Таджикистане и проанализированы предпосылки и перспективы внедрения Концепции устойчивого развития. Определяется роль правительства и международных организаций в обеспечении продовольственной безопасности. Даются несколько рекомендаций, касающихся путей решения данной проблемы, уделяется особое внимание роли сельского хозяйства в Республике Таджикистан.

Калидвоожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, амнияти озӯқаворӣ, ҷаҳониишавӣ, кишиоварзӣ, махсулоти озӯқаворӣ, рушиди устувор

Муаммоҳои муосири таъмини амнияти озӯқаворӣ дар хоҷагии ҷаҳонӣ ва дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низомбандӣ ва таҳлил карда шудааст. Моҳияти категорияи иқтисодии амнияти озӯқаворӣ кушода дода шуда, ҷузъҳои алоҳидай он муайян карда шудааст. Ба ташкили истеҳсолоти махсулоти кишиоварзӣ ва омиљое, ки дар дурнамои наздикитарин ба таъмини амнияти озӯқаворӣ таъсир мерасонад, дикқати махсус дода шудааст. Инчунин аҳамияти амнияти озӯқаворӣ барои давлат таҳлил ва муҳокима карда мешавад. Воқеяти муосири амнияти озӯқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ ва заминаю имкониятҳои татбиқи Консепсияи рушиди устувор дар мамлакат таҳлил карда шудааст. Мақоми Ҳукумат ва ташкилотҳои байналмилалӣ дар таъмини амнияти озӯқаворӣ муайян карда шудааст. Якчанд таклифи дархостҳо оид ба ҳалли муаммои мазкур пешниҳод намуда, оид ба нақши соҳаи кишиоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон дикқати махсус дода шудааст.

Key words: Republic of Tajikistan, food security, globalization, agriculture, food products, sustainable development

The article systematizes and analyzes the current problems of food security in the world economy and in the Republic of Tajikistan. The essence of food security is revealed and the main components of its provision are identified. The authors lay special emphasis upon the organization of agricultural production and factors influencing food security for the nearest future. The article also analyzes the importance of food security for the state. The authors studied also the current realities of food security in Tajikistan and analyzed the prerequisites and prospects for introducing the Concept of sustainable development into the country, they disclosed a significance of food security for the state. The role of the government and international organizations in ensuring food security is determined. The authors give several recommendations on how to solve this problem paying special attention to the role of agriculture in the Republic of Tajikistan.

Проблема обеспечения населения продовольствием – древнейшая из глобальных проблем человечества [4; 9; 10; 11]. Учитывая факт, что к 2050 г. численность мирового населения составит 9 млрд человек и спрос на продукты питания возрастет на 60% [1], мировому сообществу и отдельным странам необходимо уделить пристальное внимание проблеме продовольственной безопасности.

На протяжении столетий продовольственная безопасность трактовалась как возможность обеспечения потребностей всех жителей конкретной страны производимыми в ней продуктами питания в полном объеме или в большей части. Это значение продовольственной безопасности изменилось с развитием торговли и появлением международных деликатесов. Быстрый рост мирового производства продуктов питания и свободная международная торговля позволили странам на выгодных условиях закупать необходимые продукты питания на других рынках.

Мы предполагаем, что доступ к продовольствию зависит от доходов, а не от национального производства. Об этом свидетельствует современное состояние мировой экономики. Исходя из последних событий, следует, что финансовая безопасность превалирует над продовольственной. На это повлияли различные факторы, и особенно обоснования экономистов, которые уравнивали подчинение производства продовольственной продукции рыночным правилам и принципам сравнительных издержек. Только глобальный кризис 2007-2008 гг. возобновил дебаты о продовольственной безопасности с позиции домашних хозяйств, а также

национальных, региональных и глобальных аспектов.

Анализируя теоретические аспекты термина «продовольственная безопасность», можно отметить, что он был впервые введен в оборот в 1974 г. на Всемирной конференции по проблеме продовольствия в Риме. Формулировка «продовольственная безопасность» впервые была представлена в Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности. Согласно ей, продовольственная безопасность – это ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении и безопасной пище, необходимой для ведения активного здорового образа жизни [7]. В соответствии с Документом о реформе Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), основами продовольственной безопасности являются:

- наличие (продуктов – Т.Б.);
- доступ;
- использование;
- стабильность [6].

Продовольственная безопасность обеспечивается при одновременном выполнении следующих трех условий:

- физическая доступность продовольствия – это означает, что национальная продовольственная экономика обеспечивает удовлетворение хотя бы минимальных физиологических потребностей, а импорт обеспечивает продовольствие сверх этих минимальных потребностей; физическая доступность пищи связана с необходимостью поддержания пищевых запасов;

- экономическая доступность продовольствия означает, что самые слабые в экономическом отношении домашние хозяйства имеют доступ к основным продуктам питания за счет различных видов дохода. Потребитель должен иметь покупательную способность, облегчающую покупку товаров и услуг первой необходимости;

- любая продовольственная продукция должна иметь экологическую и медицинскую ценность (продукция, не содержащая каких-либо вредных для здоровья веществ, например остатки пестицидов, антибиотиков, диоксинов и вредных красителей, а также ядовитых веществ и патогенных микроорганизмов) и рацион потребления (сбалансированный пищевой рацион, например обеспечение необходимого уровня энергии и адекватные пропорции пищевых компонентов в зависимости от возраста, пола и вида работы) [17].

С социальной точки зрения безопасность пищевых продуктов является неотъемлемой частью продовольственной безопасности. Соответственно, безопасность пищевых продуктов для потребителя является важнейшей характеристикой качества продовольственной продукции, которое строго регулирует законодательство в этой области. Эти законы и институты обеспечивает потребителю уверенность в том, что приобретенная пища соответствует требованиям безопасности и медицины.

Здесь следует отметить важный момент. В современных условиях в производстве продовольственной продукции возникли проблемы с различными заболеваниями сельскохозяйственных культур и животных (например коровье бешенство, ящур, гликоль в вине, диоксины в кормах и продуктах питания, меламин в молоке, заражение огурцов муттировавшими бактериями E.coli – ЕНЕС, техническая соль, используемая в производстве пищевых продуктов). Это привлекло внимание потребителей ко всем аспектам качества и безопасности пищевых продуктов. Исходя из этого, повышение осведомленности потребителей об угрозах здоровью и безопасности продовольственной продукции означает, что удовлетворение постоянно растущих ожиданий в этой области должно стать одной из важнейших задач аграрного производства и пищевой промышленности.

Здесь предполагается, что следует усилить надзор и контроль над производством продовольственной продукции в сельском хозяйстве с использованием современных методов и практики. Можно использовать зарубежную практику: например, в Западной Европе надзор и контроль за безопасностью пищевых продуктов осуществляют Управление по пищевым продуктам и ветеринарии, входящее в состав Главного управления здравоохранения и потребителей (DG SANCO). В отдельных государствах-членах Европейского союза существуют разные системы надзора за качеством и безопасностью пищевых продуктов, и они ведут постоянный контроль над производством продовольственной продукции с использованием серьёзных методов без влияния на их функционирования каких-либо внешних факторов.

У нас в республике также существует государственный орган, осуществляющий контроль над производством и торговлей продовольственной продукцией, который официально назван Центром по санитарно-эпидемиологическому надзору, но механизм его функционирования нельзя назвать идеальным. Из-за высокого уровня коррупции и низкой квалифицированности кадров этого органа и малого уровня их ответственности, контроль над производством продовольственных продуктов не осуществляется на должном уровне.

Кроме того, в современных условиях продовольственная система прогибается под интенсивным давлением, связанным с ростом мирового населения, увеличением спроса на продукты питания, в частности на мясо и мясопродукты, а также на молоко и молочные продукты, нехваткой водных и земельных ресурсов и борьбой за пахотные земли с производителями биоресурсов - топливных, промышленных, и из-за урбанизации. Изменение климата, исчезновение биоразнообразия экосистем и сельскохозяйственных культур, новые болезни растений и животных, рост цен на энергоносители и продовольствие, потери продовольствия под воздействием природных катаклизмов, а также спекуляция на продовольственном рынке оказывают неблагоприятное воздействие на глобальную продовольственную безопасность, в том числе на продовольственную безопасность Республики Таджикистан.

Быстрый рост населения земного шара, обусловленный главным образом высокой рождаемостью в развивающихся странах, в основном в африканских, а также в некоторых странах Азии и Южной Америки, означает, что в ближайшей перспективе продовольствие для населения является одним из важнейших вопросов. Имеются серьезные диспропорции в уровне питания жителей планеты, обусловленные неравномерным размещением производства продуктов питания (крупнейшие площади по спросу на продовольствие не совпадают с крупнейшими районами производства продуктов питания) и их неадекватным распределением, а также неправильными политическими и институциональными решениями. Согласно прогнозам ФАО, в начале 50-х годов XXI в. 370 млн человек из населения мира будут находиться под угрозой голода, если не будут освоены новые земли сельскохозяйственного назначения. Прогнозируемое увеличение населения мира до более чем 9 миллиардов человек к 2050 году приведет к дальнейшему росту спроса на продукты питания. В настоящее время мировое производство продуктов питания гарантирует ежедневное потребление каждым жителем Земли 2796 ккал. Однако из-за неравного доступа к еде 25% населения мира недоедают, а 10% голодают [6].

Уровень потребления продуктов питания тесно связан с внешней средой (экономикой). Чем выше уровень экономического развития, тем выше уровень потребления продуктов питания. Общеизвестно, что результатом глобального экономического роста являются: увеличение благосостояния населения мира, повышение спроса на продукты питания и изменения в структуре потребления, в которых преобладает потребление продуктов животного происхождения, особенно мяса и мясных продуктов.

Но при современной нестабильности мирового хозяйства возникает иная проблема. Ощущается начало мирового продовольственного кризиса, отражающееся в резком росте

цен на продукты питания во всем мире как отголоске на специальную военную операцию Российской Федерации на территории Украины. Это привело к увеличению стоимости импорта продовольственных товаров (особенно в развивающихся странах, зависящих от импорта, в том числе и в Республике Таджикистан), что имеет катастрофические последствия для бюджетов домашних хозяйств. Повышение цен сильнее всего ощущают миллионы людей из беднейших слоев населения. Некоторые эксперты прогнозируют, что к 2030 году мировые цены на продовольствие могут вырасти на 70-90%, и это без расчета воздействия изменений климата, которые могут привести к удвоению цен.

С другой стороны, кроме проблемы недоедающих, в мире стоит вопрос о страдающих ожирением, число которых оценивается примерно в миллиард. Это в определенной степени также связано с продовольственной безопасностью. Как отмечается в исследованиях зарубежных ученых, мировая проблема ожирения связана не только с изменением образа жизни (малоподвижный образ жизни, неправильные пищевые привычки, низкая физическая активность, стресс), но и с ростом цен на продукты питания и их корреляцией с пищевой ценностью продуктов питания и себестоимостью продукции [12].

По оценкам специалистов, разнообразие в сельском хозяйстве включает, помимо естественной среды обитания диких видов растений и животных, в том числе генетические ресурсы для сельского хозяйства, которые состоят из местных сортов сельскохозяйственных культур и пород домашнего скота. Диверсификация сельского хозяйства является единственным и наиболее важным методом достижения продовольственной безопасности в условиях меняющегося климата. Чем больше видов и разновидностей на одном поле или в одной экосистеме, тем большая вероятность того, что некоторые из них смогут справиться с изменениями окружающей среды. Разнообразие видов также снижает вероятность появления болезней и вредителей, уменьшая количество организмов-хозяев, на которых они могли бы развиваться [16].

Здесь также целесообразно отметить проблему питьевой воды. Вода является одним из важнейших факторов, определяющих судьбу человечества. Водные ресурсы во всем мире оцениваются примерно в 1 387 млн км³. Соленая вода составляет 97% водных ресурсов во всем мире, а пресная вода – всего 3%. 69% пресной воды хранится в ледниках и ледяных шапках, а 30% – под землей (подземные воды). Это означает, что доступная питьевая вода составляет лишь 1% от мировых водных ресурсов [13].

Из-за увеличения количества людей в мире, спрос на воду растет угрожающими темпами. Увеличение спроса на воду также является результатом изменений в структуре потребления, а также увеличения производства энергии, особенно биотоплива. Больше всего воды используют жители Азии, где население растет самыми быстрыми темпами. Например, житель Китая в 1961 г. потреблял всего 4 кг мяса и мясных продуктов на душу населения в год, в 1983 г. – 16 кг, в 2009 г. – 58 кг, а в 2019 г. – уже 65 кг. Важно отметить, что, согласно установленным международным нормам, для производства 1 кг говядины требуется 15 500 литров воды, 1 кг мяса птицы – 3 900 литров, 1 кг яиц – 3 300 литров, а 1 кг пшеницы – 1 300 литров [15].

Кроме перечисленных проблем, в сельском хозяйстве Республики Таджикистан имеют место и организационные проблемы. По мнению отечественных экономистов, происходящие в аграрном секторе институциональные изменения повлекли за собой возникновение ряда институциональных факторов, которые позитивно или негативно влияют на развитие данной отрасли экономики. Поэтому требуется разработка адекватной модели, которая, основываясь на инновационно-институциональной концепции, будет обеспечивать эффективность функционирования национальной экономики в целом, и в частности – аграрной отрасли. Важно, чтобы при реализации модели управления аграрным сектором учитывались институциональные

факторы, существующие в механизме его функционирования, так как от них во многом зависит дальнейшее развитие этой отрасли и продовольственная безопасность республики [3, с.11]. В ближайшей перспективе также следует уделить особое внимание институциональному совершенствованию организации аграрного производства в республике.

Осознавая важность решения проблемы продовольственной безопасности, данным вопросом занимаются как отдельные специализированные международные организации, в том числе Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), так и 35 международных учреждений, включая Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международную ассоциацию развития (МАР), Международный валютный фонд (МВФ) и другие.

На современном этапе развития продовольственную безопасность в первую очередь связывают с политической и социальной стабильностью в той или иной стране. По мнению ФАО, продовольственная безопасность должна рассматриваться как один из элементов экономической безопасности страны [6].

Появляется вопрос: почему продовольственная безопасность является такой серьезной глобальной проблемой? Во-первых, очевидная причина заключается в том, что всем нужны продукты питания, чтобы выжить. Однако сложность доставки продовольствия достаточного количества и качества каждому жителю Земли объясняет, почему продовольственная безопасность является приоритетной для всех стран. Другими словами, продовольственная безопасность означает не только обеспечение людей необходимыми продуктами питания, но и правильное взаимодействие и функционирование всех аспектов экономики и общества.

Основными причинами, обостряющими проблему продовольственной безопасности в мире в современных условиях, являются:

- увеличение населения Земли;
- климатические изменения;
- недостаточность воды для орошения земель;
- нехватка рабочих рук в агропромышленном секторе, в особенности в развитых странах.

Таким образом, учитывая важность проблемы продовольственной безопасности, странам мира необходимо разработать стратегию, направленную на обеспечение решения данной проблемы.

Проблема продовольственной безопасности стоит в Таджикистане достаточно остро. Таджикистан страдает от хронической нехватки продовольствия и пищевых продуктов. Согласно ежегодному отчету Международного института исследования продовольственной политики и в Глобальном индексе голода, положение с голодом в Таджикистане в 2017 г. [14] оценивалось как «серьезное», что подразумевает серьезное отношение к решению имеющихся проблем. Количество недоедающих в стране существенно сократилось, составляя в 2016 г. 30%, что на 9% ниже по сравнению с показателем за 2000 г. (39%). Однако из-за прироста населения общее количество недоедающих остается на довольно высоком уровне, составляя 2,4 млн человек в 2019 г. [18]. При этом более 30% детей в возрасте до пяти лет страдают задержкой роста.

Среди основных причин, обостряющих проблему продовольственной безопасности в Таджикистане, можно отметить следующие:

- неэффективное сельское хозяйство. Несмотря на то, что 70% населения Таджикистана занято в сельскохозяйственном секторе, таджикский агропромышленный комплекс характеризуется низкой эффективностью и сильной зависимостью от импорта. Хотя в сельском хозяйстве занято более 53% трудоспособного населения, а четверть ВВП страны формируется благодаря этой сфере, всего 7% земель Таджикистана являются орошаемыми;

- влияние экстремальных погодных явлений. По причине низкого экономического развития и неспособности оперативно адаптироваться к изменениям, Таджикистан является страной, наиболее уязвимой к изменению климата среди стран Европы и Центральной Азии. Изменение климата существенно влияет на жизнедеятельность населения страны, снижая объемы урожая, сокращая доходы сельскохозяйственного сектора, а также увеличивая цены на продовольствие.

Правительство страны усиленно работает в этом направлении, и со временем обретения независимости были определены основные направления государственной политики для устойчивого развития экономики и общества, и главнейшими из них являются:

- обеспечение энергетической независимости;
- выведение страны из коммуникационного тупика;
- обеспечение продовольственной безопасности.

Основной правовой базой, обеспечивающей продовольственную безопасность в Республике Таджикистан, является Закон РТ «О продовольственной безопасности», где определяются основные направления государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности в стране.

Наряду с принятыми и утвержденными нормативно-правовыми актами, в последнее время уделяется особое внимание проблеме продовольственной безопасности. Значимость обеспечения продовольственной безопасности также определена в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. и в «Программе реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на период 2012-2020 гг.». Национальная стратегия развития на период до 2030 года (НСР-2030) устанавливает обязательства страны в отношении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Целей в области устойчивого развития (ЦУР) [5].

Наряду с правительством страны, в решении проблемы продовольственной безопасности активное участие принимают различные международные организации.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) функционирует на территории Республики Таджикистан с 1995 г. ФАО реализует проекты в рамках Страновой рамочной программы, которая основывается на трех приоритетных направлениях:

- устойчивая продовольственная безопасность и питание;
- устойчивое управление природными ресурсами и устойчивость к изменению климата;
- устойчивая производительность сельского хозяйства и конкурентоспособность [8].

Среди текущих проектов ФАО в Таджикистане, направленных на улучшение продовольственной безопасности, можно выделить:

- проект по улучшению доступа мелких фермеров к высококачественным семенам;
- проект по оказанию содействия в развитии молочной промышленности и маркетинга;
- проект по внедрению внутрихозяйственных технологий и демонстрации повышения уровня жизни в Хатлонской области;
- проект по управлению, ориентированному на предоставление услуг по ирригации.

Вопросам обеспечения продовольственной безопасности особое внимание уделяет также Агентство по международному развитию (USAID) правительства США. В рамках Глобальной инициативы правительства США по борьбе с голodom и обеспечению продовольственной безопасности «Продовольствие во имя будущего», USAID помогает фермерам увеличить производство прибыльных и питательных сельхозкультур, а также обучает население правильному питанию [2].

Несомненно, Таджикистану необходимо работать в области обеспечения продовольственной безопасности. Среди основных путей решения проблемы

продовольственной безопасности в Таджикистане можно отметить:

- увеличение роли частного сектора, инициируя новые частные инвестиции в сельскохозяйственную отрасль;
- поддержка малых фермеров путем предоставления государственных субсидий и налоговых льгот;
- повышение эффективности и продуктивности сельского хозяйства через принятие эффективных бизнес-моделей и установление государственно-частного партнерства.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на все принятые меры, разработанные стратегии и позитивные результаты, остается достаточно много нерешенных проблем в достижении стопроцентной продовольственной безопасности в Таджикистане. Продовольственная безопасность может быть достигнута только при одновременном обеспечении экономической и социальной безопасности, а также при поддержании домашнего производства на уровне, обеспечивающем доступность продовольствия. Вдобавок к этому, необходим баланс между внешней торговлей продовольственными товарами, наличием запасов продовольствия в стране и правильным функционированием переработки и распределения продовольственной продукции. Продовольственная безопасность является результатом системных институциональных решений в области политики, экономики и общества.

Список использованной литературы:

1. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/food-security-and-why-it-matters/> Дата обращения: 01.03.2022.
2. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.usaid.gov/ru/tajikistan/agriculture-and-food-security> Дата обращения: 10.02.2022.
3. Исаинов Х.Р., Шокиров Р.С. Особенности институциональной среды в аграрной отрасли экономики // Вестник ТГУПБП. –Худжанд, 2021. - №1. – С.5-15.
4. Порвадов М. Г., Кузнецов Е. А. Продовольственная безопасность как составляющая национальной безопасности государства // Национальные приоритеты России. - 2016. - №1 (19). – С. 66-68.
5. Правительство Таджикистана. 2016. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nafaka.tj/images/zakoni/new/strategiya_2030_ru.pdf. Дата обращения: 15.02.2022.
6. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). [Электронный ресурс]. Режим доступа: //<http://www.fao.org/about/ru/> Дата обращения: 15.02.2022, 11.03.2022.
7. Римская Декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm Дата обращения: 10.02.2022.
8. Таджикистан и ФАО [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://untj.org/?page_id=976 Дата обращения: 15.02.2022.
9. Тихомирова В. А. Продовольственная безопасность: сущность понятия // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. - 2015. - №6 (84). –С.123-128.
10. Филиппов Р. В. Теоретические аспекты анализа продовольственной безопасности // Вестник евразийской науки. - 2016. - №4 (35).
11. Щетинина И. В. Продовольственная безопасность и международное сотрудничество // Вестник НГИЭИ. - 2018. - №10 (89).

12. A. Drewnowski (2010): *The cost of US foods as related to their nutritive value*, *Journal of Clinical Nutrition*, 92(5).
13. Giovannucci, D., Scherr, S., Nierenberg, D., Hebebrand, Ch., Shapiro, J., Milder, J., Wheeler, K. (2012): *Food and Agriculture: the future of sustainability. A strategic input to the Sustainable Development in the 21st Century (SD21) project*. New York.
14. Global Hunger Index. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalhungerindex.org/tajikistan.html>. Дата обращения: 10.02.2022.
15. Growing a Better Future. *Food justice in a resource – constrained world* (2011): Oxfam International.
16. J. Cotter, R. Tirado (2008): *Food Security and Climate Change: The answer is biodiversity*, Greenpeace, United Kingdom.
17. J. Małysz (2008): *Bezpieczeństwo żywnościowe strategiczną potrzebą ludzkości*, ALMAMER, Warszawa.
18. Poverty in Tajikistan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/infographic/2019/10/17/poverty-in-tajikistan-2019>

Reference Literature:

1. World Economy Forum [Electronic resource] Regime of availability: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/food-security-and-why-it-matters/> Date of appeal: 01.03.2022.
2. Agriculture and Food Security [Electronic resource] Regime of availability: 10.02.2022.
3. Isaynov Kh.R., Shokirov R.S. *Peculiarities of Institutional Milieu in Agrarian Branch of Economy*/Bulletin of KhSU LBP, 2021, №1. – pp. 5-15
4. Porvadov M.G., Kuznetsov Ye.A. *Food Security as a Constituent of State's National Security*// National Priorities of Russia. 2016, №1(19). – pp. 66-68
5. Tajikistan Government. 2016. *National Strategy of Development in Regard to Tajikistan Republic for the Period up to 2030* [Electronic resource] Regime of availability: http://nafaka.tj/images/zakoni/new/strategiya_2030_ru.pdf. Date of appeal: 15.02.2022.
6. UNO Food and Agriculture Organization [Electronic resource]. Regime of availability: <http://www.fao.org/about/ru/> Date of appeal: 15.02.2022, 11.03.2022
7. Rome Declaration on World Food Security and the Plan of Actions in Reference to the World Meeting on the Highest Level Concerned with Food Problems [Electronic resource] Regime of availability: http://observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm Date of appeal: 10.02.2022.
8. Tajikistan and FAO [Electronic resource] Regime of availability: https://untj.org/?page_id=976 Date of appeal: 15.02.2022.
9. Tihomirova V.A. *Food Security: Essence of Notion*//Bulletin of RAE named after G.V.Plekhanov. 2015, № 6 (84)
10. Fillipov R.V. *Theoretical Aspects of Food Security Analysis* //Bulletin of Eurasian Science. 2016, №4 (35)
11. Shchetinina I.V. *Food Security and International Cooperation* //Bulletin of National State Institute of Economics and History. 2018, № 10 (89)
12. A. Drewnowski (2010): *The Cost of US Foods as Related to their Nutritive Value*, *Journal of Clinical Nutrition*, 92(5).
13. Giovannucci, D., Scherr, S., Nierenberg, D., Hebebrand, Ch., Shapiro, J., Milder, J., Wheeler, K. (2012): *Food and Agriculture: the Future of Sustainability. A Strategic Input to the Sustainable Development in the 21st Century (SD21) project*. New York.

14. *Global Hunger Index. [Electronic resource]. Regtime of availability: <https://www.globalhungerindex.org/tajikistan.html>. Date of appeal: 10.02.2022.*
15. *Growing a Better Future. Food Justice in a Resource – Constrained world (2011): Oxfam International.*
16. *J. Cotter, R. Tirado (2008): Food Security and Climate Change: The Answer is Biodiversity, Greenpeace, United Kingdom.*
17. **J. Małysz** (2008): *Bezpieczeństwo żywnościowe strategiczną potrzebą ludzkości, ALMAMER, Warszawa.*
18. *Poverty in Tajikistan. [Electronic resource]. Regtime of availability: <https://www.worldbank.org/en/news/infographic/2019/10/17/poverty-in-tajikistan-2019>*

**НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К
ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
РИСКОВ**

Шокиров Фаррух Тугралович, соискатель
Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)

**БАЪЗЕ МУНОСИБАТХО ДАР
БАҲОДИҲИИ ҲАВФҲОИ
САРМОЯГУЗОРӢ**

Шокиров Фаррух Тугралович, унвонҷӯи
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва
сиёсати Тоҷикистон (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

**SOME APPROACHES TOWARDS
ASSESSMENT OF INVESTITIVE RISKS**

**Shokirov Farruh Tugralovich, claimant for
candidate degree of the Tajik State University
of Law, Business and Politics (Tajikistan,
Khujand) E-MAIL: farrukh77@mail.ru**

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, риски, риск-факторы, методики оценки рисков, интегральная модель оценки, эффективность вложений

Рассматриваются некоторые существующие методики оценки рисков инвестиционных проектов и оцениваются возможности их практического применения в условиях Республики Таджикистан. Изложено мнение, что при использовании конкретной методики следует тщательно её изучить, так как именно через эту призму можно оценить приемлемость этой методики в условиях конкретной экономической ситуации. Как отмечается, было бы целесообразно использовать комплексный метод, который подразумевает использование двух и более методов оценки рисков в инвестиционном процессе. С этой целью предложена интегральная модель оценки рисков в инвестиционном процессе, которая даёт более подробный и конкретный результат в практической деятельности. С использованием практических примеров показана взаимозависимость степени риска и уровня доходности инвестиционных проектов.

Калидвожсаҳо: инвеститсия, фазои инвеститсионӣ, ҳавф, омилҳои ҳавф, усули арзёбии ҳавфҳо, модели интегралии арзёбӣ, смаранокии пасандоз

Баъзе усулиҳои мавҷудаи баҳодиҳии ҳавфҳои лоиҳаҳои инвеститсионӣ баррасӣ гардида, имкониятҳои татбиқи амалии онҳо дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон аозёбӣ мешавад. Изҳори ақида шудааст, ки ҳангоми истифодаи усули мушиҳҳас бояд он мавриди омӯзиши амиқ қарор гирад, зеро маҳз ба воситаи чунин тарзи таҳқиқ қобили қабул будани методикаи мазкурро дар вазъияти мушиҳҳаси иқтисодӣ арзёбӣ кардан мумкин аст. Зикр шудааст, ки истифодаи усули комплексӣ мувофиқи мақсад аст, ки корбасти ду ё зиёда усули арзёбии ҳавфро дар раванди сармоягузорӣ дар назар дошта бошад. Бо ин мақсад модели интегралии арзёбии ҳавф дар раванди инвеститсионӣ пешниҳод шудааст, ки дар фаъолияти амалий натиҷаи амиқу мушиҳҳас дода метавонад. Бо мисолҳои мушиҳҳас вобастагии мутақобилай дараҷаи ҳавф ва сатҳи даромаднокии лоиҳаҳои сармоягузорӣ нишон дода шудааст.

Key-words: investitures, investitive climate, risk, risk-factors, methods of risk assessment, integral model of assessment, effectiveness of investment

The article dwells on some existing methods of risk assessments beset with investitive projects with the prospect of their practical application under the conditions of Tajikistan Republic. The author expounds the opinion that any concretely used method should first have

been studied thoroughly as only through this prism one can assess an acceptability of this method under the conditions of the concrete economic situation. As it is underscored, it would be expedient to use a complex method which implies utilization of two and more ones when assessing risks in an investitive process. Pursuing this objective the author of the article proposes an integral model of risk assessment which gives a more detailed and concrete result in practical activity. Resorting to concrete examples the author shows mutual dependence between risk degree and profitability level of investitive projects.

Инвестиционный процесс в значительной мере связан с наличием риск-факторов. Риск означает, что реализация инвестиций может привести и приводит не к росту экономики, а к ущербу и разорению предприятий. Любое предприятие не может в полной мере учесть угрозы и риски, которые имеются в его деятельности. Эти риски в определяющей мере связаны с внутренней и внешней средой предприятия. К внешним рискам относятся связи предприятия с поставщиками ресурсов, потребителями, конкурентами и государством. С позиции внутренней среды первичного звена можно сказать о следующих рисках: опыт и уровень управления руководства предприятия, уровень подготовки и квалификации рабочих кадров, технологический уровень развития предприятия, его способность адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, нацеленность на достижение конечного результата, практическое владение основами менеджмента, маркетинга и организации производства и т.д. [8; 12]. Руководящий состав должен знать и ясно и четко представлять себе, в каких условиях появления угроз следует применять оборонительную или наступательную тактику или стратегию.

Особое положение занимают финансовые риски предприятия. Эти риск-факторы связаны с уровнем доходности, и в случае низкой доходности первичного звена это может привести к банкротству [6, с. 155-161; 11]. Из этого следует, что риск-факторы в области инвестиций, являясь несистемными рисками, имеют сложный характер.

В условиях экономической среды Таджикистана (наличие коррупционных проявлений) появляются новые риски и угрозы, которые могут привести к банкротству предприятия. Наличие заразной жадности или рентного поведения может свести на нет самые лучшие инвестиционные проекты. Нашу экономику считают «зоной повышенного риска» из-за плохого инвестиционного климата. Достаточно сказать, что для того, чтобы иностранным инвесторам реинвестировать в нашу экономику, предъявляются предварительные условия о предоставлении «подмазки», что приводит к бесприбыльности инвестиционного проекта, и в результате этого иностранные инвесторы теряют интерес к нашей экономике. Если инвесторы и допускаются в нашу экономику, то на них начинается рентная атака различных органов, имеющих рентоориентированное поведение.

Наиболее эффективной формой иностранных инвестиций являются ПИИ. Но их доля к ВВП РТ составляет мизерную величину. В этом аспекте в труднейшем положении находятся и внутренние инвесторы. Разработать эффективный инвестиционный проект в такой среде очень трудно. Коррупционное поведение и подобная психология являются угрозой и риском и в этом смысле разрушают экономику.

В экономике республики очень высок уровень риск-факторов, что связано с первичным и основным показателем этого феномена – чистым доходом. Ограниченнность чистого дохода не позволяет предприятиям реализовать инвестиции на базе только этого показателя, и первичные звенья вынуждены брать кредиты под высокие проценты, что повышает уровень риска инвестиционных затрат. Если государство финансирует инвестиции через заимствование иностранных кредитов, то уровень риска становится еще выше. На это указывает немалый объем предприятий в экономике республики, которые работают бесприбыльно, и объемы кредиторской и дебиторской задолженности производственных звеньев. Каждый год немалое

количество экономических предприятий становятся банкротами.

В литературе имеется методика количественного и качественного определения риска инвестиционных проектов, которая может служить основой определения уровня риска для проектных организаций и предприятий [1]. Формула расчета риска имеет следующий вид:

$$\text{Риск} = \text{Возможность} (t \text{ I КПЭ} > < \text{КПЭ}_n \text{ I Угроза}),$$

Где: t – момент времени определения риска;

КПЭ – ключевые показатели риска;

КПЭ_n – нормативные ключевые показатели риска.

Эта формула выражает связь рисков предприятия с его стратегическим положением. Количественное проявление риска можно выразить величиной от 0 до 1. Качественный уровень риска можно выразить следующим образом: низкий, средний, высокий. Мы предлагаем ранжировать эти типы рисков в пределах количественных параметров от 0 до 1 следующим образом:

Таблица 1

Уровни, типы, количественные и качественные параметры риск-факторов

Уровни рисков	Типы рисков	Количественные параметры рисков	Качество рисков
1	Очень низкий	0 – 0,2	-
2	Низкий	0,2 – 0,4	Н
3	Средний	0,4 – 0,6	Ср
4	Высокий	0,6 – 0,8	В
5	Очень высокий	0,8 – 1	-

Риск можно подсчитать по следующей формуле: если есть исходные данные в виде бюджета движения денежных средств – БДДС, внутренней нормы доходности – ВНД и минимального уровня доходности – МУД:

$$\text{Риск} = \text{Возм. угрозы} (\text{ВНД} < \text{МУД}) = z + (1 - 2z) \times 1n (1 - 2z) / 2 [7],$$

Где: z = (муд – минимум) / (максимум – минимум).

При z = 0, Риск = 0, а при z= 0,5 муд = ср. велич., и Риск = 0,5 (50%).

Таблица 2

Уровень приемлемости риска к ВНД

Качественный уровень риска	Количественный уровень риска	Характер инновационного проекта	Требования к внутренней норме доходности, ВНД
Низкий	до 10%	Отдельная инновация на предприятии	10% годовых
Средний	от 10% до 25%	Программа инноваций на предприятии	от 10% до 30% годовых
Высокий	более 25%	Выпуск инновационной продукции	свыше 30% годовых

В литературе имеются и другие варианты минимизации инновационного риска (ИР) на базе использования положений теории вероятностей. Интегральным критерием здесь является минимизация коэффициента ожидаемых потерь от инвестиционных портфелей инновационных проектов:

$$EL = \frac{|EL|}{|EL| + ER} (1) [2, с. 123],$$

Где: EL , ER – ожидаемые потери и приобретения, определяемые для непрерывных вероятностных распределений следующим образом:

$$EL = \int_{-\infty}^0 x \cdot Y(x) dx \quad (2)$$

$$ER = \int_0^{\infty} x \cdot Y(x) dx \quad (3)$$

Где: $Y(x)$ – функция плотности вероятностного распределения чистого дисконтированного дохода инновационных портфелей.

Дискретное вероятное распределение чистого дисконтированного дохода этих величин определяется следующим образом [10, с. 55]:

$$EL = \sum_{NPV < 0} p_i \cdot NPV_i \quad (4)$$

$$ER = \sum_{NPV < 0} p_i \cdot NPV_i \quad (5)$$

Где: NPV_i – значение чистого дисконтированного дохода от инвестиций в портфель инновационных проектов с учетом затрат предприятия в ИР, с вероятностью P_i .

Известно, что при росте риска у инвестора увеличиваются требования к доходности. Это можно показать на примере гипотетических примеров и их графического анализа (таблица 3).

Таблица 3

Риск и требуемая доходность

Риск	Требуемая доходность, в %
0	4
1	6
2	8
3	10
4	12
5	14

Поэтому можно сделать вывод, что с ростом риска увеличивается требуемая доходность, и мы покажем это на графике. Кривая на рисунке 1 показывает, что она носит восходящий характер и точкой реализации риска являются 12% от требуемой инвестором доходности при уровне риска 4.

Необходимо показать тесную математическую связь уровня риска с доходностью инвестиционных проектов. В экономической литературе имеется уравнение о тесной связи риска и доходности акций, которое может в определенной степени пролить свет на решение данной проблемы.

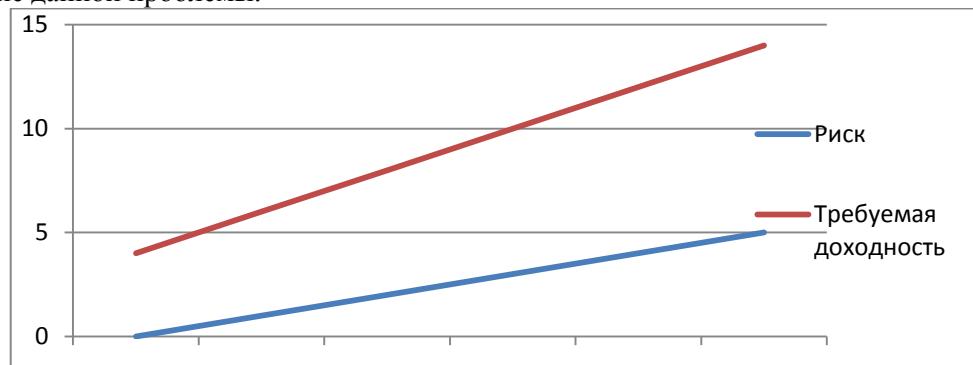

Рисунок 1. Риск и требуемая доходность

Это уравнение можно описать следующим образом:

Требуемая доходность = доходность безрисковых активов + [Риск (Рыночная доходность – доходность безрисковых активов)] [5, с. 239].

Где: Требуемая доходность – это требуемая доходность инвестиций при данном уровне риска.

Доходность безрисковых активов – это доходность, которая может быть получена на свободные от риска инвестиции, обычно измеряемая как доходность векселей Казначейства США.

Рыночная доходность – это средняя доходность всех ценных бумаг (обычно это средняя доходность всех ценных бумаг, включаемых в составной фондовый индекс «Стандарт энд пурз» или другой фондовый индекс).

Предположим, ценная бумага с фактором риска 1,25 рассматривается в тот момент, когда ставка безрисковых активов составляет 8%, а рыночная стоимость – 10%. Подставляем эти данные в уравнение:

$$\text{Требуемая доходность} = 8\% + [1,25 \times (10\% - 8\%)] = 8\% + [1,25 \times 2\%] = 8\% + 2.5\% = 10.5\%.$$

Диверсификация. Одним из методов уменьшения риска является его диверсификация. Диверсификация используется с применением различных методов уменьшения риска: самофинансирования, кредитования, государственного финансирования, выпуска акций, использования лизинга, проектного финансирования и использования венчурного капитала. Этот метод уменьшения рисков используется при портфеле инвестиционных проектов.

По поводу использования диверсификации рисков в научной литературе имеются два направления: первое считает, что имеются диверсифицируемые и недиверсифицируемые риски. Другие авторы считают, что в одном риске сочетаются обе характеристики рисков диверсификации. Конечно, не надо забывать, что имеются риски систематического характера, которые не поддаются диверсификации: политические, риски процентных ставок, инфляция и валютный риск. Мы сторонники второго направления и считаем, что риски невозможно полностью исключить и в этой мере и как часть они являются недиверсифицированными.

Сумму риска можно представить как сумму факторных рисков:

$$ИР = \sum_{i=1}^n a_i \cdot \Phi P_i \quad (1) \quad [3, с.16],$$

Где:

ИР – инвестиционный риск;

ΦP_i - факторный риск;

a_i – доля факторного риска в суммарном риске.

$$\sum_{i=1}^n a_i = 1 \quad (2)$$

Подставим левую часть (2) в правую часть формулы (1) и получим:

$$\sum_{i=1}^n a_i \cdot \Phi P_i = ДР + НР \quad (3)$$

При этом вся совокупность рисков определяется по следующим формулам:

$$ДР = \sum_{i=1}^n a_i \cdot ДФP_i \quad (4)$$

$$НР = \sum_{i=1}^n a_i \cdot НФP_i \quad (5)$$

$$СР = \sum_{i=1}^n a_i \cdot (ДФP_i + НФP_i) \quad (6)$$

Где:

ДР – диверсифицированный риск;

НР – недиверсифицированный риск;

СР – совокупный риск;

$ДФP_i$ – диверсифицируемая часть факторного риска;

$НФP_i$ – недиверсифицируемая часть факторного риска;

n – количество диверсифицированных факторных рисков.

Кроме того, в практике существуют и другие определяющие показатели степени риска. Одним из них является стандартное отклонение параметров степени риска:

$$\sigma = (X_3 - X_1) / 6 \quad (7)$$

Показатель среднего отклонения от рисков:

$$X = (X_1 + 4 \cdot X_2 + X_3) / 6 \quad (8)$$

Где:

X_1 – оптимистическое значение;

X_2 – наиболее вероятное значение;

X_3 – пессимистическое значение.

Три этих показателя непосредственно влияют на стоимость инвестиционного проекта.

Есть и другой показатель – ожидаемая величина риска (ОВР), который углубляет анализ рисков в инвестиционных проектах:

$$OBP = VPR \cdot BZR$$

Где:

VPR – вероятность появления риска;

BZR – воздействие риска.

Модель Хаустона. Вариант оценки передачи рисков страхователю и самострахование. Страхование как метод снижения риска требует определения сравнительной эффективности страхования при оценке стоимости предприятия с использованием варианта страхователя и самострахования. Страховщик будет сравнивать эффективность двух вариантов и сделает выбор в пользу более эффективного из них. В мировой практике есть модель Хаустона для решения этого вопроса.

На основе данной модели передача рисков страховщику или самострахование происходит в том случае, когда реализовано данное условие:

$$CA_{стр} > CA_{сам} \quad [4, с.34]$$

Где:

$CA_{стр}$ – стоимость активов предприятия на конец страхового периода при передаче риска страховщику;

$CA_{сам}$ – стоимость активов предприятия на конец страхового периода при самостраховании риска.

Индикаторы при расчете этих двух вариантов имеют следующие формулы:

$$CA_{стр} = CA_n - SP + P_a x (CA_n - SP) + Y_{cp}$$

$$CA_{сам} = CA_n - SF + P_a x (CA_n - SF - Y_{cp}) + P_{ki} x SF$$

Где:

CA_n – стоимость активов предприятия на начало страхового периода;

SP – общая сумма страховой премии, уплачиваемой страховщику;

P_a – уровень рентабельности активов, выраженный десятичной дробью;

Y_{cp} – средняя сумма убытка предприятия по данному риску;

SF – сумма страхового фонда предприятия при самостраховании риска;

P_{ki} – уровень рентабельности краткосрочных финансовых инвестиций.

Пример: Оценка эффективности страхового финансового риска при следующих условиях:

- стоимость активов предприятия на начало страхового периода составляет 600 тыс. долл.;
- размер страховой премии по данному риску составляет 40 тыс. долл.;
- ожидаемый уровень убытка при данном уровне риска составляет в среднем 30 тыс. долл.;
- страховое возмещение уплачивается в полном размере убытка;
- рентабельность краткосрочных финансовых инвестиций составляет 5%, выражается десятичной дробью;
- размер страхового фонда предприятия при самостраховании риска составляет 40 тыс. долл.;
- период страхования охватывает один год.

Для оценки эффективности страхования определим стоимость активов предприятия на конец страхового периода:

$$CA_{стР} = 600 - 40 + 0,1 \times (600 - 40) + 30 = 560 + 86 = 646 \text{ тыс. долл.}$$

Далее необходимо определить эффективность при передаче риска самому предприятию, или самострахованию:

$$CA_{сам} = 600 - 40 + 0,1 \times (600 - 40 - 30) + 0,05 \times 40 = 595 \text{ тыс. долл.}$$

Более выгодным вариантом является передача финансового риска страхователю, ибо сумма активов предприятия возрастает на 51 тыс. долл. ($646 - 595 = 51$ тыс. долл.)

Таким образом, в практике существуют различные методы оценки инвестиционных рисков и они часто применяются в комплексном виде.

Но важным является то, чтобы в инвестиционном процессе не только оценивались существующие риски, но и реализовывались меры по их предотвращению. Здесь мы согласны с мнением отечественных исследователей Р.С. Шокирова и С.Дж. Исламиева о том, что следует реализовать стимулирующие механизмы для активизации инвестиционного процесса [9, с. 10].

В конце следует отметить, что приведённые методики оценки инвестиционных проектов активно используются в практике инвестиционной деятельности. Обычно при выборе определённого инвестиционного проекта проводится комплексный анализ с использованием всех методик и показателей, выявляющих эффективность инвестиций. Но с точки зрения финансовой математики, ни одна методика не является четкой и идеальной. Каждая из них (хотя они и основываются на математических принципах) либо имеет определенные недостатки, либо работает в конкретном временном аспекте. При этом временной охват обычно является краткосрочным. Из этого следует, что прогнозировать эффективность инвестиций или изменение степени риска в долгосрочном плане, особенно в часто меняющихся современных условиях мировой экономики, является невозможным.

Список использованной литературы:

1. Зарипов А.А. *Оценка рисков инвестиционных проектов* / А.А. Зарипов // Экономические науки. – 2018. – № 3(63). – С.101-105.
2. Колмыкова Т.С. *Инвестиционный анализ: учебное пособие. Рекомендовано УМО по образованию в области финансов, учета и мировой экономики.* – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 204 с.
3. Косухина М. А. *Управление инвестиционной привлекательностью инновационной деятельности в Северо-Западном регионе России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.* - Санкт – Петербург, 2013. – 28 с.
4. Кох И.А. *Портфельное инвестирование: методологические подходы: монография.* - Казань: Издательство КГУ, 2009. – 265 с.

5. Лоренс Дж. Гитман, Майкл Д. Джонк. Основы инвестирования. – Москва: Дело, 1998. – 360 с.
6. Мамий Е.А., Яхимович Е.С. Современные подходы к оценке рисков инвестиционных проектов // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2018. - №5-1.- С.155-161.
7. Мицек Е. Б. Эконометрический и статистический анализ инвестиций в основной капитал экономики России. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2011. – 324 с.
8. Решетняк Е.И. Методы оценки инвестиционных рисков в бизнес-планировании // БИ. 2017. - №12 (479). – С.189-194.
9. Шокиров Р.С., Исвалиев С.Д. Трансформация государственного регулирования инвестиционной деятельности в условиях формирования аграрных кластеров // Управленец. - 2016. - №4 – С. 20-25.
10. Штефан М. А., Елизарова Ю. М. Оценка эффективности и рисков инвестиционных проектов: интегральный подход // Бизнес-информатика. - 2018. - № 4 (46). - С. 54–65.
11. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-otsenke-riskov-investitsionnyh-proektov> (дата обращения: 25.04.2022).
12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-investitsionnyh_riskov-v-biznes-planirovaniy (дата обращения: 25.04.2022).

Reference Literature:

1. **Zaripov A.A.** Risk Assessment in Regard to Investitive Projects // A.A.Zaripov // Sciences of Economics. 2018, №3 (63). – pp.101-105
2. **Kolmykova T.S.** Investitive Analysis: educational text-book. Recommended by the Methodical-Educational Association in the Branch of Finances, Accounting and World Economy. – M.: INFRA-M, 2009. – 2009. – 204 pp.
3. **Kosuhina M.A.** Management with Investitive Attractiveness of Innovational Activity in the Northern-Western Region of Russia. Synopsis of candidate dissertation in economics.–Saint-Petersburg, 2013.–28 pp.
4. **Koh I.A.** Portfolio Investiture: Methodological Approaches. Monograph. – Kazan: Kazan State University Publishing-House, 2009. – 265 pp.
5. **Lawrence J. Ghittman Ye.S., Michal D. Djonk.** Foundations of Investiture. M.: Business, 1998.–360 pp.
6. **Mamiy Ye A., Yakhimovich Ye.S.** Modern Approaches towards Risk Assessment of Investitive Projects // Economics and Business: Theory and Practice. 2018. № 5-1. pp. 155-161URL:
7. **Mitsek Ye.B.** Econometric and Statistic Analysis of Investments into the Major Stock of the Economy of Russia. Yekaterinburg. Humanitarian University Publishing-House. 2011. – 324 pp.
8. **Reshetnyak Ye.I.** Methods of Assessment of Investitive Risks in Business Planning//BI. 2017, №12 (479)-pp. 189-194
9. **Shokirov R.S., Isvaliev S.D.** Transformation of State Regulation of Investitve Activity under the Formation of Agrarian Clusters // Manager. 2016, №4. – pp. 20-25
10. **Shtefan M.A., Yelizarova Yu.M.** Assessment of Effectiveness and Investitive Project Risks: Integral Approach // Business-Informatics, 2018, №4 (46). – pp. 54-65
11. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-otsenke-riskov-investitsionnyh-proektov> (Date of appeal: 25.04.2022).
12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-investitsionnyh_riskov-v-biznes-planirovaniy (Date of appeal: 25.04.2022).

5.2.3 (08.00.05) Региональная и отраслевая экономика

5.2.3 Иқтисодиёти минтақавӣ ва соҳавӣ

5.2.3 Regional and sectoral economy

УДК 338.242:332.1(575.3)

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-62-71

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ ИНКИШОФИ БОЗОРИ ИСТЕММОЛӢ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

SOME ASPECTS OF CONSUMER MARKET DEVELOPMENT

Зубайдов Саидахмад, н. и. тех., доцент кафедраи маркетинг ва тиҷорат ДДТТ (Тоҷикистон, Душанбе)

Зубайдов Саидахмад, канд. тех. наук, доцент кафедры маркетинга и коммерции ТГУК (Таджикистан, Душанбе)

Candidate of technical sciences, Associate Professor of the Department of Marketing and Commerce under the Tajic State University of Commerce (Tajikistan, Dushanbe): E-MAIL: zubaydov57@mail.ru

Калидвоҷаҳо: таҳлили иқтисодӣ, танзими давлатӣ, ҷиҳатҳои инкишифи, бозори ташаккул, рушд, системаи муносабатҳои бозорӣ, комплекси истеъмолӣ

Масъалаи ташаккул ва инкишифи комплекси истеъмолӣ таҳлил карда шудааст. Инчунин баъзе ҷиҳатҳои инкишифи бозори истеъмолӣ дида баромада шудаанд. Муайян карда шудааст, ки танзими комплексҳои истеъмолиро худи ҳусусиятҳои фаъолияти он дар системаи муносабатҳои бозорӣ муайян мекунанд. Маҳз, комплекси матлубот бештар ба омиљҳои бозор таъсир мерасонад ва дар ҳақиқат комилан ба талаботи самарабаҳии ахолӣ вобаста аст.

Ключевые слова: экономический анализ, потребительский комплекс, аспекты развития, система рыночных отношений, государственное регулирование, формирование, развитие

Исследован вопрос формирования и развития потребительского комплекса. Рассмотрены некоторые аспекты развития потребительского рынка. Выявлено, что регулирование потребительского комплекса определяется особенностями его функционирования в системе рыночных отношений. Именно потребительский комплекс в наибольшей степени подвержен влиянию рыночных факторов и, по существу, полностью зависит от платежеспособного спроса населения.

Key words: economic analysis, consumer complex, aspects of development, system of market relations, state regulation, formation, development, competition

The article presents an analysis of the issue of the formation and development of the consumer complex. Some aspects of the development of the consumer market are considered. It was revealed that the regulation of the consumer complex is determined by the peculiarities of its functioning in the system of market relations. It is the consumer complex that is most susceptible to the influence of market factors and, in fact, is completely dependent on the population's payment solvency.

Дар шароити мусосир истифодай механизмҳои мувозинати бозори истеъмолӣ бо назардоши таъсири мустақим ва ғайримустақим ба талабот ва пешниҳоду рушди раванди воридотӣ молҳо сурат мегирад.

Бояд зикр намуд, ки дар ин ҷо сухан дар бораи танзими давлатӣ оид ба ташкил ва рушди минбаъдаи низоми маркетинги истеъмолӣ, ҳамчунин равандҳои вобаста ба ҳаракати озоди содирот ва воридоти мол меравад.

Яке аз тафсирҳои ибтидоии бозори истеъмолӣ ин маҷмӯи соҳаҳо ва равандҳои тиҷоратӣ мебошад, ки пешниҳоди молу хизматҳои гуногунро баҳри қонеъ гардонидани талаботи аҳолӣ дар бар мегирад. Ин равандҳо дар навбати худ, бо ташаккули шароити мусоид, ки бо пешрафти иқтисодию иҷтимоии афзоиши иқтидори меҳнатӣ, таъмини сатҳи мӯътадили зиндагонии аҳолии мамлакат бевосита алоқаманданд, ёрӣ мерасонанд. Бозори истеъмолиро аз лиҳози баровардани молҳои саноатӣ ва ғайрисаноатӣ, баррасии талабот ва пешниҳодот, ки ки аз ҷониби кулли субъектҳои ҳочагидорӣ сурат мегирад арзёбӣ кардан зарур аст.

Дар асоси омӯхтани тавсияҳои Комиссияи Созмони Милали Муттаҳид, ки Стандарти байналмилалии таснифоти саноатӣ «ISIC»-и тамоми равандҳои бизнесро дар бар мегирад, доираи васеи соҳаҳои комплекси истеъмолии ҳочагии ҳалқ пешниҳод карда мешавад [1,с.12].

Типологияи баҳшҳои бозори истеъмолӣ дар маҷмӯъ муносибати мутамарқизро ба равандҳои тиҷорат муайян мекунад, ки он дорои аҳамияти назариявӣ ва методологию амалӣ аст.

Бояд гуфт, ки вазифаи асосии бозори истеъмолӣ қонеъ гардондани талаботи моддию пулиӣ, маънавию фарҳангӣ, иҷтимоии аҳолӣ дар шакли мол ва хизмат мебошад. Дар ин самт баланд бардоштани арзиши ин неъматҳо тибқи талабу таклифҳои навъи истеъмолкунандагон чудо намудан зарур аст.

Дар ин вазъият баҳшҳои ба ҳам алоқаманди бозори истеъмолӣ ҷолиби дикқат мебошанд, ки онҳоро метавон чунин тавсиф кард:

- истехсолот - саноати вазнин, сабук ва хурокворӣ ва кишоварзӣ;
- соҳаҳои хизматрасонӣ - савдо, хизмати майшӣ, хӯроки умумӣ ва ғайра.

Зимнан бояд дар таркиби истехсолот ба молҳои зарурати аввал аҳамияти маҳсус додан лозим аст, зеро чунин маҳсулот талаботи истеъмолии аҳолиро бевосита қонеъ мегардонад ва бозори молҳои озӯқавориро ғанӣ менамояд.

Ҷанбаи дигар хизматрасониҳои дорои хусусияти иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ба ҳисоб меравад, ки талаботи маънавии мардумро, қонеъ мегардонанд. Ба ин соҳаҳо маориф, фарҳанг, санъат, хизматрасонии тиббӣ, сайдехӣ, варзиш доҳил мешаванд [2 ,с.105-109].

Хусусияти идоракунии бозори истеъмолиро худи бозор муқаррар мекунад. Дар асоси ин, бозори истеъмолӣ ҳамеша аз ноустувории омилҳои бозор, қобилияти пардохтпазирии шаҳрвандон вобаста аст, зеро ҳамаи субъектҳои ҳочагидор танҳо барои қонеъ кардани талаботи истеъмолкунандагони маҳсулоти худ кор мекунанд.

Азбаски баъди гузариш аз иқтисодиёти нақшавӣ ба иқтисодиёти бозорӣ шаклҳои нави моликият, инчунин самтҳои нави онҳо арзи ҳастӣ карданд, муайян кардани намуди фаъолияти субъектҳо дар бозори фуруш кори хеле мураккаб ба ҳисоб мерафт.

Бояд қайд намуд, ки солҳои охир дар тамоми мамлакат вазни қиёсии корхонаҳои давлатӣ дар соҳаҳои бунёдии иқтисодиёти бозори истеъмолӣ коҳиш ёфта истодаст. Солҳои 2011-2020 шумораи корхонаҳо дар саноат 35,71 % ва дар кишоварзӣ -11,54 %, дар савдо 2,41 баробар афзудааст, зиёдшавии маҳсулоти кишоварзӣ дар ҳочагиҳои ёрирасон мушоҳида мешавад [3, с.].

Дар мавриди бахши хусусӣ қайд кардан лозим аст, ки вазни қиёсии он дар ҳачми умумии савдои чаканаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 68,0 % соли 1991 дар соли 2020 то 98,0 % афзуд. Дар бобати соҳаи хизматрасонӣ дар соли 2020 зикр кардан лозим аст, ки хиссаи моликияти хусусӣ ба 83,91 % аз расидааст. [3, С. 420 - 425]

Новобаста аз он дар низоми фаъолияти субъектҳои ҳочагидор тафовути куллӣ доранд. Ба ҷои тадбирҳое, ки истифодаи саҳмияҳои қобили қабулро дар бозори истеъмолӣ таъмин мекунанд, субъектҳои ҳочагидор бояд стратегияи функционалии худро ба роҳ гузоранд, ки он дар танзими низоми фаъолият моҳиятан ба макросатҳо мегузарад.

Дар шароити мусоир танзими бозори истеъмолӣ бо назардошти манфиатҳои таъминкунандагони маҳсулот, истеъмолгарони мол ва хизматрасонӣ, амалҳои функционалии онҳо бо назардошти арзёбии мавқеъи рақобат, муайянкунии талабот ва пешниҳод бояд ба амал ҷорӣ карда шаванд.

Қатъи назар аз ин, хусусияти бозори истеъмолӣ бо назардошти ба вучуд овардани мувозинати манфиатҳо, ҳам танзими мустақим ва ҳам танзими бавосита давлатро пешбинӣ мекунад. Бояд қайд намуд, ки дар давоми солҳо сарфи назар аз давраҳои душворе, ки дар он истехсолот ва хизматрасонӣ кать гардид, талаби истеъмолкунандагон ҳамеша боқӣ монд. Дар ин шароит олоти бозор ба иқтидори пурра кор намекунанд, бинобар ин барои таъмини ҳеч набошад мачмӯи ҳадди ақалли талаботи аҳолӣ ба маҳсулоти истеъмолӣ ва хизматрасонӣ мусоидати давлат зарур аст.

Дар раванди ислоҳотҳои бозорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими давлатӣ бартарӣ дорад, аммо ин маънои онро надорад, ки давлат бевосита кулии муносибатҳои шаҳрвандонро дар бар гирад.

Дар замони пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мисли дигар қишварҳои ИДМ бозори истеъмолӣ амалан фаъолият намекард. Аммо дар солҳои охир дар ҳачми умумии маҳсулоти саноатӣ тағиیرоти ҷиддӣ ба амал омад, ки дар ҷадвали 1 нишон дода шудааст [3, с.394-429].

Ҷадвали 1

Динамикаи тағиیرёбии шохисҳои ҳачми умумии маҳсулоти саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2010-2020 (бо фоиз нисбат ба соли гузашта)

Соҳаҳо	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Ҳамаи саноат	105,7	110,8	103,8	105,0	111,3	116,0	121,3	110,6	113,2	111,9
аз ҷумла:										
маъдани кӯҳӣ	134,3	121,2	143,1	124,5	117,9	153,3	121,7	103,5	112,6	88,8
истехсолот	103,3	110,2	99,0	100,9	110,1	112,5	122,9	114,8	115,3	119,4
Истехсол ва тақсими нерӯи барқ, газ ва об	100,5	106,4	105,6	106,8	111,5	103,7	116,7	107,5	105,6	110,2

Тибқи додаҳои ҷадвали 1, болоравии шохиси молҳои саноатӣ аз 105,7 фоизи соли 2010 то ба 111,9 фоиз дар соли 2020 ба мушоҳида мерасад. Зимнан афзоиш дар соҳаҳои истихроҷ, коркард, истехсол ва тақсими нерӯи барқ, газ ва об мутаносибан 134,3% ва 88,8%; 103,3% ва 119,4%; 100,5% ва 110,2%-ро ташкил дод.

Ҳангоми гузаронидани таҳлил омӯхтани тамоюли тағиیرёбии соҳаҳои саноати

Серия общественных наук

Тоҷикистон муҳим ба шумор меравад. Натиҷаҳо дар ҷадвали 2 нишон дода шудаанд [3, с.497-500].

Ҷадвали 2.

Тамоюли соҳтори саноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тӯли солҳои 2010-2020, 60 %

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Тамоми саноат	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Саноати маъданӣ кӯҳӣ	9,8	12,9	11,2	13,3	13,5	19,9	22,6	19,6	17,5	13,9
Саноати коркард, аз чумла:	70,7	68,8	69,5	66,1	65,6	62,1	58,8	56,6	57,7	61,7
истехсоли хӯрокворӣ, аз чумла нӯшоқӣ ва тамоку	32,2	34,9	36,1	31,0	28,5	24,4	21,5	20,6	19,5	22,9
саноати боғандагӣ ва дӯзандагӣ	16,4	16,2	13,7	12,5	10,6	10,1	11,8	10,8	9,5	9,3
истехсоли ҷарм, маснӯоти ҷармин ва пойафзӯл	0,1	0,2	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3
дигар соҳаҳои саноат	0,1	0,2	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	0,5
Истехсол ва таксими кувваи барк, газ ва об	19,5	18,3	19,3	20,6	20,9	18,0	18,6	23,8	29,0	24,4

Сарчашма: дар асоси “Омори 30-солагии Истиқлолияти давлатӣ”. - Душанбе, 2021. с.497-500 тартиб дода шудааст.

Аз ҷадвали 2 дида мешавад, ки дар давраи зикршуда дар соҳтори соҳаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот ба амал омадааст. Агар ҳиссаси саноати истихроҷ дар соли 2010 -9,8 фоизро ташкил дода бошад, пас дар соли 2020 он то ба 24,2 фоиз афзудааст, саноати коркард аз 70,7 % то 46,8 % коҳиш ёфтааст.

Дар арзёбии натиҷаҳои бозори истеъмолӣ ба динамикаи истехсоли маҳсулоти хӯрокворӣ, аз чумла нӯшоқиҳо ва тамоку дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷои маҳсус дода мешавад. Натиҷаҳои таҳлил дар ҷадвали 3 оварда шудаанд [5, с.497-500].

Ҷадвали 3

Динамикаи истехсоли маҳсулоти хӯрокворӣ, аз чумла нӯшоқиҳо ва тамоку дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тӯли солҳои 2010-2020

Маҳсулот	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Соли
----------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

										2020 Нис бат ба соли 2010, бо %
гӯшт (аз чумла хамрохи калапочаи наъни1), ҳазор тонна	27,1	27,4	36,9	40,7	45,5	47,2	59,0	65,1	69,5	256,45
гӯшти гов ва гӯсола, ҳазор тонна	22,7	24,2	32,4	35,1	42,3	45,4	55,2	58,3	58,5	257,70
гӯшти гӯсфанд, ҳазор тонна	4,1	3,2	4,4	5,1	2,7	1,6	1,7	0,3	1,2	29,3
гӯшти мурғ, ҳазор тонна	0,1	0,0	0,1	0,5	0,5	0,2	2,1	6,5	10,3	103 марот.
маҳсулоти ҳасибӣ, тонна	998	2083	3220	4116	4947	4942	4629	5039	7057	7,05 марот.
равғани чорво, тонна	20,9	25,6	93,6	138,2	204,9	212,0	153,6	175,0	106,6	5,1 марот.
маҳсулоти шири ҳолис ба ҳисоби шир, ҳазор тонна	4,1	5,8	8,2	14,5	14,0	14,4	14,6	15,2	15,4	3,75 марот.
панир ва панири равғандор, тонна	17	100	120	181	191	224	256	224	226	13,29 марот.
равғани рустаний, ҳазор тонна	14,1	14,1	13,0	10,0	10,1	12,7	16,3	21,6	23,9	169,5
консерва, млн. қуттии шартӣ	51,0	69,9	31,4	16,1	22,1	22,7	23,6	27,1	62,4	122,35
мевави хушк, тонна	2329	1808	2135	1328	1792	1948	2929	3707	5303	159,30
маҳсулоти қаннодӣ,	3,9	6,3	10,7	14,5	15,7	19,1	13,9	15,3	17,4	2,27 марот

Серия общественных наук

хазор тонна										.
маҳсулоти макаронӣ, хазор тонна	2,5	4,0	6,9	5,9	4,3	4,6	4,4	3,4	6,0	2,4 марот.
нӯшокиҳои беспирт, хазор дкл.	3477	5986	6576	6634	6727	7087	11198	12683	12358	3,55 марот.
оби маъданӣ, хазор дкл.	1002	1318	1486	1364	1345	1520	1533	1664	1232	166,06
арақ ва шаробҳои ликёри, хазор дкл.	53	63	62	59	51	56	52	53,8	57,4	122,95
шароби ангур, хазор дкл.	21,5	16,4	16,0	9,1	10,7	10,9	13,1	10,1	16,4	76,28
шампон, хазор дкл.	0,7	0,1	0,1	0,07	0,11	0,10	0,4	0,2	0,1	14,28
коняқ, хазор дкл.	2,2	2,6	1,8	1,1	1.2	1,9	2,0	2,0	1,1	50,0
оби чав, хазор дкл.	111,4	108,9	109,5	105,5	104,2	97,9	94,2	81,4	61,6	55,29
сигарет ва папирос, млн. дона	921	305	482	306	432	574	766	292	331	35,93

Тибқи маълумоти ҷадвали 3, дар маҷмӯъ, тӯли солҳои 2010-2020 афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти ҳӯрокворӣ мушоҳида мешавад. Дар баробари ин, ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти зерин кам шудааст: гӯшти гӯсфанд -7 %, консерва – 53,13%, шароби ангур – 46,97 %, шампон – 28,57 %, коняқ – 91 %, оби чав – 73% ва сигарету папирос – 31,7%.

ҷузъи дигари муҳимме, ки ба вазъи бозори истеъмолӣ таъсир мерасонад, тағиیرёбии ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти нассочӣ, дӯзандагӣ, пояфзол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад (Ҷадвали 4) [3, с.497-500].

Ҷадвали 4

Динамикаи истеҳсоли маҳсулоти нассочӣ, дӯзандагӣ, пояфзол дар Тоҷикистон тӯли солҳои 2010-2020.

Маҳсулот	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Соли 2020 нисбат ба соли 2010, бо %
газвор - ҷамъ, млн. м ²	26,7	19,8	19,8	9,2	2,9	4,3	8,7	9,3	9,6	35,95
газвори пахтагин	25,6	18,1	18,2	8,4	2,5	3,3	7,5	9,3	7,4	28,90

шохивор	0,07	0,07	0,0	0,0	0,0	0,01	0,02	0,02	0,02	28,57
газворҳои нобофтаи газвормонанд	1,0	1,6	1,6	0,8	0,4	0,5	1,2	2,2	2,2	220
Ҷӯроб ва пайпок, млн чуфт	5,7	1,0	1,7	1,7	2,8	3,8	5,7	4,1	7,8	136,84
маҳсулоти кешбоғӣ, млн.дона	-	0,03	0,02	0,3	0,4	0,1	0,1	0,1	0,2	200 марот.
қолин ва маҳсулоти колинӣ, млн. м ²	0,6	1,4	1,8	1,2	1,7	2,8	3,4	3,9	2,7	4,5 марот.
пойафзол, млн. чуфт	0,03	0,09	0,1	0,08	0,09	0,1	0,1	0,9	1,0	33 марот.
пойафзоли резинӣ, млн. чуфт	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,7	0,7	0,8	0,8	2 марот.
нахи пахта, хазор тонна	95,0	112,0	105,0	98,4	85,0	112,0	98	102,7	101,6	106,94
чигит, хазор тонна	162,0	181,0	168,3	158,0	133,2	180,0	151	156	156	96,29

Аз ҷадвали 4 ҷунин бармеояд, ки дар давраи мавриди баррасӣ ҳаҷми истехсоли газвор: газвори пахтагин, шохивор, ҷӯробу пайпок, чигит мутаносибан 65,17; 63,67; 71,43; 3,71 % кам шудааст, истехсоли дигар молҳо бошад, афзоиш ёфтааст.

Дар маҷмӯъ, пас аз соли 2000-ум бо назардошти ба эътидол даромадани вазъи иҷтимоию сиёй ва иқтисодии Тоҷикистон афзоиши мусбати сатҳи бозори истеъмолӣ мушоҳид мешавад.

Бояд қайд кард, ки дар бозори истеъмолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маҳсулоти кишоварзӣ, ки тамоми шаклҳои моликият аз давлат то корхонаҳои хусусӣ истехсол мекунанд, ба сабабҳои зерин диққати асосӣ дода мешавад:

- аксарияти аҳолӣ дар дехот зиндагӣ мекунанд, ки дар он ҷо маҳсулоти кишоварзӣ истехсол ва коркард мешавад;

- маҳсулоти кишоварзӣ дар бозори истеъмолӣ дар соҳтори ММД-и Тоҷикистон нисбат ба дигар молҳо ҳамеша ҷойи асосиро ишғол мекард;

- дар ҳуди таркиби бозори истеъмолӣ маҳсулоти озукварии кишоварзӣ ҷои асосиро ишғол мекунад.

Хусусиятҳои хоси бозори истеъмолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба омузиши равишҳои танзими истехсолоти кишоварзӣ, ҳамчун яке аз омилҳои асосии муайянкунданаи талабот ва пешниҳод дар бозор вобаста аст.

Дар шароити ҳозира ҳочагиҳои дехқонӣ умуман 64,5 фоизи маҳсулоти кишоварзӣ, аз ҷумла 91,8 фоизи ҷорводорӣ ва 61,1 фоизи рустанипарвариро истехсол мекунанд. Ба туфайли ислоҳоти иқтисодӣ дар соҳаи кишоварзӣ, онҳо дар таъмини истиқлолияти озукварии кишвар тамоюли мусбати рушд ва устувории ин соҳаю фароҳам оварданд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар аз 65 фоизи талаботашро ба ғалла аз ҳисоби имкониятҳои худ таъмин мекунад. Аммо вазъияти ҳозираи соҳа як қатор мушкиниҳо

дорад, ки ба рушди минбаъдаи кишоварзии мамлакат имконият намедиҳад. Яке аз ин мушкилот бақайдигирии хукуки моликияти хусусӣ ба замин ба шумор меравад. Сабаби дигари ба миён омадани чунин мушкилот дар рушди кишоварзӣ зиёд будани шумораи андозҳо мебошад [4, с.12 -17].

Набудани механизми дуруст, инчунин истифодаи нодурусти замин дар давраи гузашта вазъи экологиро дар мінтақаҳо мушкил гардонид.

Тибки маълумоти омории Чумхурии Тоҷикистон дар мамлакат тӯли солҳои 2011-2020 ҳачми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ дар чумхурӣ 43,29 фоиз афзуд [3,с. 420-425]. Ин, дар навбати худ, бо фъолияти самараноки бахши хусусӣ ва дастгирии бевоситай давлат алоқаманд аст.

Ба андешаи мо, истифодаи оқилонаи андозбанӣ самти асосии танзими фъолияти иқтисодиёти кишоварзӣ мебошад. Низоми содашудаи андоз, як шакли дастгирии давлат ба шумор меравад. Дар Чумхурии Тоҷикистон истифодаи механизми андозситонӣ ҳоло ҳам бо пуррагӣ мувофиқи шароити имрӯза нест. Объекти андози ягона майдони замин мебошад, ки дар он маблағи андоз аз натиҷаи фъолият вобаста нест ва дар шакли пардохтҳои устувор ба воҳиди масоҳати замин дар як сол мукаррар карда мешавад. Ҳамаи ин, бешубҳа, ба фъолияти сермаҳсули ҳочагиҳои дехқонӣ дар раванди нигоҳ доштан ва барқарор намудани қобилияти хосилхезии замин ангезиш мебахшад. Дар навбати худ, дар давраи хушксолӣ ва обхезӣ ё дигар ҳолатҳои ғайричашмдошт кишоварзони маҳаллӣ бо назардошти пардохти ҳатмии андоз имкони молии ҳатто такрористеҳсолии одиро надоранд.

Роҳи ҳалосӣ аз ин вазъият, ба фикри мо, ҷорӣ намудани низоми тафриқавии суғуртаи кишоварзӣ мебошад, ки он бояд барои онҳое, ки дар мінтақаи зироаткории ҳавфнок қарор доранд, ҳатмӣ бошад. Барои онҳое, ки ба рустанипарварӣ машғуланд, ин усул бояд на бештар аз 3 сол эътибор дошта бошад.

Дар баробари ин қайд кардан лозим аст, ки сарфи назар аз динамикаи мусбати рушд дар соҳаи кишоварзӣ душвориҳо низ мавҷуданд.

Ба андешаи мо, омилҳои зерин суръати афзоиши кишоварзиро суст мекунанд:

- истифодаи тухмии барои истифода мувофиқ ва ё пастсифат;
- сатҳи пасти мубориза зидди ҳашароти зараррасон;
- сари вакт дарав накардани ҳосил ба сабаби нарасидани техника, сўзишворӣ ва ғайра.

Дастгирии давлат имкон дод, ки мушкилоти амнияти озукаворӣ ва дастрасии аҳолии деҳот бо озуқа ҳал карда шавад.

Дар дурнамо баланд бардоштани нақши бахши аграрӣ дар ҳалли масоили озукавории бозори истеъмолӣ иштироки фъолона ва нишонрасии давлатро талаб мекунад. Таҷрибаи кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон нишон медиҳад, ки бидуни иштироки давлат дар соҳаи кишоварзӣ ба натиҷаҳои назаррас ноил шудан хеле душвор аст.

Дар асоси гуфтаҳои боло, танзими давлатӣ бояд ҳадафмандона бошад, ки ба вазъи кунунии бозори истеъмолӣ ва афкори шаҳрвандон тез вокуниш зохир намояд.

Ба назар чунин мерасад, ки ҳочагиҳои хонаводагӣ бояд ҳамчун субъекти комилхуқуқи иқтисодиёт, амалан ҳамчун як соҳаи мустақили ҳочагии ҳалқ, воҳиди институтсионалӣ, ки дар навбати худ объекти низоми танзими давлатӣ мебошад, баромад кунанд.

Албатта, дар ҳар давлат «иктисоди пинҳонӣ» вучуд дорад ва баҳисобгирии ҳачми он дар навбати худ метавонад дуруст ба роҳ мондани танзими фъолияти бозори истеъмолиро таъмин намояд.

Самти дигари таъмини босуботи комплекси истеъмолӣ рушди соҳибкорӣ ва ҳамаи

шаклҳои он барои бо маҳсулот ва хизматрасонӣ қонеъ гардонидани бозори истеъмолӣ ба ҳисоб меравад [5, с.122 -123].

Ташаккули соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон давра ба давра эҳё гардид. Марҳалаи якуми ташаккули соҳибкорӣ ба охири солҳои 80-уми асри гузашта рост меояд. Дар ин солҳо низоми аввалини иштиғоли меҳнатии инфиридорӣ ва ҳаракати кооперативӣ эҳё гардид, ки он, пеш аз ҳама, бозори истеъмолиро фаро гирифт. Дар ибтиди солҳои навадуми асри гузашта иштиғоли инфиридорӣ тақрибан 8000 нафарро дар бар гирифта, шумораи субъектҳои соҳибкории хурд беш аз 2500 ададро ташкил кард. Дар ҳамон солҳо аввалин корхонаҳои кооперативӣ ба вучуд омадаанд, имрӯз бошад онҳо намунаи ҳамгирии байналмилалӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Ин боиси оғози институтионализатсияи фаъолияти иқтисодии корхонаҳои хурд, муштарак ва соҳибкории инфиридорӣ гардид, ки дар ибтиди солҳои 90-ум вусъат пайдо карда буд.

Омили муҳимми рақобатпазирӣ сусти шаклҳои хурди фаъолияти соҳибкорӣ мавҷуд набудани барномаи мушахҳаси танзими давлатии чунин фаъолият дар он давра буд. Тамоми низоми соҳибкории хурд худ аз худ инкишоф ёфт, зоро пояи даҳлдори меъёрии ҳукукӣ надошт. Тартиби бақайдгирии субъектҳои соҳибкорӣ раванди мураккаб ва гаронарзиш буд. Амалан низоми дастгирии иқтисодии давлатӣ вучуд надошт. Дастрасӣ ба заҳираҳои бонкӣ ба сабаби гаронии кредит ва монеаҳои бүроқратӣ комилан гайри қобили қабул буд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мачмӯъ дар солҳои 2010-2020 афзоши шумораи корхонаҳои хурди амалкунанда, шумораи миёнаи кормандон, даромад аз фурӯши маҳсулот (кор, хизмат) дар як сол ва фонди музди кор ба мушоҳида мерасид. Дар тамоми кишвар шумораи ҳочагиҳои дехқонии ба қайд гирифташуда 2,82 баробар афзуд, майдони заминҳои кишоварзӣ ва андозаи миёнаи қитъаи замин мутаносибан 2,01 фоиз ва 65,33 фоиз кам шуд. Ин асосан ба ташкили ҳочагиҳои нави дехқонӣ дар асоси тақсимоти онҳо дар тамоми минтақаҳои кишвар вобаста аст. Дар давраи зикршуда шумораи шаҳрвандоне, ки ба фаъолияти инфиридории меҳнатӣ, машғул буданд, 2,34 баробар афзоиш ёфт. Дар баробари ин, дар муассисаҳои хизмати маишӣ, савдо ва ҳӯроки умумӣ, мутаносибан 2,6; 6,9 ва 5,0 коҳиш ёфт.

Омили асосии таъмини фаъолияти самараноки субъектҳои ҳочагидор ва баланд бардоштани нақши онҳо дар низоми бозори истеъмолӣ ислоҳоти низоми андоз ва молиявию қарзии давлат мебошад, ки дар раванди қонеъ гардонидани талабот ва пешниҳоди молу хизматрасониҳо дар бозори истеъмолӣ мебошад. Меъёри прогрессивии андоз аз даромад, аввалан, метавонад садди роҳи ба фаъолияти соҳибкории соҳибкор гардад дуюм, соҳибкоронро водор созад, ки ҳангоми пешниҳоди эъломияни андоз нишондиҳандаҳои даромадро қоҳиш дода, даромади воқеии худро пинҳон кунанд.

Имрӯз дар шароити рақобати беадолатона чи дар бозорҳои доҳилӣ ва чи дар бозорҳои хориҷӣ сатҳи тавакkal зиёд мешавад ва, аз ин рӯ, масъалаҳои марбут ба сугуртai тиҷоратӣ аҳмияти беш аз пеш қасб зиёд мекунад. Он бояд қисми таркибии стратегияи ташаккули инфраструктураи молиявии комплекси истеъмолӣ гардад.

Хулоса, ҳусусияти танзими бозори истеъмолӣ ба вижагиҳои фаъолияти бозор дар раванди алоқаҳои мутақобилаи фаъоли бозорӣ бо назардошти талаботи шаҳрвандон вобаста аст, зоро дар шароити бозор фаъолияти субъектҳои ҳочагидорӣ пурра ба эҳтиёҷот нигаронида шудааст. Дар мачмӯъ ташкили дурусти фаъолияти бозори истеъмолӣ дар рафти ислоҳоти иқтисодӣ ба раванди амалӣ шудани Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то давраи 2030 мусоидат мекунад.

Пайнавишт:

1. Макекадырова А.С., Тарханов А.В. Потребительский комплекс национальной экономики. – Москва: Изд-во Рос. экон. акад., 1999. – С.12.
2. Национальная экономика России: потенциал, комплексы, экономическая безопасность / В.И. Волков и др. Под общ. ред. В.И. Лисова. - Москва: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – 238 с.
3. Тоҷикистон: Омори 30-солагии Истиқолияти давлатӣ. - Душанбе, 2021. – 704 с.
4. Султонов З.С. Роль малых форм предпринимательской деятельности в экономическом росте и сокращении уровня бедности в Республике Таджикистан/ Султонов З.С., Saidova M.X., Abdulloev A.B., Mahmudov M.A.// Вестник Таджикского государственного университета коммерции. - Душанбе: Сумани Кудрат. - 2018. - № 1(22). - С. 12-17.
5. Факирзода Х.Н. Потребительский рынок: состояние и перспективы. Монография. - Душанбе: Ирфон, 2019. – 284 с.

Reference Literature:

1. **Makekadyrova A.S., Tarkhanov A.V.** Consumer Complex of National Economy. – M.: Publishing-house of the Russian Academy of Economics, 1999. – P.12.
2. **National Economy of Russia: Potential, Complexes, Economic Security/V.I. Volkov et alia Under the general editorship of V.I. Lisov.** – M.: JSC- NGO “Economies”, 2000. – 238 pp.
3. **Tajikistan: 30 Years of State Independence.** Statistical collection. Statistical Annual of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2021. – 704 pp.
4. **Sultonov Z.S.** The Role of Small Businesses in Economic Growth and Poverty Level Reduction in the Republic of Tajikistan/Sultonov Z.S., Saidova M.Kh., Abdulloev A.B., Mahmudov M.A.//Bulletin of the Tajik State University of Commerce. – Dushanbe: “Sumanı Kudrat”, 2018 # 1 (22). – pp. 12-17.
5. **Fakirzoda H.N.** Consumer Market: State and Prospects. Monograph. – Dushanbe: Cognition – 2019. – 284 pp.

УДК 339.9

DOI 10.24412/2411-1945-2022-2-72-81

**НАҚШИ КОРХОНАҲОИ
МУШТАРАК ДАР РУШДИ САНОАТИ
МАМЛАКАТ**

**РОЛЬ СОВМЕСТНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗВИТИИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАНЫ**

**THE ROLE OF JOINT VENTURES IN
THE DEVELOPMENT OF THE
COUNTRY'S INDUSTRY**

Кузибаева Бароат Муротбоева,
н.и.и., доценты Донишгоҳи давлатии
хуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Хӯҷанд)

Кузибаева Бароат Муротбоевна,
канд. экон. наук, доцент Таджикского
государственного университета права,
бизнеса и политики (Таджикистан,
Худжанд)

**Kuzibaeva Baroat Murotboevna Candidate of
the sciences of economics, Associate Professor
of the Tajik State University of Law, Business
and Politics (Tajikistan, Khujand), E-MAIL:
baroatbony@mail.ru.**

Калидвожаҳо: корхонаҳои мушитарақ, инвеститсияҳои хориҷӣ, таҷрибаи байналхалқӣ, бизнеси байналхалқӣ, бӯчаи давлат, дивиденд, ҳусусигардонӣ, шугли аҳолӣ, модернизатсия, реструктуризатсия

Зикр шудааст, ки дар замони ҳозира, вақте ки муносибатҳои иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зери таъсири қонунҳои бозор ташаккул мейбанд, мутобиқшави иқтисодӣ милли ба ин қонуниятиҳо ба зарурати объективӣ табдил мейбад. Дар шароити иқтисодӣ бозорӣ корхонаҳои мушитарақ маҷоми намоёнро шигол менамоянд. Тавассути муқоиса бо таҷрибаи ҷаҳонӣ то ҷи андоза самаранок будани корхонаҳои мушитарақ дар рушди соҳаи саноати кишвар чун шакли саҳомии хоҷагидорӣ нишон дода шудааст. Саҳми корхонаҳои мушитарақ дар раванди саноатиқунонии иқтисодииёти кишвар таҳтил гардидааст. Накши корхонаҳои мушитарақ на танҳо дар рушди саноатиқунонии кишвар, балки равии вазъиятро низ бояд татбиқ намояд. Вижагиҳои вазъияте, ки корхонаҳои мушитарақ фаъолият мекунанд ва он дар интиҳоби ҳадафҳои рушди саноатиқунонии мамлакат дар шароити кунунӣ таъсир мерасонад, мушиҳҳасан нишон дода шудааст.

Ключевые слова: совместные предприятия, иностранные инвестиции, международный опыт, международный бизнес, государственный бюджет, дивиденды, приватизация, трудоустройство, модернизация, реструктуризация

Показано, что в современных условиях, когда экономические отношения в Республике Таджикистан формируются под влиянием рыночных законов, приспособление народного хозяйства к этим законам становится объективной необходимостью. В условиях рыночной экономики существенное значение имеют совместные предприятия. Рассматривается экономическая результативность совместных предприятий в развитии промышленности как формы акционерного бизнеса на основе сравнения с международным опытом. Изучен вклад совместных предприятий в процесс индустриализации экономики страны. Указывается, что роль совместных предприятий должна учитываться не только в промышленном развитии страны, но и в контексте ситуации. Наглядно показана специфика ситуации, в которой действуют совместные предприятия, что наложило отпечаток на выбор целей индустриализации страны в современных условиях.

Keywords: joint ventures, foreign investments, international experience, international business, state budget, dividends, privatization, engagement, modernization, restructurization

The author points out that in modern times when economic relations in the Republic of Tajikistan are formed under the influence of market laws, adaptation of the national economy to these laws becomes an objective necessity. In terms of market economy a prominent place is occupied by joint ventures. The article compares the effectiveness of joint ventures in the development of industry as a form of joint-stock business on the basis of comparison with international experience. The author studies a contribution of joint ventures into the process of industrialization of the economy of the country. The author points out that the role of joint ventures should be taken into account not only in the industrial development of the country, but in the context of the situation either. There is visually shown a specificity of the situation joint ventures function in having imprinted on the option of the objectives targeted at industrialization of the country under today's conditions

Чалби сармоягузориҳои хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва истифодаи онҳо дар самти барқарорсозии иқтидори истеҳсолии мамлакат, амалӣ намудани ислоҳоти иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ талаби замон мебошад. Мусаллам аст, ки бе ҷалби сармояи хориҷӣ дар вазъияти норасоии захираҳои доҳилии молиявӣ тараққиёти минбаъдаи иқтисодиёти мамлакат номумкин мебошад.

Дар давоми солҳои истиқлолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ ба иқтисодиёт заминаи муайяни меъёрию ҳуқуқӣ ташкил карда шудааст. Дар ин давра Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармояҳои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти берунии иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар қонунҳои меъёрҳои ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд, ки онҳо ҳимояи ҳуқуқи моликият ва манфиати сармоягузорони хориҷӣ ва иштирокдорони фаъолияти иқтисодии беруниро новобаста аз шакли моликият таъмин мекунанд ва заминаи ҳуқуқии мустаҳкамро барои ҳамгирои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба низоми ҳочагии ҷаҳонӣ ташкил менамоянд. Қонун «Дар бораи ҳусусигардонии моликияти давлатӣ» бошад иштироки сармоягузорони хориҷиро дар ҳусусигардонии иқтисодиёти миллӣ ҳавасманд мекунад.

Дар паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 декабря соли 2021 қайд карда шудааст, ки дар бист соли охир ба кишвар беш аз 150 миллиард сомонӣ сармояи хориҷӣ ҷалб карда шуд. Танҳо барои рушди соҳаи саноати кишвар беш аз 35 миллиард сомонӣ сармояи мустақими хориҷӣ ҷалб гардид [2].

Истилоҳи «корхонаи муштарак» аз тарҷумаи ибораи англисии «joint venture» мебошад, ки аввал ба забони руси (“совместное предприятие”) ворид гардида, сипас дар забони тоҷики ранг гардидааст. Чунин намуди корхонаҳо бори нахуст дар Ғарб ба вучуд омадаанд. Корхонаи муштараки аввалин дар асри XIX таъсис ёфтаааст. Дар соли 1959 қариб 1000 иттиҳодияҳои амрикӣ 345 корхонаи муштарак ташкил намудаанд. Дар солҳои 60-уми асри гузашта корхонаҳои муштарак дар соҳаи коркарди саноатӣ арзи ҳастӣ кардаанд. Аз соли 1960 то 1969-ум 1131 ширкатҳои амрикӣ дар соҳаи коркарди саноатӣ 520 корхонаи муштарак таъсис додаанд. Дар сарчашмаҳои мухталиф, маҳсусан дар манбаъҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ истилоҳҳои мухталифи «корхонаи муштарак», «корхонаи омехта», «компанияи муштарак», «корхона бо иштироки сармояи хориҷӣ» ва ғайра мавриди истифода қарор мегирад.

Корхонаҳои муштарак гуфта чунин шакли ҳамкории ҳуқуқиро бо шарикони хориҷӣ меноманд, ки дар он аз ҷониби тарафҳо ба захираҳои моддӣ ва молиявӣ моликияти умумӣ ташкил ёфта, барои иҷро кардани вазифаҳои истеҳсолӣ, илмию техникӣ, тичорати хориҷӣ ва

гайра истифода карда мешавад.

Масъалаҳои корхонаҳои муштаракро дар илми иқтисоди муосир муҳаққиқоне, аз қабили Семеко Г.В., Скирко Ю.И., Фей К., Маури Д., Боженко Е.В., Головинский В.Н., Лобанов А.Г., Акопов В.С., Николаев А.А., Омаров М.М., Чуркин П.Г., Роберт Л.У. ва дигарон мавриди таҳқиқ қарор додаанд.

Баъзе олимон мешуморанд, ки корхонаи муштарак ҳама гуна ташкилотест, ки аз ҷониби зиёда аз як шахси ҳуқуқӣ ё воеӣ таъсис дода шудааст ва дар шакли Ҷамъияти дорои масъулияташ маҳдуд, Ҷамъияти саҳомии пӯшида ва Ҷамъияти саҳомии кушода фаъолият мекунад.

Ҷарёни ташкил ва фаъолияти корхонаҳои муштарак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо низоми қонунгузории даҳлдор ба танзим дароварда мешавад, ки онҳоро чун категорияи алоҳидай корхонаҳо дида баромадан мумкин аст. Боиси қайд аст, ки қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ташаккул ва танзими фаъолияти корхонаҳои муштарак хусусиятҳои иқтисодиёти миллиро низ инъикос менамояд.

Фарки корхонаҳои муштарак аз дигар намуди корхонаҳо аз он иборат мебошад, ки молу маҳсулот ва хизматҳои истехсолшуда моликияти умумии шарикони ватаний ва хориҷиро ташкил мекунанд[8].

Дар илми иқтисодии ватаний масъалаҳои рушди корхонаҳои муштарак, минтақаи озоди иқтисодӣ ва соҳибкории хурду миёнаро Абдуғаффоров А., Ризоқулов Т.Р., Бойматов А.А., Абдуллоев О.О., Бобоҷонов Д.Д., Ҷӯраев Ф.М. ва дигарон мавриди баррасӣ қарор додаанд. Вале дар тадқиқоти олимони ватаний ба таҳқиқи моҳияти иқтисодии корхонаҳои муштарак ба қадри кофӣ дикқат дода нашудааст. Баъзе омилҳои таъсиррасон ба сатҳу сифати корхонаҳои муштарак дар асарҳои Дадоматов Д.Н.[7], Маъмуроев А.М.[9] ба риштаи таҳлил кашида шудааст.

Муштаракии моликият яке аз хусусиятҳои фарқунандай корхонаҳои муштарак мебошад, ки он намуди маҳсуси моликият ба ҳисоб рафта, дар натиҷаи инкишофи ҳамкории иқтисодии байналхалқӣ пайдо мешавад. Хусусияти муҳим ва асосии он ба вазъи тағиyrёftаистодаи сиёсӣ дар мамлакати ҷойиршуда ба тезӣ мутобиқ гардонидани корхонаҳои муштарак ба ҳисоб меравад. Устувории сиёсӣ дар мамлакат барои ташкили корхонаҳои муштарак шароити мусоид ба вучуд меорад. Дар мамлакатҳо, ки вазъи сиёсии онҳо номуайян аст, сармоягузорон аз сармоягузорӣ ҳуддорӣ мекунанд. Дар корхонаҳои муштарак ҳар як шарик манфиатҳои хусусии ҳудро пайғирӣ мекунад.

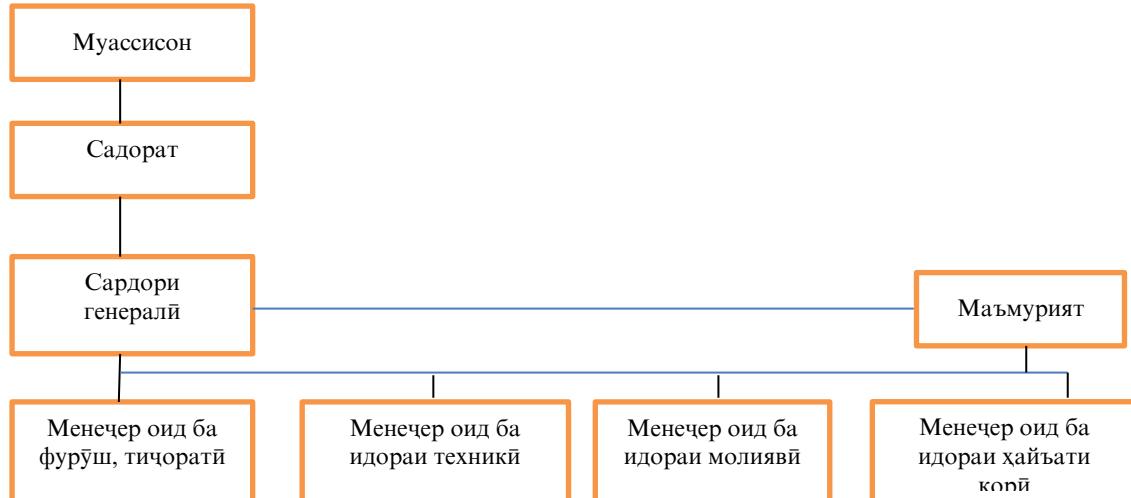
Мақсади асосии ташкили корхонаи муштарак дар заминаи тиҷоратӣ бо шарикон аз мамолики Шарқ ё ба ҷониби Тоҷикистон ин азҳудкуни фоида мебошад. Ба сарҳадди бегона ҳаракат карда, сармоя дар ҳисобу китоби тиҷоратӣ на факат арзиши қувваи корӣ, балки сифати заҳираҳои қанданиҳои фоиданоки истифодашаванда, тайёрии касбии қадрҳо, меъёрҳои техникий ва технологӣ, имконоти бозори доҳилӣ, инчунин имкони зиёд қардани содироти маҳсулот ба бозори мамлакатҳои сеюм ва омилҳои дигари ба фоида таъсиррасонро ба инобат мегирад. Аз нуқтаи назари иқтисодӣ иштироки соҳибкорон дар ташкили воҳидҳои муштараки ҳочагидорӣ шакли содироти сармоя ба ҳисоб меравад.

Умуман муносабатҳои иқтисодии байналхалқӣ дар ҳуд амалҳои зеринро таҷассум мекунанд:

- савдои хориҷӣ (воридот, содирот);
- ҳамкории истехсоли байналхалқӣ;
- ҳамкории инвеститсионӣ;
- ҳамкории илмӣ-техникии байналхалқӣ;
- қӯмаки иқтисодӣ ва техникий;
- ҳамкории асъорӣ-молиявӣ.

Корхонаҳои муштарак ҳамчун яке аз шакли хоси ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ буда дар ин радиф баҳри ҳалли масъалаҳои норасоии сармояро барои ҳал намудан мусоидат менамояд. Муассисони корхонаҳои муштарак дар фаъолияти он бо сармояи хусусии худ ширкат меварзанд, ки ҷараёни бевоситаи идоракунии ҷорӣ аз ҷониби садорати маҳсус (қонуни менечерон - мутахассисон) амалӣ мегардад.

Соҳтори идоракунии корхонаи муштарак метавонад ҷунин бошад (ниг. ба расми 1).

Расми 1. Соҳтори идоракунии корхонаҳои муштарак

Дар сармояи оинномавии корхонаҳои муштарак қонун ва ўҳдадориҳои ҷонибҳо (муассиси ватаний ва хориҷӣ) бо тарзи дақиқ гузашта мешавад. Корхонаи муштарак ҳамчун шакли ҳамкории иқтисодӣ ба сектори хориҷӣ дар раванди таҳаввулоти ҳочагии ҷаҳонӣ инкишифӣ ёфтааст [6, с. 37].

Корхонаҳои муштарак байни ду ва якчанд шарикон аз давлатҳои гуногун бо мақсади тақсимӣ тавакkal (ҳаҷф), дохилшавӣ ба бозорҳои дигар, кувваи кории арzon, захираҳои арzon ва ғайра созмон дода мешаванд. Корхонаи муштарак ҳамчун воҳиди алоҳидаи иқтисодӣ дар низоми миллии ҳочагидорӣ ва дар иқтисоди ҷаҳонӣ умуман хусусиятҳои ҳудро дорад. Корхонаи муштарак метавонад бо 100%-и иштироқи сармояи хориҷӣ ё бо иштироқи аз 100% ками сармояи хориҷӣ ташкил карда шавад. Масалан, корхонаи муштараки «Зарафшон», ки ба истихроҷи металҳои қиматбаҳо, аз он чумла тилло машғул аст, бо иштироқи 49% саҳмияи ватаний ва 51%-и саҳмияи хориҷӣ ташкил шудааст. НБО-и «Сангтуда 1»-ро мисол овардан мумкин аст, ки 25%-и саҳмияи он ба Тоҷикистон ва 75%-и саҳмия ба Федератсияи Русия тааллук дорад. Корхонаҳои муштаракро шарикон бо муҳлати гуногун ташкил карда метавонанд.

Омилҳои муҳимми самарарабаҳши таъсиси корхонаи муштараки бомуваффакият инҳоянд:

- бодикӯат интиҳоб кардани шумораи шарикон;
- ҷаззобияти корхонаи муштарак барои шарик;
- мавқеи маҳсулотро дар бозор баланд кардан;
- идоракунии корхонаи муштарак ба воситаи менечменти маҳаллий;
- дастгири мустаҳками шарики корхонаи муштарак;
- дуруст нишон додани ҳаҷми зарурии сармоягузорӣ;
- алоқаи хуб доштан бо аҳли ҷамъият.

Ба назар гирифтани омилҳои номбурда ба ҳалли мушкилоти ташкил ва рушди корхонаи муштарак кўумак менамояд.

Корхонаҳои муштарак аксаран дар мавриде таъсис меёбанд, ки ташкили корхонаи нав ё васеъ кардани корхонаҳои амалкардаистода маблағҳои калони молиявиро талаб кунад. Дар ин ҳолат имконияти истифода кардани маблағи бонкҳои хоричӣ пайдо мешавад. Онҳо метавонанд соҳтмони объектро аз давраи ба лоиҳагирӣ то ба кор андохтани он бо маблағ таъмин намоянд.

Аз нуктаи назари бизнеси байналхалқӣ, ҳар як соҳибкор бояд ҳатман талаботеро муайян кунад, ки онҳоро вай бо ёрии фаъолияти муштарак бо ширкати хоричӣ қонеъ кардани аст. Ин мумкин аст зиёд кардани ҳаҷми маҳсулоти алҳол истеҳсолшавандা ё зиёд кардани хелҳои он, ҷалби техника ва технологияи хоричӣ, ворид шудан ба бозори ҷаҳонӣ, беҳтар кардани идоракуни корхона ва гайра бошад. Низоми мақсадҳои мушаххасро муайян намуда, корхонаи ватаний метавонад имконияти ҳамкориро ба ширкатҳои хоричие, ки меҳоҳанд дар қаламрави Тоҷикистон фаъолияти муштарак ба роҳ монанд, муҳокима намояд ё ташабbusро ба даст гирифта мустақилона ба воситай палатаи тиҷоратӣ, ярмаркаҳо, биржаҳои қарордодӣ ва ё дигар роҳҳои имконпазир робитаҳоро бо ширкатҳои хоричӣ пеш барад.

Дар солҳои охир дар таҷрибаи ҷаҳонӣ, алалхусус дар Хитой, тарзи инкишифи фаъолияти муштараки соҳибкорони мамлакатҳои гуногун дар шакли амалиёти толлингӣ васеъ паҳн шуд. Толлинг фаъолияти корхона дар заминай маблағузорӣ мебошад. Ширкати хоричӣ бо корхонаҳои мамлакати дигар шартномаи толлингӣ имзо мекунад, ки мувофиқи он ширкати хоричӣ воридоти ашёи ҳом ва коркарди онро ба маблағ таъмин карда, фаъолияти истеҳсолотро пардоҳт мекунад. Ба маҳсулоти аз ашёи ҳом истеҳсолшуда кредитори хоричӣ соҳибихтиёрий менамояд. Дар ин ҳолат корхона на фақат подоши ҳарочоти коркарди ашёи ҳомро мебарорад, балки фоида низ мегирад, инчунин бо маҳсулоти худ имконияти ворид шуданро ба бозори шарiki хоричӣ пайдо мекунад.

Корхонаҳои муштарак бисёр вақт сармояи оинномавӣ таъсис медиҳанд, ки аз ҳисоби узвуљаққияти ибтидой ва иловагии иштироқдорони он ташкил меёбад. Ҳиссагузорӣ ба сармояи оинномавӣ дар намуди маблағҳои пулӣ дар асьори миллии таъсисдиҳандагони корхона, дар намуди бино, иншоот, таҷхизот ва дигар арзишҳои моддӣ ва инчунин дар намуди ҳукуқи истифодаи замин, об ва дигар заҳираҳои табии сурат мегирад. Одатан, ҳиссаи иштироқдори хоричӣ дар фонди оинномавӣ дар намуди маблағҳои пулӣ, мошинҳо ва таҷхизот, иҷозатномаҳо ва инноватсияҳо гузаронида шуда, ҳам бо асьори миллӣ ва ҳам бо асьори хоричӣ ҳисоб карда мешавад.

Одатан намояндаи ватаний корхонаҳои муштарак ба фонди оинномавӣ бештар замин, заҳираҳои табии, бино ва иншоот медиҳад. Бояд дар назар дошт, ки арзиши заҳираҳои моддии ҳар ду тараф, мувофиқи нарҳҳои шартномавӣ бо дарназардошти нарҳи бозори ҷаҳонӣ муайян карда мешавад [13, с. 163].

Корхонаҳои муштарак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди иқтисодиёти мамлакат дар соҳаҳои гуногуни ҳочагӣ фаъолият карда истодаанд.

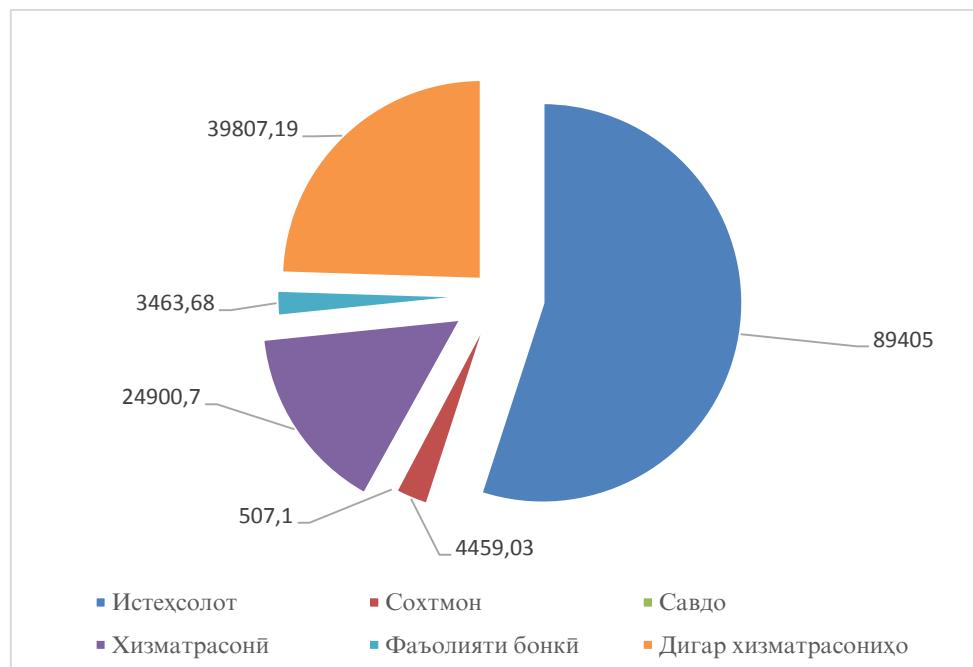
Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон якчанд корхонаҳои муштараки азим фаъолият мекунанд, ки дар инкишифи соҳаҳои ҳочагии ҳалқ, ғанӣ гардонидани бозори доҳилий бо молҳои ҳуҷисифат ва тавсеви иқтидори содиротӣ саҳм мегузоранд. Корхонаҳои муштараки Тоҷикистону Итолиё «Абрешим» ва «Ҷавонӣ» оид ба коркарди нахи пахта ва истеҳсоли маҳсулоти нассочӣ, корхонаи муштараки Тоҷикистону Британия «Зарафшон» ва «Дарваз» оид ба истиҳроҷ ва коркарди тиллову сангҳои кимматбахо, корхонаи муштараки Тоҷикистону-Хитой «Ришта» оид ба истеҳсоли реسمон аз пахта, корхонаи муштараки Тоҷикистону Амрико «Оби Зулол» оид ба истеҳсоли зарфҳои пластмассӣ ва нӯшокиҳои ташнашикан, корхонаи муштараки Тоҷикистону Корея «Кабоол-Тоҷик-Текстайлз» оид ба истеҳсоли маҳсулоти нассочӣ, корхонаи муштараки

Тоҷикистону Ҳиндустон «Точик Ачанта Фарма» оид ба истеҳсоли доруворӣ аз ҷумлаанд.

Самтҳои асосии фаъолияти корхонаҳои муштарак истеҳсоли маҳсулоти саноати сабук ва молҳои истемоли халқ, амалиёти тиҷоратӣ, содирот ва воридоти молҳо, коркарди маҳсулоти кишоварзӣ, телекоммуникатсия, истихроҷ ва коркарди кандаҳои фоиданок мебошад. Ҳиссаи умумии корхонаҳои муштарак дар соҳаҳои саноати Тоҷикистон ноҷиз аст.

Бешубҳа, сармояҳои мустақими хориҷӣ дар Тоҷикистон асосан дар соҳаҳои истеҳсолӣ гирд оварда шудаанд. Ширкатҳои хориҷӣ ба соҳаҳои дараҷаи коркардаш паст (истиҳроҷи кандаҳои табии) ва ба лоиҳаҳои зудхарочтобарорандай соҳаҷое, ки ба маҳсулоташон аҳолӣ талаботи зиёд доранд (истеҳсоли ҳӯрока ва маҳсулоти нассочӣ), мароқи бештар зоҳир мекунанд [15, с.115].

Сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ ба чунин намудҳои фаъолияти иқтисодии корхонаҳо сафарбар карда мешаванд (мувофиқи маълумоти соли 2020):

Расми 1. Маълумот дар бораи сармоягузориҳо аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодии корхонаҳо дар соли 2020

То соли 2020 ба корхонаҳои муштарак ҳамагӣ 6474,9 млн. доллар сармояи мустақими хориҷӣ ворид шудааст. [5, с.371]

Ҷадвали 1

Шуморай корхонаҳои муштарак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	бо фоиз ниисбат ба соли 2013
ВМКБ	1	1	1	1	1	1	1	-
вилояти Суғд	19	21	21	21	21	34	26	+27%
вилояти Ҳатлон	3	2	1	23	27	29	29	+10%
ш.Душанбе	143	159	190	216	319	507	499	+28%
НТҶ	6	7	8	5	5	78	68	+8%
Ҳамагӣ	172	190	122	266	373	649	624	73%

Сарчашма. Омори солонаи Ҷумхурии Тоҷикистон, Агентии омори назди Президенти Ҷумхурии Тоҷикистон, - Душанбе: Нашриёти ҶДММ “ТоРус”, 2021. С. 371.

Додаҳои ҷадвал собит месозад, ки бештари ин корхонаҳо дар шаҳри Душанбе ҷойгир шуда ва аз 143 адад дар соли 2013 ба 499 адад дар соли 2019 расидааст. Дар ҷои дуюм вилояти Суғд меистад, ки миқдори ин корхонаҳо мутаносибан аз 19 адад ба 26 адад расида, зиёд шудааст. Сабаби асосии қоҳиши ин корхонаҳо нарасидани маводҳои лозима, кувваи барқ ва муфлис шуда аз қайд баромадани онҳо мебошад.

Дар Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадаҳшон чунин корхонаҳо тамоман фаъолият намекунанд. Дар вилояти Ҳатлон ва ноҳияҳои тобеи ҷумхурӣ бошад миқдори начандон зиёди корхонаҳои муштарак фаъолият доранд. Дар вилояти Ҳатлон соли 2013 се корхонаи муштарак амал мекард, соли 2019 шумораи онҳо ба 29 расидааст. Дар ноҳияҳои тобеи ҷумхурӣ бошад шумораи чунин корхонаҳо аз 6 адади соли 2013 ба соли 2019, 68 адад расидааст [5, с.371].

Ҷадвали 2

Нишондихандаҳои асосии фаъолияти корхонаҳои муштарак

Пули нақд аз савдои мол (кор, хизматрасонӣ), бо нарҳҳои амали, млн.сомонӣ

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ҳамагӣ	3178,8	3282,7	3818,1	6395,0	7041,7	10751,0	18171,0
ВМҚБ	-	2,2	2,8	5,7	10,7	7,8	45,6
В.Суғд	816,2	969,5	1243,9	1862,9	2072,4	2561,1	2817,8
В.Ҳат-лон	3,2	3,6	0,3	1567,6	1712,2	2418,9	2736,7
ш.Душанбе	2346,4	2299,0	2549,7	2950,7	3240,9	5331,9	11787,1
НТҶ	13,0	8,4	21,4	8,1	5,5	431,3	783,9

Ҳароҷоти истеҳсолот ва савдои маҳсулот (кор, хизматрасонӣ), ҳаз.сомонӣ

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ҳамагӣ	2354,7	2526,2	3187,8	5323,5	5639,8	9488,6	15145,8
ВМҚБ	4,4	6,1	6,9	6,3	12,7	9,1	47,7
В.Суғд	726,0	890,9	1145,6	1643,2	1806,9	2008,3	2320,2
В.Ҳат-лон	12,3	18,7	19,6	1375,4	777,9	1129,8	1374,4
ш.Душанбе	1598,2	1602,5	1995,1	2290,4	3037,1	5704,3	10553,9
НТҶ	13,8	8,0	20,6	8,2	5,2	637,1	849,6

Сарчашма. Омори солонаи Ҷумхурии Тоҷикистон, Агентии омори назди Президенти Ҷумхурии Тоҷикистон. – Душанбе: Нашриёти ҶДММ “ТоРус”, 2021. С. 371.

Далелу ракамҳои ҷадвали 2 ҳамчунин нишон медиҳанд, ки агар дар соли 2013-ум қисми зиёди корхонаҳои муштарак дар вилояти Суғд фаъолият намудаанд ва зиёда аз 15% даромади фаъолияти корхонаҳои муштарак ба ин вилоят рост меояд.

Аз рӯи даромад ва миқдори корхонаҳои муштараки фаъолияткунанда, чи тавре ки зикр шуд, дар ҷои якум ш. Душанбе меистад. Шумораи корхонаҳои саноатии муштарак дар ш. Душанбе аз 143 номѓӯи соли 2013 дар соли 2019 ба 499 номѓӯ расидааст. Вобаста ба афзоиши миқдори корхонаҳо мутаносибан даромад аз ҳисоби фурӯши маҳсулоти истеҳсолшуда ҳам афзудааст. Ин нишондиханда дар давраи солҳои 2013-2019 аз 2346,4 млн. сомонӣ ба 11787,1 млн. сомонӣ расидааст.

Афзоиши даромад дар корхонаҳои муштараки вилояти Ҳатлон ҳам ба назар мерасад ва аз 3,2 млн. сомонӣ дар соли 2013 дар соли 2019 ба 2736,7 млн. сомонӣ расидааст. Ин тамоюл дар корхонаҳои муштараки ноҳияи тобеи ҷумхурӣ, низ мушоҳида мешавад. Даромади ин корхонаҳои муштарак аз 8,4 млн сомонии соли 2013 дар соли 2019 ба 783,9 млн сомонӣ расидааст.

Афзоиши даромад дар ҳамаи минтақаҳои ҷумхурӣ ба ҷашм мерасад.

Акнун қисми дуюми ҷадвали 2 (ҳароҷот)-ро баррасӣ намуда фоидаовар ё зараровар будани корхонаҳои муштараки дар мамлакат фаъолияткунанда муайян менамоем.

Таҳлили ракамҳои қисми дуюми ҷадвал (ҳароҷот) нишон медиҳад, ки қисми зиёди ҳамаи ҳароҷоти ба корхонаҳои муштараки дар ҷумхурӣ фаъолияткунанда ба корхонаҳои вилояти Суғд рост меояд ва ин нишондиханда аз 726,0 млн. сомонӣ дар соли 2013 ва ба 2320,2 млн. сомонӣ дар

соли 2019 расидааст. Тамоюли зиёдшавии харочот дар ҳамаи дигар минтақаҳои мамлакат (дар вилояти Хатлон, шаҳри Душанбе ва нохияҳои тобеи чумхӯрӣ) низ мушоҳид мешавад (чадвали 2).

Муқоисай даромад ва харочот (чадвали 2) сабит месозад, ки умуман дар мамлакат таи солҳои 2013-2019 дар натиҷаи фаъолияти корхонаҳои муштарак фурӯши маҳсулоти (кор, хизматрасонӣ) корхонаҳои муштарак 14992,2 млн. сомонӣ шуда бошад, харочот дар ин давра 12791,1 млн. сомонӣ буд, ки фоидай ба даст гирифташуда, 2201,1 млн. сомониро ташкил кард.

Қайд кардан зарур аст, ки, албаттa, аз ҳисоби фаъолияти ин корхонаҳои муштарак ба бучай давлат аз ҳисоби супоридани андоз аз даромади шахсони воқеӣ, фурӯши маҳсулот, андози роҳҳои автомобилгард ва нақлиёт, андози замин, андоз аз фоидай соҳи маблағҳои муайян ворид гаштааст.

Дар ҳулоса гуфтан лозим аст, ки корхонаҳои муштарак метавонанд бо истеҳсоли маҳсулоти сифатноки худ саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бозори ҷаҳонӣ баланд бардоранд. Аз таҷрибаи мамлакатҳои ҷаҳон маълум аст, ки корхонаҳои муштарак дар ривоҷу равнақи иқтисодиёти мамлакат нақши қалон мебозад. Корхонаҳои муштарак метавонанд молҳои истеҳсол кардаи худро ҳам дар доҳили мамлакат ва ҳам дар ҳориҷа ба савдо бароранд. Корхонаҳои муштарак дар мамлакатҳои дигар барои он таъсис дода мешаванд, ки дар онҳо заҳираҳои табиии арzon, ашёи ҳоми арzon, қувваи кории арzon ва ғайра мавҷуд мебошад, ки ба сармоягузории ҳориҷӣ фоидай ҳадди аксар максималӣ меоранд.

Аз тарафи корхонаҳои муштарак дар соли 2020 ба бозори ҷаҳонӣ ба маблағи 39571,8 ҳаз.доллари ИМА молу маҳсулот содир карда шудааст, ки нисбати соли 2015-ум 2 маротиба кам мебошад. Бо сабабҳои гуногун ҳаҷми содироти молу маҳсулоти корхонаҳои муштарак ҳар сол каму зиёд мешавад.

Дар бозори доҳилӣ, фурӯши молу маҳсулоти корхонаҳои муштарак дар соли 2020-ум 235430,8 ҳаз.доллари ИМА-ро ташкил медиҳад, ки нисбати соли 2015-ум тақрибан 3,8 маротиба афзудааст. Ба ибораи дигар, фурӯши молу маҳсулоти корхонаҳои муштарак дар бозори доҳили сол аз сол зиёд шуда истодааст.

Сармоягузорони ҳориҷӣ метавонанд фаъолияти худро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳҳои зерин ба амал бароранд:

- ✓ ташкил кардани корхонаҳое, ки пурра мансуби сармоягузорони ҳориҷӣ мебошанд;
- ✓ мустақилона ё бо иштироки шахсони ҳуқуқӣ ва шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон гирифтани ҳуқуқи истифодаи замин ва дигар заҳираҳои табииӣ, ҳуқуқҳои моликиятдорӣ;;
- ✓ ҳаридани моликият, аз ҷумла саҳмия ва дигар қоғазҳои қиматнок;
- ✓ иштироки ҳиссавӣ дар корхона ва ташкилотҳо якҷоя бо шахсони ҳуқуқӣ ва воқеии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- ✓ бастани шартнома ба шахсони ҳуқуқӣ ва шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дигар шаклҳои амалигардонии сармоягузориҳои ҳориҷиро пешбинӣ мекунанд.

Дар ҷумҳурӣ ба сармоягузорон кафолатҳои гуногун, аз он ҷумла, ҳуқуқи азхудкуни натиҷаҳои истеҳсолот интиқоли озоди дивиденду бо ҳориҷа дар асьори ҳориҷӣ; мустақилона муқарраркунии нарҳ ба маҳсулоти истеҳсолкарда; муайянкунии тартиботи фурӯш ва интиҳоби таҳвилгарон пешниҳод карда шудааст. Инчунин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои сармоягузорони ҳориҷӣ дигар имтиёзҳо низ пешбинӣ карда шудаанд, ки ҳавасмандии ҷалби сармояи ҳориҷиро таъмин ҳоҳанд кард. Масалан, сармоягузорони ҳориҷӣ сармояҳои худро дар шакли мустақим бо роҳи созмон додани корхонаҳои ҳориҷӣ метавонанд ҷобаҷо гузоранд.

Зарур мешуморем, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тадбирҳо оид ба ҳавасмандкунии ҷалби сармояи ҳориҷӣ андешида шаванд, ки ташкили минтақаҳои озоди иқтисодӣ аз ҷумлаи чунин тадбирҳо аст.

Ташкили минтақаҳои иқтисодӣ дар шаҳру ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба заҳираҳои табиии он, ба фикри мо ба зиёдшавии сармоягузорӣ мусоидат мекунад. Дар

баробари ин минтақаҳои озоди иқтисодӣ метавонанд ба беҳтар намудани иқлими сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири мусбат расонанд.

Дар натиҷаи фаъолияти пурсамари минтақаҳои иқтисодӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад баъзе нишондиҳандаҳои иқтисодии худро беҳтар кунад. Аз ҷумла:

- афзоши шугли аҳолӣ;
- амалисозии реструктуризатсияи истехсолот;
- ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ ба минтақаҳои бокимонда;
- таҳқими базаи даромаднокии минтақа;
- амалисозии азnavsозии техниکӣ ва модернизатсияи фондҳои асосии мавҷуда;
- ташкили соҳаҳои нави истехсолот;
- ҳавасмандкунии тараққиёти соҳибкорӣ ва дастгирии он.

Ҳамин тавр дар шароити нави иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки рӯ ба рушд дорад, саҳми корхонаҳои муштарак назаррас аст, зеро онҳо имкони зиёди иқтисодӣ, молиявӣ, сармоягузорӣ ва идорӣ дошта, ба ҳалли мубрамтарин муаммоҳои рушди саноатикунонии кишвар мусоидат менамоянд.

Корхонаҳои муштарак пеш аз ҳама бинобар байналхалқӣ буданашон кӯшиш ба ҳарҷ диханд, ки бо корхонаҳои ояндадор ҳамкорӣ намоянд. Зарур мешуморем, ки маблағҳояшон дар ҷойҳои бефоида, номувофиқ ва бесамар сарф нашавад. Ба хотири ба даст овардани маблағу маҳсулоти ҳарҷӣ беҳтару бештар аз воситаю үнсур ва ниҳодҳои самарабаҳш истифода бурда, ҳам ба манфиати ҷумҳурӣ ва ҳам ба манфиати ҳудкору ҳамкорӣ мекунанд, ки ин барои бо ҳарочоти камтарин рушд баҳшидани саноати мамлакат мусоидат менамоянд, ки корхонаҳои мисол оварда исоботи ин гуфтаҳоянд.

Пайнавииш:

1. Суҳанронии Президенти мамлакат муҳттарам Эмомалӣ Раҳмон ба ифтиҳори 30-солагии Истиклоли давлатӣ. Аз 23.03.2022. Ш. Душанбе. <http://prezident.tj/node/28034>. (санаи муроҷиат. 15.04.2022).
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳттарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати доҳилиӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» 21 декабри 2021, шаҳри Душанбе. <http://www.president.tj/node/27417> (санаи муроҷиат. 16.04.2022).
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузориҳои хориҷӣ». иш.Душанбе, №1299 аз 15.03.2016 (www.mtmk.tj).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ» иш.Душанбе, №237 аз 5.03.2007 (www.mtmk.tj)
5. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Нашриёти ҶДММ “ToRus”, 2021. - 702 с.
6. Бургучева Е.Г., Кузьмин В.В., Раненко В.В. Совместные предприятия в практике международных экономических отношений. – Москва: Внешторгиздат, 1989. – 568 с.
7. Дадоматов, Д.Н. Стимулирование привлечения внешних инвестиций в промышленное предпринимательство // От Рудаки до независимости государства. Сборник статей и научных трудов профессорско-преподавательского состава ИЭТ ТГУК. – Худжанд: Андеша, 2009. - С. 335-340.
8. Кузнецов И.А. 2011 <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-razvitiya-sovmestnyh-predpriyatiy-v-rossii>. 19.02.2022.
9. Маъмуроев А.М. Налоговое администрирование в системе налоговых отношений // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - Худжанд, 2019. - № 1(78). - С. 36–44.
10. Оймаҳмадов М. Основы внешнеэкономической деятельности. - Душанбе: Ирфон, 1997. - 215 с.
11. Пол Р. Кругман, Морис Обетфельд. Международная экономика, теория и политика. 5-е международное издание. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. - 832 с.

12. Saidmurodov L.X. *Иқтисодиёти байнахалқӣ: назария, таъриҳ, сиёсат*. Китоби дарсӣ. – Душанбе: Ирфон, 2002. -383 с.
13. Saidmurodov L.X. *Бизнеси байнахалқӣ: назария, амалия ва одоб*. / Р.М. Мирбобоев, А.А Солиев // Китоби дарсӣ. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 344 с.
14. Смирнова Е.Е. Совместные предприятия: закономерности возникновения и перспективы развития / Е.Е. Смирнова, Н.В. Хвалынская. – Москва: Изд-во МГУ, 1988. – С. 164.
15. Сузуки М., Saidmurodov L.X., Солиев А.А. *Макроиқтисодиёти кӯшида ва инвеститсияҳои мустақими хориҷӣ*. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 278 с.

Reference Literature:

1. *Speech by the President of the Country Emomali Rahmon on the Occasion of the 30th Anniversary of State Independence.* From 23.03.2022. Dushanbe. <http://prezident.tj/node/28034>. (Application date.15.04.2022).
2. *Appeal of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation Emomali Rahmon “On the Main Directions of Domestic and Foreign Policy of the Republic” December 21, 2021*, Dushanbe. <http://www.president.tj/node/27417> (Date of Appeal.16.04.2022).
3. *The Law of the Republic of Tajikistan “On Foreign Investments”*. Dushanbe, №1299 from 15.03.2016 (www.mmk.tj)
4. *The Law of the Republic of Tajikistan “On Joint Stock Companies”* Dushanbe, 3237 from 5.03.2007 (www.mmk.tj)
5. *Statistics Annual of the Republic of Tajikistan, Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President. Publishing house LLC “Torus”, Dushanbe - 2021. 702pp. pages.*
6. Burgucheva Ye.G., Kuzmin V.V., Ranenko V.V. *Joint Ventures in the Practice of International Economic Relations*. - M.: Vneshtorgizdat, 1989. - 568 pp.
7. Dadomatov, D.N. *Stimulation of Foreign Investments in Industrial Entrepreneurship // Since Rudaki up to the Independence of the State. Collection of articles and scientific works of professors and teachers of Institute of Economy and Trade under TGUC - Khujand. "Andesha" Flesh of Ideas*, - 2009 p. 335-340.
8. Kuznetsov I.A. 2011 <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-razvitiya-sovmestnyh-predpriyatiy-v-rossii>. 19.02.2022.
9. Mamurov A.M. *Tax Administration in the System of Tax Relations // TSULBP News. Humanities Series. Scientific-theoretical journal*. - Khujand, 2019. - № 1 (78). - p. 36 - 44.
10. Oymakhmadov M. *Fundamentals of Foreign Economic Activity*. Dushanbe: Cognition, 1997. -215 pp.
11. Paul R. Krugman, Maurice Obstfeld “International Economics, Theory and Politics”, 5th International Edition SPB. Peter, 2003, - 832 pp.
12. Saidmurodov L.N. *International Economics: Theory, History, Politics. Textbook*. - Dushanbe, Cognition, 2002. - 383 pp.
13. Saidmurodov LN, Mirboboev RM, Soliev AA *International Business: Theory, Practice and Ethics. Textbook*. - Dushanbe, Cognition, 2002. - 344 pp.
14. Smirnova Ye.Ye. *Joint Ventures: Regulations of Emergence and Prospects of Development / Ye.Ye. Smirnova, N.V. Khvalynskaya*. – M .: Moscow State University Publishing House, 1988. – pp. 164.
15. Suzuki M., Saidmurodov L.N., Soliev A.A. *Open Macroeconomics and Foreign Direct Investment*. - Dushanbe, "Devashtich", 2007. - 278 pp.

УДК 36.1/5

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-82-92

**АРЗЁБИИ ВАЗЪИ МУОСИРИ
МАЪМУРИКУНОНИИ АНДОЗ ДАР
САТХИ МИНТАҚАВӢ**

**ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО
ПОЛОЖЕНИЯ НАЛОГОВОГО
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

**ASSESSMENT OF THE PRESENT
STATUS OF TAX ADMINISTRATION AT
THE REGIONAL LEVEL**

Маъмуроғон Анварҷон Маҳмудҷоновиҷ,
н.и.и., доценты кафедраи андоз ва
андозбандии ДДҲБСТ; **Саломов**

Салоҳиддин Баракаевиҷ, муалими калони
кафедраи иқтисоди ҷаҳонии ДДҲБСТ,
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

Маъмуроғон Анварҷон Маҳмудҷоновиҷ,
канд. экон. наук, доцент кафедры налогов и
налогообложжения ТГУПБП; **Саломов**
Салоҳиддин Баракаевиҷ, ст.
преподаватель каф. мировой экономики
ТГУПБП (Таджикистан, Ҳуджанд)

Mamurov Anvarjohn Makhmudjohnovich,
candidate of the sciences of economics,
Associate Professor of the department of taxes
and taxation under TSU LBP; Salomov,
Salohiddin Barakayevich, senior lecturer of
the department of world economy under TSU
LBP (Tajikistan, Khujand) E-MAIL:
a.mamurov1974@mail.ru

Калидвожаҳо: ҷамъоварии андоз, маъмуриқунонии андоз, иқтидори андози минтақа, танзими андоз, муносибатҳои андоз, назорати андоз, банақшагирии андоз

Ҷанбаҳои назариявии маъмуриқунонии андоз ва арзёбии динамикаи рушди он дар шароити имрӯза мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Мазмуни маъмуриқунонии андоз шарҳу тавзеҳ ёфтааст. Зарурати иқтисодӣ ва иҷтимоии маъмуриқунонии андоз дар асоси арзёбии динамикӣ таҳқиқ шудааст. Муаммои баландбардории самаранокии маъмуриқунонии қарзи андози минтақавӣ аз мавқеи буҷети минтақа баррасӣ шудааст. Иқтидори андозии минтақаро арзёбии тамоюли тағйирёбии намудҳои алоҳидайи фаъолияти соҳибкорӣ муайян менамояд. Дар заминаи таҳқиқ ниишондиҳандаҳои арзёбии динамикӣ ва сифатии фаъолияти мақомоти андоз ошкор карда шудаанд. Ҳулоса шудааст, шароити муосири рушди иҷтимоӣ ва иқтисодии кишвар ба тақмил ниёз дошта, беҳтар намудани он, пеш аз ҳама, аз низоми маъмуриқунонии андоз дар самти баланд бардоштани некӯаҳволии ҷомеа вобаста мебошад.

Ключевые слова: собираемость налогов, налоговое администрирование, налоговый потенциал региона, налоговое регулирование, налоговые отношения, налоговый контроль, налоговое планирование

Обсуждаются теоретические аспекты налогового администрирования и даётся оценка динамики его развития в современных условиях. Предложено толкование содержания налогового администрирования. На основе динамической оценки изучена экономическая и социальная необходимость налогового администрирования. Проблема повышения эффективности администрирования региональной налоговой задолженности

рассмотрена с позиций регионального бюджета. Налоговый потенциал региона определяется через оценку тенденций к изменениям в отдельных видах хозяйственной деятельности. В ходе исследования выявлены показатели динамической и качественной оценки деятельности налоговых органов. Делается вывод, что для повышения благосостояния населения нуждаются в улучшении современные условия социально-экономического развития, а их улучшение зависит прежде всего от системы налогового администрирования.

Key-words: collection of taxes, tax administering, tax potential of the region, tax regulation, tax control, tax planning

The article dwells on theoretical aspects of tax administering and an assessment of a dynamics of its development under today's conditions, Interpretation of tax administering contents is proposed. Proceeding from dynamic assessments, the author studies economic and social needs of tax administering. The problem of rising effective administering with regional tax indebtedness is canvassed from regional budget positions. Tax potential of the region is determined by an assessment of tendencies towards changes in separate kinds of economic activity. In the course of the research there are elicited the indices of dynamic and qualitative assessment of the activities of tax bodies. The conclusion is made that today's conditions of social-economic development need in improvement for rising population's welfare and the former depends, first of all, on tax administering system.

Фароҳам овардани фазои мусоид ба андозупорандагон яке аз омилҳои асосии ин ворид шудани маблағҳои андозии пешбинишуда ба қисми даромади буҷети давлатӣ маҳсуб меёбад. Нишондиҳандаҳои рушди истеҳсолот далолат менамоянд, ки аз як ҷониб, ҳаҷми воқеии истеҳсолоти ватаний пай дар пай афзоиш ёбад, аз дигар тараф, иқтисоди пинҳонӣ коҳиш меёбад. Дар баробари дигар омилҳо, ба раванди коҳиш ёфтани иқтисоди пинҳонӣ содагардонии маъмурикционии андоз, такмили қонунгузории андоз ва имтиёзҳои андозии амалкунанда, пешбинӣ намудани имтиёзҳои нави андоз таъсири мусбат мерасонанд.

Омилҳои доҳилии таъсиррасон ба ҷамъоварии андоз аз ташаккулёбии маъмурикционии андоз (банақшагирӣ, танзим ва назорати андоз ва гайра), асосҳои ҳуқуқию институтсионалии сиёсати андоз, фаъолияти ниҳодҳои давлатӣ, вазъи молиявии корхонаҳо, сатҳи коррупсия, бухрон, сатҳи иқтисодиёти пинҳонӣ ва гайра вобаста мебошанд, ки дар асарҳои олимони зиёди иқтисодшиноси хориҷию ватаний хосатан Кейнс Ҷ.М., Лаффер А., Юткина Т.Ф., Солехзода А.М., Иброҳимов И.Р., Дадоматов Д.Н., Мирпочоев Д.А., Орипов А.О., Раҳматов Б.Б., Сабуров В.Д., Салимова М.М. ва дигарон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Баъзе омилҳои таъсиррасон ба сатҳу сифати ҷамъоварии андоз, инчунин пешгирии саркашӣ аз пардоҳти андоз бештар дар асарҳои олимони соҳа Тухтаев Т.М. [12], Исматов Х.Х. [5], Калашникова И.Н. [6] мавриди таҳлил муҳокима қарор гирифтаанд.

Е.В.Поролло ҳамаи мағҳумҳои илмие, ки барои маъмурикционии андоз пешбинӣ шудаанд, мураттаб гардонида, қайд менамояд, ки татбиқи муносабати андоз дар раванди ташаккул ва амалӣ намудани сиёсати андоз ба вуҷуд меояд. Аз ҷумла, вазни қиёсии воридоти андоз дар буҷети ҳамаи сатҳҳои муҳталиф аз бисёр ҷиҳат аз амсилаи татбиқшавандай маъмурикционии андоз, шаклу усуљҳои маҷбуркунӣ ва ҳавасмандгардонӣ вобастагӣ дорад [14,с.173]. Ба андешаи муҳаққикон мағҳуми маъмурикционии андоз соҳаи муҳимтарини корҳои илмию амалӣ ва методӣ маҳсуб ёфта, ҷузъи назарияи умумӣ ва амалии идоракунӣ мебошанд.

Дар ин ҷода Куқлина Т.В. чунин баён кардааст: «Маъмурикционии андоз амали мақсадноки мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба идоракунии раванди андоз маҳсуб

меёбад, ки дар доираи сиёсати давлатии молияй миёни иштирокдорони муносибатҳои хукукии андоз, аз чумла вазифаҳои ҷамъоварии андоз, назорати андоз ва ҷавобгарӣ барои хукуқвайронкунӣ, баҳисобгирӣ ва кор бо андозсупорандагон ба вучуд меояд» [8, с. 179].

Ҳамин тавр, баъзе муҳаққиқон мағҳуми маъмурикционии андозро бо диди муҳталиф муайян кардаанд. Шарҳу тавзехи моҳияти «самаранокии маъмурикционии андоз» дар корҳои илмии муҳаққиқон, ба монанди А.Л. Анисимов [1], М.К. Басиев [2], Ю.Д. Джамурзаев [3] ва дигарон пешниҳод шудаанд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки дар миёни иқтисодшиносон ва мутахассисон равиши паҳн гардидааст, ки ба шарҳи самаранокии маъмурикционии андоз ва самаранокии фискалии низоми андоз асос ёфтааст.

Дар ин самт, мо метавонем бо андешаи бархе аз муаллифон розӣ шавем, ки самаранокии маъмурикционии андоз ҳамчун маҷмӯи даромади воқеии андозӣ дар буҷети давлат муайян мегардад, ки ҳангоми сарфаҳои аниқ дар амал ба даст омадаанд.

Раванди амалӣ намудани Барномаи рушди маъмурикционии андоз дар солҳои 2011-2019 баланд бардоштани фарҳанги андозсупории андозсупорандагонро яке аз баҳшҳои таркибии механизми аслии ҷамъоварии андоз дониста, дар ин асос ба мақомоти андоз имкон фароҳам меорад, ки дар натиҷаи татбиқи амалии он ваколатҳои назоратии ҳудро ба субъектҳое равона созанд, ки аз пардоҳти андоз саркашӣ менамоянд. Бо дарназардошти ин, дар моддаи 22 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон [7, с. 14] ҳамаи шаклҳои назорати андоз қайд гардида, дар моддаҳои дигари боби 4 тартиби истифодаи онҳо мӯқаррар шудааст.

Дар марҳилаи мусоири рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон баланд бардоштани самаранокии маъмурикционии андоз аҳамияти хосро ба ҳуд касб менамояд, зеро муаммоҳои ғанӣ гардонидани буҷет, муносибати шариконаи судманди миёни андозсупорандагон ва мақомоти андоз, ошкор ва пешгирии хукуқвайронкунҳои андоз, ки ба талафоти буҷет оварда мерасонанд, торафт тақвият гирифта истодаанд [10, 11].

Асосҳои назарияи мусоири мағҳумҳои самаранокии иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, аз ҷониби олимӣ соҳа Исоева Л.А. дақиқ баён шудаанд. Ӯ қайд менамояд, ки «...самаранокӣ ҳамчун абстраксияи илмӣ муносибатҳои фаъолнокӣ ва рушди низоми иқтисодӣ, фосилаи ҷузъҳои таркибии он, робитаҳои мутақобилаҳои байни баҳшҳои алоҳидай низоми иқтисодиро ифода мекунад» [4, с. 18]. Яъне, аз ин ҳулоса намудан мумкин аст, ки дар асл, самаранокӣ ин афзалият ва ғарави иқтисодиёт буда, як воҳиди манбаи сармоягузорӣ ё муносибатҳои пайдоиши заҳираҳои иқтисодиро инъикос мекунад.

Тадбирҳои рушди маъмурикционии андоз бори нахуст дар доираи Барномаи рушди маъмурикционии андоз, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабря соли 2010, №626 тасдиқ ва бо дастгирии грантии Бонки умумиҷаҳонӣ маблағгузорӣ гардид, амалӣ шуда истодааст. Мақсад аз татбиқи амалии Барномаи рушди маъмурикционии андоз ислоҳоти андоз буда, тибқи он мувоғики нақшай амали Барнома солҳои 2011-2019 зиёда аз 30 ҷорабинӣ амалӣ гардидааст. Дар ин давра мақомоти андоз оид ба хизматрасонӣ ба андозсупорандагон фаъолияти назоратии ҳудро бо истифода аз технологияи мусоири иттилоотӣ давра ба давра ба роҳ мондаанд.

Ҳамзамон, ҷиҳати баланд бардоштани тафаккури андозсупорандагон дар муносибатҳои андозӣ ва дар сатҳи замонавӣ ба роҳ мондани хизматрасонҳои мақомоти андоз ба андозсупорандагон ва аз байн бурдани омилҳои номатлуб, дар асоси фармони Кумитаи андоз аз 12.07.2017, №316 «Стандартти ягонаи хизматрасонӣ ба андозсупорандагон» [15] дар таҳрири нав қабул гардид, ки дар он 70 намуди стандартҳои хизматрасонии мақомоти андоз мӯқаррар шудааст. Андозсупорандагон ҳангоми муносибат ба Раёсатҳои андоз дар вилоятҳои Суғду Ҳатлон, ВМҚБ, ш. Душанбе метавонанд шикоят ва муроҷиати ҳудро бо пешниҳод намоянд.

Тавре ки қайд намудем, маъмурикционии андоз бо вазифаҳои банақшагирӣ,

баҳисобигирӣ, таҳлил, назорат, танзим ва ташкили кор бо андозсупорандагон тавсиф карда мешавад, ки самаранокии ҳар яки онро бо истифода аз нишондиҳандаҳои маҳсус арзёбӣ кардан мумкин аст.

Ҷадвали 1. Динамикаи банақшагирии андоз нисбат ба низоми буҷетӣ дар сатҳи минтақаӣ (бо сомонӣ) [14]

Минтақаҳо	Солҳо									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ҳамагӣ	2699,3	3 680,2	4759,6	5 796,5	7 009,4	7 871,9	8 535,4	9 330,4	10 460,7	11 57,1
ВМҚБ	24,5	29,5	39,6	48,8	61,6	73,1	88,6	97,4	112,0	127,9
в.Хатлон	343,1	417,7	531,2	656,3	838,5	956,2	1 062,6	1 190,3	1 316,8	1 464,9
в.Суғд	591,3	716,8	949,0	1 215,9	1 461,2	1 678,9	1 880,0	2 140,5	2 482,4	2 913,3
ш.Душанбе	1,1	1 259,7	1 549,9	1 937,4	2 324,9	2 657,0	2 906,9	3 230,4	3 549,6	3 767,7
НТҶ.ҳамагӣ	282,2	382,0	487,0	588,9	728,1	719,9	845,5	914,3	1 004,6	1 077,9
ш. Ваҳдат	32,1	57,7	73,9	98,7	145,2	143,5	171,1	183,1	201,5	190,0
ш. Роғун	37,9	60,9	74,9	77,1	90,6	98,4	164,0	177,1	192,5	222,5
ш.Турсунзода	73,54	87,1	109,2	122,7	145,1	112,1	119,4	130,9	146,6	155,7
н. Варзоб	7,2	8,2	12,0	14,4	16,7	19,6	23,4	26,0	29,1	33,2
н. Рашт	7,7	10,2	12,1	14,7	17,7	21,1	23,0	25,4	23,8	29,7
н. Ҳисор	49,4	60,6	78,7	101,9	117,8	109,5	117,8	121,5	138,7	151,9
н. Лаҳш	3,4	4,8	6,1	7,8	8,7	9,5	10,4	11,5	12,5	13,7
н.Нуробод	3,4	4,4	5,1	5,3	5,9	6,7	7,2	7,6	8,1	9,9
н.Рӯдакӣ	49,8	62,5	79,3	102,7	129,4	142,9	151,0	170,3	186,1	199,9
н.Сангвор	1,7	1,8	2,3	2,8	3,3	3,8	4,4	4,8	5,2	5,7
н.Тоҷикобод	1,8	2,3	2,9	3,5	4,3	4,6	5,2	5,7	6,5	7,1
н.Файзобод	7,2	10,9	14,4	17,3	20,0	21,3	20,0	20,3	21,2	24,0
н.Шаҳринав	6,9	10,5	15,9	20,0	23,6	26,8	28,6	30,2	32,7	34,8
НАҚ	331,8	663,0	859,0	989,6	1 183,3	1 276,9	1 266,6	1 285,9	1 477,5	1 569,8
Кумитаи андоз	65,3	211,3	343,9	359,7	411,9	510,0	485,2	471,6	517,8	649,6

Сарчашма: Коркард ва ҳисоби муаллифон дар асоси маводи ҳисоботи Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2009-2019.

Азбаски даромади андоз манбаи асосии молиявии давлат мебошад, банақшагирии оқилонаи даромадро метавон асоси идоракунии самара баҳашӣ давлатӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳои мукарраргардидаи иҷтимоию иқтисодӣ ҳисобид. Дар ин робита, нишондиҳандаи асосӣ имкон медиҳад банақшагирии андозро то чӣ андоза аз ҷониби мақомоти андоз самаранок иҷро намудаанд, ки бо фоизи даромади воқеии андоз ба арзиши тасдиқшудаи даромади андози буҷети даҳлдор ҳисоб карда мешавад.

Ҷадвали 2. Динамикаи ҷамъоварии андоз дар сатҳи минтақаӣ (бо сомонӣ) [14]

Минтақаҳо	Солҳо									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ҳамагӣ	2,950,9	3 860,8	4 876,4	5 770,9	7 087,0	7 947,7	8 436,0	9 563,3	10 522,3	11 20,5
ВМҚБ	28,3	34,4	45,7	53,6	70,1	81,4	99,3	110,2	124,0	135,8
в.Хатлон	365,4	438,6	540,1	654,0	869,4	981,6	1 050,5	1 202,0	1 324,9	1 467,1
в.Суғд	634,3	767,1	982,1	1 233,6	1 493,5	1 705,6	1 914,0	2 292,8	2 590,0	2 913,9
ш.Душанбе	1,144,4	1 308,5	1 613,5	1 924,5	2 380,1	2 517,2	2 571,6	3 258,3	3 563,0	3 801,6
НТҶ.ҳамагӣ	311,2	402,9	478,1	530,0	653,9	706,9	807,9	831,2	986,8	1 039,3
ш. Ваҳдат	34,1	70,5	77,7	103,8	146,7	126,6	142,8	149,0	161,5	190,1
ш. Роғун	46,8	61,3	62,7	49,7	92,7	119,3	179,6	143,7	203,3	179,3
ш. Турсунзода	79,1	86,4	101,8	106,9	92,4	105,3	115,8	114,7	148,9	150,4
н. Варзоб	7,3	8,8	13,6	15,2	18,8	21,4	24,4	26,1	31,1	34,6
н. Рашт	8,0	10,4	13,1	15,2	18,4	21,1	23,0	25,3	23,8	30,0
н. Ҳисор	52,3	61,7	76,5	82,4	101,0	100,6	103,6	121,6	138,5	152,9

н.Лахш	3,9	5,2	6,4	7,9	8,7	10,0	10,5	12,0	12,8	13,8
н.Нуробод	3,4	4,5	5,1	5,4	5,9	6,9	7,4	7,8	8,2	10,0
н.Рудаки	52,7	64,9	82,4	96,9	116,8	139,0	143,8	171,5	190,9	2020
н.Сангвир	1,8	1,9	2,5	3,0	4,0	4,4	4,5	6,9	6,0	8,4
н.Тоҷикобод	2,1	2,5	3,1	3,9	4,5	4,9	5,3	5,8	6,8	7,5
н.Файзобод	8,9	11,6	15,4	17,2	19,6	20,4	19,9	19,3	21,8	25,0
н.Шаҳринав	9,4	13,2	17,8	22,6	24,5	27,0	27,3	27,5	33,3	35,3
НААК	356,2	683,6	872,5	985,6	1043,0	1167,2	1173,2	1254,8	1092,8	1053,9
Кумитаи андоз	112,3	225,7	344,4	389,7	577,0	787,8	819,5	614,1	840,8	709,0

Сарчашма: Коркарди муаллифон, тибқи маълумоти ҳисоботи Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2009-2019.

Сатҳи ҷамъоварии андози минтақавӣ, ки аз рӯи додаҳои соли молиявии ҳисоботӣ ҳисоб карда шудаанд, дурустии нишондиҳандаҳои нақшай даромади андозро тасдиқ мекунад (чадали 2).

Чадали 3. Динамикаи ҷамъоварии андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ дар сатҳи минтақавӣ (ичрои барзиёд нисбати нақша бо сомонӣ). [14]

Минтақаҳо	Солҳо									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ҳамагӣ	251,5	180,6	116,8	-25,6	77,6	75,7	-99,4	232,9	61,5	-450,6
ВМҚБ	3,8	4,8	6,1	4,7	8,5	8,3	10,7	12,7	12,0	7,8
в.Хатлон	22,4	20,9	8,9	-2,3	30,9	25,4	-12,1	11,7	8,1	2,2
в.Суғд	43,1	50,3	33,1	17,7	32,3	26,7	34,0	152,3	107,6	0,6
ш.Душанбе	83,2	48,8	63,6	-12,9	55,2	-139,8	-335,2	28,0	13,4	33,8
НТЧ ҳамагӣ:	27,8	20,8	-8,9	-58,9	-74,2	-12,9	-37,6	-83,2	-17,8	-38,6
ш.Ваҳдат	1,9	12,8	3,8	5,1	1,5	-17,0	-28,3	-34,1	-40,0	0,1
ш.Роғун	8,8	0,4	-12,2	-27,4	2,1	21,0	15,7	-33,4	108	-43,2
ш.Турсунзода	5,6	-0,7	-7,4	-15,8	-52,6	-6,8	-3,6	-16,1	2,3	-5,2
н.Варзоб	0,2	0,6	1,5	0,8	2,1	1,9	1,0	0,1	2,0	1,4
н.Рашт	0,4	0,2	0,9	0,5	0,7	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,2
н.Ҳисор	2,9	1,1	-2,2	-19,5	-16,8	-8,9	-14,3	0,1	-0,2	1,0
н.Лаҳш	0,6	0,5	0,3	0,1	0,1	0,4	0,1	0,5	0,2	0,2
н.Нуробод	0,05	0,1	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,2	0,0	0,1
н.Рудаки	2,9	2,4	3,1	-5,8	-12,6	-3,9	-7,2	1,2	4,8	2,2
н.Сангвир	0,4	0,0	0,1	0,2	0,6	0,6	0,1	2,1	0,8	2,8
н.Тоҷикобод	0,3	0,1	0,2	0,4	0,2	0,3	0,1	0,2	0,2	0,3
н.Файзобод	1,6	0,7	1,0	-0,1	-0,4	-0,8	-0,1	-1,0	0,6	1,0
н.Шаҳринав	2,4	2,7	1,9	2,6	0,9	0,1	-1,4	-2,7	0,6	0,5
НАК	24,4	20,6	13,5	-4,0	-140,2	-109,6	-93,5	-31,1	-384,7	515,9
К.андоз	47,1	14,4	0,5	30,0	165,1	277,8	334,3	142,5	322,9	59,4

Сарчашма: Ҳисоби муаллифон, дар асоси додаҳои ҳисоботи Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2009-2019.

Аз маълумоти ҷадвали 3 дида мешавад, ки дар давраи ҳисбот байни ҳачми умунии воридоти андоз ва пардохтҳои ҳатмии воқеи ва дар буҷет ба нақшагирифта фарқи назаррас ба мушоҳида мерасад. Даромади буҷетӣ асосан аз ҳисоби даромад андозӣ, бочҳои давлатӣ, инҷунин аз даромадҳои ғайриандозӣ, аз қабили даромад аз хизматрасонӣ, фурӯши дороиҳои моддӣ ва ғайримоддӣ, ки ба нақша гирифта нашудааст, ҷамъоварӣ шудаанд. Сатҳи баланди ҷамъоварии андоз ҳамчунин бояд бо он алокаманд бошад, ки воридоти воқеии андоз дар соли ҳисботӣ, пардохти қарздории солҳои қаблии инъикос намояд.

Табиист, ки дар ҳеч як кишвари олам ҷамъоварии андоз (ҳиссаи андоз нисбати ММД) пайваста афзоиш намеёбад, зеро он ҳадди муайян дорад. Ин ҳад аксар аз шумораи андоз, меъёри он, интизоми андозсупорӣ дар кишвар, тेъдоди имтиёзи андозӣ ва самаранокии

фаъолияти мақомоти андоз вобастагӣ дорад. Азбаски маъмурикунӣ яке аз қисмҳои асосии кори низоми мақомоти андоз мебошад, он на танҳо назорати пурра аз болои андозсупорандагон, пешӯй ва ба нақшагарии даромад, балки назорат ва санчиши мақомоти поёни андозро низ аз тарафи мақомоти болои он дар бар мегирад. Нишондиҳандаҳои чамъоварии андоз, ки дар ҷадвали 4 омодааст фарқи басо қалонро ифода менамоянд.

Ҷадвали 4. Сатҳи чамъоварии андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ аз ҷониби мақомоти андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2009- 2019 [14]

Солҳо	Таъмин гардиш (бо %)	Воридот ба бучети давлатӣ (бо сомонӣ)	Нисбатба нишондиҳандаҳои нақшавӣ+зиёд ё-кам (бо сомонӣ)	Маблагҳон пешбининиуда (бо сомонӣ)	Нисбат ба соли гузашта зиёд (бо сомонӣ)	Нисбат ба соли гузашта зиёд (бо %)
2009	107,0	2 млрд 283,6 млн	150 млн	2 млрд 133,7 млн	465,9 млн	25,6
2010	111,8	2 млрд 955,0 млн	312 млн	2 млрд 643,0 млн	676 млн	30
2011	106,9	3 млрд 865,5 млн	249,2 млн	3 млрд 616,3 млн	914,6 млн	31
2012	104,9	4 млрд 880,8 млн	227,6 млн	4 млрд 653,3 млн	1 млрд 021,1 млн	26,4
2013	101,0	5 млрд 808,7 млн	56,7 млн	5 млрд 752,0 млн	932,3 млн	19,1
2014	102,7	7 млрд 110,4 млн	186,8 млн	6 млрд 923,6 млн	1 млрд 301,4 млн	22,4
2015	101,1	7 млрд 960,5 млн	88,5 млн	7 млрд 872,0 млн	849,1 млн	12,0
2016	98,4	8 млрд 397,2 млн	-138,2 млн	8 млрд 535,4 млн	449,5 млн	5,7
2017	102,8	9 млрд 575,4 млн	257,4 млн	9 млрд 318,0 млн	1 млрд 139,4 млн	13,5
2018	100,9	10 млрд 523,3 млн	97,7 млн	10 млрд 425,6 млн	960,0 млн	10,0
2019	96,1%	11 млрд 121,8 млн	-450,0 млн	11 млрд 571,1 млн	600,0 млн	5,7

Ҳисоби муаллифон дар асоси маводи ҳисоботи Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2009-2019.

Ичрои ҳатмии нақшай воридоти аслии андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ, ки ба ўҳдан мақомоти андоз гузашта шуда буд, дар давоми 10 соли охир (солҳои 2009 – 2019) таъмин гардидааст, вале баъзе намудҳои андоз: аз ҷумла, дар соли 2009 ичрои нақшай 2 намуди андоз (андоз барои захираҳои табӣ – 42,7%, бочи давлатӣ – 99,6%), соли 2010 – 1 намуд (андоз барои захираи табӣ – 90,7%), соли 2012 – 3 намуд (аксиз – 75,5%, андози иҷтимоӣ – 98,3%, андоз аз фуруш – 83,2%), соли 2013 – 3 намуд (андоз аз арзиши иловашуда – 98,9%, андози иҷтимоии ғайрибӯчетӣ – 91,8% андоз аз фурӯш – 89,2%), соли 2014 – 2 намуд (андози иҷтимоӣ – 94,2%, андоз аз фурӯш – 58,2%), соли 2015 – 2 намуд (андози иҷтимоӣ – 86,2%, андоз аз фурӯш – 85,6%), соли 2016 – 6 намуд (андози даромад – 90,7%, андоз аз арзиши иловашуда – 91,5%, андози иҷтимоӣ – 88,9%, андоз аз истифодабарандагони роҳҳои автомобилгард – 76,4%, бочи давлатӣ – 87,8%, андози тибқи низоми содакардашуда – 98,4%), соли 2017 – 2 намуд (андоз аз арзиши иловашуда – 91,6%, андози иҷтимоӣ – 96,7%) соли 2018 – 2 намуд, (андози даромади шахсони воқеӣ – 98,2%, ААИ – 84,3%) ва соли 2019 2 намуд (андоз аз даромади шахсони воқеӣ – 95,6% ва андоз аз арзиши иловашуда – 77,7%) таъмин карда нашудаанд[9].

Ҷадали 5. Динамикаи чамъоварии андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет дар сатҳи минтақаӣ (ичро бо %). [14]

Минтақаҳо	Солҳо										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ҳамагӣ	106,8	109,3	104,9	102,5	99,6	101,1	101,0	98,8	102,5	100,6	96,1
ВМҚБ	113,1	115,3	116,3	115,3	109,7	113,8	111,4	112,0	113,1	110,8	106,1

в.Хатлон	101,0	106,5	105,0	101,7	99,6	103,7	102,7	98,9	101,0	100,6	100,1
в.Суғд	105,7	107,3	107,0	103,5	101,5	102,2	101,6	101,8	107,1	104,3	100,0
ш.Душанбе	115,1	107,8	103,9	104,1	99,3	102,4	94,7	88,5	100,9	100,4	100,9
НТЧҳамаг.	110,6	110,3	105,5	98,2	90,0	89,8	98,2	95,6	90,9	98,2	96,4
ш.Ваҳдат	101,9	106,1	122,1	105,2	105,2	101,0	88,2	83,5	81,4	80,1	100,1
ш.Роғун	124,6	123,2	100,6	83,7	64,5	102,4	121,3	109,5	81,1	105,6	80,6
ш.Турсунзода	122,0	107,6	99,2	93,2	87,1	63,7	93,9	97,0	87,7	101,6	96,6
н.Варзоб	78,5	101,8	107,5	112,6	105,4	112,6	109,6	104,3	100,3	106,9	104,2
н.Рашт	108,2	104,5	101,7	107,6	103,6	103,9	100,0	100,2	99,5	100,1	100,8
н.Ҳисор	101,9	105,9	101,8	97,2	80,8	85,8	91,8	87,9	100,1	99,9	100,7
н.Лаҳш	109,8	116,7	110,1	105,3	101,8	100,8	104,7	101,0	104,4	101,9	101,1
н.Нуробод	104,6	101,5	102,4	100,7	100,2	99,4	103,4	102,6	102,9	100,1	101,4
н.А.Рудаки	104,5	105,9	103,8	103,9	94,4	90,3	97,2	95,2	100,7	102,6	101,1
н.Сангвир	103,7	102,5	101,3	105,7	107,1	118,6	114,5	101,9	143,0	115,4	148,9
н.Тоҷикобод	107,9	114,6	105,3	106,8	110,3	105,1	107,0	102,2	102,8	103,7	104,5
н.Файзобод	114,7	123,0	106,5	106,7	99,2	98,1	96,1	99,7	95,3	102,8	104,0
н.Шаҳринау	127,1	135,5	125,4	112,1	113,1	103,8	100,5	95,2	91,0	101,8	101,4
НААҚ	81,9	107,4	103,1	101,6	99,6	88,1	91,4	92,6	97,6	74,0	67,1
Кандоз	143,8	171,9	106,8	100,1	108,4	140,1	154,5	168,9	130,2	162,4	109,1

Ҳисоби муаллифон. Маълумоти ҳисоботии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе, 2009-2019.

Дар соли 2019 нисбат ба андозсупорандагоне, ки ба қонунвайронкунӣ ва пинҳонкунии андоз ба маблағи калон роҳ додаанд, дар маҷмуъ 405 маводи санчишӣ ба маблағи 453,4 млн.сомонӣ барои чораҷӯи минбаъда ва қабули қарорҳои даҳлдор ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ равона карда шудааст. Дар натиҷаи гузаронидани санчишҳои амалиётӣ 6128 ҳолати бидуни кайд дар мақомоти андоз ба фаъолияти соҳибкории файриқонунӣ машғул гардидан шахсони воқеӣ ошкор гардианд. Баъдан онҳо ба қайд гирифта шуда, бо патент ва шаҳдатномаи соҳибкорӣ таъмин карда шуданд. Инчунин, 794 ҳолати бе қайд дар мақомоти андоз ба ичора додани молу мулки гайриманқул ва 2132 ҳолати бе мошинҳои назоратӣ–ҳазинавӣ фаъолият намудани субъектҳо ошкор гардида, иҷорадиҳондагон ба қайд гирифта шуда, дар ҳолатҳои даҳлдор субъектҳо бо мошинҳои назоратӣ – ҳазинавӣ таъмин карда шуданд.

Ҷадвали 6. Бақияи қарзи андоз дар миқёси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2009- 2019 [14]

Бақиятулиҳои андоз нисбат ба солҳо	Маблағи қарзи андоз бо сомонӣ	Нисбат ба соли гузашта%	Маблағи қарзи андоз нисбат ба аввали сол (-) зиёд ё (+) кам бо сомонӣ	Ҳиссаи бақияи қарзи андоз нисбат ба воридоти андоз бο%
2009	610,8 млн	16,3	- 99,9 млн	21,6
2010	688 млн	10,5	-72 млн	23,1
2011	528,5 млн	-21,8	+ 115,1 млн	13,7
2012	640,9 млн	17,1	- 109,1 млн	13,1
2013	833,2 млн	23,1	- 192,5 млн	15,2
2014	584,6 млн	-51,4	-300,3 млн	8,2
2015	653,2 млн	5,2	-34,4 млн	8,2
2016	815,2 млн	13,8	-112,3 млн	9,4
2017	750,0 млн	14,7	+110,5 млн	17,8
2018	712 млн	-8,3	+59,2 млн	11,3
2019	581,0 млн	-18,4	+144,0 млн	14,8

Ҳисоби муаллифон. Маълумоти ҳисоботии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2009-2019.

Бояд қайд намуд, ки дар натиҷаи тадбирҳои андешидай мақомоти андоз солҳои охир ҳиссаи бақияи қарзи андозҳо нисбат ба ҳачми умумии воридоти андоз кам шуда истодааст. Аз ҷумла, агар дар соли 2015 ҳиссаи бақияи қарзи андоз нисбат ба воридоти андоз 8,7 фоизро ташкил дода бошад, пас дар соли 2019 ин нишондиҳанда ба 5,2 фоиз баробар гардидааст, ки нисбат ба соли 2015 3,5 фоиз кам мебошад. Дар давраи ҳисботӣ бақияи қарзи андоз дар 67 шаҳру ноҳия дар ҳаҷмҳои гуногун коҳиш ёфта бошад ҳам, мутаассифона, дар нозироти андози шаҳру ноҳияҳои Роғун 5,4 млн. сомонӣ, Раҷт 88,0 ҳазор сомонӣ, Санѓвор 194,0 ҳазор сомонӣ, Ҳӯҷанд 1,2 млн. сомонӣ, Ҷайхун 551,0 ҳазор сомонӣ, Леваканд 146,0 ҳазор сомонӣ, Муъминобод 407,0 ҳазор сомонӣ, Норак 617,0 ҳазор сомонӣ, Дарвоз 160,0 ҳазор сомонӣ, нозироти андозсупорандагони қалон дар вилояти Суғд 4,5 млн. сомонӣ ва нозироти андозсупорандагони қалон дар шаҳри Душанбе 4,8 млн. сомонӣ зиёд гардидааст.

Тибқи маълумоти Кумитаи андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019 нақшай тасдиқшудаи андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ, ки ҷамъоварии онҳо ба зиммаи мақомоти андоз гузошта шудааст, 103,8% таъмин гардида, ба буҷет 17 575,4 млн.сомонӣ ворид карда шуд, ки нисбат ба нишондиҳандаҳои пешбинишуҷда 657,4 млн.сомонӣ зиёд мебошад. Ичрои ҳатмии нақшай воридоти андоз ва пардохтҳо дар соли 2019 дар ВМҚБ ба андозаи 107,6%, вилояти Ҳатлон 101,0%, вилояти Суғд – 108,2 %, шаҳри Душанбе – 103,3% таъмин гардид. Дар баробари ин, таъмини сифатнокии ичрои ҳатмии нақшай ҷамъоварии андоз ва пардохтҳои ҳатмӣ ташвишовар боқӣ монд. Ҷунонҷӣ, дар давраи ҳисботӣ нақшай андоз аз даромад 96,7%, андоз аз арзиши иловашуда - 96,4%, андоз аз фурӯши наҳи пахта – 95,6% ва андози иҷтимоии корхонаҳои гайрибуҷетӣ – 87,2% таъмин карда шуд, ки дар натиҷа аз ҳисоби ин намуди андоз ба буҷет 457 млн. сомонӣ ворид нагашт. Бақияи қарзи андоз ва пардохтҳо 01.01.2019. 768,5 млн.сомониро ташкил медиҳад, ки нисбат ба 01.01.2018. 91,9 млн. сомонӣ кам шудааст.

Айни замон нисбатан суст шудани рушди иқтисодӣ ба муҳоҳида мерасад. Дар ин бобат инҷунин нишондиҳандаҳои маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ (МММ) дар кишвар шаҳодат медиҳанд (ҷадвали 7).

Ҷадвали 7. Маҷмӯи маҳсулоти минтақавии кишвар дар солҳои 2013-2018 [13]

Сол/минтақа	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 ба 2013 бо %
Ҷумҳурии Тоҷикистон	40525,5	45606,6	48408,7	54479,1	61197,6	68844,0	69,88
Ҳиссаи МММ ба ММД %	90,2	89,5	90,5	91,6	91,7	89,1	90,43
ВМҚБ	633,2	721,7	716,8	841,2	956,5	1035,6	63,55
в. Ҳатлон	9869,7	11777,5	12855,2	14620,2	16003,5	17107,5	73,33
ш. Душанбе	9410,5	10176,2	10546,4	10891,2	11811,0	13808,0	46,73
в. Суғд	10439,9	11530,5	12036,9	14654,8	17510,7	18343,8	75,71
НТҶ	6181,8	6630,3	7590,6	8913,7	9719,8	11073,5	79,13

**Манбаъ: Ҳисоби муаллифон тибқи: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, -
Душанбе-2019: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, -2019.-
С.199.**

Аз додаҳои ҷадвали 7, ки МММ-ро дар буриши минтақаҳо инъикос меқунад, ҷунин бармеояд: 24,8-26,6% маҷмӯи маҳсулоти умумии кишвар ба вилоятҳои Ҳатлон ва Суғд рост меояд. Ҳиссаи минтақаҳои марказӣ 36,2% ҳачми умумии МММ-ро ташкил медиҳад.

Тибқи маълумоти ҳисботии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019 аз рӯи нақшай тасдиқшуҷда ва дарҳостҳои мақомоти хифзи ҳукуқ дар

фаъолияти 2018 шахси хуқуқӣ ва соҳибкорони инфириодӣ санчиши маҷмӯии андоз гузаронида шуд, ки дар натиҷа ба маблағи 696,6 млн. сомонӣ кам ҳисоб кардан ва пинҳонкунии андоз ошкор гардида, аз ин ҳисоб ва аз ҳисоби маблағи дар солҳои пеш ошкоршуда 746,0 млн. сомонӣ ба буҷети ҷумҳурияй дохил карда шуда, ҷиҳати рӯёнидани маблағҳои бокимонда ҷорҷӯиҳо идома дорад.

Дар ин давра бо мақсади пешгирӣ намудани санчишҳои беасос корҳои зиёде анҷом дода шуд. Пеш аз ҳама, дар асоси принципи «Баҳодиҳии ҳавфҳо» таҳия намудани нақшай санчишҳо ва таъмини риояи қонунгузории андоз ҳангоми анҷом додани санчишҳо имкон медиҳад, ки даҳолати беасос ба фаъолияти андозсупорандагони бомасъулият маҳдуд гардида, сифати гузаронидани санчишҳо бехтар карда шавад.

Дар асоси натиҷаҳои бадастомада ва омӯзиши равандҳои маъмуриқунонии андоз дар иқтисодиёти гузариш аз рӯи самтҳои интиҳобкардашуда маҷмӯи ҷорҷӯиҳо асосӣ ва аввалиндарачаи дурномои инкишофи маъмуриқунонии андоз дар Тоҷикистон ҷиҳати афзоиши ҷамъоварии андоз пешкаш карда шудаанд.

Бояд онро ба назар ғирифт, ки ҳамаи нишондиҳандаҳои аз ҷониби мо ишорагардидаи маъмуриқунонии андоз, бо ҳамдигар алоқаманд буда, ҳадафи асосии консепсияи самаранокии маъмуриқунонии андоз баланд бардоштани камхарҷӣ, нитиҷанокӣ ва сифати маъмуриқунонии андоз ба ҳисоб меравад.

Метавон ғуфт, ки ба туфайли тавсееи ҳамкори эътмоднокии андозсупорандагон, зиёд мегардад ва сатҳи пардоҳти ҳатмии ихтиёри мусоидат менамояд. Андозсупорандагон бар ивази он, шароити сабуккардаи иҷрои ҳатмии уҳдадории андоз, аз ҷумла бо роҳи муоширати фосилавӣ ҳизматрасонии андозизро ба даст меоранд, ки сарфай вакт ва шаффофияти ҳамаи амалиёти иҷрошавандаро баланд мебардорад. Табиист, ки танҳо давлат наметавонад, тамоми соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёти мамлакатро инкишофи дихад, бинобар ин, шарикӣ ва ҳамкории судманд бо субъектҳои ҳочагидор зарур аст.

Бартараф нашудани масъалаҳои назарияни методии маъмуриқунонии андоз, саҳҳе, ва аниқ кардани мағхуми додашударо талаబ менамояд. Вобаста ба ин, маъмуриқунонии андоз, амалиёти мақомоти давлатии идорақунандай муносибатҳои андоз дар шароити ташаккули ҳизматрасонии андозӣ ғаҳмида мешавад, ки на танҳо қонеъгардонии талаботи давлат аз рӯи ғанигардонӣ ва устувори низоми буҷетии даромади андозӣ, инкишофи муносибатҳои шарикӣ ва сода намудани амалиёти иҷрои ҳатмии уҳдадориҳои андозро таъмин менамояд.

Дар шароити муосир воридоти аслии андоз ҳамчун сарҷашмаи асосии ташаккули даромади буҷети давлатӣ баррасӣ карда мешавад, ки ҷиҳати таъмини иҷрои ҳатмии ӯҳдадорӣ оид ба рушди иқтидори иқтисодӣ ва ҳалли мушқилоти иҷтимоии давлатӣ нигаронида шудааст. Муҳиммияти мавзӯи илмии мақолаи мазкур бо зарурати такмили маъмуриқунонии андоз ба ҳадафи баланд бардоштани сатҳи ҷамъоварии андоз ва дар ин замина мусоидат ба ғанӣ гардидани буҷети давлатӣ ва рушди иқтисодиёти қишвар, инчунин қасб намудани мундариҷаи нави он мутобиқ ба воқеияти ҳозираи иқтисодӣ муайян карда мешавад.

Аз рӯи таҳлили назарияи ва натиҷаҳои манзуршуда оид ба арзёбии вазъи ҷамъоварии андоз ва самаранокии фаъолияти мақомоти андоз ҷунун хулосаҳо баровардан ба матлаб мувофиқ мебошад:

- дар шароити кунунӣ зарур мешуморем, ки барои беҳтарсозии маъмуриқунонии андоз дар маҷмӯи василаҳои анъанавӣ ва инноватсионӣ мавриди истифода қарор дода шаванд ва куллан аз усуљҳои истифодашуда фарқ кунанд, ки ин барои беҳтарсозии муносибатҳои шарикии миёни мақомоти андоз ва андозсупорандагон равона бошанд;

- дар шароити имрӯза зарур мешуморем, ки аз муносибатҳои яқҷониба байни мақомоти андоз ва андозсупорандагон даст қашида шавад ва миёни онҳо муносибати мутамаддин ва судманди шарикӣ ба роҳ монда шавад.

Хангоми таҳлили фаъолияти мақомоти андоз коҳиши додани қарзи андози минтақа муйаян карда шуд. Ин ба хусусиятҳои рушди иқтисодиёти минтақавӣ вобаста аст, ки самаранокии мақомоти ҳудудии андоз дар коҳиши қарзи андоз мебошад. Ба андешаи мо танҳо муносабати судманди шарикӣ бо назардошти хусусиятҳои минтақа дар бораи сабабҳои карзи андози иттилоотӣ барои таҳлил ва банақшагирӣ замина мегузоранд.

Маъмурикунонии андоз ҳамчун раванди маҳсуси илмӣ-амалӣ аз рӯи мазмун, вазъи ташкилий ва дастурҳои максаднок хеле имконияти васеъ дорад. Ин ва ташаккули асосҳои қонунии андозбандӣ дар асоси таҷрибаи таърихӣ, комёбиҳои муосири илмӣ, таҷрибаи иқтисодӣ ва таъмини вазъияти амали мутобиқати андозии мушаххас, унсурҳои он ва асосноккунии қоидаҳои баҳисобигирӣ-таҳлилӣ, ҳисботӣ, ҳуҷҷатҳо барин унсурҳо зухур меёбад.

Пайнавииш:

1. Анисимов А.Л. Эффективность налогового администрирования в налоговой системе Российской Федерации / А.Л. Анисимов // Известия УрГЭУ. - 2015. - №1 (57). - С. 24-30.
2. Басиев М.К. Налоговое администрирование как инструмент антикризисного управления / М.К. Басиев // Финансы. - 2010. - №1. - С.12-16.
3. Джамурзаев Ю.Д. Концепция формирования эффективного налогового администрирования в национальной налоговой системе / Ю.Д. Джамурзаев: автореф... дис....доктора экон. наук. - Орел, 2012. – 48 с.
4. Исаева Л.А. Экономическая и социальная эффективность в воспроизводственном процессе // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. - 2012. - №1. - С. 18-22.
5. Исматов Х.Х. Бюджетно-налоговое регулирование развития региона / Х.Х. Исматов, Д.Р. Бободжонов // Финансово-экономический вестник.-Душанбе, 2021. - № 3 (27). - С. 114-124.
6. Калашникова И.Н. Результативность налоговых проверок как показатель эффективности налогового администрирования / И.Н. Калашникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - №17. - С. 70-75.
7. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 сентябри соли 2012, № 902 (бо назардошти тағиیرу иловаҳо ба санаи 01.01.2017). –Душанбе: Шарқи озод, 2017. – 335 с.
8. Куклина Т.В. Налоговое администрирование в РФ: сущность, принципы и основные проблемы / Т.В. Куклина // Вестник Томского государственного университета. – Серия: Экономика. – Томск, 2009. - №329. - С.179 – 181.
9. Маълумоти ҳисботии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2009-2019.
10. Маъмуроҷ А.М. Назарияи рушди маъмурикунонии андоз: мазмуну мундариҷа ва таҳаввулот дар шароити муосир / А.М. Маъмуроҷ. С.Б. Саломов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. Институти демография ва иқтисодиёти Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2020. - № 4 (2). - С. 83 – 93.
11. Маъмуроҷ А.М. Налоговое администрирование в системе налоговых отношений // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - Худжанд, 2019. - №1(78). – С. 36–44.
12. Маъмуроҷ А.М. Сочетание фискальных и стимулирующих функций налоговой системы в обеспечении финансово-экономической безопасности / А.М. Маъмуроҷ, Т.М. Тухтаев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - Худжанд, 2012. - №3 (51). - С.136 - 147.
13. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.-Душанбе, 2019. -199 с.
14. Поролло Е.В. Налоговый контроль и налоговое администрирование в системе принципов эффективного и ответственного управления общественными финансами /

Е.В. Поролло, В.В. Казаков // Вестник Томского государственного университета. – 2009. - №320. - С. - 172-175.

15. Фармошии Кумитай андоз аз – 12.07.2017, № 316 «Дар бораи тасдиқи Стандарти ягонаи давлатии хизматрасонӣ ба андозсупорандагон» www.andoz.tj (санаси муроҷиат: 22.01.2022).

Reference Literature:

1. *Anisimov A.L. Effectiveness of Tax Administering in the Tax System of Russian Federation//A.L. Anisimov//Tidings of Ural State University of Economics. 2015, №01(57). – pp. 24–30*
2. *Basiev M.K. Tax Administering as an Instrument of Anti-Crisis Management// M.K. Basiev// Finances. 2010, №01. – pp.12–16*
3. *Djamurzaev Yu.D. Conception of the Formation of Effective Tax Administaring in the National Tax System// Yu.D. Djamurzaev. Synopsis of candidate dissertation in economics. – Oryol, 2012. – 48pp.*
4. *Isayeva L.A. Economic and Social Effectiveness in the Reproductioal Process// VSU Bulletin. Series: Economics and Management. 2012, №01 – pp. 18–22*
5. *Ismatov H.H. Budget-Tax Regulation of the Development of the Region// H.H.Ismatov, D.R.Bobojohnov//Financial-Economic Bulletin. – Dushanbe, 2021, №3 (27). – pp. 114–124*
6. *Kalashnikova I.N. Resultativeness of Tax Checkings as an Index of Tax Administering Effectiveness// I.N.Kalashnikova// Regional Economy: Theory and Practice. 2009, №17. – pp. 70–75*
7. *Tax Code of Tajikistan Republic from September 5, 2012, #902 (with alterations and addenda for 01.01.2017 being taken into account). - Dushanbe: Freedom of the Orient, 2017. - 335 pp.*
8. *Kuklina T.V. Tax Administering in RT: Essence, Principles and Major Problems//T.V.Kuklina//Tomsk State University Bulletin. – Series: Economics. – Tomsk, 2009. – pp. 179–181*
9. *The Accounting Report of the Tax Committee under the Auspices of TR Government. 2009 - 2019*
10. *Mamurov A.M. The Theory of Tax Admininstering Development: Contents of Sense and Transformation in the Reality of Contemporaneity//A.M.Mamurov, S.B. Salomov// Tajikistan Economics. The Institute of Demography and Economics under the National Academy of Sciences of Tajikistan. – Dushanbe, 2020, #4 (2). –pp.83–93*
11. *Mamurov A.M. Tax Administering in the System of Tax Relations//Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences. – Khujand. 2019, #1 (78). – pp. 36–44*
12. *Mamurov A.M. Combination of Fiscal and Stimulating Functions of Tax System in Insurance of Financial-Economic Security. //A.M. Mamurov, T.M. Tahtaev // Bulletin of TSU LBP. Series of Humanitarian Sciences.-Khujand. 2012 #3 c.51). – pp. 136–147*
13. *Statistical Agency under the Auspices of Tajikistan Republic President. 2019. - 199 pp.*
14. *Porollo Ye.V. Tax Control and Tax Administering in the System of the Principle of Effective and Responsible Management with Social Finances// Ye.V. Porollo, V.V. Kazakov// Tomsk State University Bulletin. 2009, №320.- pp. 172–175*
15. *The Instruction of Tax Committee from 12.07.2017, #316 "On Validation of Unified State Standard in Regard to Services Rendered to Taxpayers" (Date of appeal: 22.01.2022)*

**УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ТАЪМИНОТИ БАҲИСОБГИРӢ -
ТАҲЛИЛИИ ТАШКИЛИ ФАҶОЛИЯТИ
ТУРИСТИ**

**ACCOUNTING-ANALYTICAL
INSURANCE IN REGARD TO
ORGANIZATION OF TOURISTIC
ACTIVITIES**

Рахимов Saidali Holovich, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института туризма, предпринимательства и сервиса (Таджикистан, Душанбе)

Рахимов Saidali Holovich, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи менеҷменти Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат (Тоҷикистон, Душанбе)

Rahimov Saidali Holovich, candidate of the sciences of economics, Associate Professor of the department of management under the Institute of tourism, entrepreneurship and service (Tajikistan, Dushanbe), E-MAIL: saidali-tfi@mail.ru

Ключевые слова: туристическая деятельность, туристское предприятие, бухгалтерский учет, анализ деятельности, учетно-аналитическая информация, объект и субъект туристской деятельности, информационное обеспечение, финансово-хозяйственная деятельность

Исследованы особенности учетно-аналитического и нормативно-правового обеспечения организации туристской деятельности. Раскрыты пути эффективного управления отраслью с обеспечением её учетно-аналитической информации с помощью правильной организации бухгалтерского учета и анализа деятельности туристских предприятий с учетом специфики их деятельности. Определена роль учетно-аналитического обеспечения в формировании достоверной и качественной информации о финансово-хозяйственной деятельности организаций и её своевременном предоставлении заинтересованным пользователям. Выделены объекты и субъекты туристской деятельности для обеспечения учетно-аналитической информации. Приведены различия в учетно-аналитическом обеспечении туроператора и турагента для оптимизации доходов и расходов туристской организации. Внесены предложения по эффективному использованию учетно-аналитической информации в процессе планирования и принятия управленческих решений.

Калидвожаҳо: фаъолияти сайёҳӣ, корхонаи сайёҳӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ, таҳлили фаъолият, иттилооти баҳисобгириӣ ва таҳлилиӣ, объект ва субъекти фаъолияти сайёҳӣ, таъминоти иттилоотӣ, фаъолияти молиявӣ ва иқтисодӣ

Хусусиятҳои таъмини баҳисобгириӣ-таҳлилиӣ ва меъёрии ҳукуқии ташкили фаъолияти туристӣ баррасӣ шудааст. Роҳҳои идоракуни самарарабаҳии соҳа бо таъмин намудани иттилооти муҳосибӣ-таҳлилиӣ тавассути дуруст ба роҳ мондани баҳисобгирии муҳосибӣ ва таҳлили фаъолияти ширкатҳои сайёҳӣ бо назардошти хусусиятҳои фаъолияти онҳо инъикос ёфтаанд. Накши таъминоти баҳисобгириӣ-таҳлилиӣ барои ташаккули иттилооти боэътиномод ва босифат оид ба фаъолияти молиявию ҳочагидории ташкилотҳо ва сари вақт ба истифодабарандагони даҳлдор пешкаши намудани он муайян карда шудааст. Объектҳо ва субъектҳои фаъолияти туристӣ барои пешниҳоди иттилооти баҳисобгириӣ-

таҳлилӣ ҷудо карда шудаанд. Тафовут дар таъминоти баҳисобгириӣ-таҳлилии танзимгари сайёҳӣ ва агенции сайёҳӣ барои мусоид намудани даромад ва харочоти ташкилотҳои сайёҳӣ зикр шудаанд. Барои истифодавӣ самараноки иштилооти баҳисобгириӣ-таҳлилӣ дар раванди банақшагирӣ ва қабули қарорҳои идорақунӣ тавсияҳо пешниҳод шуддаанд.

Key-words: touristic activities, touristic enterprise, book accounting, analysis of activities, accounting-analytical information, object and subject of touristic activities, informational insurance, financial-economic activity

The author of the article has conducted an exploration beset with the peculiarities of accounting-analytical and normative-legal insurance referring to organization of touristic activities. He disclosed the ways of effective management with the branch ensuring accounting-analytical information by dint of proper organization of bookkeeping and analysis of the activities of touristic enterprises with the specificity of their activities being taken into consideration. He determines the role of the insurance in question in a formation of authentic and qualitative information concerned with financial-economic activity of organizations and its timely presentation to the users being interested in the former. Objects and subjects of touristic activity are singled out with this aim. Differences in accounting-analytical provision of a touristic operator and a touristic agent for optimization of revenues and expenditures of a touristic organization are adduced. Suggestions are moved on effective use of accounting-analytical information in the process of planning of managerial solutions and their adoptions.

В условиях глобализации, интернационализации и вхождения Республики Таджикистан в мировое сообщество, быстрыми темпами обновляется нормативно-правовое обеспечение, направленное на приближение отечественного рынка туристских услуг к мировым стандартам хозяйствования и управления. Это приводит к необходимости постоянного совершенствования методов управления и обуславливает особую актуальность наиболее эффективного сочетания учетно-аналитической информации с системой управления. Субъекты туристской деятельности, организуя туристскую деятельность, стремятся к постоянному увеличению доходов при оптимизации расходов. Все это достигается путем правильной организации бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности туристских предприятий.

Несмотря на высокий интерес исследователей к проблемам деятельности туристских предприятий, сегодня нерешенным остается ряд вопросов по организации учетно-аналитического обеспечения с учетом особенностей основных субъектов туристской деятельности. Это требует дальнейшей разработки и обобщения данной проблематики.

Традиционно учет и анализ определяют как отдельные функции управления с их характерными целями, принципами и задачами. В то же время ни одна из функций управления не может быть выполнена, если ее реализация не будет обеспечена соответствующей информацией. В общем, т.е. в совокупности их деятельности, туристские предприятия выполняют три основные функции:

- организационную функцию – предусматривает формирование комплексных маршрутов для туристских групп и туристов-индивидуалов на основе договоров между предприятиями туристской индустрии;
- посредническую функцию – предполагает комплектование и продажу услуг и товаров туристского назначения по поручению предприятий-поставщиков туристских услуг;
- страховую банковскую функцию – предусматривает операции по обмену валют, страхование имущества, здоровья и жизни туристов.

Учетно-аналитическое информационное обеспечение является одним из условий формирования и совершенствования учетной политики организаций, которую необходимо рассматривать на двух основных уровнях: политики государства по развитию туризма,

национальной системы учета и отчетности и политики конкретной организации. Основной целью учетного и аналитического обеспечения является формирование качественной обобщенной информации о финансово-хозяйственной деятельности субъекта и её своевременное предоставление внутренним и внешним пользователям. Учетно-аналитическая информация объективно необходима для легальной и прибыльной организации туристской деятельности: составления бизнес-планов, для аудиторской проверки, поиска инвесторов и деловых партнеров, получения налоговых льгот.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О туризме», “субъект туристской деятельности - физическое и юридическое лицо, в том числе иностранное юридическое или физическое лицо или лицо без гражданства, предоставляющее туристские услуги в соответствии с установленным законодательством Республики Таджикистан порядком” [1].

Основными игроками на отечественном рынке и субъектами туристской деятельности являются туроператоры и турагенты.

Учетно-аналитическое обеспечение в туристских предприятиях состоит из определения учетной политики исходя из особенностей деятельности, выбора формы ведения бухгалтерского учета, разработки и утверждения правил документооборота и технологии обработки учетной информации, разработки системы и формы управленческого учета, отчетности и анализа хозяйственных операций. Правильная разработка учетной политики делает объективной информацию в финансовой отчетности, используется для анализа финансово-хозяйственной деятельности и принятия управленческих решений по организации работы туристских предприятий в целом.

Количество объектов учета, как и его сложность, отличаются в зависимости от субъекта туристской деятельности. Для небольшого туристского агентства характерно малое количество объектов учета, при этом, как показала практика, в таких агентствах отсутствует приказ об учетной политике. Для туристского оператора характерно большое количество объектов учета, в частности: основные средства, запасы, нематериальные активы, дебиторская задолженность, обязательства, доходы, расходы и другие

Основными игроками на отечественном рынке и субъектами туристской деятельности являются туроператоры и турагенты.

Учетно-аналитическое обеспечение в туристских предприятиях состоит из определения учетной политики исходя из особенностей деятельности, выбора формы ведения бухгалтерского учета, разработки и утверждения правил документооборота и технологии обработки учетной информации, разработки системы и формы управленческого учета, отчетности и анализа хозяйственных операций. Правильная разработка учетной политики делает объективной информацию в финансовой отчетности, используется для анализа финансово-хозяйственной деятельности и принятия управленческих решений по организации работы туристских предприятий в целом.

Количество объектов учета, как и его сложность, отличаются в зависимости от субъекта туристской деятельности. Для небольшого туристского агентства характерно малое количество объектов учета, при этом, как показала практика, в таких агентствах отсутствует приказ об учетной политике. Для туристского оператора характерно большое количество объектов учета, в частности: основные средства, запасы, нематериальные активы, дебиторская задолженность, обязательства, доходы, расходы и другие

Основная функция туроператора заключается в разработке туристических маршрутов с созданием туров и путешествий, он обеспечивает функционирование туров и предоставление услуг, готовит рекламно-информационные издания по предлагаемым турям, рассчитывает цены на туры. Турагент занимается продвижением сложившихся у

туроператора туров, покупая их на основании заключенного между ними договора, и реализует потребителю, то есть туристу, за определенное вознаграждение. Кроме реализации туров, турагент обеспечивает рекламу туров, предоставляет информационные услуги, доставку клиентов к месту начала путешествия и обратно, осуществляет контроль качества обслуживания, собирает замечания и пожелания для планирования будущей покупки туров. Особенности работы туроператора и турагента влияют на осуществление каждым из субъектов туристской деятельности учетно-аналитического обеспечения своей деятельности. Основные различия в работе туроператоров и турагентов заключаются в документальном оформлении хозяйственных операций, в форме осуществления расчетов, в возможности применения упрощенной системы налогообложения.

Важнейшим средством, регулирующим взаимоотношения, возникающие в сфере туризма, является договор о предоставлении туристических услуг.

На наш взгляд, под договором о предоставлении туристических услуг следует понимать договор, согласно которому одна сторона (туроператор) обязуется обеспечивать по заказу другой стороны (туриста) комплекс туристических услуг (туристический продукт) для удовлетворения потребностей туриста, а турист обязуется оплатить указанные услуги, если другое не установлено договором.

По нашему мнению, к существенным условиям договора о предоставлении туристических услуг следует отнести: предмет договора (комплекс туристических услуг, включая их качество и условия предоставления), существенные условия договора, права и обязанности сторон, их ответственность, порядок исполнения сторонами условий договора, стоимость и порядок расчетов, условия компенсации за непредоставленные услуги, порядок разрешения споров и форс-мажорные обстоятельства.

Для обозначения предмета договора о предоставлении туристических услуг предлагаем вместо термина «туристический продукт» использовать термин «туристическая услуга», так как это понятие более точно отражает правовую природу указанного договора.

Исходя из этого, для обозначения действий, направленных на удовлетворение потребностей туриста в процессе его путешествия, вместо термина «туристическое обслуживание» целесообразно применять термин «туристическая услуга», поскольку термин «обслуживание» не может отображаться в названии договора между субъектом туристской деятельности, оказывающим туристические услуги, и туристом по причине его более широкого содержания [3, с. 32].

Некоторые ученые предлагают рассматривать указанный договор как договор о предоставлении туристического путешествия, согласно которому туроператор предоставляет туристу туристические услуги, включающие следующие элементы: перевозку; размещение; другие услуги, которые по природе не сопутствуют перевозке или размещению, а другая сторона принимает и обязуется уплатить установленную плату, если иное не предусмотрено договором [4].

Исходя из направленности договора о туристических услугах, необходимо рассматривать его как договор, в соответствии с условиями которого одна сторона (непосредственно действующий туроператор или действующий через турагента) обязуется предоставить другой стороне (туристу; экскурсанту, совершающему одну ночь в посещаемом месте, или третьему лицу, действующему в пользу этих субъектов) комплекс туристических услуг (туристический пакет) с привлечением третьих лиц, а другая сторона обязуется уплатить за это установленные средства [6, с. 170].

Анализируя законодательные и научные определения понятия «договор о предоставлении туристических услуг», считаем, что подобный договор является основным документом, регулирующим взаимоотношения основных участников туристической индустрии по предоставлению своевременного и качественного обслуживания туристов и

других лиц для удовлетворения их потребностей.

В процессе деятельности туроператор несет расходы, входящие в стоимость турпродукта: по формированию туристского продукта, на поездки туристов к месту отдыха и обратно, по отдельным видам услуг, страховые, за экскурсионное обслуживание. Признание и объем этих расходов напрямую зависит от вида договоров купли-продажи, комиссии, поручения, обмена или агентского соглашения.

Создание туроператором тура обуславливает возникновение расходов, учет которых ведется на счетах «Производство туристических услуг», «Общепроизводственные расходы» для туроператора и «Доход от реализации турагентских услуг» для турагента. Понесенные туристской фирмой расходы и полученные доходы списываются как финансовые результаты и отражаются в счете «Финансовые результаты» [5, с. 34-40].

Прибыль туроператора и турагента формируется по-разному:

-у туроператора – как разница между ценой приобретения услуг у поставщиков и ценой реализации сложившейся путевки по установленному механизму ценообразования;

-у турагента – как комиссионное вознаграждение, которое выплачивается туроператором за реализацию его туристского продукта.

Туроператор закладывает комиссионное вознаграждение в цену турпакета как процент, или комиссионное вознаграждение равно проценту скидки с розничной цены реализации турпродукта. Иногда турагент делает собственные начисления на цену, по которой турпродукт был приобретен у туроператора. Различия в учетно-аналитическом обеспечении туроператоров и турагентов показаны на рисунке 1.

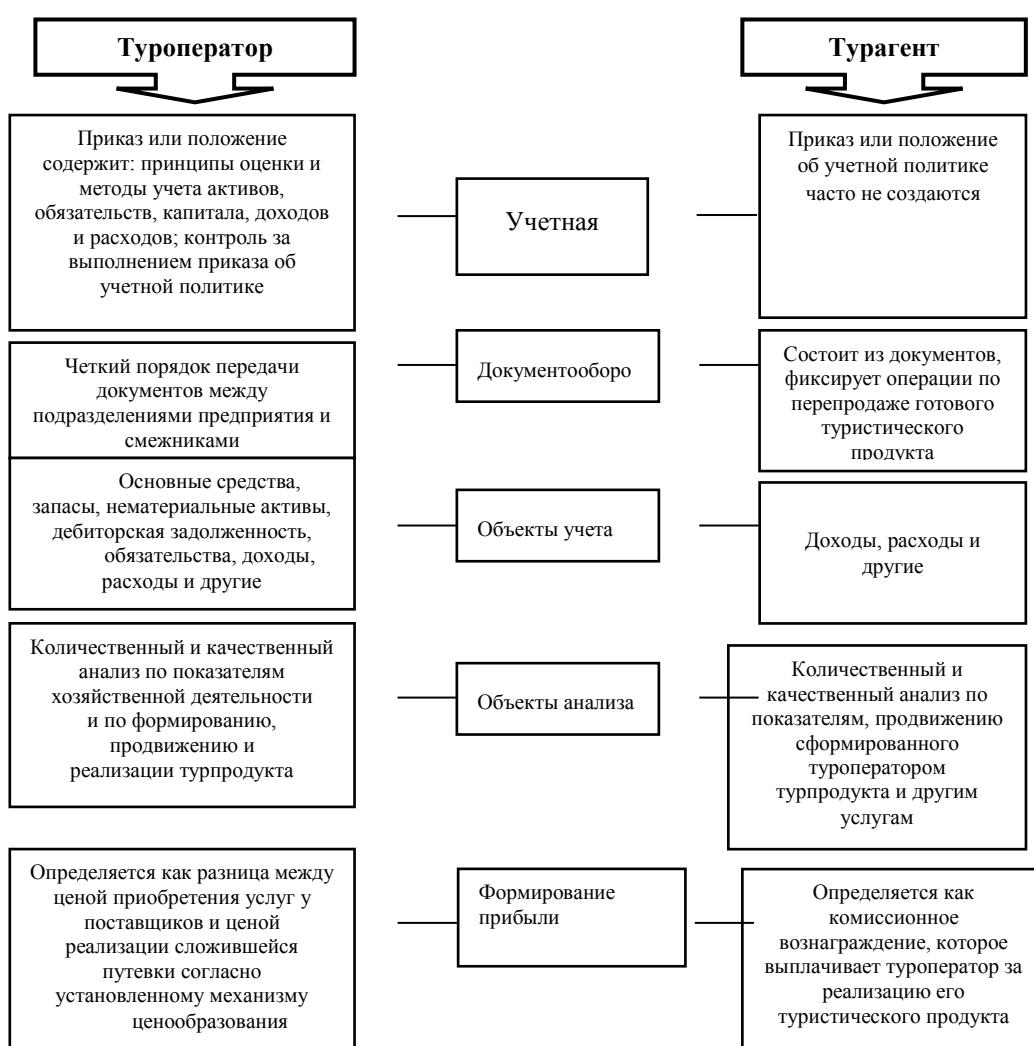

Рис. 1. Различия в учетно-аналитическом обеспечении туроператора и турагента

Надлежащим образом организованное учетно-аналитическое обеспечение позволит оптимизировать расходы, разработать решение о межсезонной деятельности и по оптимизации налогообложения. В частности, действующим Налоговым кодексом РТ туристические компании Таджикистана освобождены от уплаты налога на прибыль в первые пять лет работы. Кроме того, постановлением Правительства Республики Таджикистан от 12 апреля 2018 года, №189 освобождаются от налога на добавленную стоимость, а также от таможенных выплат стройматериалы и оборудование для туристических объектов, ввозимое из-за рубежа. Этой преференцией могут также воспользоваться туристические компании, которые уже действуют, но срок их регистрации еще не достиг пяти лет, а также индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на предоставлении услуг в сфере туризма [7].

К налоговым и таможенным послаблениям и в целом к развитию туристической отрасли страны в ежегодном Послании парламенту еще 22 декабря 2016 года призвал Президент Таджикистана Эмомали Раҳмон: «Для ускоренного развития сферы туризма в стране необходимо освободить ввоз оборудования и строительных материалов для туристических объектов от налоговых и таможенных выплат, а также освободить туристические компании от уплаты налогов от чистых доходов в первые пять лет их деятельности» [2].

Таким образом, особенности учетно-аналитического обеспечения организации туристской деятельности должны отражаться в учетной политике и в информации, которая должна соответствовать информационным потребностям и руководства, и внешних пользователей. Обобщение различий в учетно-аналитическом обеспечении туроператора и турагента позволит усовершенствовать организацию процесса формирования показателей хозяйственной деятельности, а также значительно повысить ценность и эффективность использования учетно-аналитической информации в процессе планирования и принятия управленческих решений.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О туризме» (в редакции Закона РТ от 26.12.2005, №126, от 19.05.2009, №530, от 28.12.2012, №922, от 28.12.2013, № 1058).
2. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Раҳмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 22 декабря 2016 года. www.prezident.tj
3. Богданова Ж.А. Бухгалтерский учет и контроль туристской деятельности: автореф. дис...канд. экон. наук: 08.00.09 - Бухгалтерский учет, анализ и аудит /Ж.А. Богданова. - Житомир: Изд-во ЖДТУ, 2011. – 20 с.
4. Гура Н.А. Учет видов экономической деятельности: учебник / Н.А. Гура. - Москва: Изд-во «Центр учеб. литературы», 2010. – 392 с.
5. Момонт Т.В. Особенности организации бухгалтерского учета предприятиями туристской сферы / Т.В. Момонт // Вестник Житомирского государственного технологического университета. - Серия: Экономические науки. - Житомир: Изд-во ЖДТУ. - 2014. - № 1 (67). - С. 34-40.
6. Пилипенко А.А. Организация учетно-аналитического обеспечения стратегического развития организаций: научное издание / А.А. Пилипенко. - Харьков: Изд-во ХНЭУ, 2007. - 276 с.
7. <https://www.avesta.tj>

Reference Literature:

1. *Tajikistan Republic Law “On Tourism” in the Recension of TR Laws from 26.12.2005, № 126; from 19.05.2009, № 530; from 28.12.2012, № 922; from 28.12.2013, № 1058*
2. *The Message of Founder of Peace and National Unity, Tajikistan Republic President Emomali Rahmon to Tajikistan Republic Majlisi Oli. Dushanbe. December 22, 2016 www president.tj.*
3. *Bogdanova Zh.A. Bookkeeping Accounting and Control of Touristic Activities. Synopsis of candidate dissertation in economics: 08.00.09. – Bookkeeping accounting, analysis and audit// Zh.A. Bogdanova. – Zhitomir: Publishing-house of the State University of Technologies. 2011. – 20 pp.*
4. *Gura N.A. Accounting of Economic Activity Types: educational text-book//N.A.Gura. – M.: Publishing- house “Educational Literature Centre”. 2010. – 392pp.*
5. *Momont T.V. The Peculiarities of Bookkeeping Accounting Organization Carried out by Touristic Sphere Enterprises // T.V.Momont // Bulletin of Zhitomir SUT. – Series: Science of Economics. Zhitomir. Zh. SUT publishing house. – 2014, №1 (16). pp. 34–40*
6. *Pilipenko A.A. Organization of Accounting-Analytical Ensurance of Strategic Development of Organizations: scientific edition// A.A.Pilipenko. – Kharkov: Publishing-house of the National University of Economics. 2007. – 276pp.*
7. *<https://www.avesta.tj>*

УДК339.1

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-100-108

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ
ТОРГОВЛИ В СОГДИЙСКОЙ
ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**БАЪЗЕ МАСъАЛАҲОИ ТАНЗИМИ
ТИҶОРАТИ ЭЛЕКТРОНИИ ВИЛОЯТИ
СУҒДИ ЧУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

**SOME ISSUES CONCERNED WITH
THE REGULATION OF ELECTRONIC
TRADE IN SUGHD VILOYAT OF
TAJIKISTAN REPUBLIC**

Ҳасанова Муҳиба Илҳомджоновна,
докторант ТГУПБП, 1-го курса обучения
специальности 6Д050602 – «Региональная
экономика» (Таджикистан, Худжанд)

Ҳасанова Муҳиба Илҳомҷоновна,
докторант курси 1, ихтиноси 6Д050602 –
Иқтисодиёти минтақавӣ, ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

*Hasanova, Muhiba Ilkhomdjanovna, first
year Doctoral student of TSU LBP, speciality
6D050602 – “Regional Economy”
(Tajikistan, Khujand) E-MAIL: muhibab-
1997@mail.ru*

Ключевые слова: электронная коммерция, цифровое налогообложение, концепция электронной коммерции, коммерческие организации, киберпространство, платформа электронной коммерции, интернет-магазин, интернет-торговля, информационно-коммуникационные технологии

Подчеркнута необходимость использования информационно-коммуникационных технологий в бизнесе. Проанализированы точки зрения ученых-экономистов о термине «электронная коммерция» и дано его авторское определение. Раскрыта история появления и развития электронной коммерции и сгруппированы виды коммерции по заключаемым сделкам. Представлен опыт развитых стран по регулированию, контролю и налогообложению электронной коммерции, отражены его положительные и отрицательные стороны. Также была изучена налоговая система страны по регулированию электронной коммерции. Проведен анализ показателей электронной коммерции Согдийской области Республики Таджикистан за 2017-2021 годы и определена динамика ее развития. Кроме того, сделаны полезные предложения по дальнейшему развитию электронной коммерции в Республике Таджикистан, в том числе в Согдийской области.

Калидвожаҳо: тиҷорати электронӣ, андозбандии рақамӣ, консепсияи тиҷорати электронӣ, ташкилотҳои тиҷоратӣ, киберфазо, майдони электронии савдо, интернет-магоза, интернет-савдо, технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ

Зарурати истифодабарии технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар соҳаи тиҷорат таъқид карда шудааст. Ақидаҳои олимону иқтисоддонон оид ба консепсияи тиҷорати электронӣ таҳлил карда шуда, таърифи муаллифии мағҳум пешниҳод гардидааст. Таърихи ташаккул ва инқишифи тиҷорати электронӣ баррасӣ ва аз рӯи амалиётҳои баанҷомрасандагӣ гурӯҳбандӣ карда шудааст. Таҷрибаи давлатҳои мутараққӣ оид ба танзим, назорат ва андозбандии тиҷорати электронӣ зикр гардида, ҷанбаҳои мусбату манғии он ба таҳлил қашида шудааст. Инчунин, низоми андозбандии мамлакат дар танзими тиҷорати электронӣ омӯхта шудааст. Нишиондихандаҳои тиҷорати электронии вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2017-2021 омӯхта, динамикаи рушди он муайян карда шудааст. Оид ба рушди минбаъдаи тиҷорати электронӣ дар вилояти Суғд ва умуман дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳодҳои муғид

ириа гардидаанд.

Keywords: *e-commerce, digital taxation, e-commerce concept, commercial organizations, cyberspace, e-commerce platform, online store, online commerce, information and communication technologies*

The author of the article underscores a necessity of utilization of informational-communicational technologies in business. He analyzes the viewpoints of scholars-economists concerned with the term “e-commerce” giving a definition of his own. The history of appearance and development of electronic commerce is disclosed and the types of the latter are grouped according to transactions struck. There is presented the experience of developed countries on regulation, control and taxation of e-commerce; its positive and negative sides being reflected. The tax-system of the country on e-commerce regulation has been studied. The analysis of e-commerce indices has been conducted in Sughd viloyat of Tajikistan Republic for the years of 2017-2021 with the dynamics of its development being determined. Into the bargain, the author moved useful suggestions on the further development of electronic commerce in Tajikistan Republic, Sughd viloyat inclusive.

С начала информационного века проблема регулирования, контроля и налогообложения электронной коммерции стала очень актуальной. Основной причиной появления проблемы является бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, которые стали основой появления деловых отношений на интернет-площадках. Электронная коммерция — один из секторов цифровой экономики, включающий финансовые и коммерческие операции на основе информационно-коммуникационных технологий. К электронной коммерции относятся: электронный обмен данными, электронное движение капитала, электронные деньги, электронный маркетинг, услуги цифрового страхования, интернет-банкинг и другие. Но в результате трансформации традиционной экономики и возникающих в ней отношений возникает ряд проблем в регулировании электронной коммерции.

Если взглянуть на историю появления электронной коммерции, то ее зарождение как отдельной экономической структуры относится к 60-м годам XX века. Первые признаки электронной коммерции были представлены американской компанией American Airlines и IBM, которые продавали и бронировали авиабилеты [1]. За счет автоматизации купли-продажи авиабилетов была снижена стоимость услуг компании и увеличено количество пассажиров. А в 1971 году студенты Стэнфордского университета и Массачусетского технологического института запустили транзакцию с марихуаной, используя компьютерную сеть ARPANET [2]. Позднее ученые назвали этот процесс первой онлайн-транзакцией и началом электронной коммерции.

Ученые расходятся во мнениях относительно концепции электронной коммерции. Чтобы получить точное представление об этой концепции, мы поместили мнения нескольких ученых в следующую таблицу:

Таблица 1

Взгляды некоторых ученых на термин «электронная коммерция»

Источник	Сущность термина
Козье Д. Электронная коммерция. – Москва: Русская редакция, 2000. – С. 25.	Электронная коммерция — это процесс совершения коммерческой сделки в цифровом пространстве
Соколова А.Н. Электронная коммерция: мировой и российский опыт. – Москва: Открытые системы, 2000. – С. 14.	Электронная коммерция - процесс использования сети Интернет для проведения деловых операций между организациями,

	предприятиями и потребителями
Денисова А.Л., Молоткова Н.В. Электронная коммерция: основы организации и ведения бизнеса. – Тамбов: ФГБОУ ВПО ТГТУ. – 2012. – С. 17.	Электронная коммерция — это новая сфера бизнеса, где Интернет — это инструмент для ведения бизнеса
Высоцкий В. Особенности организации и деятельности систем электронной коммерции // Вестник Национального политехнического университета Львова. – Львов, 2008. – С. 56.	Электронная коммерция представляет собой эффективный процесс ведения бизнеса с использованием информационных и коммуникационных технологий для обеспечения сотрудничества между покупателями и продавцами
Науменкова С.В., Мишенко С.В. Рынок финансовых услуг. – Киев: Знание, 2010. – С.32.	Электронная коммерция — это форма интеграции, описывающая систему, процесс, организацию и улучшение онлайн-торговли
Васиев Ф.М. Инновационная занятость и развитие электронного бизнеса // Вестник ФМГУ им. М.В. Ломоносова. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2017. - № 4 (1). - С. 57.	Электронная коммерция – это постоянная активация товаров и услуг, а также производственных коммуникаций посредством использования цифровых технологий и сети Интернет

Источник: составлено автором.

В экономической литературе выделяется несколько видов электронной коммерции. На этот счет у экономистов имеются разные взгляды и мнения. Мы решили классифицировать электронную коммерцию и её виды следующим образом:

Рисунок 1 Классификация электронной коммерции

Источник: Составлено автором с использованием следующих материалов:

- Makotto Yokko. Electronic commerce: Theory and practice. – Germany, 2008. – p. 170. - URL:www.wikipedia.org/wiki - информационный сайт (дата обращения: 12.02.2022).

Из представленной картины можно сделать вывод, что мы классифицировали электронную коммерцию по типу операций. То есть, каждая отдельная сделка, совершаемая между

потребителем и коммерческой организацией или иными субъектами электронной коммерции, является самостоятельной сделкой и отличается характером её исполнения. На практике часто встречается сотрудничество между потребителем и коммерческой организацией.

В настоящее время в экономической литературе и в практике мировой экономики отсутствует общее определение термина «цифровое налогообложение». Сейчас интернет-магазины стали очень востребованными и часто используются, поэтому экономисты разрабатывают правильный механизм налогообложения электронной коммерции. Производители цифровых услуг: Facebook, Apple, Amazon, Google, Microsoft, Netflix и другие, имеют самую высокую рыночную капитализацию – около 4,5 трлн долларов в год. Однако они не являются хорошими примерами налогоплательщиков.

Исходя из опыта стран мира, можно сделать вывод, что под цифровым налогом часто понимают плату за использование Интернета. Например, в Венгрии действует цифровой налог на использование интернет-трафика, в Испании – плата за интернет-услуги, а во Франции – налог на прибыль организаций с инновационными технологиями [3].

При изучении опыта развитых и соседних стран выяснилось, что единого подхода к налогообложению электронной коммерции не существует и в каждой стране свой подход к решению вопроса. Интернет-торговля труднее регулируется и контролируется, потому что имеет трансграничный характер. Проблема налогообложения электронной коммерции в сфере налогового администрирования начинается с определения точного места ведения бизнеса. Из традиционной экономики известно, что все организации и предприятия имеют физическое присутствие, которое легче определить по географическому положению.

В течение длительного времени международные организации изучали и по сей день изучают вопрос: «Являются ли интернет-магазины и веб-сайты, с которыми ведется бизнес, постоянными и долгосрочными, чтобы облагаться налогом?» На этот счет в Евросоюзе и США принято постановление, согласно которому деятельность предпринимателя должна облагаться налогом, если помимо места работы у него есть специализированное оборудование (компьютер, телефон, блокчейны и другие гаджеты) [4]. Однако такой подход не является правильным и применимым во всех случаях, так как предприниматель может скрыть специализированное торговое оборудование. Еще одна проблема, связанная с налогообложением предприятий электронной коммерции, заключается в определении характера их доходов. Например, если в результате реализации товара покупатель приобретает товар для использования в личных нуждах, то налог на прибыль уплачивает продавец. Однако если покупатель покупает товар для коммерческого использования, то с покупателя взимается роялти.

В соответствии с правилами, принятыми Европейским союзом, с 2002 года все транзакции в цифровом пространстве приравниваются к услугам и облагаются налогом. В трансграничном обеспечении B2B в Евросоюзе имеется механизм обратной уплаты налогов. То есть, налог на добавленную стоимость взимается с покупателя, и в этом случае коммерческая деятельность продавца налогом не облагается. Кроме того, для облегчения администрирования налога на добавленную стоимость в 2015 году в Европейском союзе был введен специализированный механизм Mini One Stop Shop. Он позволяет возложить на продавца обязанность по уплате налога на добавленную стоимость, а поставщику можно принять сумму товара только путем подачи декларации [5]. Однако этот механизм не реализован в полную силу, так как не все страны-члены ЕС приняли этот механизм, а продавцы провозят товары покупателям контрабандой. Несоблюдение решений ЕС некоторыми странами удваивает риск двойного налогообложения, и в этом случае может пострадать предприниматель.

Согласно Конвенции налоговых моделей на доходы и капиталы Организации экономического сотрудничества и развития, налогообложение предусмотрено в двух основных случаях: при членстве или постоянном гражданстве налогоплательщика и источнике его

налогообложения. Эти особенности соглашений облегчают проблемы налогообложения.

Независимо от мировых масштабов электронной коммерции, данная сфера в Республике Таджикистан находится на стадии развития. Большинство граждан, особенно молодежь, предпочитают покупать товары онлайн, потому что имеются положительные стороны:

- легкость и удобство приобретения продукции;
- относительно дешевый и рентабельный процесс закупок;
- экономия времени.

Отрицательные стороны электронной коммерции в основном касаются продавца и государства:

- не все индивидуальные предприниматели в сфере электронного бизнеса регистрируются в госучреждениях;
- несовершенная логистическая инфраструктура и служба доставки продукции;
- отсутствие механизма контроля в сети Интернет;
- вероятность неуплаты или повторного взыскания налога с налогоплательщика.

Следует отметить, что теоретически электронная коммерция приводит к получению статуса нерезидента. Сложность определения местоположения бизнеса являются сложной задачей для правительства, поскольку с развитием современных технологий все труднее определить, в какой стране и в каких условиях создается бизнес.

В плане контроля и регулирования электронной коммерции, в Налоговый кодекс Республики Таджикистан внесены дополнения и изменения от 23.12.2021, №1844. В статье 259 кодекса указано: «Электронная торговая площадка – это сайт, интернет-портал, шлюз, интернет-магазин, торговые площадки или иные подобные площадки, через которые посредник (оператор площадки) осуществляет передачу третьему лицу (получателю), но не включает деятельность по обработке платежей» [6]. Как было сказано ранее, в соответствии с правилами Европейского союза электронная коммерция является услугой. Этот пункт также упоминается в Налоговом кодексе Республики Таджикистан. За услуги, оказываемые через электронную торговую площадку и не имеющие постоянного представительства, налогоплательщик уплачивает налог на добавленную стоимость в размере 15% (статья 264 НК РТ).

В настоящее время в Республике Таджикистан существует большое количество интернет-магазинов. По данным организации по обеспечению программной безопасности LIVO, пять интернет-магазинов в стране имеют международный уровень [7]:

1. «Волна» – торгово-технический центр, адаптированный под телефонные программы;
2. Alif-shop - сайт, предлагающий продукцию в кредит без процентов;
3. DeFacto - интернет-магазин одежды и обуви с доступом в кредит;
4. Xiaomi - интернет-магазин мобильных телефонов и мобильных устройств;
5. Avrang — интернет-магазин бытовой техники.

Также существуют сайты, предоставляющие услуги по доставке товаров и продуктов питания: Magnit.tj, Arba.tj, Shef.tj, Bomazza.tj, Kulob.online, Beeyor.tj, Somon.tj, Avito.tj. Эти сайты предоставляют услуги только в нашей стране. Кроме того, существуют интернет-магазины других стран, которые используются в Республике Таджикистан и тоже предоставляют услуги: AliExpress, Amazon, Wildberries и другие, которые осуществляют оплату товаров с помощью международных банковских систем Unistream, Western Union, «Золотая корона», Money Gram, Swift. По мнению зарубежных исследователей, использование цифровых технологий в коммерции является основой социально-экономического развития страны. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан является одной из наиболее влиятельных структур, формирующих и совершенствующих торговую политику страны при содействии и непосредственном участии других структур.

Теперь, обсудив теоретическую и юридическую часть электронной коммерции, рассмотрим

ее положение на практике. Для более точного анализа и выводов изучим ситуацию с электронной коммерцией в Согдийской области Республики Таджикистан. По данным некоторых государственных органов, предприниматели, работающие в сфере цифровой коммерции, работают по сертификату или патенту. До 2017 года ни один предприниматель, работающий в киберпространстве Согдийской области, не был зарегистрирован Налоговым управлением региона. Динамика увеличения количества предпринимателей, занимающихся электронной коммерцией, представлена в следующей таблице.

Таблица 2

Количество предпринимателей, занимавшихся электронной коммерцией в Согдийской области Республики Таджикистан в период 2017-2021 годов (единица)

В регионе:	2017	2018	2019	2020	2021
	20	42	128	223	280
В городах и районах:					
г.Худжанд	4	11	21	48	69
Айнинский район	0	0	2	5	7
Деваштичский р-н	0	1	5	7	7
Зафарабадский р-н	0	1	5	6	5
г. Исфара	2	2	13	26	27
г. Гулистон	3	3	9	13	13
г. Бустон	2	2	7	11	18
г. Канибадам	3	4	13	21	26
Матчинский район	0	1	2	5	6
Спитаменский район	0	2	7	9	13
г. Истаравшан	1	4	6	12	16
г. Пенджикент	2	2	3	8	9
Джабборрасуловский р-н	0	1	5	8	9
Бабаджангфуровск. р-н	3	8	27	39	48
Шахристанский р-н	0	0	0	0	0
г. Истиклол	0	0	0	0	0
Аштский район	0	0	3	5	7

Источник: Годовой отчет Налогового управления Согдийской области Республики Таджикистан за 2017-2021 годы.

Из приведенной таблицы можно сделать вывод, что предприниматели в области электронной коммерции работают не во всех городах и районах Согдийской области. Часто причиной становится отдаленность регионов, что приводит к отсутствию должных знаний об использовании информационно-коммуникационных технологий и жители мигрируют в другие страны в поисках заработка. Есть и положительные стороны, выявившиеся из анализа таблицы: количество предпринимателей, занятых в электронной коммерции, по всему региону увеличилось с 20 в 2017 году до 280 в 2021 году. Но если принять во внимание долю предпринимателей, занимающихся электронной коммерцией, в общем количестве предпринимателей региона, то их доля значительно ниже, что показано в следующей таблице.

Таблица 3

Общие показатели предпринимательской деятельности в Согдийской области Республики Таджикистан за 2017-2021 годы

		2017	2018	2019	2020	2021
Общее количество индивидуальных предпринимателей в регионе, (ед.)		99 008	105 006	108 790	111 358	112 955
Общее количество предпринимателей, занимающихся электронной коммерцией (ед.)		20	42	128	223	280
Доля предпринимателей, занимающихся электронной коммерцией, в общем количестве предпринимателей региона (%)		0,02	0,03	0,11	0,2	0,24

Источник: Составлено автором с использованием материалов Единого государственного реестра Управления статистики Согдийской области и статистического сборника Согдийской области «Таджикистан: 30 лет государственной независимости».

Из данных таблицы видно, что доля предпринимателей, занимающихся электронной коммерцией, в общем количестве индивидуальных предпринимателей Согдийской области очень небольшая. Для сравнения: если в 2021 году общее количество предпринимателей, осуществляющих электронную коммерцию, составляло 280 единиц, что равно 0,24% от общего числа индивидуальных предпринимателей, то доля зарегистрированных в области дехканских хозяйств равна 65 542 единицам, или 58 % от общего числа индивидуальных предпринимателей. Это еще раз доказывает, что электронная коммерция в стране развивается медленно и требует изменений.

Также важен вопрос валового годового дохода предпринимателей электронной коммерции, так как в прошлом году, то есть в 2021-м, общий доход предпринимателей электронной коммерции составил 273 700 сомони. Суммарный годовой доход предпринимателей по городам и районам области приведен в следующей таблице.

Таблица 4

Валовой годовой доход предпринимателей, занимающихся электронной коммерцией, в 2017-2021 годах (сомони)

	2017	2018	2019	2020	2021
В регионе:	36850	64950	108900	197900	273700
В городах и районах:					
г.Худжанд	6000	6700	13000	27000	39000
Айнинский район	0	0	5000	9000	10500
Деваштичский район	0	4000	5600	11000	12500
Зафарабадский район	0	4300	6200	11000	12500
г.Исфара	4600	5800	9000	18000	24600
г.Гулистан	4850	5650	6000	13000	19200
г.Бустон	5200	5800	6000	13000	19000
г.Канибадам	3300	5000	7000	12500	18600
Матчинский район	0	3000	4200	7000	12300
Спитаменский район	0	4200	5000	9600	13900
г.Истаравшан	3400	5000	8000	11500	15200
г.Пенджикент	3600	5000	8000	10500	15000

Джабборрасуловск. р-н	0	4200	8200	13200	16300
Бабаджангафуровск. р-н	5900	6300	11200	22600	28900
Шахристанский р-н	0	0	0	0	0
г. Истиклол	0	0	0	0	0
Аштский район	0	0	6500	9000	16200

Источник: Годовой отчет Налогового управления Согдийской области

Из показателей таблицы видно, что годовой доход от электронной торговли в Согдийской области не очень высок. В 2021 году среднегодовой доход предпринимателей этой сферы составил всего 562,5 сомони. Для сравнения: общая выручка одного китайского интернет-магазина AliExpress в первом полугодии 2021 года составила 7,8 млрд долларов [8]. Цель сравнения заключается в том, что, хотя количество интернет-магазинов в регионе составляет 280, эффективность их работы низкая. Это связано с тем, что охват аудитории у них маленький, они занимаются продажей одного вида продукции, у них не развита маркетинговая политика; есть и другие влияющие факторы.

В заключение следует отметить, что развитие цифровой экономики в Республике Таджикистан, и особенно в Согдийской области, требует времени. Правительство должно использовать опыт развитых стран по регулированию, контролю и налогообложению электронной торговли, чтобы обеспечить развитие этого сектора. Поэтому, принимая во внимание указанные проблемы, мы предлагаем:

- разработать мероприятия по повышению осведомленности населения, в том числе удаленных районов, об использовании информационно-коммуникационных технологий;
- разработать специализированные нормативно-правовые акты по регулированию и контролю предпринимательской деятельности на электронных площадках;
- внести изменения и дополнения в Налоговый кодекс страны с использованием опыта развитых стран;
- разработать новую технологическую модель регистрации бизнеса в киберпространстве с привлечением высококвалифицированных программистов и специалистов в области цифровизации.

Также, с учетом перечисленных предложений и опыта других стран, можно сделать вывод, что государство – сторонник фискального регулирования электронной коммерции, так как налоги являются основным инструментом управления в экономической политике. Поддержание необходимого уровня активности налоговых структур позволит обеспечить сбалансированность государственного бюджета, создать благоприятные условия для развития деятельности частного предпринимательства, наладить справедливое распределение государственных доходов в обществе.

Список использованной литературы:

1. URL:ru.m.wikipedia.org/wiki/ - информационный сайт (дата обращения: 06.02.2022). – Текст: электронный.
2. Michael P. *Online highs are old as the net: the first e-commerce was drugs deal / Michael P.* – Text: direct /. - *The Guardian.* – 2013. - №4. – p. 56-75.
3. *Investigation Report on France's Digital Services Tax URL:*https://ustr.gov/sites/default/files/Report_On_France%27s_Digital_Services_Tax.pdf (дата обращения: 07.02.2022). – Текст: электронный.

4. Кондрашин А.В. Проблемы налогообложения электронной коммерции на современном этапе / Кондрашин А.В. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. - № 27. – С. 85-87.
5. Чепурная Е.В. Проблемы налогообложения электронной коммерции /Чепурная Е.В. – Текст: непосредственный / Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами». – Москва, 2021. – С. 142-144.
6. Налоговый кодекс Республики Таджикистан: [утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан от 23.12.2021, № 1844]. – 2021.- 323 с. – Текст: непосредственный.
7. URL:<http://www.tass.ru> –информационный сайт (дата обращения: 10.02.2022). – Текст: электронный.
8. URL:www.Iprime.ru – информационный сайт (дата обращения: 11.02.2022). – Текст: электронный.

Reference literature:

1. URL:ru.m.wikipedia.org/wiki/ - information site (06.02.2022). – Text: electronic.
2. Michael P. Online highs are old as the net: the first e-commerce was drugs deal / Michael P. – Text: direct /. - The Guardian. – 2013. - №4. – pp. 56–75.
3. Investigation Report on Frances's Digital Services Tax URL:https://ustr.gov/sites/default/files/Report_On_France%27s_Digital_Services_Tax.pdf (07.02.2022). – Text: electronic.
4. Kondrashin A.V. Problems of Taxation of Electronic Commerce at the Present Stage / Kondrashin A.V. – Text: direct // Young Scientist. – 2018, № 27. – pp. 85–87.
5. Chepurnaya Ye.V. Problems of E-Commerce Taxation / Chepurnaya Ye.V. - Text: direct / Materials of the international scientifico-practical conference "Development of the Theory and Practice of Managing Social and Economic Systems." - Moscow, 2021. - pp. 142–144.
6. Tax Code of the Republic of Tajikistan: [approved. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan Dated 23.12.2021, № 1844]. – 2021.- 323 p. – Text: direct.
7. URL:<http://www.tass.ru> – information site (10.02.2022). – Text: electronic.
8. URL:www.Iprime.ru – information site (11.02.2022). – Text: electronic.

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
КАК ФАКТОР БЛАГОПРИЯТНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СРЕДЫ**

**АРЗЁБИИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ
ҲАМЧУН ОМИЛИ МУХИТИ МУСОИДИ
ИЧТИМОИЮ ИҚТИСОДӢ**

**ASSESSMENT OF THE ACTIVITIES OF
LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES AS
A FACTOR OF A FAVORABLE SOCIO-
ECONOMIC ENVIRONMENT**

**Хусайнов Манон Камарович, д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической экспертизы
и финансового мониторинга Института
кибербезопасности и цифровых технологий
Российского технологического**

**университета; Белова Светлана Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры организации
финансово-экономического, материально-
технического и медицинского обеспечения
Академии управления МВД России;**

**Владимирова Ольга Николаевна, д-р экон. наук,
профессор кафедры организации финансово-
экономического, материально-технического и
медицинского обеспечения Академии управления
МВД России (Россия, Москва)**

**Хусайнов Манон Камарович, д.и.и.,
профессор кафедраи имтиҳони иқтисодӣ ва
мониторинги молиявии институти киберекоӣ
ва технологияи ракӯи Доғнигоҳи технологии
Русия; Белова Светлана Николаевна, н. и. и.,
дотсенти кафедраи молия ва иқтисодӣ,
дастгирии моддию техникӣ ва тиббии
Академияи Вазорати корӯи дохилии Русия;
Владимирова Олга Николаевна, д-ри и. и.,
профессори кафедраи молия ва иқтисодӣ,
дастгирии моддию техникӣ ва тиббии
Академияи Вазорати корӯи дохилии Русия
(Русия, Москва)**

**Khusainov Manon Kamarovich, Doctor of
Economics, Professor of the department of
economic expertise and financial monitoring under
the institute of cybersecurity and digital
technologies attached to the Russian Technological
University; Belova Svetlana Nikolaevna, PhD in
economics, Associate Professor of the department of
organization of financial-economic, logistical and
medical support under the Management Academy
attached to the Ministry of Home Affairs of Russia;
Vladimirova Olga Nikolaevna, Doctor of
Economics, Professor of the Department of
Organization of financial-economic, logistical and
medical support under the Academy of
Management attached to the Ministry of Home
Affairs of Russia (Russian Federation, Moscow), E-
MAIL: [mkkhusainov@mail.ru](mailto:mkhusainov@mail.ru)**

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, методика оценки, эффективность деятельности, показатели оценки, администрирование доходов, неналоговые доходы, государственные услуги, благоприятная социально-экономическая среда

Проведен анализ имеющихся в научных публикациях и нормативных актах методических разработок по оценке экономической эффективности деятельности правоохранительных органов (на примере органов внутренних дел), в том числе критерии оценки правоохранительной деятельности как фактора, находящегося во взаимосвязи с созданием благоприятной экономической среды в части повышения качества государственных услуг при осуществлении администрирования доходов бюджетов. Предлагается систематизация показателей эффективности, включающая две группы показателей: результативные и ресурсные. Имеющиеся методические разработки эффективности деятельности правоохранительных органов предлагается дополнить с учетом осуществления специфики бюджетных полномочий в части администрирования неналоговых доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы специалистами финансовых, контрольно-ревизионных, научных подразделений организаций государственного сектора в практическом и теоретическом аспектах, в том числе в части изучения роли неналоговых доходов бюджетов.

Калидвожсаҳо: фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, методикаи арзёбӣ, самарабаҳии фаъолият, нишондиҳандаҳои арзёбӣ, маъмурикунонии даромад, даромади андозӣ, хизматҳои давлатӣ, муҳити муоиди иҷтимоио иқтисодӣ

Таҳлили коркардҳои методӣ оид ба арзёбии самарабаҳии иқтисодии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (дар мисоли мақомоти корҳои доҳилӣ), аз ҷумла меъёрҳои арзёбии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ ҷун омиле, ки бо фароҳам овардани муҳити мусоиди иқтисодӣ дар самти баланд бардоштани хизматҳои давлати ҳини амалигардонии маъмурикунонии даромади буҷетҳо алоқаи мутаҷобила доранд, ба субут расидааст. Низомбандии нишондиҳандаҳои самарабаҳий пешниҳод шудааст, ки ду гурӯҳи нишондиҳандаҳоро дар бар мегирад: натиҷавӣ ва заҳиравӣ. Пешниҳод шудааст, ки коркардҳои мавҷудаи методии самаранокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо назардошти вижагии ваколатҳои буҷетӣ дар қисми маъмурикунонии даромадҳои гайриандозии буҷетҳои низоми буҷетии Федератсияи Русия тақмил карда шавад. Натиҷаҳои тадқиқотро мумкин аст мутахассиси ҷузъу томҳои ташкилотҳои молиявӣ, назоратию тафтишиӣ, илмии баҳши давлатӣ дар ҷанбаҳои амалӣ ва назарӣ аз ҷумла дар самти омӯзииши нақши даромадҳои гайриандозии буҷетҳо мавриди истифода қарор диҳанд.

Keywords: law enforcement bodies activities, assessment methodology, performance efficiency, assessment indicators, revenue administration, non-tax revenues, public services, favorable socio-economic environment

The article analyzes the methodological developments available in scientific publications and regulations for assessing the economic efficiency of law enforcement agencies (on the example of internal affairs bodies), including criteria for evaluating law enforcement as a factor that is interconnected with the creation of a favorable economic environment in terms of improving the quality of public services in the implementation of the administration of budget revenues. There is proposed systematization of performance indicators which includes two groups of indicators: resultative and resource ones. It is proposed to supplement the existing methodological developments of the effectiveness of law enforcement agencies activities taking into account the implementation of the specifics of budgetary powers in the administration of

non-tax revenues of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation. The results of the study can be used by specialists of financial, audit, scientific departments of public sector organizations in practical and theoretical aspects, including the studies of the role of non-tax revenues of budgets.

В последнее десятилетие возрос интерес к оценке деятельности организаций государственного сектора как к одному из методов повышения эффективности труда, направленного на конечный результат, так как в актах ревизий финансово-хозяйственной деятельности правоохранительных органов отмечен достаточно большой объем нарушений, касающихся неэффективного управления государственными ресурсами, в том числе в сфере администрирования такими органами доходов бюджетов. Роль правоохранительных органов сложно переоценить, что подтверждается большим вниманием к ним в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], в том числе в исследуемой сфере, в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, и определено повышение эффективности деятельности правоохранительных органов. Большое внимание уделяется повышению эффективности функционирования ведомственной системы мониторинга правоприменения, в том числе перехода от количественных показателей выработанных предложений к их качественной правовой и научной проработке [2].

В экономических словарях под эффективностью в одном случае понимается достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов [16], в другом – относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение [14]. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова «эффективность» трактуется как дающий эффект и действенный способ, а «оценка работы (деятельности)» – как процедура сопоставления количества часов работы сотрудника, необходимых для эффективного выполнения поставленных задач [15].

В законодательстве Российской Федерации (далее – РФ) в сфере оценки под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости. К объектам оценочной деятельности относятся, наряду с отдельными материальными объектами (вещами), совокупностью движимого и недвижимого имущества организаций, право собственности, а также работы, услуги и информация [3]. Минэкономразвития России установлены следующие подходы при осуществлении оценки:

1. Сравнительный (получение стоимости объекта оценки путем сравнения оцениваемого объекта с объектами-аналогами).
2. Доходный (определение ожидаемых доходов от использования объекта оценки).
3. Затратный (определение затрат, необходимых для приобретения, воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа) [4].

Законодательное определение исследуемой сферы установлено в соответствии с основными правоохранительными функциями органов внутренних дел в приказах ведомственного характера. Например, приказом МВД России [5] утверждены показатели согласно организационно-структурному построению министерства, в том числе по:

1. Вневедомственной оценке граждан (основана на использовании социологической информации, отражающей мнение населения о деятельности территориального органа МВД России).

2. Ведомственной статистической оценке результатов (на основе экспертных оценок по направлениям деятельности вышестоящих подразделений МВД России). Производится по показателям, отражающим конечный результат деятельности территориального органа МВД России по девяти направлениям (например обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения и др.).

Этим же ведомственным приказом утверждены: критерии оценки (наилучшее значение статистического показателя среди оцениваемых территориальных органов МВД России); оценочные показатели (в баллах - соотношение между статистическим показателем и соответствующим критерием оценки; статистические показатели (на основе статистических данных, характеризующих количественные и качественные результаты деятельности органа по направлениям деятельности). Здесь же приведены формулы расчета положительных и отрицательных статистических показателей, расчета статистических оценок и др.

В другом ведомственном приказе утвержден порядок оценки служебной деятельности в ряде подразделений органов внутренних дел в ходе эксперимента, осуществленного на основании показателей, характеризующих три направления правоохранительной деятельности:

- обеспечение законности при рассмотрении заявлений (сообщений);
- расследование уголовных дел;
- предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

При этом каждый из семнадцати показателей установлен либо с положительной, либо с отрицательной оценкой, при этом деятельность основного органа признается эффективной при положительной тенденции не менее чем по 11 показателям [6].

Большинство имеющихся методик оценки эффективности правоохранительной деятельности сводятся к использованию показателей раскрываемости преступлений, основанных на количественных показателях без учета качественных, из-за того, что не всегда просто подобрать показатели, свидетельствующие о качестве предоставляемых государственных услуг, в т.ч. из-за социально-экономических особенностей регионов, и др. При этом под показателем, как правило, понимается обобщенный количественный параметр социально-экономических явлений и процессов в единстве с их качественными характеристиками [11]: величины, критерии, уровни, измерители, которые позволяют судить о состоянии экономики страны и изменении этого состояния [14]. Очевидно, что показатели обеспеченности кадровым персоналом, финансовые, материально-технические и медицинские в суммовом выражении оценить легче, чем, например, удовлетворенность потребителя качеством оказания государственных услуг, или оценить в целом результативность деятельности правоохранительных органов.

В научных исследованиях имеется ряд методических подходов (способов), касающихся оценки эффективности деятельности, в т.ч. правоохранительных органов.

Распространенным является социологический способ, основанный на социологических опросах (анкетировании граждан) для оценки эффективности деятельности правоохранительных органов. Например, ВНИИ МВД России проведено исследование общественного мнения для оценки деятельности полиции Российской Федерации (зашитенность, доверие, эффективность, защищенность на транспорте), в результате которого выявлено, что в 2021 г. в целом сохранено позитивное отношение к предыдущему году (см. таблицу).

Таблица

**Показатели оценки гражданами Российской Федерации
деятельности полиции
(доля положительных ответов, в %)**

п/ п	Показатели оценки	Годы				
		2017	2018	2019	2020	2021
	Защищенность	38,0	42,2	45,7	51,1	52,1
	Доверие	38,3	39,4	41,9	44,9	45,4
	Эффективность	35,3	38,2	40,0	43,8	44,4
	Защищенность на транспорте	36,9	41,9	45,2	51,6	52,3

Примечание: составлено авторами по [8].

Анализ эффективности деятельности полиции гражданами Российской Федерации совершен на основе социологических опросов, проведенных в период 2017-2021 гг. Учет общественного мнения на основе независимых социологических источников как одного из показателей оценки деятельности, являющегося по своей сути социологической методикой, выявил за исследуемый период положительную динамику показателя «эффективность» в деятельности органов внутренних на 9,1 % (с 35,3% до 44,4%).

Экономико-математический способ оценки эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, регистрации и раскрытию преступлений с применением программно-целевого метода предложен А.П. Опальским и Г.В. Песчанских [12]. Преимуществом предложенного подхода является наличие единого комплексного показателя, его недостатком – отсутствие «видовых» (отраслевых) характеристик (например по видам доходов и расходов, видам преступлений, по степени участия подразделений в раскрытии преступлений (оперативные, следственные) и финансовым затратам на них и др.). Всего Г.В. Песчанских предложено более 25 методик расчета оценки деятельности органов внутренних дел с указанием их преимуществ и недостатков [13]. Согласимся с его мнением о том, что на основе элементарных показателей не всегда можно дать адекватную оценку обстановки, провести факторный анализ и выявить перспективный курс работы. При этом является спорным значение показателя зарегистрированных преступлений (его рост) в оценке правоохраны и создания благоприятной экономической среды.

С.Ю. Ковтунова и А.В. Грачёв предложили вариант оценки эффективности деятельности правоохранительных органов с учетом их направленности в части противодействия теневой экономике [10].

При этом в применении указанных выше методик оценки деятельности правоохранительных органов имеется и ряд недостатков. Как верно отмечает И.В. Горошко, в имеющихся научных трудах отсутствуют собственно экономические показатели оценки эффективности, посредством которых имеется возможность для исследования и сопоставления всей совокупности ресурсных затрат (кадровых, материально-технических, финансовых и других) с результатами работы по предупреждению ущерба от преступности [9].

Не согласимся с мнением некоторых зарубежных исследователей, которые считают полицейскую (правоохранительную) деятельность не имеющей количественных и качественных показателей и нормативов выполнения, и в связи с этим говорят о невозможности разработки методических подходов к их оценке [17].

В результате анализа имеющихся методик по оценке деятельности правоохранительных органов можно отметить разнонаправленность подходов к эффективности в юридическом и экономическом аспектах. Основными показателями при этом являются: объем бюджетных расходов на их содержание (финансирование), количество преступлений (выявленных, зарегистрированных, расследованных), количество совершенных и расследованных экономических и налоговых преступлений, уровень преступности, возмещенный материальный ущерб, предотвращенные потери и др.

В связи с недавними изменениями в бюджетном законодательстве Российской Федерации в части финансового контроля и аудита, на наш взгляд, в методических разработках необходимо предусмотреть экономические показатели мониторинга финансово-хозяйственной деятельности правоохранительных органов. При этом в сфере государственного управления полезность финансового контроля не может измеряться только финансовыми терминами. По общему правилу, умышленные нарушения трактуются обществом как основательные и снижают авторитет органов государственного управления [управление общества финансами].

Проведенный анализ имеющихся методик эффективности деятельности правоохранительных органов показывает, что все они сводятся к использованию экономико-статистических показателей, связанных с раскрываемостью преступлений и объемом финансирования, совсем не учитывая их бюджетную деятельность (как участника бюджетного процесса), в том числе в сфере администрирования неналоговых и налоговых доходов, поступления от которых являются одними из важнейших источников пополнения (формирования) доходной части бюджета государства.

Авторы предлагают дополнить имеющиеся методические разработки эффективности деятельности правоохранительных органов с учетом осуществления ими бюджетных полномочий в части администрирования доходов бюджетов:

ЭФДбюд = РЕЗадм/ ФИНасс,

где: ЭФДбюд – экономическая эффективность деятельности правоохранительных органов по осуществлению бюджетных полномочий;

РЕЗадм – поступления (доходы), поступившие на лицевые счета, открытые в органах федерального казначейства при осуществлении правоохранительными органами администрирования доходов бюджетов (в том числе за оказанные государственные услуги) по соответствующим кодам бюджетной классификации (далее – КБК), в том числе неналоговых доходов;

ФИНасс – бюджетные ассигнования, израсходованные на осуществление деятельности правоохранительных органов за соответствующий финансовый год (с учетом корректировок (изменений) в течение года).

Предлагаемый подход позволит осуществлять оценку деятельности правоохранительных органов в сравнении не только с расходной частью бюджета, направляемой на их содержание, но и с уровнем участия в формировании доходной части бюджета, являющейся одним из важных источников формирования финансовых ресурсов государства. В том числе необходимо производить раздельный учет доходов в разрезе КБК и видов (неналоговых и налоговых).

На основе проведенного анализа методических разработок по оценке правоохранительной деятельности, авторами предлагается следующая классификация показателей их эффективности с учетом осуществления ими бюджетных полномочий в части администрирования доходов бюджетов, в том числе неналоговых доходов, и оказания государственных услуг (рис. 1).

Рассмотрим подробнее показатели эффективности правоохранительной деятельности:

1. Показатели результатов (результативные):

1.1. Правоохранительной деятельности – количество выявленных, зарегистрированных и раскрытии преступлений (в том числе преступлений экономической направленности), сумма причиненного и взысканного материального ущерба, количество и сумма выявленных административных правонарушений и др.

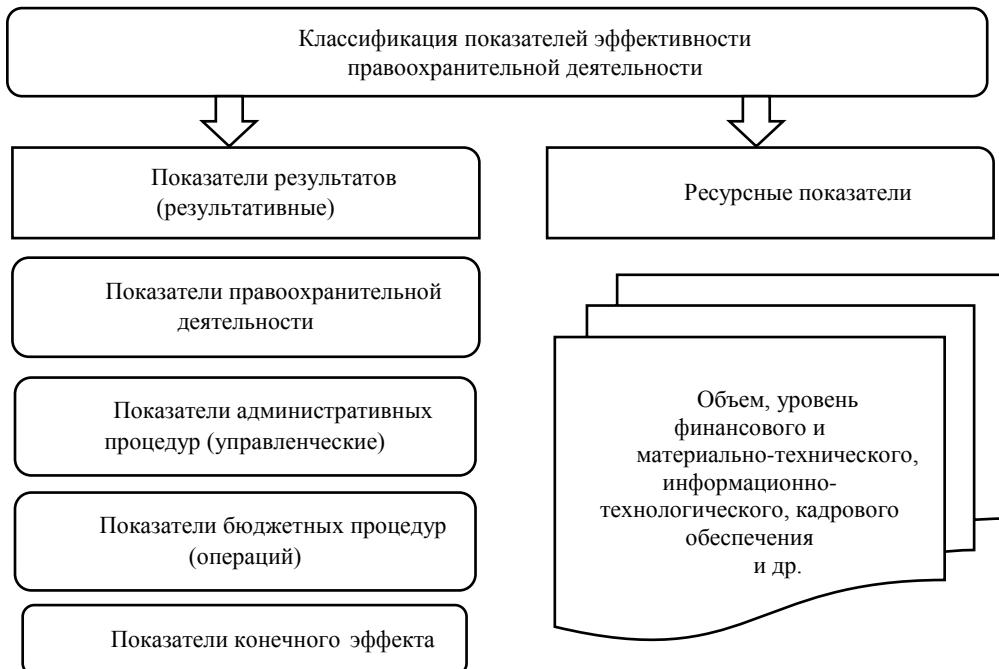

Рисунок 1. Классификация показателей эффективности правоохранительной деятельности

1.2. Административных процессов (управленческие) – качество выполнения должностных обязанностей, административных регламентов и установленных законодательством Российской Федерации процедур, в том числе по оказанию государственных услуг, количество отклонений от регламентов оказания государственных услуг с учетом конкуренции. Ведь повышение качества и доступности предоставляемых государственных (муниципальных) услуг (в том числе оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями) является одним из основных направлений реформы бюджетного сектора, активно проводимой в РФ на протяжении последних десяти лет.

1.3. Бюджетных процедур (операций) – количество распорядителей, администраторов и получателей бюджетных средств, показатели мониторинга финансово-хозяйственной деятельности (мониторинга качества финансового менеджмента в организациях государственного сектора): наличие методик оценки учета эффективности использования бюджетных средств и ценностей, наличие недостач, растрат, нецелевого расходования бюджетных средств, количество выявленных виновных лиц, а также мер в плане устранения причин и условий, повлекших за собой нарушения бюджетного законодательства, качество представления бюджетной отчетности в органы федерального казначейства и др.

Мониторинг (от лат. «monitor» – напоминающий, надзирающий – непрерывное наблюдение за экономическими объектами, анализ их деятельности как составляющая часть управления) [14] финансово-хозяйственной деятельности включает в себя, в том числе: формирование и

исполнение главными администраторами и главными распорядителями средств бюджетов плана мероприятий по устранению выявленных недостатков, сокращению бюджетных рисков, повышению качества управления финансами с учетом отраслевой специфики, в том числе по установленным целевым показателям и качеству оказания государственных услуг, формирующих доходную часть при осуществлении администрирования доходов бюджетов по направлениям деятельности министерства (ведомства).

1.4. Показатели конечного эффекта как достигаемый результат в его материальном, денежном, социальном выражении [14] – удовлетворенность общества деятельностью правоохранительных органов, а также физических и юридических лиц качеством оказанных государственных услуг.

2. Ресурсные показатели (обеспечительные) – объем бюджетных ассигнований, выделяемых для правоохранительной сферы из бюджета государства, обеспеченность финансированием из федерального бюджета, количество и качество материально-технического, информационно-технологического и кадрового обеспечения и др.), в т.ч. с учетом цифровизации экономики.

Проведенный анализ имеющихся методических разработок по оценке деятельности правоохранительных органов как фактора благоприятной социально-экономической среды выявил, что в настоящее время в связи с их многофункциональностью и неопределенностью ряда показателей необходима дальнейшая разработка показателей (в том числе с разработкой формульного вида) оценки эффективности с учетом комплексного подхода, в том числе с учетом социологических, экономико-математических, уголовно-правовых (юридических) и иных методик, их систематизацией в нормативных правовых актах, а также обоснование способов толкования оценок с апробацией. Особое внимание при этом необходимо обратить на исследование качественных показателей, в т.ч. по учету общественного мнения граждан о качестве оказания государственных услуг при администрировании доходов бюджетов правоохранительными органами.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г., № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.02.2022).
2. Приоритетные направления правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2022 по 2026 год. Утверждены министром внутренних дел Российской Федерации, генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым 21 декабря 2021 года// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.02.2022).
3. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 1998 № 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.02.2022).
4. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)»: приказ Минэкономразвития России от 20 мая 2015 г., № 297 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.02.2022).
5. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г., № 1040 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.02.2022).
6. Приказ МВД России от 1 апреля 2013 г., № 180 «О проведении эксперимента по апробации порядка разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, предусматривающего принятие по ним процессуальных решений только следователями и дознавателями» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.02.2022).
7. Управление общественными финансами: международный опыт реализации принципов лучшей практики [сборник методических материалов] — Москва: Минфин России. 2017 г. Электрон. текстовые данные. – Режим доступа:

- <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/05/main/6.05.18.pdf> (Дата обращения: 28.02.2022).
8. Официальный сайт МВД России: Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: <https://mvd.ru/publicopinion> (Дата обращения: 28.02.2022).
 9. Горошко И.В. Математическое моделирование в управлении органами внутренних дел / Горошко И.В. – Москва: Академия управления МВД России, 2000. – 145 с.
 10. Ковтунова С.Ю., Грачев А.В. Экономический подход к оценке эффективности деятельности органов внутренних дел по противодействию теневой экономике // Бизнес в законе. – Москва, 2015. - №1. - С. 233-241.
 11. Новиков В.А. Толковый словарь: термины рыночной экономики. – Москва: Наука, 1994. – 233 с.
 12. Опальский А.П., Песчанских Г.В. Подходы к разработке экономико-математических методов оценки эффективности деятельности органов внутренних дел // Вестник Академии экономической безопасности 2009. №8. – С. 89-95.
 13. Песчанских Г.В. Экономико-математические методы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел. Проблемы в российском законодательстве. – Москва, 2010. – С. 271-284.
 14. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь – 2-е изд., исправ. – Москва: ИНФРА – М, 1999. – 479 с.
 15. Толковый словарь Ожегова. 1949-1992 / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/ozhegov.php> (дата обращения 28.02.2022 г.). – Загл. с экрана.
 16. Экономика. Толковый словарь / под общ. ред. Осадчей И.М. – Москва: Весь мир, 2000. – 840 с.
 17. The Police Journal. 1974. Vol. XLVII. № 3. July – Sept. pp. 258-259.

Reference Literature:

1. RF President Fiat from July 2, 2021, №400 "On the Strategy of National Security of Russian Federation" // SPS "Consultant Plus" (Date of appeal: 28.02.2022)
2. Priority Directions of Legal Regulation and Juridical Attendance of the Activities Implemented by the Ministry of Home Affairs of Russian Federation for the period of 2022 - 2026. Validated by the General of RF MHA V. A. Kolokoltsev from December 21, 2021 // SPS "Consultant Plus" (Date of appeal: 28.02.2022)
3. On Assessment Activity in Russian Federation: Federal Law from July 29, 1998, #135-ФЗ // SPS "Consultant Plus" (Date of appeal: 28.02.2022)
4. On Validation of Federal Assessment Standard "General Notions of Assessment, Approaches and Requirements towards Conducting of the Former (ФСО #1): Order of the Ministry of Economic Development of Russia from May 20, 2015, #297 // SPS "Consultant Plus" (Date of appeal: 28.02.2022)
5. The Issues of the Assessment of the Activities of Territorial Bodies under the Home Affairs Ministry of Russian Federation: MHA Order from December 31, 2013, #1040 // SPS "Consultant Plus" (Date of appeal: 28.02.2022)
6. The Order of MHA of Russia from April 1, 2013, #180 "On Conducting Experiment on Approbation of the Order of Consideration of Applications (Communications) on Crimes Envisaging Adoptions of Procedural Resolutions only by Investigators and Inquestors // SPS "Consultant Plus" (Date of appeal: 28.02.2022)
7. Management with Public Finances: International Experience of Realization of Principles of the Best Practice (Collection of Methodical Materials - M: Minfin of Russia, 2017.

-
- Electronic textual data. - Regime of availability:
<https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/05/main/6.05.18.pdf> (Date of appeal: 28.02.2022)
- 8. Official site of HAM of Russia. Electronic textual data. - Regime of availability: <https://med.py/publicopinion> (Date of appeal: 28.02.2022)
 - 9. Goroshko I. V. Mathematical Modelling in Management with Home Affairs Bodies // I. V. Goroshko. - M. : Academy of Management under HAM of Russia, 2000. - 145pp
 - 10. Kovtunova S. Yu. , Grachyov A. V. Economic Approach to Assessment of Effectiveness as to the Activities of Home Affairs Bodies in Counteraction to Shadow Economy. Business in Law, 2015, №1. - pp. 233-241
 - 11. Novikov V. A. Interpretation Dictionary: Market Economy Terms. - Moscow: Science, 1994. - 233 pp.
 - 12. Opalsky A. P. , Peschanskikh G. V. Approaches to Elaboration of Economo-Mathematical Methods of Assessment of Effectiveness Related to the Activities of Home Affairs Bodies // Bulletin of Economic Security Academy. 2009, #8. -pp. 89-95
 - 13. Peschanskikh G. V. Economo-Mathematical Methods of Assessment of Effectiveness as to the Activities of Home Affairs Bodies. Gaps in Russian Legislation. - M, 2010. - pp. 271-284.
 - 14. Reizberg B. A. , Lozovsky L. Sh. , Starodubtseva Ye. B. Modern Dictionary of Economics. - The 2nd edition, corrected. - Moscow: INFRA-M, 1999. - 479 pp.
 - 15. Interpretation Dictionary by Ozhegov. 1949-1992 // S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. Electronic textual data. - Regime of availability: <https://slovarozhegova.ru/ozhegov.php> Date of appeal: 28.02.2022. - Headline on the screen.
 - 16. Economics. Interpretation Dictionary// under the general editorship of Osadchaya I. M. - Moscow: All the World, 2000. - 840 pp.
 - 17. The Police Journal. 1974. Vol. XLVII. #3. July - September. - pp. 258-259.

5.2.5 (08.00.14) Мировая экономика

5.2.5 Иқтисодиёти ҷаҳонӣ

5.2.5 World Economy

УДК 339.91

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-119-127

**МАВҶЕИ СОЗМОНИ
УМУМИЧАҲОНӢ САВДО ДАР
САМТИ ИНКИШОФИ САВДОИ
ХОРИЧИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**МЕСТО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**THE PLACE OF THE WORLD
TRADE ORGANIZATION IN THE
DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

**Батуров Ҳуршид Даоджанович, н.и.и.,
дотсенти кафедраи иқтисодии ҷаҳонии
ДДҲБСТ; Аминов Даодхон Гайбуллоевич,
н.и.и., дотсенти кафедраи иқтисодии ҷаҳонии
ДДҲБСТ, (Тоҷикистон, Ҳӯҷанд)**

**Батуров Ҳуршид Даоджанович, канд. экон.
наук, доцент кафедры мировой экономики
ТГУПБП; Аминов Даодхон Гайбуллоевич, канд.
 экон. наук, доцент кафедры мировой экономики
ТГУПБП (Таджикистан, Ҳуджанд)**

**Batuров Khurshed Dadojanovich, candidate of the
sciences of economics, Associate Professor of the
department of world economy under the TSULBP;
Aminov Dadokhon Gaybulloevich, candidate of the
sciences of economics, Associate Professor of the
department of world economy under the TSULBP,
(Tajikistan, Khujand) E-MAIL: hurshed-
68@mail.ru;**

Калидвоҷсаҳо: Созмони умумиҷаҳонии савдо (СУС), рақобатпазирӣ, ҳимояи истеҳсолкунандагони
ватани, боҷҳои гумруқӣ, иқтисодиёти миллӣ, фаъолияти иқтисодии хориҷӣ

*Нақши Созмони умумиҷаҳонии савдо дар рушди иқтисодии Тоҷикистон мавриди баррасӣ
қарор дода шудааст. Муайян карда шудааст, ки узвият дар СУС барои Ҷумҳурии Тоҷикистон
иқдоми бузурге дар роҳи ташаккути иқтисодиёти рақобатпазири сатҳи байнамилалӣ гардиid.
Доҳил гардидан ба ин созмони бонуфузи байнамилалӣ ба беҳтаршавии муҳити тиҷоратӣ, рушди
иқтидори содиротии давлат, рақобатпазирии саноати ватани дар муҳити тиҷоратӣ, вусъати
ҳамкориҳои давлат бо баҳши хусусӣ, мутобиқгардонии қонунгузории мамлакат ба меъёрҳои
байнамилалӣ мусоидат менамояд. Омӯзиши ва тадқиқи ҳамаҷонибаи раванди ворид шудани
Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони умумиҷаҳонии савдо, таъсири ин ташикилот ба муносабатҳои
тиҷоратию иқтисодии ҷумҳурӣ ва мавҷеи он дар танзими тарифию гумруқии фаъолияти
иқтисодии хориҷӣ сурат гирифтааст.*

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), конкурентоспособность,
таможенная пошлина, защита отечественных производителей, национальная
экономика, внешнеэкономическая деятельность

*Рассматривается роль Всемирной организации в развитии экономики
Таджикистана. Отмечается, что членство в ВТО стало важным шагом для Республики
Таджикистан в построении конкурентоспособной экономики международного уровня.
Вступление в эту влиятельную международную организацию будет способствовать
улучшению бизнес-среды, развитию экспортного потенциала страны, повышению*

конкурентоспособности отечественной промышленности в бизнес-среде, расширению государственно-частного партнерства, гармонизации законодательства в соответствии с международными стандартами. Проведено всестороннее изучение процесса вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию, выявлено влияние этой организации на торгово-экономические отношения страны и ее место в тарифно-таможенном регулировании внешнеэкономической деятельности.

Keywords: World Trade Organization (WTO), competitiveness, customs duties, protection of domestic producers, national economy, foreign economic activity

The article dwells on the role of the World Trade Organization in the development of Tajikistan's economy. It is noted that membership in the WTO has become a major step for the Republic of Tajikistan in building a competitive international economy. Joining to this influential international organization will contribute to improvement of business environment, development of the country's export potential, competitiveness of domestic industry in business environment, expansion of public-private partnerships, harmonization of the country's legislation in pursuance with international standards. A comprehensive study of the process of Tajikistan Republic entry into to the World Trade Organization has been conducted, and the impact of this organization on trade and economic relations of the country and its position in the tariff and customs regulation of foreign economic activity has been identified.

Дохил шудани Чумхурии Тоҷикистон ба Созмони умумиҷаҳонии савдо зарурати замон аст ва омили мусбати тараққиёти иқтисодиёти миллӣ мебошад. Пеш аз ҳама, ба сафи СУС ворид шудани мамлакат аломати эътироф гардидани иқтисодиёти Чумхурии Тоҷикистон ва суръати баланди инкишофи он аз ҷониби мутахассисони Созмон мебошад. Акнун Чумхурии мо метавонад ба дараҷаи баланди савдои беруна расида, мисли дигар мамлакатҳои пешрафтаи аъзои Созмон, савдои молу хидматро бо онҳо ташкил намояд. Ҳамчунин узвият дар СУС ба боз ҳам васеътар ва пурӯзват намудани равандиҳамгирии корхонаҳо ва соҳторҳои соҳибкории ватанӣ ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ имконият медиҳад.

Ворид гардидани Чумхурии Тоҷикистон ба СУС натиҷаи раванди дурударозу мураккаби мувоғиғардонии шароити воқеии иқтисодиёт ва қоидау қонунҳои амалкунандай фаъолияти гумруқӣ ва соҳторҳои он ба талаботи СУС мебошад.

Дар шароити суръатиғазии раванди Ҷаҳонишавӣ ва фаромилалишавии истеҳсолот зарурати танзими самараноки фаъолияти савдои хориҷӣ, ки аз тарафи субъектҳои иқтисодиёти минтақавӣ амалӣ карда мешавад, пеш омада, накш ва аҳамияти Созишиномаи кулл оид ба тарифҳо ва савдо, ки баъдан ба СУС мубаддال гардид, беш аз пеш зиёд мешавад.

Асоси фаъолияти Созмонро афзалиятҳои муқоисавии мамлакатҳо, ки аз ҷониби классикони назарияи иқтисодӣ таҳлил ва пешниҳод шуда буд, ташкил мекунад.

Фаъолияти Созмон дар асоси қоидаҳо (принципҳо), ки борҳо бартарии худро тасдиқ кардаанд, ташкил карда мешавад. Аз ҷумла:

1. Баробарҳуқуқиҳамаи аъзоён, ки маъни он додани реҷаи мусоидати пурра барои савдо баҳамаи мамлакатҳои аъзои Созмон мебошад. Дар амал агар мамлакате, ки ба яке аз аъзои Созмон имтиёзи савдоӣ дихад ва ё содироту воридотро аз бочситонӣ озод намояд, чунин имтиёз баҳамаи мамлакатҳои аъзо ба тарзи автоматикий ҷорӣ мешавад.
2. Ба эътибор гирифтани манғиатҳои тарафайн қоидаи асосӣ буда, мамлакатҳо барои паст намудани маблағи бочҳои гумруқӣ, ё тамоман аз байн бурдани онҳоҳаракат менамоянд, инчунин муаммоҳои гайритарифии ба танзим даровардани робитаҳои содиротиу воридотро тамоман истифода намебаранд.
3. Шаффоғии муносибатҳои тиҷорати хориҷии аъзои Созмон, ки тавассути бо таври кушоду расман чоп кардани натиҷаи савдо ва пешкаш намудани маълумоти пурра ба онҳо таъмин карда мешавад.

Дар Созмон нақши мухимро давлатҳои мутараққии Аврупою Амрико ва Ҷопон, дар даҳсолаи охир бошад, Ҷумҳурии Мардумии Чин, Сингапур, Корея, Ганконг ва дигарҳо мебозанд, зоро онҳо қисми асосии ҳароҷоти ин ташкилотро ба дӯш доранд. Қайд бояд кард, ки азҳисоби узвулҳаққияти онҳо захираҳои қарзии ташкилотҳои байналмилалӣ ташкил мешаванд, иқтидории иқтисодӣ ва афзалияти технологии давлатҳои мутараққӣ бошад, ба онҳо имкон медиҳад, ки дастури худро ба дигар давлатҳо таҳмил намоянд [4, с. 81].

Азҳамаи нуктаҳои назар давлатҳои мутараққие, ки иқтисодиёти самаранокиаш баланд ва рақобатпазир доранд, ба озодии робитаҳои ҳочгии ҷаҳонӣ манфиатдор мебошанд. Онҳо сиёсати савдои озод ва маҳдудкунии даҳолатиҳукуматҳои миллиро ба фаъолияти иқтисоди ҳориҷӣ пеш мебаранд. Ба манфиатҳои онҳо ҷамчунинҳадди аксар кушода будани бозорҳои давлатҳои дигар, алалхусус давлатҳои рӯ ба тараққӣ ва қишварҳои дорои иқтисодиёти давраи гузариш қарордошта мутобиқат мекунад. Ҷӣ қадаре ки дарҷаи кушода будани иқтисодиёти давлатҳо баланд бошад, ҳамон қадар дастрасии давлатҳои мутараққӣ ба захираҳо зиёд мешавад, ширкатҳои онҳо бошанд, бе мамониат ба бозорҳои қишварҳои дигар ворид мегарданд.

Рақобатпазирни иқтисодиёти қишварҳои рӯ ба тараққӣ ва давлатҳое, ки дар марҳилаи гузариш ба соҳти иқтисоди бозорӣ ва дигаргунсозӣ бо тарзи усуљҳои бозоргонӣ қарор доранд, камтар буда, баҳимояи давлат, аз ҷумла бо ёрии муқарраркуни боҷҳои гумрукии баландтар ба молҳои воридотӣ эҳтиёҷ дорад.

Бинобар ин, қишварҳои мутараққӣ саъбу қӯшиш доранд, ки ба манфиати худ боҷҳои гумрукии содиротӣ ва воридотии молҳои мамлакатҳои рӯ ба тараққиро паст намоянд ва, ҳатто, ҷонидори минбайд бекоркуни онҳо ҳастанд. Вале зимнан, бекоркуни боҷҳои содиротии гумrukӣ ба ашёи хом ва ҳомилони энергетикӣ аксар вакт ба манфиатҳои миллии қишварҳои рӯ ба тараққӣ ва давлатҳо бо иқтисодиёти давраи гузариш муҳолифат мекунад, зоро онҳо таҳвилгарони асосии ин молҳо ба бозори ҷаҳонӣ мебошанд. Бекоркуни боҷҳои гумrukӣ аз тарафиҳукуматҳои миллий мутобиқи талаботи давлатҳои мутараққӣ метавонад ба паст шудани нарҳҳои ҷаҳонӣ ба ашёи хом ва ҳомилони энергетикӣ мусоидат намояд. Вале ин кор ба манфиати бевоситаи давлатҳои мутараққӣ буда, ба болоравии нарҳи ашёи хом ва ҳомилони энергетикӣ дар бозори миллий ва, ҳиҷоят, ба суст гардидани дарҷаи рақобатпазирни истеҳсолоти миллии қишварҳои рӯ ба тараққӣ ва давлатҳое, ки дар марҳилаи гузариш ба соҳти иқтисоди бозорӣ қарор доранд, оварда мерасонад [1, с. 73].

Пас аз ҳамроҳшавии ҔТ ба СУС дар соҳтори ҷуғрофии савдои ҳориҷии қишвар таѓироти назаррас мушоҳида намешавад. Чи тавре ки дар расми 1 нишон дода шудааст, афзоиши назарраси содирот ба мамлакатҳои ҳориҷаи дур мушоҳида мешавад: аз 1033,5 млн. доллари ИМА дар соли 2010 то 1120,1 млн. доллари ИМА дар соли 2012. Вале ин нишондиҳандагӣ минбайд тамоюл ба коҳиш дорад: аз 663,9 млн. доллари ИМА дар соли 2015 то 117,4 млн. доллари ИМА дар соли 2020.

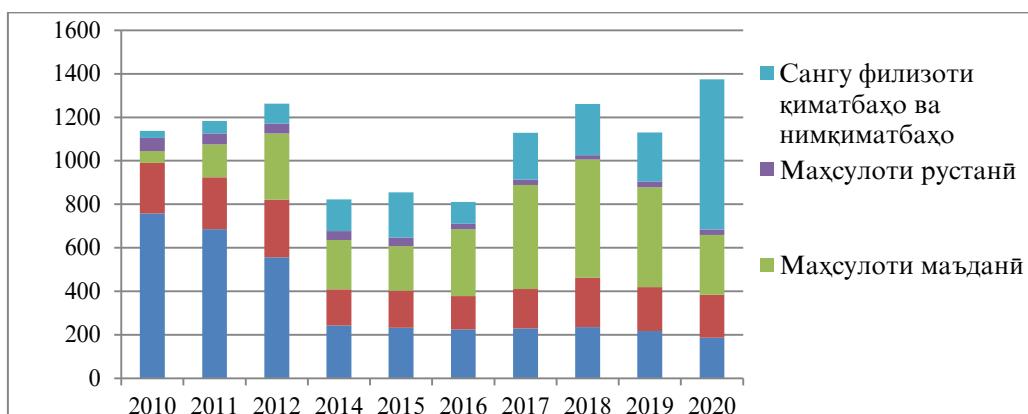

Расми 1. Содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон то ва пас аз ҳамроҳшавӣ ба СУС дар давраи 2010-2020 (млн. долл. ИМА)

Сарчашима: [6, с. 511].

Дар мамлакатҳои ИДМ низ афзоиши содироти мол аз 162,1 млн. доллари ИМА дар соли 2010 то 239,3 млн. доллари ИМА дар соли 2012 мушоҳида мешавад. Пас аз ҳамроҳшавии ҔТ ба СУС коҳиши ҳаҷми содирот ба назар мерасад (соли 2013 - 177,4 млн. доллари ИМА). Аммо дар солҳои минбаъда афзоиши мунтазами ин нишондиҳанда мушоҳида мешавад: дар соли 2015 - 226,7 млн. долл., 2018- 530,3 млн. долл. ва афзоиши назаррас дар соли 2019 - 449,9 млн. доллари ИМА. Камшавии ҳаҷми содирот дар соли 2020 дар ҳар ду ҳолат ба сабаби COVID-19 рух додааст.

Соҳтори содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо доираи маҳдуди молҳо муаррифӣ карда шудааст (расми 2). Мавқеи муҳимро дар он ишғол мекунанд: филизоти арzon (асосан алюмин), газвори бофта ва маснуоти онҳо (нахи пахта), маҳсулоти маъданӣ, маҳсулоти рустаний (сабзавот ва меваҳо, меваҳои хушк), сангъу филизоти қиматбаҳо ва нимқиматбаҳо (тилло, нуқра, сангҳои қиматбаҳо).

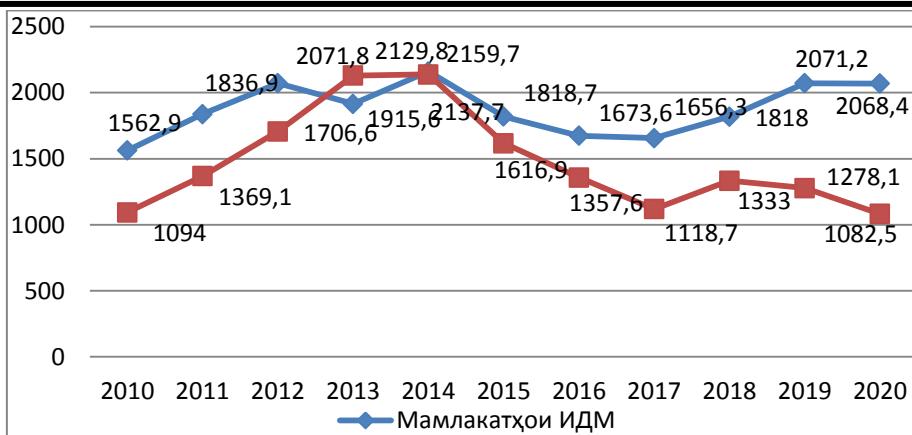
Расми 2. Соҳтори содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2020 (млн. долл. ИМА)

Сарчашима: [6, с. 541].

Умуман, зиёда аз 80% содироти солонаи Тоҷикистон аз ашёи ҳом ва маҳсулоти нимтайёр иборат мебошад. Чунин соҳтор на танҳо истехсолкунандаи ашёи ҳом будани мамлакат инчунин рақобатноразир будани соҳаҳо ва корхонаҳои онро, ки барои бозорҳои ҳориҷӣ маҳсулоти ниҳоӣ истехсол мекунанд, нишон медиҳад.

Воридоти молу маҳсулот дар пешравии иқтисодиёти миллӣ ва конеъ гардонидани талаботи аҳолӣ нақши муҳим мебозад. Аз ин рӯ, соли 2020 Ҷумҳурии Тоҷикистон молу маҳсулоти зеринро аз бозори ҷаҳони ҳаридорӣ (ворид) намуд: маҳсулоти маъданӣ – 551,1 млн. доллари ИМА, маҳсулоти саноати кимиё – 331,0, воситаҳои нақлиёт – 226,7, мошинау дастгоҳҳо – 338,9, маҳсулоти рустанипарварӣ – 114,4 ва металлҳои арzonбаҳо – 338,7 млн. доллари ИМА.

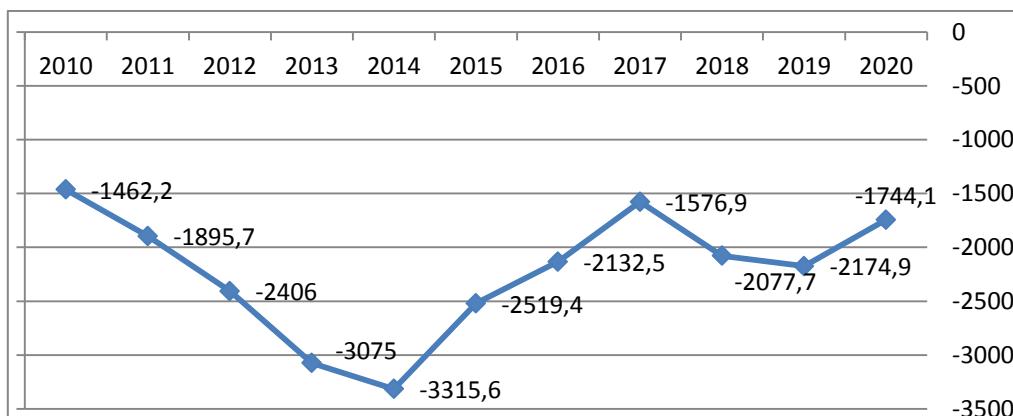
Таҳлили динамикаи воридоти Ҷумҳурии Тоҷикистон то ва пас аз ҳамроҳшавӣ ба СУС мувофиқи мақсад мебошад. Аз расми 3 маълум мешавад, ки дар мамлакатҳои ИДМ афзоиши мунтазам мушоҳида мешавад: аз 1562,9 млн. доллари ИМА дар соли 2010 то 2071,8 млн. доллари ИМА дар соли 2012. Пас аз ҳамроҳшавии ҔТ ба СУС ва фаро расидани бӯхрони иқтисодӣ коҳиши ҳаҷми воридот ба назар мерасад: дар соли 2015 - 1818,7 млн. долл., 2016 - 1637,7 млн. долл., ва дар соли 2020 - 2068,4 млн. доллари ИМА.

Расми 3. Воридоти Ҷумҳурии Тоҷикистон то ва пас аз ҳамроҳшавӣ ба СУС дар давраи 2010-2020 (млн. долл. ИМА) Сарчашма: [6, с. 511].

Дар мамлакатҳои хориҷаи дур бошад чунин вазъият мушоҳида мешавад: аз 1094 млн. доллари ИМА дар соли 2010 то 1706,6 млн доллари ИМА дар соли 2012. Пас аз дохилшавии ҔТ ба СУС афзоиши ҳачми воридот ба назар мерасад: 2129,8 млн. доллари ИМА дар соли 2013 то 2159,7 млн. доллари ИМА дар соли 2014. Аммо дар солҳои минбаъда пастишавии мунтазами ин нишондиҳанда мушоҳида мешавад: соли 2015 - 1616,9 млн. долл., 2016 - 1357,6 млн. долл. ва соли 2020 - 1082,5 млн. доллари ИМА.

Дар расми 4, динамикаи тавозуни савдои (садироти софи) Тоҷикистон пеш ва баъд аз ҳамроҳ шудан ба СУС барои солҳои 2010-2020 оварда шудааст.

Расми 4. Тавозуни савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи 2010-2020 (млн. долл. ИМА) Сарчашма: [6, с. 510].

Расми 4 нишон медиҳад, ки тавозуни савдо дар тамоми давраи таҳлил манғӣ шуда истодааст: аз 1462,2 млн. доллари ИМА (2010) то 3315,6 млн. доллари ИМА (2014). Дар соли 2020 бақияи манғӣ паст шуда, ба сатҳи 1744,1 млн. доллари ИМА расид.

Бояд тазаккур дод, ки аз ҷониби Вазорати рушди иқтисодӣ ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Барномаи мутобиқгардонии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон” бинобар узвият дар СУС таҳия шуда, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 31 октябри соли 2014, таҳти № 691 тасдик гардидааст. Барнома 9 боб ва беш аз 70 ҷорабиниро дарбар гирифт, дар асоси уҳдадориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи СУС таҳия гардидааст [5].

Дар марҳилаи муосири рушди ҳочагии ҷаҳонӣ раванди мувозигардонӣ, яъне мувозигардонии

сатхҳои рушди иқтисодии давлатҳои дунё сурат мегирад, ки дар натиҶаи он фарқи рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ тадриҷан кам мешавад. Минбаъд ин тамоюл хеле таҳқим меёбад, ки барои ташкили озоди фаъолияти иқтисодии хориҷӣ боҳамаи давлатҳои дунё, кам шудани дараҶаи бочҳои воридотии гумrukӣ ё бекор карданি онҳо, дар оянда бошад, барои маҳдудкуни мальмурӣ усулҳои танзими фаъолияти иқтисодии хориҷӣ шароит фароҳам меорад.

Таҳлили тағйироти хоҷагии ҷаҳонӣ дар даҳсолаҳои охир нишон медиҳад, ки раванди рушди иқтисодиёти миллӣ комилан номутаносиб аст. Баъзе давлатҳое, ки қаблан қафомонда буданд, дар натиҷаи рушди иқтисодӣ ба сатҳи давлатҳои аз ҷиҳати саноатӣ тараққикардаи дунё наздик мешаванд. Дигар қишварҳое, ки боҳар гуна сабабҳо дарҳолати бӯхронӣ қарор доранд, дар қатори давлатҳои қафомонда қарор мегиранд. Дар байни онҳо бисёр давлатҳоҳастанд, ки дарҳудуди собиқ Шӯроиҳамкориҳои иқтисодии мамлакатҳои сотсиалистӣ ва Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ таъсис ёфтаанд. Бинобар ин, дар ин қишварҳо, ки дар он ҷо дар давоми муддати тӯлонӣ раванди бемайлони коҳиши самаранокии истеҳсолот ва рақобатнокии иқтисодиёт сурат мегирад, зарурати объективии таҳқим баҳшидан баҳимояи истеҳсолоти ватанӣ аз тарафиҳукуматҳои миллӣ пайдо шуд. Баръакс, давлатҳои мутараққӣ самтирии бемайлонро ба озодии минбаъдаи фаъолияти иқтисодии хориҷӣ дар шароити бӯхрони молиявӣ-иқтисодӣ таъмин мекунанд, ки он метавонад ба иқтисодиёти ин қишварҳо зарари иловагӣ расонад.

Қобили тазаккур аст, ки доҳил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС аз мақомотиҳоҳимияти давлатӣ ворид кардан тағйиротҳои муайянро ба ташкили идоракунии минтақавии гумrukӣ ва низоми гумrukӣ умуман талаб мекунад. Пеш азҳама, як қисми меъёрҳои бочҳои воридотии гумrukӣ дарҳамон сатҳе, ки давлатҳои мутараққӣ (то 99%) ва давлатҳои иқтисодиёти давраи гузараш (то 96-98%) расидаанд, боядҳамоҳанг карда шавад. Чунинҳамоҳангии меъёрҳои бочҳои гумrukӣ метавонад ба нақши системаи гумrukӣ дар танзими савдои хориҷӣ таъсири бузург расонад, имкониятҳои тағийр додани тарифи воридотӣ бошанд, хеле маҳдуд мегарданд. Мо чунин меҳисобем, ки дар раванди доҳил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС бояд як қатор тадбирҳо андешида шаванд, ки ба ташкили кори самараноки механизми тарифи гумrukӣ имкон медиҳанд.ҳамзамон, таваҷҷӯҳи маҳсус бояд ба тақмили механизме, ки хусусияти иқтисодиёти минтақаҳо ва мамлакат, инчунин вазъияти имрӯзai Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар иқтисодиёти минтақавӣ ва ҷаҳонӣ ба эътибор мегирад, зоҳир карда шавад. Дар марҳилаи омодагии мамлакат барои иҷрои талаботи СУС бояд аз таҳияи пешакии сатҳҳои ниҳоии меъёрҳои бӯҷситонӣ сар карда баҳисобигрии онҳо таъмин ва минбаъд онҳо кам карда нашаванд. Сухан дар бораи соҳаҳои иқтисодиёти миллӣ ё истеҳсолоти алоҳидай он мераవад, ки амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъмин мекунанд, инчунин иқтидори истеҳсолкунандагони маҳсулоти содиротиро нигоҳ медоранд.

Таҷрибаи давлатҳои узви СУС нишон медиҳад, ки дар шароити истифодаи «тарифи пайваста»-и гумrukӣ равандиҳимояи истеҳсолкунандай ватанӣ мураккаб мегардад [3, с. 88]. Ин аз низоми гумrukии амалкунанда ва салоҳияту маҳорати кормандони он вобаста буда, ташкили аники кор ва аз худ кардан истифодаи олатҳои муосириҳимояи бозори доҳилиро, ки бо қоидаҳои СУС мувоғикат мекунанд, талаб менамояд. Ин вазифаи душвор аст, зеро ҳадамоти гумruk, ки бо воридкунандагон робитаи бевосита дорад, бояд дар бораи онҳо маълумоти мутобиқ дошта бошад. Ин имкон медиҳад, ки ҷораҳои фаъолиҳимояи молистеҳсолкунандагони ватанӣ андешида, баҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳодҳо оиди зарурати гузаронидани тадқикот бо мақсади Ҷорӣ кардан бочҳои маҳсус, зиддиDEMpingӣ, Ҷубронӣ ё дигар тадбирҳоҳимояи истеҳсолкунандай ватанӣ манзур карда шаванд.

Барвақт доҳил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони умумиҶаҳонии савдо (тақрибан даҳ сол пеш) мувоғики мақсад набуд, зеро қишвар дар зери таъсири бӯхрони тӯлонии молию молиявии ҷаҳонӣ ба соҳаҳоиҳои иҶтимоиҳо иқтисодӣ қарор дошт. Вале айни замон, имконият

ва зарурати дохил шудани Чумхурии Тоҷикистон ба Созмони умумиҷаҳонии савдоро истифода бурда, манфиатҳои миллии Тоҷикистонро бо пуррагӣҳимоя намудан лозим аст ҳамаи ҷиҳатҳои мусбат ва манғии дохилшавии Чумхурии Тоҷикистонро ба Созмони умумиҶаҳонии савдо бояд ба таври дақиқ омӯхта, тавозуни мусбат манфиатҳоро барои давлат ва дигар иштирокдорони фаъолияти иқтисодии ҳориҷӣ таъмин намуд. Ба ибораи дигар, манфиати аз дохилшавӣ бадастоянда бар зарари он афзалият дорад.

Таваҷҷӯҳи асосӣ, ба андешаи мо, бояд ба ташкили шароит барои ширкатҳои минтақавии молистехсolkунанда зоҳир карда шуда, талаботи амалии онҳоро ба эътибор гирифтани лозим аст.

Якум, бо назардошти рушди нокоғии объектҳои инфрасоҳтор ва вазъи гуногуни онҳо дар раёсатҳои минтақавии гумруқӣ, дар давлати мо муносабати маҳсусро бояд ҷорӣ намуд, ки моҳияти он дар пешниҳоди муддати бештари вақт барои дигаргунсозии тамоми инфрасоҳтори гумруқии минтақаҳо мутобиқи талаботи СУС зоҳир мешавад.

Ба андешаи мо, барои субъектҳои ҳоҶагие, ки ба фаъолияти иқтисодии ҳориҷӣ машгуланд, бояд низоме муқаррар карда шавад, ки ба дараҷаи инкишофи иқтисодиёти давраи гузариш мутобиқат намояд.ҳамзамон, тарзи амал ва фикрронии соҳибкорони миллӣ ва мавқеи онҳо дар иқтисодиёти Чумхурии Тоҷикистон назар ба дигар кишварҳо хеле фарқ мекунад. Аз ин рӯ, дар давраи аввали фаъолият мувоғики талаботи СУС бояд тадбирҳоиҳимояни бозор аз рақобати ҳориҷӣ ва дастгирии молистехсolkунanдагони минтақавӣ - содиркунандагони молҳо, инчунин дастгирии воридкунандагони молҳо, ки чунин амалия дар давлатҳои узви СУС мавҷуд аст, таҳия ва татоиқ карда шаванд.

Дуом, мутобиқи вазъияти мавҷуда дар бозорҳои минтақавии кишвар бояд ба раёсатҳои минтақавии гумруқӣҳуқуки муайян намудани меъёрҳои мувакқатӣ ва мавсими бочҳои гумруқӣ ба молҳои алоҳида ва механизми татбиқи он дар мувоғика бо СУС дода шавад. Инҷунин, қабули қарорҳои мутобиқро нисбатиҳалли баъзе масъалаҳои истифодай усулҳои маъмурӣ, ё иқтисодии танзими фаъолияти иқтисодии субъектҳои ҳочагии маҳаллӣ, ки ба иқтисодиёти кишвар манфиатбахш мебошанд, амалӣ намоянд. Умуман, манфиати Чумхурии Тоҷикистон барои мустақилона муайян кардани сатҳи бочҳои воридотӣ, инчунин маҳдудкуни феҳристҳои молҳо дар асоси ба эътибор гирифтани вазъияти мавҷуда дар бозори дохилии кишвар боҳамоҳангӣ бо СУС дидা мешавад.

Сеюм, тадбирҳои табъизӣ нисбат ба содироти молҳои истехсоли минтақавӣ, ё воридоти молҳои стратегӣ (аз ҷумла трубинаҳо барои НБО «Роғун»), ки аз тарафи давлатҳои ИДМ ва ҳориҷаи дур ҷорӣ карда мешаванд, бояд аз Ҷониби шӯъбаҳои даҳлдори СУС бекор карда шаванд.

Чорум, дар марҳилаи аввали узви расмии СУС гардиданӣ Чумхурии Тоҷикистон бояд, баҳри тавсееи фаъолияти содиркунандагони молҳои ватанӣ ба манфиатҳои минтақа ва Чумхурии Тоҷикистон тадбирҳои мухим андешаидо шаванд.

Ғайр аз ин, боз масъалаҳои дигар низ вучуд доранд (омӯзиши қоида ва талаботи Созмони умумиҶаҳонии савдо ба тайёр ва содиркуни молҳо, суръати барасмиятдарорӣ, нигоҳдорӣ ва ғайра), ки онҳо бояд дар марҳилаи нахусти дохилшавии Чумхурии Тоҷикистон ба СУС ҳаллу фасл карда шавад. Асоси назариявию амалииҳалли масъалаҳои дар боло зикршуда бо таълими иқтисодиёти минтақавии күшода зич алоқаманд аст. Ба ақидаи мо, аз консепсияи комилан нодурусти күшода будани иқтисодиёти минтақавӣ даст бояд қашид. Маҳзҳамин таълимот ба иқтисодиёти минтақаҳои кишвар зарар расонид. Ба назар чунин мерасад, ки Ҳукумати мамлакат дар ҷорӣ кардани озодии мутлақи фаъолияти иқтисодии ҳориҷии субъектҳои ҳочагидорӣ ба таъчиҳ роҳ додааст. Бинобар ин, ҷорӣ кардани қоидаҳои саҳти квотадиҳӣ ва иҷозатномадиҳӣ бо назардошти хусусияти иқтисодиёти минтақаҳо ба мақсад мувоғиқ менамояд.

Тадбирҳои марбут баҳимояи истехсолоти ватанӣ бояд ба таври чандир ва бо таҳассуси

баланд бо истифодай тачрибай давлатҳои хориЧаи наздику дур андешида шаванд.ҳатто таъминихимояи молистехсолкунандагони минтақавӣ аз рақобати беадолатонаи ширкатҳои хориҷӣ эҳтимол дорад. Чунин тадбир дар доираи қоидаҳои СУС мутобиқгардонии истехсолоти минтақавӣ, алалхусус соҳаҳои навро ба талаботи бозори Ҷаҳонӣ осон мегардонад.

Бешубҳа, шарти ягонаи татбиқи минтақавии механизми гумруқӣ бояд нигоҳ доштани муҳити рақобати бозор, инчунин маҳдудкунии мувакқатии рақобати хориҷӣ бо ёрии усулҳои маъмурии квотадиҳӣ ё иҷозатномадиҳӣ бошад.

Мо чунин меҳисобем, ки пеш азҳама, бояд имкониятиҳимояи истехсолоти миллӣ ва бозор, ки дар оинномаи СУС манзур шудааст, оқилона истифода бурда шавад. Дар шароити минтақа боҷҳои зиддиемпингӣ ва ҷуброниро ба молҳои воридотӣ, ки бо нарҳҳои пасттар аз нарҳҳои доҳилӣ ба молҳои шабеҳ дар давлатҳои содиркунанда ҳарида мешаванд, истифода бурдан лозим аст. Субъектҳои ҳочагии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ бояд аз тарафи давлат дастигирӣ ёбанд, барои пӯшонидани зарари фарқи нарҳҳо маблағ дода шавад. Дар мавриди дарҳаҷми зиёд ва дар асоси шартҳои таҳдидкунанда ба манфиатҳои молистехсолкунандагон ватанӣ ворид шудани мол татбиқи боҷҳои маҳсус аз рӯи қоидаҳои СУС боҷҳои маҳсусро истифода бурдан мумкин аст [2, с. 78].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷорӣ кардани боҷҳои баланди воридотӣ ва квотаҳо ба воридоти машрутоти спиртдор, ки ба саломатии аҳолӣ зараровар мебошад, метавонад бо хусусиятҳои миллӣ, ҳуввият ва дини мардуми қишвар асос карда шавад. Зимнан бо квотадиҳии воридот ва баланд кардани боҷҳои воридотӣ низоми саҳти иҷозатномадиҳӣ, квотадиҳӣ ва дигар тадбирҳои маъмурӣ оид ба маҳдудкунии истехсол ва ба аҳолӣ фурӯҳтани машрутоти спиртдор дар миқёси қишвар бояд пешбинӣ карда шавад.

Дар марҳилаи ибтидоии гузаронидани ислоҳот дар соҳаи иқтисодии хориҷӣ нисбат ба молҳои истехсоли ватанӣ аксаран боҷҳои зиддиемпингӣ ва ҷуброниро шарикони тиҶоратии мо истифода мебурданд. Яке аз сабабҳои он бӯхрони ғайри қобили пардоҳт будан мебошад, ки он дар бекурбашавии пулҳои ғайринақдӣ инъикос гардид. Бинобар ин, истехсолкунандагон дар ҷустуҷӯи пулҳои «зинда» тайёранд, ки моли худро дар бозори беруна бо нарҳҳои пасттар нисбат ба нарҳи маҳсулот ба ҳаридорони ватанӣ ба фурӯш бароранд. Гузашта аз ин, ҳангоми бо пули нақд фурӯҳтани мол ба ҳаридорони хориҷӣ ҷуброни зарари эҳтимолӣ аз пардоҳти ботаъҳири мол ва тавакқали марбут ба бӯхрони ғайри қобили пардоҳт будани ҳаридор ба нарҳи мол доҳил карда намешавад. Бояд қайд намоем, ки дар ин марҳила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар дигар қишварҳои ИДМ истифодай васеи амалиёти бартерӣ мушоҳида мешавад, ки дар ҷараёни он баҳоҳии молҳо аксар вакт шартӣ ва нарҳшикаста буда, он яке аз воситаи кам кардани андозбанӣ мебошад. Нарҳое, ки ҳангоми амалиётҳои мубодилавӣ мӯкаррар карда мешаванд, ҳамчунин метавонанд аз тарафи шарикони савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон барои татбиқи боҷҳои зиддиемпингӣ ҳангоми содироти молҳои ватанӣ истифода карда шаванд.

Имконияти истифодай боҷҳои зиддиемпингӣ ва ҷубронӣ нисбат ба молҳои аз давлатҳои хориҷаи дур воридшаванд дар сурати доҳил шудани ҔТ ба СУС пайдо хоҳад шуд. Бо вучуди ин, шароити воқеӣ барои татбиқи онҳо дар қишвари мо тоҳоло фароҳам оварда нашудааст. Ҳамин тариқ, тартиботиҳуқуқии татбиқи чунин боҷҳо тоҳол таҳия нашудааст ва санадҳои мутобиқи қонунгузорӣ ва меъерӣ вучуд надоранд.

Инак, доҳил шудани ҔТ ба СУС зарурати объективӣ дорад. Субъектҳои ҳочагие, ки ба фаъолияти иқтисодии хориҷӣ машғуланд, бояд дақиқан ба талаботу қоидаҳои СУС омода карда, тамоми паҳлӯҳоиҳалли босамари масъала ба эътибор гирфта шаванд. Зимниҳаллу фасли ин масъалаи барои қишвар тақдирсоз ба шитобкориву бадоҳати бемаврид роҳ надода, босубот кор кардан лозим аст. Бояд дар назар дошт, ки доҳил шудани ҔТ ба СУС дарҳолате самарабахш мегардад, ки агар низоми савдои муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қишварҳои ИДМ, ки дар лаҳзаи гуфтушунидҳо ва ба расмият даровардани шартномаҳои дучониба амал мекунад ва манфиатҳои умумии давлатҳои узви

Пайнавишт:

1. Байматов А.А. *Становление и развитие внешнеэкономических связей Республики Таджикистан в условиях глобализации* // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - Худжанд, 2014. - №1 (57). – С.56-59.
2. Исмоилов М.М., Абдуллоев М.М. Экономические выгоды Республики Таджикистан от вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2011. - №9(73). – С.76-79.
3. Мамадамонов У.М. *Становление международно-правовых основ сотрудничества Республики Таджикистан и Всемирной торговой организации* // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2015. - №2/1(158). – С.86–88.
4. Сангинов Д.Ш. *К вопросу о роли ВТО в развитии предпринимательства в Республике Таджикистан* // Правовая жизнь. - 2013. - №1(01). – С.73–82.
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2014 года, №691 «О Программе адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации (ВТО)». – Душанбе, 9 с.
6. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республике Таджикистан, 2011. – 702 с.

Reference Literature:

1. **Baimatov A.A.** *Formation and Development of Foreign Economic Relations of the Republic of Tajikistan in the Context of Globalization* // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences. - Khujand 2014, №1 (57). –pp. 56–59.
2. **Ismoilov M.M. Abdulloev M.M.** *Economic Benefits of the Republic of Tajikistan from Joining to the World Trade Organization (WTO)* // Bulletin of the Tajik National University. – 2011, № 9(73). – pp. 76–79.
3. **Mamadamonov U.M.** *Formation of International Legal Basis for Cooperation between the Republic of Tajikistan and the World Trade Organization* // Bulletin of the Tajik National University. Humanities Series. - Dushanbe: "Sino", 2015. №3/1 (158), – pp. 86–88.
4. **Sanghinov D.Sh.** *On the Issue of the Role of WTO in the Development of Entrepreneurship in the Republic of Tajikistan* // Legal Life. 2013, No. 1 (01). – pp.73–82.
5. **The Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated from October 31, 2014, No 691 “On the Program for Adaptation of the Economy of the Republic of Tajikistan in Connection with the Membership in the World Trade Organization (WTO)”.** – Dushanbe , October 31, 2014, No. 691. – 9 pp.
6. **Tajikistan: 30 Years of State Independence.** Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President. – Dushanbe. 2011. – 702 pp.

5.5(23.00.00) ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5 СИЁСАТШИНОСЙ

5.5 POLITICS

5.5.2 (23.00.02)Политические институты, процессы ,технологии

5.5.2 Ниходҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

5.5.2 Political Institute, Processes, Technologies

УДК 321

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-128-135

**ДЕМОКРАТИЯ КАК ФОРМА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ**

*Шарифзода Аминҷон Абдуғаффори,
соискатель кафедры политологии
ТГУПБП, главный редактор газеты
“Ҳакикати Сӯѓ” (Таджикистан, Худжанд)*

**ДЕМОКРАТИЯ ЧУН ШАКЛИ
ҲОКИМИЯТИ СИЁСӢ**

*Шарифзода Аминҷон Абдуғаффори,
унвончӯи кафедраи сиёсатшиносии
ДДҲБСТ, сармуҳаррири рӯзномаи
“Ҳақиқати сӯѓ” (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)*

**DEMOCRACY AS A FORM OF
POLITICAL POWER**

*Sharifzoda Aminjon Abdugaffori, chaimant
for candidate degree of the Department of
Political Science under TSULBP, editor-in-
chief of the newspaper "Khakikati
Sughd", (Tajikistan, Khujand), E-MAIL:
aminjon.1976@mail.ru*

Ключевые слова: Республика Таджикистан, демократия, охлократия, демократизация общества, многопартийность, национальные интересы, Общественный совет, местничество, оппозиция

Осуществлен анализ факторов возникновения и деятельности первых политических партий и движений в Республике Таджикистан, их идеологической направленности, последствий проводимых ими идеологий, так как актуальными вопросами современной политологической науки являются этапы перехода к демократическому строю, становление и укрепление процесса демократизации, развитие демократического общества, проблемы и трудности на этом пути, особенности менталитета и восприятия народом Таджикистана различных идеологий на начальном этапе обретения национальной независимости. Требует всестороннего и глубокого рассмотрения координация деятельности политических партий и общественных организаций в новом суверенном государстве в переходный период. Также исследуются факторы, обусловившие начало гражданской войны в Таджикистане, подчеркнута деструктивная роль различных партий и движений, действовавших в начальный период обретения национальной независимости. На основе научных и публицистических источников, нормативно-правовых актов всесторонне исследованы важные политические и государственные процессы. Указано на особую роль общественного менталитета в процессе демократизации общества.

Калидвоожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, демократия, охлократия, демократиқонии ҷомеа, бисёрхизбӣ, манфиатҳои миллӣ, Шӯрои ҷамъиятӣ, маҳалгарӣ, опозитсия

Дар илми сиёсатшиносии муосир пажӯҳии масоили марҳалаҳои гузарии ба соҳти давлати демократӣ, таҳқими ҷараёни демократиқонии ҷомеа, рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ муаммову мушкилиҳо, дарку эҳсоси мардум дар ибтидои соҳибистиколии Тоҷикистон яке аз мавзӯъҳои актуалӣ ба шумор меравад. Дар мақола таъсису ташкили аввалин ҳизбҳои сиёсиву ҳаракатҳо, самти фаъолияти идеологӣ ва оқибатҳои он таҳлил шудааст. Муаллиф нақши ҳизбҳои гуногуни сиёсӣ ва ҳаракатҳои ҷамъиятиро дар оташибаси ҷангӣ таҳмилуву шаҳрвандии аввали солҳои соҳибистиколии Тоҷикистон муайян намуда, барои тасдиқи хулосаҳои хеш аз сарчаиммаҳои мӯътамади илмӣ истифода кардааст. Омӯзиши баррасии нуктаҳои марбут ба ҳамоҳангсозии фаъолияти ҳизбу созмонҳои ҷамъиятиву сиёсӣ дар марҳалаи гузарии дар кишвари тозаистикол пайдӯи дигари ин пажӯҳии мебошад. Зимни баррасии масъала муаллиф бо такя ба сарчаиммаҳои илмиву оммавӣ ва санаду меъёрҳои марбут ба раванди муҳимми сиёсиву давлатӣ ба натиҷаҳои ҷолиб расидааст.

Key words: Tajikistan Republic, democracy, ochlocracy, democratization of society, democratic system, multi-party system, pluralism, freedom of speech, national interests, Public Council, parochialism, opposition

The author has conducted an analyses of the factors beset with emergence and activities of the first polytical partieys and movements in the Republic of Tajikistan, their ideological trends, consequences of ideologies pursued by them as actual issues of modern political science are stages of transition of democratic frameworks, formation and consolidation of the process of democratisation, development of democratic society, problems and difficulties faced with on this way, paculiarities of mentality and perception of diverse ideologies in the initial period of national independence acqvired by the people of Tajikistan.

The study of questions of coordination between the activities of political parties and public organizations in the transitional period in thee new sovereign state requires a comprehensive and profound consideration. The author explores also the factors that led to the start of the sivil war in Tajikistan where a destructive role of variouse parties and movements operating in the initial period of national independence gaining is emphasised. Proceeding from scientific and publicistic sources, normative, legal instruments, the author studied comprehensively the important political and state process. He points out a special role of public mentality in the process of democratization of society.

Демократический государственный строй является самым распространенным из всех существующих строев в современном мировом сообществе. Исследование государственного строя в целях его правильного и целесообразного понимания и осознания каждым гражданином страны является своевременным и важным вопросом, поскольку независимое Таджикское государство как полноправный член мирового сообщества избрало указанную форму государственности. В первой статье Конституции страны провозглашено, что Республика Таджикистан является независимым, демократическим, правовым, светским и унитарным государством.

Существует огромное количество публикаций отечественных и зарубежных исследователей по вопросам демократии. На первый взгляд термин является простым и обыденным, однако он определяет культуру народа и страны, партий и общественных объединений, гражданского общества, государства и нации. Понятие “демократия” приводится в книге Флорентия Федоровича Павленкова “Словарь и иностранные термины, вошедшие в русский язык” в следующем значении: “от греч. Demos-народ, kratos – правление, и вместе

означает “народное правление, народная власть” [7, с. 85].

В “Толковом словаре таджикского языка” понятие “демократия” также приводится в значении “форма политического общественного строя, основанного на принадлежности власти народу (то есть права участия народа в государственном управлении и обеспечения политических прав и свобод граждан страны). Метод организации коллективной деятельности, обеспечивающей активным участием и равенством состава участников” [12, с. 440].

То есть, демократический строй – это способ действия политической системы общества, которая считает народ основным источником власти.

Одним из основных признаков демократического общества является наличие и деятельность различных политических партий, которые выступают с собственными идеями и целями, осуществляя и пропагандируя свои убеждения среди избирателей, различных групп населения, и помогают противодействию в построении тоталитарного государства. В демократическом обществе государственные структуры должны быть доступными и прозрачными для граждан, и это осуществимо посредством их активного участия в политической жизни страны в составе политических партий, действующих легитимно.

Изучение показало, что в демократическом государстве имеют место различные убеждения, солидарность взглядов, несоответствие точек зрения, политическая и идеологическая борьба между партиями и правительством, однако все они имеют созидающую природу, нацеленную на перспективу и на интересы народа и государства, где интересы народа превыше партийных и групповых интересов. Вместе с тем народ страны должен быть готов к демократическому строю, обладать достаточно высоким политическим менталитетом.

О понятии “демократия” Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отмечает: “Демократия в истинном смысле является высокой культурой, включает в себя человеческие отношения и нравственность, политический разум и интеллект, созидающее знание и опыт. Сущность правового светского государства состоит и в том, что нельзя относиться к демократии с пренебрежением, так как демократия является властью закона и ставит перед всеми гражданами одинаковые требования” [10, с. 25].

Чтобы достичь благоприятного демократического пространства, таджикский народ прошел через множество тяжких испытаний, понес множество человеческих и материальных утрат и жертв, боль и влияние которых ощущаются до настоящего времени.

В ходе исследования вопроса установлено, что процесс демократизации начался в Таджикистане с распадом могущественного Советского Союза, в период перестройки. Новые взгляды, новое мировоззрение, свободомыслие, участие в социальной жизни привлекли внимание народа, в нем укрепилась вера в новый строй: “...в начале девяностых годов прошлого века, после распада государственного строя Советского Союза, в обществе возникли новые понятия: [...] “прогрессивная интелигенция”, “демократия”, “плорализм” [13, с. 9].

Однако доверие народа длилось недолго. Под прикрытием перестройки и плорализма были учреждены новые движения и организации, у которых не было определенного четкого и дальновидного курса. “... В нашей республике появились различные партии и движения, например, Демократическая партия Таджикистана, политическая группа “Ру ба ру”, народное движение “Растохез”, организации “Эхёи Худжанд”, “Лаъли Бадаҳшон”, “Хисори шодмон”, “Ваҳдат”, “Ошкоро”, Хамдилон”, “Дирафши Ковиён”, “Таджид” и др.” [5, с. 4-5].

Политическую неготовность таджикского народа подтвердили февральские события 1990 года, то есть первые недальновидные попытки так называемых демократических кругов, состоявших из представителей интелигенции и просвещенных людей, поддерживавших чуждые, навязанные извне убеждения, вслух провозглашавших свободомыслие, свободу и демократию, но имевших целью посеять национальную рознь и вражду, разобщить народ на национальной почве. “...Для достижения своих политических целей, далеких от задач перестройки и демократии, они

пользовались различными методами, в том числе экстремистскими действиями, запугиванием, разбоем, поджогами и нападениями, разграблением народного имущества и магазинов, нападением на народ с холодным и огнестрельным оружием, разжиганием среди народов, проживавших на территории страны, розни и вражды...” [6].

Это было признаком того, что народ не был готов к многопартийности, плюрализму и демократии. В итоге народ и общество пошли по пути неведения и заблуждений, чем стремительно и мастерски воспользовались заинтересованные зарубежные силы.

По словам Аристотеля, сказанным в его выдающемся труде “Политика”, демократия должна быть ограничена законами. Иначе она превратится в охлократию. Если демократия имеет значение народной власти, то охлократия означает власть толпы [11, с.17].

Действительно, в начальный период государственной независимости в нашей стране государственность имела форму правления толпы, каждый участник которой стремился навязать обществу свои убеждения. В тот период государство находилось в политическом параличе, в бессистемном пространстве, в результате чего в Таджикистане вспыхнула гражданская война, разожженная и подпитываемая заинтересованными зарубежными силами. То есть, демократия станет лучшей формой государственности только в том случае, когда народ, электорат обретет вначале достаточно развитое мышление и политические знания и будет всемерно подчиняться закону.

В этом отношении русский ученый Вадим Александрович Мельник в книге “Политология” отмечает, что “демократию в античные времена считали “худшей формой” правления [3, с. 27].

То есть, переход от одной формы правления к другой таджикский народ понял и принял с огромными трудностями, что и обусловило вначале внутренний общественный конфликт.

Несомненно, что основное направление деятельности каждой политической партии составляет пропагандистско-агитационная идеологическая деятельность и идейная борьба. При демократическом государственном строе общество имеет сильную зависимость от уровня идейной составляющей политических партий. К сожалению, основным стремлением партий и партийных объединений, учрежденных в начальные годы государственной независимости в Таджикистане, было навязывание государству и обществу чуждой идеологии.

Указанные партии и группы обладали различными методами деятельности и осуществляли ее в основном в следующем направлении: политические группы, боровшиеся за полное реформирование всех сфер общественной жизни; другая часть политических групп имела местнический характер и превыше всего ставила интересы определенной местности страны; третья группа стремилась к возрождению исторических и культурных ценностей, к пробуждению национального самосознания [2, с. 234-235].

Подобная невнятность и разгруппирование, местничество в различных неопытных в деятельности вновь учрежденных организациях и группах, руководимых извне, привели к внутренним конфликтам, митингам и погромам: “Действия и поступки митингующих указывали на то, что они действовали по намеченному из-за рубежа плану, силой насижда в мышлении высококультурного таджикского народа свои грязные и бесчестные планы” [11, с.172].

Внутренняя оппозиция подпитывалась коллапсом в обществе и, будучи в полном заблуждении, оказывала сопротивление становлению мира и стабильности в обществе и стране.

Таджикский политик Абдулмаджид Достиев утверждает: “Естественно и несомненно, что для дестабилизации нашей республики эти силы осуществляли серьезную работу. Однако, не будь среди нас самих враждебных и нездоровых народу людей и стремящихся к власти группировок, никакая другая сила не смогла бы помешать единству и солидарности нашего народа” [1, с. 150].

После прихода к власти конституционного правительства народ все еще не доверял общественным и политическим организациям, что ясно прослеживалось в ходе учреждения Народно-демократической партии Таджикистана (НДПТ).

Народ разочаровался в партиях и движениях, устал от политических интриг и разборок, и даже после налаживания стабильной деятельности конституционного правительства не мог более позволить себе быть обманутым словами и идеями какой-либо группировки. Народ видел причину всех бед, постигших его в период 1990-1992 гг., в многочисленных партиях и движениях и питал к ним ненависть и вражду [1, с. 220].

После пяти лет навязанной извне гражданской войны партийные группировки и общественные движения осознали, что для достижения мира, упрочения национального единства национальная гордость и патриотизм должны быть превыше интересов отдельных групп и людей. В связи с этим, в целях консолидации всех партийных групп и общественных организаций, движений, религиозных и негосударственных объединений, Президент Таджикистана призвал подписать договор о согласии и общественном сотрудничестве.

Договор об общественном согласии был поддержан политическими партиями и общественными организациями, и в целях его реализации был создан Общественный совет республиканского и областного уровня, а также на уровне местных органов, который координировал работу этих организаций.

В настоящее время Общественный совет является серьезной аналитико-консультативной школой, и в будущем от него ждут плодотворного участия и посильного вклада в решение важнейших вопросов экономической, политической и социально-культурной жизни нашего народа. Мы изначально избрали путь создания свободного, демократического, правового и светского государства [10, с. 278].

Также для консолидации всех общественных организаций, политических партий, национальных и религиозных меньшинств независимо от национальности, расы и религиозных убеждений была создана организация “Движение национального единства и возрождения Таджикистана”, и учредительное собрание приняло обращение, в котором провозглашается: “...Мы, руководители политических партий, организаций, объединений и общественных организаций, просим во имя укрепления мира и стабильности в стране координировать свои действия с деятельностью и намерениями всего общества. Не допустить, чтобы ограниченные интересы партий и группировок были выше общих интересов национального единства и стали причиной нового противостояния и конфликтов в обществе” [5, с. 31].

В настоящее время политические партии и общественные организации Таджикистана идут по пути взаимного понимания и активно участвуют в создании демократического общества. Правительство Республики Таджикистан предоставляет равные возможности для их продуктивной деятельности, и количество общественных организаций в стране с каждым годом увеличивается. “Например, в 1994 году в республике действовали 50 общественных организаций, в 2007 году их количество возросло более чем на 2000, в 2012 году количество общественных организаций составило 3000” [4, с. 138].

То есть, общество постепенно начало осознавать, что такое демократия и как она должна осуществляться в ее истинном понимании. С принятием новой Конституции Республики Таджикистан путем всенародного референдума народ определил свое государство как демократическое, правовое, светское и социальное. В статье 8 Конституции Республики Таджикистан провозглашено, что общественная жизнь в Таджикистане развивается на основе различных политических и идейных курсов. Идеология ни одной партии, общественного, религиозного объединения, движения и группы не может быть принята в качестве государственной идеологии. Действительно, демократизация общества не является сезонным

процессом и демократия не может быть продвинута и обустроена в обществе в определенный временной отрезок [9, с. 44].

Сегодня Таджикистан как демократическое государство защищает права и свободы людей и граждан посредством Конституции, законов и внутренних и международных нормативно-правовых актов. Руководствуясь Всемирной Декларацией прав человека, Парижской хартией, Хельсингским договором и другими международными актами, страна приводит гражданские права в соответствие с общечеловеческими принципами. Указанные акты на основе общечеловеческих принципов охватывают все права, свободы и обязательства людей. Во Всемирной Декларации прав человека провозглашено, что все люди по происхождению свободны и обладают равными правами.

Известный европейский политолог Ральф Дарендорф отмечает: “Для создания новой Конституции необходимо шесть месяцев, для создания экономической системы – шесть лет, для создания нового гражданского общества необходимо минимум около 60 лет”. Однако народ нашей независимой страны отрезвила внутренняя гражданская война, доподлинно указала, что следует всегда быть в русле современной жизни, проявлять инициативу в деле развития гражданского общества и демократии, которые дополняют друг друга.

“В результате государственной поддержки инициатив граждан в стране получили становление демократические институты, которые целенаправленно развиваются, постепенно повышается политическая культура граждан” [10, с. 277].

Академик Национальной академии наук Таджикистана Кароматулло Олимов отмечает, что в настоящее время в Республике Таджикистан, избравшей путь демократии, возникла многопартийная система, в том числе оппозиция правящей партии. Естественно, что несогласная часть общества указывает на ошибки и недочеты в социально-экономической сфере, и задача правительства состоит в том, чтобы адекватно признать конструктивную и справедливую критику и принять своевременные меры, поскольку демократия - это сложный и постоянно действующий процесс. В связи с этим допущение ошибок и недочетов всегда неизбежно, однако в демократической стране можно организовать продуктивную работу по исправлению ошибок. Это возможно только в условиях существования здорового политического плюрализма и активного участия граждан в политической жизни общества [14, с. 4].

В Таджикистане осуществляются серьезные демократические преобразования, нормы демократии выполняются непреклонно и четко, признаком чего являются свободные выборы на основе многопартийности, плюрализма и свободы слова, эффективная работа независимых СМИ. Свободные выборы предоставляют возможность для представительства политических сил в составе правительственные структур. В стране сегодня действуют семь политических партий, большинство которых имеют представителей в Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Деятельность политических партий регулируется Законом Республики Таджикистан “О политических партиях”, принятым 13 ноября 1998 года. В статье 2 указанного закона приводится: “Под понятием “политическая партия” понимается общественное объединение, основной задачей которого является участие в общественной жизни посредством формирования твердой политической воли граждан, а также осуществление управления посредством своих представителей” [15].

Как отмечает Президент Э. Рахмон: “Национальные интересы требуют, чтобы политические партии ставили на первый план важные для народа вопросы - мира и стабильности, единства и неделимости территории республики. Плюрализм мнений не означает, что представитель какой-то партии или организации отказался от интересов народа и Родины. Из истории нам хорошо известно, что идеологические, партийные,

религиозные интересы всегда приходили на замену друг другу. Однако интересы народа во все времена остаются священными” [10, с. 65].

С сожалением следует отметить, что, наряду с демократизацией общества, в связи с глобализацией в стране утрачены некоторые национальные и культурные традиции, на смену им пришла чуждая культура. Демократическое государство, которое сегодня на основе Конституции строит независимый Таджикистан, не должно быть скопировано с европейской демократии.

Демократия в нашей стране должна строиться с учетом высоких человеческих ценностей, национального самосознания и идентичности, созидающей культуры, культуры семьи, национальных традиций, социально-экономических основ, уважения и толерантности к мнению большинства, чтобы достойно представить нашу страну мировому сообществу. Мировая обстановка свидетельствует о том, что каждый народ стремится провозгласить и пропагандировать свою культуру, навязать ее другим народам. В связи с этим ученым-социологам и политикам следует осуществить исследования в области различий и сопоставления национальной культуры таджиков с культурой и традициями великих мировых держав, продемонстрировать преимущества и высокие культурные ценности таджикского общества.

Для становления и развития страны как демократического государства, то есть народовластия, народу следует находиться в русле современных тенденций, быть осведомленным о мировой политической жизни, обладать высоким политическим мышлением.

Как отмечает Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: “[...]процесс создания демократического, правового и светского общества является единственным приемлемым путем, который приведет жителей Таджикистана в XXI век. Это путь, который выбрал народ, и никакая сила не вправе препятствовать нашему обществу на избранном пути, насилино навязать народу свой образ жизни, убеждения и идеологию, форму религии или культуру и традиции” [8, с. 138].

Список использованной литературы:

1. Достиеv, A. Позиция/ A. Достиеv. - Душанбе: Шарки озод, 1999. – 294 с.
2. Спасительная сессия (XVI сессия: через двадцать лет). – Худжанд:Анис, 2012. – 452 с.
3. Мельник, В. А. Политология / В.А. Мельник. – Минск: Академия МВД РБ, 1995. – 368 с.
4. Пособия для агитаторов. – Худжанд, 2013. – 144 с.
5. Набиев В.М. Политические партии и общественные движения в независимом Таджикистане / В. М. Набиев. – Худжанд:Нури маърифат, 2020. – 472 с.
6. Речь Первого секретаря ЦК КП Таджикистана К.М. Махкамова на собрании партийных активистов и хозяйственников города Душанбе 22 февраля 1990 года// Хакикати Ленинобод. 1990. 24 февраля.
7. Павленков, Ф.Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка /Ф.Ф.Павленков. - Санкт-Петербург,1900. – 380 с.
8. Рахмонов, Э. Таджики в зеркале истории. От арийцев до Саманидов (книга вторая) /Э.Рахмонов. - Душанбе: Ирфон, 2002. – 128 с.
9. Рахмонов, Э. Таджики в зеркале истории. От арийцев до Саманидов (книга третья) /Э.Рахмонов. - Душанбе: Ирфон, 2006. – 228 с.
10. Рахмон, Э. Религия и общество / Э.Рахмон. - Душанбе: Шарки озод, 2013. – 672 с.
11. Фаттохзода, С.С, Хамдамов, Б, Саидов, С. Государство, политика, общество / С.С. Фаттохзода, Б.Хамдамов, С.Саидов. – Худжанд: Ношир, 2018.– 614 с.
12. Толковый словарь таджикского языка. Т.1. - Душанбе: Институт языка и литературы им. А. Рудаки, 2008. – 950 с.

13. Народно-демократическая партия Таджикистана – движущая сила современного общества. – Худжанд: Ношир, 2019. – 464 с.
14. Политические партии Республики Таджикистан (на русском, таджикском, английском языках). – Душанбе, 2006. – 622 с.
15. <https://majmilli.tj>

Reference Literature:

1. **Dostiev, A.** Position / A. Dostiev. Dushanbe: Sharkozod, (Freedom of the Orient), 1999. - 294 pp.
2. **Rescue Session.** (the XVI-th session: in twenty years).-Khujand: Anis(Interlocutor). 2012, - 452 pp.
3. **Melnik, V.A.** Political Science / V. A. Melnik. Minsk: Academy under the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 1995. - 368 pp.
4. Auxiliary Guide-Books for Agitators. Khujand, 2013. – 144 p.
5. **Nabiev V.M.** Political Parties and Social Movements in Independent Tajikistan / V. M. Nabiev.Khujand: Light of Enlightenment, 2020. – 472pp.
6. **The Speech Pronounced by the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Tajikistan K.M. Makhkamov at the Meeting with Party Activists and Business Functionaries of Dushanbe on February 22, 1990// Khakikati Leninobod, 1990. - February 24**
7. **Pavlenkov, F.F.** Dictionary of Foreign Words Included in the Russian Language / F.F. Pavlenkov. St. Petersburg, 1900 - 380 pp.
8. **Rakhmonov, E.** Tajiks in the Mirror of History. From Aryans to Samanids (book two) / E. Rakhmonov. Dushanbe: Cognitions, 2002. - 128 pp.
9. **Rakhmonov, E.** Tajiks in the Mirror of History. From Aryans to Samanids (book three) / E. Rakhmonov. Dushanbe: Cognitions, 2006. - 228 pp.
10. **Rahmon, E.** Religion and Society. E. Rahmon. Dushanbe: Freedom of the Orient, 2013. - 672 pp.
11. **Fattokhzoda, S.S., Khamdamov, B., Saidov, S.** State, Politics, Society / S.S. Fattokhzoda, B. Khamdamov, S. Saidov. Khujand: Publisher, 2018.– 614 pp.
12. Explanatory Dictionary of the Tajik Language. V.I. Dushanbe: The Institute of Language and Literature named after Abuabdulloh Rudaki, 2008.–950 pp.
13. People's Democratic Party of Tajikistan as the Driving Force of Modern Society. Khujand: Publisher, 2019. - 464 pp.
14. Political Parties of the Republic of Tajikistan (in Russian, Tajik, English). Dushanbe, 2006.– 622 pp.
15. <https://majmilli.tj>

**РОҲҲОИ ТАҲКИМИ
ТАҲАММУЛНОПАЗИРӢ БА
КОРРУПСИЯ ДАР ШАРООТИ
ТОЧИКИСТОНИ ИМРӮЗА**

**ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ
НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИИ В
ТАДЖИКИСТАНЕ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

**THE WAYS OF STRENGTHENING OF
INTOLERANCE TO CORRUPTION UNDER
CONTEMPORARY CONDITIONS OF
TAJIKISTAN**

Солиев Шарофиддин Холович, номзади
илемҳои сиёсӣ, дотсенти кафедраи
сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқӯқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Ҳуджанд)

Солиев Шарофиддин Холович, канд.
полит. наук, доцент каф. политологии
Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Ҳуджанд)

**Soliev Sharofiddin Kholovich, candidate of
political sciences, Associate Professor of
political science department under the Tajik
State University of Law, Business and Politics
(Tajikistan, Khujand) E-MAIL:
sharof55@yahoo.com**

Калидвозжаҳо: коррупсия, таҳаммулнопазирӣ, муқовимат, ҷомеа, ҷомеаи шаҳрвандӣ,
бовиҷонӣ, арзииҳо, масъулиятшиносӣ, рафтор

Роҳҳои таҳким баҳишдани рӯҳияи таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия дар шароити
Тоҷикистони имрӯза мавриди омӯзиши қарор дода шудаанд. Зикр шудааст, ки бо таҳким
баҳишдани таҳаммулнопазирӣ бо коррупсия миёни қиширҳои муҳталифи аҳолии кишивар,
хусусан ҷавонону наврасон тадриҷан зуҳури амалҳои коррупсионӣ пешгирӣ ва сатҳи он дар
ҷомеа наст мегардад. Зарурати дар рӯҳияи оштинопазирӣ бо коррупсия тарбия
гардишдани насли нави сиёсатмадорон, соҳибкорон, фаъолони ҷомеаи шаҳрвандӣ ва дар
умум шаҳрвандони кишивар ёдовар шудааст. Дарки васеи мардуми кишивар аз коррупсия
ҳамчун зуҳуроти манғӣ, рушди арзиишмехварӣ дар кишивар, иродан мустаҳкам ва фарогири
муқовимат бо коррупсия, шаклгирии муқовимати мардумӣ бо коррупсия, таҳқиқоти
фарогири омилҳои равонии зуҳури амалҳои коррупсионӣ ва тарбияи рӯҳияи
масъулиятшиносӣ ҳамчун заминаҳои муҳим барои таҳкими таҳаммулнопазирӣ бо
коррупсия шинохта шудаанд. Муаллиф зарур мешуморад, ки эҳтимолияти низоъангези
оштинопазирӣ бо коррупсия пешгирӣ ва механизми сулҳомези амалӣ гаштани он дарёфт
намуда шавад.

Ключевые слова: коррупция, нетерпимость, сопротивление, общество, гражданское
общество, честность, ценности, ответственность, поведение

Исследуются пути укрепления духа нетерпимости к коррупции в современном
Таджикистане. Указано, что в связи с усилением нетерпимости к коррупции у различных
групп населения, особенно у молодежи и подростков, проявления коррупции будут
постепенно уменьшаться, а ее уровень в обществе будет снижаться. Обращено
внимание на важность воспитания нового поколения политиков, предпринимателей,
общественных деятелей и широкой общественности в духе нетерпимости к коррупции,
общественное восприятие коррупции как негативного явления, развитие в стране
ценностной ориентации, твердой и всесторонней воли к борьбе с коррупцией,
формирование общественного сопротивления коррупции, всестороннее изучение

психологических факторов коррупции и культивирование духа ответственности. Все они считаются важными предпосылками развития нетерпимости к коррупции. Предлагается предотвратить возможность конфликта на базе нетерпимости к коррупции и найти мирный механизм ее реализации.

Key words: corruption, intolerance, resistance, society, civil society, honesty, values, responsibility, behavior

This article explores the ways of strengthening the spirit of intolerance towards corruption in contemporary Tajikistan. It is indicated that due to the growing of intolerance to corruption among various groups of the population, especially teenagers and adolescents, emergences of corruption will gradually decrease, and its level in society will be diminishing. The author draws attention to the importance of educating a new generation of politicians, entrepreneurs, civil society activists and the general public in the spirit of intolerance to corruption. Widespread perception of corruption as a negative phenomenon, development of value orientations in the country, firm and comprehensive will to combat versus corruption, formation of public resistance to corruption, comprehensive study of the psychological factors of corruption and cultivation of the spirit of responsibility. All they are considered as important prerequisites for development of intolerance towards corruption. The author considers it necessary to prevent potentialities of a conflict beset with intolerance to corruption and find a peaceful mechanism for its implementation.

Чумхурии Тоҷикистон дар шароити имрӯза бо мушкилоти муҳталифе рӯ ба рӯ аст, ки яке аз муҳимтарин ва ҳалталаби онҳоро мавҷудият ва паҳнгашта будани коррупсия ташкил медиҳад. Чунин ҳадафе дар пеш гузошта шудааст, ки бо ҷалби васеи чомеа, ниҳодҳои давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ сатҳи коррупсия дар кишвар қоҳиш дода шавад ва ин монеаи ҷиддӣ дар роҳи рушди Тоҷикистон тадриҷан рафъ гардад. Ба андешаи мо бо таҳқим бахшидани таҳаммулнопазирӣ бо коррупсия миёни қишлоҳи муҳталифи аҳолии кишвар, хусусан ҷавонону наврасон мо метавонем тадриҷан зуҳури амалҳои коррупсиониро пешгирӣ ва сатҳи онро паст намоем.

Солҳои охир таваҷҷуҳи назарраси муҳаққикон ба омӯзиши мушкилоти коррупсия равона карда шудааст. Онҳо паҳлӯҳои муҳталифи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, равонӣ, ангезавӣ, иродавӣ ва дигар ҷиҳатҳои масъаларо баррасӣ намуда, қӯшиш бар он доранд, то ҷораҳо ва усулҳои самараҳаҳи ҳалли онро ёбанд. Хусусан ба масъалаи тарбияи рӯҳияи таҳаммулнопазирӣ ҳамчун василаи пешгирӣ ва рафъи мушкилоти коррупсия таваҷҷуҳи маҳсус дода мешавад. Чунин фарзияҳое ироа карда мешаванд, ки бо тақвият бахшидани муҳити таҳаммулнопазирӣ бо коррупсия заминаи зуҳури ин мушкилот рафъ мегардад ва сатҳи он дар ҷомеа қоҳиш пайдо менамояд. Дар ин навиштаи ҳуд мо қӯшиш менамоем, ба бархе ҷиҳатҳои таҳқими таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия дар шароити Тоҷикистони имрӯза таваҷҷуҳ намуда бошем.

Пеш аз ҳама, ба мо зарур аст, ки таҳаммулнопазирӣ бо коррупсияро шарҳу эзоҳ дидем. Ба андешаи мо таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия тамоюли инкори ҳар гуна васваса барои ҷалшавӣ ба коррупсия дар рафтор ва амали ҳуд ва ғайри қобили қабул ҳисобидани рафтори коррупсионии дигарон мебошад. Таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия метавонад фарогири чунин вижагиҳо бошад: нишон надодани ягон ńавъи ҳавасмандӣ ба коррупсия; аз ҷиҳати сиёсӣ, маънавӣ, ҳуқуқӣ, аҳлоқӣ нодуруст шуморидани амали коррупсионӣ; рафъи шароитҳои тавлидсозандай амали коррупсионӣ; муқовимат намудан бо ҳар гуна амали коррупсионӣ; дастгирий намудани иқдомҳои зиддикоррупсионӣ ва ф.

Ба андешаи мо сиёсати зиддикоррупсионӣ дар он сурат ба таври самаранок амали мегардад, ки тамоми абзорҳо, имкониятҳо, нерӯҳо ва аҳли ҷомеа бар алайҳи ин мушкилот равона карда шавад. Хусусан дастгирии ҷомеа ва ҳар фарди он дар самти муқовимат бо коррупсия муҳим доиста мешавад. Дар ин маврид муносибати таҳаммулнопазирӣ мардум, ниҳодҳои ҷомеаи

шахрвандй ва хусусан хизматчиёни давлатй ба ин зухуроти манфй зарур мебошад.

Мұхаққиқон муносибати таҳаммулпазири шахрвандон ба коррупсияро ҳамчун заманаи зухур ва тақвият ёфтани ин падидай номатлуб мешиносанд. [9, с. 15] Дар ҳар сурат муносибати таҳаммулпазир ба коррупсия як мұхитеро ба миён меорад, ки дар он мұқовимат алайхи ин зухуроти номатлуб самараи дилхөш ба бор намеоварад ё танҳо хосияти әйлолмияй ба худ касб менамояд. Аз ин рү, дар самти мұқовимат бо коррупсия зарур аст, ки ба таҳқими рўхияи оштинопазирй бо ин мушкилот таваҷҷуҳ карда шавад.

Дар мавриди таҳаммулнапазирй ба коррупсия ва ҷиҳатҳои мухталифи он мұхаққиқон андешаҳои арзишманд иброз намудаанд. Барои мисол мұхаққиқон Гонг Т. ва Венг С. дарки мушкилоти коррупсия ва таҳаммулнапазир буданро нисбати ин зухурот мұхим мешуморанд. Ба андешаи онҳо дарки мушкилоти коррупсия ба фардиятҳо имкон медиҳад, то зухури мухталифи амалҳои коррупсиониро бишносанд ва таҳаммулнапазирй нисбати ин мушкилот имкон мебаҳшад, ки шахрвандон барои рафғы он ҷораҳои заруриро биандешанд. [11, с. 569-586.]

Мұхаққиқони назарияи рафтори банақшагирифта Ачзен И. ва Фишбейн М. чунин мепиндоранд, ки дарки фардиятҳо аз коррупсия ва муносибати онҳо ба ин зухурот бевосита ба нияту рафтори онҳо пайванд дорад. Ин назария дидгоҳи мувофиқ барои шарҳи муносибати фардиятҳо ба коррупсия ва имкони онҳо барои мұқобила намудан бо ин мушкилот шинохта шудааст.[4]

Мұхаққиқони дигар ба ин натиҷа расидаанд, ки мушкилоти коррупсияро бо тағири наслхо ҳал кардан мүмкін аст.[18] Албатта, ба чунин натиҷа расидан низ бо тарбияи рўхияи таҳаммулнапазирй миёни кишрҳои ҷавон ва навраси аҳолӣ бастагӣ дошта метавонад.

Гурӯҳи назарраси мұхаққиқон бар ин назаранд, ки ҷавонон ва наврасон чун гурӯҳи мавриди таваҷҷуҳ дар сиёсати мұқовимат бо коррупсия эҳтимолан зарфият ва имконияти бештари мустаҳкам намудани күшишҳо ва иқдомоти зиддикоррупсиониро дар оянда доранд.[8,10,17] Ба андешаи мо низ тарбияи рўхияи таҳаммулнапазирй бо коррупсия миёни ҷавонон ва наврасон метавонад заманаи мұхиме дар рафғы коррупсия дар оянда гардад. Зарур мешуморем, ки насли нави сиёсатмадорон, соҳибкорон, фаъолони чомеаи шахрвандй ва дар умум шахрвандони кишвар дар рўхияи оштинопазирй бо амалҳои коррупсионӣ тарбия гарданд, то тавонанд фарҳангӣ бовичдониро дар ҳама сатҳҳои чомеа амалий созанд. Мұхаққиқ Кимбро И. механизмҳои беҳтарсозии малакаи шинохт, пешгирий ва мұқовимат бо коррупсияро миёни ҷавонон мұхим мешуморад [8].

Таҳқиқот нишон додаанд, ки танҳо стратегияҳои фарогири ташаббусҳои мухталифи шахрвандй метавонанд самарабахш бошанд ва таҳаммулнапазирй бо коррупсияро таҳқим баҳшанд.[12] Дар мавриди таҳаммулнапазирй ба коррупсия мұхаққиқон танҳо дарку шинохти мушкилоти коррупсияро ҳамчун зухуроти манфй коғий намедонанд балки амал намудан бар мұқобили коррупсияро низ мұхим мешуморанд. Ба андешаи онҳо вазифаи мұхимми тарбияи зиддикоррупсионии шахрвандон таҳқим баҳшидани донишу фаҳмиши онҳо перомуни паёмадҳои баду манфии ин зухуроти номатлуб мебошад. Аммо мушкили ҷиддӣ дар ин самт ин табдил додани дониши ҳосилшуда (*коррупсия бад аст*) ба муносибат ва рафтори амалии зиддикоррупсионӣ (ман дигар ба амалҳои коррупсионӣ даст намезанам) аст [10]. Ба андешаи мо низ мұхим аст, ки таҳаммулнапазирй бо коррупсия на танҳо дар зехну шури мардум, аз ҷумла хизматчиёни давлативу ҷамъиятӣ зухур намояд, балки ҳамчунин дар рафтор ва амали онҳо низ таҳқим баҳшида шавад.

Ба андешаи мұхаққиқ П.Н. Габоски дар ҷомеаҳои дорои фарҳангӣ апатияи ҷамъиятӣ монеаҳои зиёде барои пешгирий намудани амалҳои коррупсионӣ ҷой надорад. Ўзикр намудааст, ки дар фарҳангӣ апатия коррупсия мешукуфад [16, с.51]. Мутаассифона, дар ҷомеаи мо то ба як андоза фарҳангӣ апатия ва нигилизми сиёсӣ ба мушоҳида мерасад, ки аз

беътинои мардум дар ҳалли мушкилоти чамъиятӣ ва дурнамои рушди чомеа дарак медиҳад.

Муҳаққикон дар омӯзиши мушкилоти коррупсия ба заминаҳои фарҳангӣ ва боварҳои мардум (фолклори коррупсия – мардум мушкилоти коррупсияро чи гуна қабул мекунанд ва боварҳои онҳо перомуни ин мушкилот чист; навъи зарбулмасал ва мақолҳое, ки амали коррупсиониро метавонанд асоснок кунанд) низ таваҷҷӯҳ намудаанд. Муҳаққиқ Г. Мирдал дар чунин назар аст, ки дар таҳқиқоти мушкилоти коррупсия муайян намудани унсуруҳои таркибии фолклори коррупсия ва ҷорабинҳои зиддикоррупсиянӣ вазифаи аввалиндарача мебошад. [15, с.230-232]. Дар воқеъ ҷигунағии муносибати мардум ба мушкилоти коррупсия аз навъи шинохти онҳо аз ин мушкилӣ бармеояд. Ба таҳаммулпазир будан ва ё набудани мардум нисбати мушкилоти коррупсия ва ҳамчунин даст доштани онҳо ба амалҳои коррупсионӣ то ба як андоза боварҳои онҳо низ таъсир мегузоранд. Масалан, дар чомеаи мо низ чунин зарбулмасал ва мақолҳое мавҷуданд, ки метавонанд ба зуҳури амалҳои коррупсионӣ заминасоз бошанд, чунин амалҳоро асоснок созанд ва ё худ ноумедии мардумро дар муқовимат бо ин мушкилот ба вучуд оваранд. Барои мисол дар миёни мардуми мо чунин зарбулмасал ва мақолҳое мавҷуданд, ки моҳиятан беътинои мардум ба мушкилоти коррупсия, асоснок намудани ин зуҳурот ва инҷунин нотавонии онҳоро дар ҳалли ин масъала инъикос мекунанд: «Моҳ бе айб намешавад», «Шӯҳӣ накун ба арбоб, арбоб занад ба ҳар боб», «Ба ҳудододагон ситеза макун», «Об аз боло лой», «Тага дорам, чи ғам дорам», «Диҳад бигир, занад ғурез», «Ҳар ки тавонад – дар намонад», «Гӯр сӯзаду дег ҷӯшад», «Ҳар қасе теша сӯи худ мезанд», «Аввал ҳешӯ байдарвеш» ва ғ.

Дар сиёсати амалии Тоҷикистон ба масъалаи таҳқим бахшидани таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия таваҷҷӯҳи хоса дода шудааст. Ҳусусан дар Стратегияи давлатии муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ба ин ҷиҳат таваҷҷӯҳ карда шудааст. Яке аз вазифаҳои асосии амалисозии ин ҳуҷҷати муҳимми давлатӣ баланд бардоштани маърифати зиддикоррупсияни аҳолӣ ва фароҳам овардани фазои тоқатнопазирӣ ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мукаррар карда шудааст. Ҳусусан чунин ҳадафе пеш гузашта шудааст, ки тавассути баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар самти муқовимат ба коррупсия замина ва шароити зарурӣ барои тоқатнопазирӣ чомеа бо зуҳуроти коррупсия фароҳам оварда шавад. Дар амалӣ намудани стратегияи мазкур мусоидат намудан ба татбики барномаҳои маърифатӣ ва таълимӣ, ки ба кодексҳо ё мөърҳои рафткор асос ёфтаанд, ҳамчун принсипи муҳим шинохта шудааст. Ҳамчунин дар ин ҳуҷҷати муҳимми зиддикоррупсиянӣ зарурати тавассути ҷасоити аҳбори омма огоҳонидани мардуми кишвар аз паёмадҳои мудҳиши коррупсия зикр ёфтааст.

Ба масъалаи таҳқими таҳамmuлнопазирӣ бо коррупсия Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон низ таваҷҷӯҳи хоса дода, субъектҳои зиддикоррупсияниро вазифадор намудааст, ки барои пешгирий кардани кирдорҳои коррупсионӣ, фароҳам овардани фазои оштинопазир ба он ва ба ин раванд ҷалб намудани тамоми мақомоти давлатӣ, воситаҳои аҳбори омма ва ниҳодҳои чомеаи шаҳрвандӣ ҷораҳои заруриро биандешанд.[1]

Лозим ба ёдоварист, ки рӯҳияи таҳамmuлнопазирӣ ба коррупсия заминаҳои муҳимро талаб менамояд. Агарчанде рӯҳияи таҳамmuлнопазирӣ ба коррупсия бар самти муқовимат бо ин зуҳурот муҳим аст, аммо он заминаҳои мухталифи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, равонӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва ахлоқиро талаб дорад. Дар ин маврид мо метавонем таҷрибаи кишвари Гурҷистонро мисол оварем, ки дар масъалаи таҳамmuлнопазирӣ ба коррупсия чи ҷигуна барҳӯрд сурат гирифта буд. Сиёсати таҳамmuлнопазирӣ ба коррупсия дар Гурҷистон ба таври расмӣ соли 2006 эълон гардид, он замоне, ки М. Саакашвилӣ зикр намуд, ки «...дар ин маврид ҳукмҳои шартӣ намешавад ҳар нафаре, ки чунин ҷиноятҳоро содир мекунад ба маҳбас фиристода мешавад». Танҳо дар давоми солҳои 2003-2010 дар ин кишвар шумораи зиёди мансабдорони баландпоя барои даст доштан ба коррупсия матгҳам дониста шудаанд. Дар ин давра тақрибан 1000 мансабдори давлатӣ, аз он ҷумла 6 вакили парлумон, 15 муовини вазир ва 31 муовинони раисони Шӯроҳои шаҳрӣ бо

иттиҳоми фасод рӯбарӯ шудаанд.^[5] Аммо, чуноне ки тачрибаи ин кишвар нишон дод, таҳаммулнапазирӣ ба коррупсия тавассути боз намудани шумораи зиёди парвандаҳои чиной заминаи мустаҳкамро барои сиёсати зиддикоррупсионӣ фароҳам наовард. Пуштибонии мардум аз ҳукумати М. Саакашвилӣ аз соли 2007 ба ин сӯ коҳиш пайдо намуд. Ҳукумати ин кишвар, ки натавонист мушкилоти бекорӣ ва факрро ҳал кунад, дар шароити барқанориҳои дастачамъӣ ва сиёсати таҳаммулнапазирӣ ба коррупсия мардуми бисёре ва гурӯҳҳоро дар саросари чомеъа аз худ бегона соҳт, ки онҳо дар ниҳоят ба кӯчаҳо реҳтанд [5]. Аз ин рӯ, зарур мешуморем, ки сиёсати таҳаммулнапазирӣ ба коррупсия дар як чомеа даст ба даст бо ислоҳоти фарогир ва кулӣ дар бахшҳои мухталифи чомеа ба роҳ монда шавад. Ҳусусан зарур медонем, ки заминаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, маънавӣ ва сиёсии тақвияти рӯхияни таҳаммулнапазирӣ ба коррупсия мустаҳкам намуда шаванд. Аз ин рӯ, тақвият бахшидани рӯхияни таҳаммулнапазирӣ дар шароити кишвари мо низ як барономаи фарогир ва ҳамаҷонибаро талаб мекунад.

Аксари муҳаққиқон тачрибаи Ҳонг Конгро дар самти муқовимат бо коррупсия яке аз намунаҳои хуби сиёсати зиддикоррупсионӣ мешуморанд. Ҳонг Конг солҳои 1970 гирифтори мушкилоти ҷиддии коррупсия буд. Таъсиси саривақтӣ ва самаранокии Комиссияи мустақили муқовимат бо коррупсия (Independent Comission Against Corruption) ба рушди “ҳукумати соғ” дар Ҳонг Конг мусоидат намуд. Ҳатто ин кишвар аз он ҳолате, ки дар он коррупсия қарib ҳамаи қисматҳои чомеаро чун як тарзи ҳаёт фаро гирифта буд, баромада, ба яке аз кишварҳои озод аз коррупсия дар ҷаҳон табдил ёфт [7, с. 196]. Дар тачрибаи Ҳонг Конг бинобар таваҷҷуҳи зиёд ба «муҳандисии ниҳодӣ»-и муқовимат бо коррупсия ҷиҳати фарҳангии мубориза бо ин зуҳурот аз назар дур монда буд. Таваҷҷуҳ ба он, ки аҳли чомеа чи гуна коррупсияро қабул мекунанд ва чӣ гуна ба он вокуниш доранд ҳеле ноаён буд.

Ҳамчунин муҳаққиқ M. Манион бо муқоисаи ҳолати Ҳонг Конг ва Чин дарёфтааст, ки ҳолатҳои заминавӣ ба таври фарогир метавонанд самаранокии кӯшишҳои зиддикоррупсиониро тавассути дарку шинохти мардум муайян намоянд [14]. Муҳаққиқ Ҷ. Чой ҳангоми муқоиса намудани смаранокии агентиҳои зиддикоррупсионии Кореяи Ҷанубӣ ва Ҳонг Конг ба хулосае расидааст, ки ҳамагуна кӯшиши тағирии рафторӣ тавассути таҷдиди ниҳодҳои расмӣ муваффақ намешавад, агар он дар якҷояӣ бо тағиироти идрокии (шинохтии) фардиятҳо сурат нагирифта бошад [7, с.197].

Тачрибаи кишвари Сингапур низ барои тақвияти рӯхияни таҳаммулнапазирӣ бо коррупсия метавонад муҳим бошад. Чуноне ки корманди Бюрои иқтишофии амалҳои коррупсионӣ (Corrupt Practices Investigation Bureau) дар Сингапур Винсент Лим дар мақолаи хеш зикр намудааст, аз рӯзҳои аввали ҳудидоракунӣ роҳбарони нави кишвар ба зимма гирифтанд, то намунаи хубе барои пайравӣ ба хизматчиёни давлатӣ гарданд. Онҳо бо намунаҳои шаҳсияшон фазои бовичдониву (садоқат) дурусткориро бунёд намуданд ва ба дигар мансабдорони давлатӣ маълум соҳтанд, ки коррупсия дар ҳамагуна шакли зуҳури ҳуд таҳаммул карда намешавад [13].

Ҳамчунин Винсент Лим иродai мустаҳкамai зиддикоррупсиониро дар таҳқими рӯхияни таҳаммулнапазирӣ бо коррупсия муҳим шуморидааст. Ӯ алоқамандии иродai сиёсӣ ва таҳаммулнапазирӣ бо коррупсияро дар шакли диаграммаи алоҳида овардааст, ки дар зер инъикос шудааст.

Чуноне ки аз расми дар боло овардашуда перомуни таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия дар шароити кишвари Сингапур бармеояд, ин навъи рӯхия заминаҳои муайяро талаб мекунад. Хусусан иродай сиёсӣ ҳамчун замина ва пойдевори мухимми ташаккули рӯхияи таҳаммулнопазирӣ ба мушкилоти коррупсия шинохта шудааст. Ҳамчунин дар ин схема қонунҳои босамар, низоми судии мустақил, татбикии пурзӯри қонунҳо ва хизмати давлатии бомасулият ҳамчун пояҳои мухимме шинохта шудаанд, ки рӯхияи таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия дар асоси онҳо зуҳур менамояд ва таҳқим мейбад.

Чи гунае, ки зикр намудем, зуҳур ва таҳқими рӯхияи зиддикоррупсionӣ заминаҳои муайяро талаб мекунад, ки метавонад ҳам ҷиҳати ниҳодии расмӣ ва ҳам паҳлӯҳои ҷамъияти дошта бошад. Аз ин рӯ, барои таҳқим баҳшидани таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия дар шароити Тоҷикистон таваҷҷуҳ намудан ба ҷиҳатҳои зайлро мухим мешуморем.

Аввалан зарур аст, ки дарки васеъи мардуми кишвар аз коррупсия ҳамчун зуҳуроти манғӣ тақвият пайдо намояд. Моро зарур аст, ки ба таври васеъ ва фарогир паёмадҳои ҳатарбори мушкилоти коррупсияро ба қулли мардуми кишвар расонида бошем. Хусусан зарур аст, то ба таваҷҷуҳи мардум ва хизматчиёни зинаҳои мухталифи давлатӣ бирасонем, ки коррупсия ба ҳаёти шаҳсии фардиятҳо, ба умури хонаводагии онҳо, ба аҳлоқи чомеа, ба амнияти суботи он, бақои давлату давлатдорӣ ва дигар паҳлӯҳои ҳаёти инсон паёмадҳои манғӣ дорад. Дар ин самт ҷалби муассисаҳои соҳаи маориф, васоити аҳбори омма, блогерҳои фаъол, ниҳодҳои мухталифи чомеаи шаҳрвандӣ, кишири рӯхоният ва соҳаи филмофарӣ мухим мебошад.

Дувум, барои таҳқими таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия дар шароити Тоҷикистон зарур мешуморем, ки ба рушди арзишмехварӣ дар кишвар таваҷҷуҳ намуда шавад. Моро зарур аст, ки бо истифода аз арзишҳои маънавию аҳлоқие чун амонатдорӣ, масъулиятшиносӣ дар ҷомеа, ҳалолкориву покизагӣ, шукру қаноат, адлу инсоф, нахӯрдани ҳаққи дигарон ва ғайра тафаккури таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия ва худдорӣ намудан аз гирифторӣ ба онро миёни шаҳрвандони кишвар тақвият баҳшем. Дар самти тарбияти ҳисси таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия ва худдорӣ кардан аз он нақши омилҳои фарҳангиву маънавӣ метавонад барҷаста бошад [2].

Севум, зарур мешуморем, ки дар кишвар иродай мустаҳкам ва фарогири мӯковимат бо коррупсия шакл бигирад. Иродай сиёсии мубориза бо коррупсия танҳо бо эътирофи мавҷудияти он маҳдуд нагардад, балки бештар ҷиҳатҳои ҷидии пешгирикунанда, ошкоркунанда ва рафъкунандаи коррупсияро дошта бошад.

Ба андешаи мо миёни рӯхияи таҳаммулнопазирӣ бо коррупсия ва сиёсати зиддикоррупсionӣ алоқаи муайяне ҷой дошта метавонад. Албатта, рӯхияи таҳаммулнопазирӣ ҳамчун заминаи мусоиде барои амалишавии сиёсати зиддикоррупсionӣ хизмат мерасонад. Аммо, бештари маврид чунин рӯхия аз натиҷабахшии сиёсати зиддикоррупсionӣ сарҷашма мегирад. Ҳар чи қадаре, ки мо дар сиёсати зиддикоррупсionӣ муваффақ гардем, ҳамон андоза мардум ба натиҷабахшии он боварӣ ҳосил мекунанд, ки чунин ҳолат ба таҳқими рӯхияи

тахаммулнапазирии онҳо ба коррупсия мусоидат мекунад.

Ба андешаи муҳаққикон коррупсияи васеъ пахншуда акторҳоро водор ба он месозад то нақши ниҳодҳои расмии зиддикоррупсиониро камранг ва эътимоднокии мақомоти иҷроияи давлатиро дasti кам бигиранд. Меърҳои иҷтимоӣ ва бартариятҳо метавонанд рафтори инсонро роҳнамой кунанд [6].

Эҳтимолан нокомии сиёсати зиддикоррупсионӣ дар Тоҷикистон низ аз он омиле вобаста аст, ки тағииротҳои ниҳодӣ ва хукуқӣ дар кишвар дар пайванд бо тағиiri идрокии фардиятҳо сурат нагирифт. Ҳатто чунин як рафтори намунавӣ миёни субъектҳои маҳсусгардонидашудаи муқовимат бо коррупсия ва мақомдорони зинаҳои муҳталифи идоракуни давлатӣ ба дараҷаи зарурӣ зухур накард. Гузашта аз ин, гирифтории қисме аз кормандони мақомоти зиддикоррупсионӣ ба амалҳои коррупсионӣ [3] мардумро бештар нигарон намуд ва умедвории онҳоро дар муқовимат бо коррупсия коста гардонид.

Чорум, кӯшиш бар он намоем, ки заманаи тадриҷӣ ва сулҳомези амалишавии муқовимати мардумӣ бо коррупсия шакл бигирад, то ҳар фарди ҷомеа тавонад дар ин самт нақши худро гузашта бошад. Дар ин маврид фароҳам овардани майдони хукуқӣ, қонунӣ, ахлоқӣ ва ниҳодии муқовимат бо коррупсияро муҳим мешуморем, ки то оштинопазирӣ будани мардум бо коррупсия дар доираи меърҳои муқарраршуда ва рафтори созандай сиёсӣ шакл гирифта бошад. Дар сурати гайри ин таҳаммулнапазирӣ ба коррупсия эҳтимолан боиси зухури таркишҳои иҷтимоӣ мегардад, ки субъектҳои муҳталифи ҳокимиютаҳо ва манфиатҳоҳ дар ҳама ҳолат ҷонидори чунин ранг гирифтани масъала мебошанд. Чуноне, ки таҷрибаи бархе кишварҳои арабӣ дар солҳои охир нишон дод, таркишҳои иҷтимоӣ ва инқилобҳои “зиддикоррупсионӣ” дар онҳо на ин ки мушкили ин ҷомеаҳоро ҳал намуд, балки боиси зухури буҳронҳои фарогир ва ҳатто низоъҳои сиёсӣ дар қисме аз ин кишварҳо шуд.

Панҷум, зарур мешуморем, ки таҳқиқоти фарогири омилҳои равонии зухури амалҳои коррупсионӣ ба роҳ монда шавад. Ҳусусан баргузор намудани пурсишҳои сотсиологӣ ва ошкор намудани дарки коррупсия аз ҷониби шаҳрвандон метавонад сатҳи таҳаммулнапазирии онҳоро ба ин мушкилот нишон дихад. Дар ин самт кӯшиш бар он намудан зарур аст, ки натиҷаи воқеӣ ва объективии таҳқиқот оварда шавад, то дар заманаи воқеяти ошкоршуда барҳӯрди саривактӣ ба мушкилоти коррупсия сурат бигирад. Пеш аз ҳама низоми идории кишварро зарур аст, ки ҳавасмандии хешро ба таҳқиқоти ҷиҳатҳои равонии таҳаммулнапазирӣ бо коррупсия нишон дода бошад. Бо баргузории пурсишҳои сотсиологӣ миёни қишлоғи муҳталифи аҳолӣ мо метавонем, он ҷиҳатро ошкор намоем, ки қадом омилҳо боиси зухури коррупсия мегарданд ва зери қадом шароитҳое мардум омода ҳастанд, ки ба коррупсия “НЕ”-и худро бигӯянд.

Ҳамчунин дар миёни ҷавонон тарбия намудани рӯҳияи масъулиятшиносиро муҳим мешуморем, зеро чунин мушоҳида мегардад, ки шаҳрвандони зиёде, аз ҷумла ҷавонон кӯшиш менамояд то дар ҳалли масъалаҳои хеш масъулияти вазнинро ба дӯш нагирифта бошанд, балки роҳҳои коррупсионии ҳалли ин ва ё он масъаларо дарёбанд. Масъулиятшинос набудани қисме аз ҷавонон боис гардидааст, ки онҳо чунин гумоне дошта бошанд, ки гӯё мушкили онҳо танҳо тавассути амали коррупсионӣ ҳалли худро мейёftа бошад. Албаттa, чунин ба назар мерасад, ки мавҷудияти коррупсия ва навъҳои муҳталифи он қисме аз шаҳрвандони моро дар назди ин мушкилот таслим намудааст. Голибан чунин мавқеъгирие миёни шаҳрвандони кишвар ва ҳоссатан ҷавонон зухур намудааст, ки гӯё масъалаҳои муҳталифи онҳо дар ин ё он мақомоти давлатӣ ва ё муроҷиатҳои онҳо танҳо тавассути амалҳои коррупсионӣ ҳалли худро мейёbad. Албаттa, ҳолати мавҷудаи мушкилоти коррупсия ба рӯҳияи мардум низ бетаъсир намемонад, зеро чуноне ки мушоҳида мешавад дар шароити имрӯза ба амали коррупсионӣ даст задан миёни мардуми мо гӯё ба як амри маъмулӣ мубаддал шудааст.

Ба андешаи мавҷудияти ҳисси оштинопазирӣ бо коррупсия дар пайванд бо дигар қадамҳои

зиддикоррупционй ба миён меояд. Лозим ба ёдоварист, ки тақвияти рўхияи оштинопазирӣ бо коррупсия муҳим аст, аммо он дар чойи хушку холӣ ва бе заминаи муҳим зуҳур намекунад. Таҳқим баҳшиданӣ ҷиҳатҳои идораи хуб, рушди хисботдихандагии сиёсиву иқтисодӣ, ислоҳоти самараноки сиёсӣ, тақвияти ислоҳоти ниҳодӣ, фабъол намудани ниҳодҳои ҷомеаӣ шаҳрвандӣ ва дигар омилҳои муҳим метавонанд ба рўхияи оштинопазирӣ мардуми кишвар ба коррупсия ва дигар зуҳуроти номатлуб мусоидат намояд.

Таҳқими рӯҳияи оштинопазири бо коррупсия дар шароити Тоҷикистон ироада ҷиди муқовимат бо коррупсияро талаб мекунад, то мардум дарк намуда бошанд, ки воқеан онҳо қисми барномаи муҳимми миллӣ ва давлатӣ ҳастанд. Онҳо дарк карда тавонанд, ки қадамҳо ва индомҳо зидди коррупсии онҳо қадр карда мешаванд ва муҳимманд.

Дар умум зикр намудан зарур аст, ки фазои таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия метавонад кафолати тадриҷии пешгирий ва рафъи коррупсия дар чомеаи мо бошад. Аз ин рӯй, зарур мешуморем, ки ҷиҳатҳои муҳталифи иҷтимоӣ ва равонии таҳқими таҳаммулнопазирӣ аҳолӣ ба коррупсия дар шароити Тоҷикистон ҳамаҷониба мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шаванд. Танҳо дар заминай омӯзиши ҳамаҷонибаи ин масъала мо метавонем, роҳҳои муассиси тақвияти рӯхияни таҳаммулнопазирӣ бо коррупсия ва ҷиҳатҳои муҳталифи таъсири онро ба рафтори сиёсии мардуми кишвар ошкор намуда бошем.

Пайнавишт:

1. Плаёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Мағлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳуруй», 26 январи соли 2021, сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. URL:<http://www.president.tj/node/25005>, (санаси муроҷиат: 24.02.2022). Матн: электронӣ.
 2. Солиев Ш.Х. Мушкилоти мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистони мусосир / Ш.Х. Солиев. – Матн: бевосита. – Ҳуҷанд: Ношир, 2021. – 204 с.
 3. Антикоррупция: Ҳолмуродзода и Қамолзода уволены за деяния, порочающие честь сотрудников. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20170512/antikorruptsiya-holmurodzoda-i-kamolzoda-uvoleni-za-deyaniya-porochatshie-chest-sotrudnikov-agentstva>, (санаси муроҷиат: 15.03.2022). – Матн: электронӣ.
 4. Ajzen I. and Fishbein M. Understanding attitudes and predicting social behavior, Text: unmediated, NJ, Englewood Cliffs: Prentice-Hall. 1980. – 278 p.
 5. Alexander Kupatadze, Georgia: breaking out of a vicious cycle? St. Andrew's University College London, 28 May 2015, URL: https://www.againstcorruption.eu/wp-content/uploads/2015/05/D3-Georgia_Kupatadze.pdf, (access in 10.04.2022), Text: electronic.
 6. Barr A., & Serra D. Culture and corruption. Global Poverty Research Group. URL: https://sarpn.org/documents/d0002352/Culture_corruption_GPRG_Mar2006.pdf, (access in 15.04.2022), Text: electronic.
 7. Choi, J.W. Institutional structures and effectiveness of anticorruption agencies: A comparative analysis of South Korea and Hong Kong / J.W. Choi, Text: unmediated // Asian Journal of Political Science, Vol. 2, 2009. – P. 195-214.
 8. Cimbro E. Youth against corruption. Council of Europe, Committee of Culture, Science, Education, and Media, 2017, URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=24233&lang=en>; (access in 05.03.2022), Text: electronic
 9. Corruption in Contemporary Politics, edited by Martin J. Bull. – Text: unmediated, Palgrave, Macmillan, 2003. – 288p.

10. Disch A., Vigeland E., Sundet G., and Gibson S.. *Anti-corruption approaches: A literature review*, Text: unmediated, Norwegian Agency for Development Cooperation. 2009, - 64p.
11. Gong T. and Wang S. *Indicators and implications of zero tolerance of corruption: The Case of Hong Kong*, T. Gong and S. Wang, Text: unmediated // Social Indicators Research, 2013, 112 (3). – P. 569-586.
12. Hanna R., Bishop S., Nadel S., Scheffler G., & Durlacher K., *The effectiveness of anti-corruption policy. What has worked, what hasn't, and what we don't know. Technical report*. – Text: electronic, London: EPPI- Center. Social Science Research Unit. Institute of Education, University of London, 2011.
13. Lim V. *An overview of Singapore's anti-corruption strategy and the role of the CPIB in fighting corruption*, URL: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No104/No104_18_VE_Lim_1.pdf (access in 25.04.2022), - Text: electronic.
14. Manion M. *Corruption by design: Building clean government in Mainland China and Hong Kong*, Text: unmediated, Cambridge: Harvard University Press, 2004, - 296p.
15. Myrdal, Gunnar. “*Corruption as a Hindrance to Modernization in South Asia*” In Arnold J. Heidenheimer (ed), *Political Corruption: Reading in Comparative Analysis*, Text: unmediated, New Brunswick. Transaction Books, 1970, Chapter 22, pp. 229-239
16. Peter, N. Gabosky. *Citizen Co-production and corruption Control. / In Public sector corruption, Volume IV, Cures?* Edited by M. Johnston, Text: unmediated, SAGE publications, 2010, - PP. 49-75.
17. Sihombing S.O. *Youth perception toward corruption and integrity: Indonesian context* / S.O.Sihombing. – Text: unmediated // Kasetsart Journal of Social Sciences, Vol.49 (2018), - PP. 299-304.
18. Transparency International Fiji, *Integrity and corruption in Fiji, What do young people think. Transparency International – Youth Integrity Survey*, URL: http://www.transparencyfiji.org/does/youth%Integrity%Survey%Report%2013_TI%Fiji.pdf, (access in 16.05.2022), Text: electronic.

Reference Literature :

1. *The Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan “On the Main Directions of Domestic and Foreign Policy of the Republic”*, January 26, 2021, official website of the President of the Republic of Tajikistan, URL:<http://www.president.tj/node/25005>, (Date of appeal: 24.02.2022), Text: electronic.
2. *Soliev Sh.Kh. Problems of Combating with Corruption in today's Tajikistan / Sh.Kh. Soliev*. – Text: unmediated, Khujand: Publisher, 2021. – 204pp.
3. *Anti-Corruption: Kholmurodzoda and Kamolzoda are Fired for the Deeds Damaging the Honor of the Agency's Employees* URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20170512/antikorruptsiya-holmurodzoda-i-kamolzoda-uvoleni-za-deyaniya-porochatshie-chest-sotrudnikov-agentstva>, (Date of appeal: 15.03.2022). – Text: electronic
4. *Ajzen I. and Fishbein M. Understanding attitudes and predicting social behavior*, Text: unmediated, NJ, Englewood Cliffs: Prentice-Hall. 1980. – 278pp.
5. *Alexander Kupatadze, Georgia: breaking out of a vicious cycle?* St. Andrew's University College London, 28 May 2015, URL: https://www.againstcorruption.eu/wp-content/uploads/2015/05/D3-Georgia_Kupatadze.pdf, (Date of appeal: 10.04.2022), Text: electronic.
6. *Barr A., & Serra D. Culture and Corruption. Global Poverty Research Group*. URL: https://sarpn.org/documents/d0002352/Culture_corruption_GPRG_Mar2006.pdf, (Date of appeal: 15.04.2022), Text: electronic.

7. Choi, J.W. *Institutional structures and effectiveness of anticorruption agencies: A comparative analysis of South Korea and Hong Kong / J.W. Choi*, Text: unmediated // *Asian Journal of Political Science*, Vol. 2, 2009. – pp. 195 – 214.
8. Cimbro E. *Youth against corruption*. Council of Europe, Committee of Culture, Science, Education, and Media, 2017, URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/Xref/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=24233&lang=en>; (Date of appeal: 05.03.2022), Text: electronic
9. *Corruption in Contemporary Politics*, edited by Martin J. Bull. – Text: unmediated, Palgrave, Macmillan, 2003. – 288pp.
10. Disch A., Vigeland E., Sundet G., and Gibson S.. *Anti-corruption approaches: A literature review*, Text: unmediated, Norwegian Agency for Development Cooperation. 2009, - 64pp.
11. Gong T. and Wang S. *Indicators and implications of zero tolerance of corruption: The Case of Hong Kong*, T. Gong and S. Wang, Text: unmediated // *Social Indicators Research*, 2013, 112 (3). – pp. 569-586.
12. Hanna R., Bishop S., Nadel S., Scheffler G., & Durlacher K. *The effectiveness of anti-corruption policy. What has worked, what hasn't, and what we don't know*. Technical report. – Text: electronic, London: EPPI- Center. Social Science Research Unit. Institute of Education, University of London, 2011.
13. Lim V. *An overview of Singapore's anti-corruption strategy and the role of the CPIB in fighting corruption*, URL: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No104/No104_18_VE_Lim_1.pdf (Date of appeal: 25.04.2022), - Text: electronic.
14. Manion M. *Corruption by design: Building clean government in Mainland China and Hong Kong*, Text: unmediated, Cambridge: Harvard University Press, 2004, - 296 pp.
15. Myrdal, Gunnar. "Corruption as a Hindrance to Modernization in South Asia" In Arnold J. Heidenheimer (ed), *Political Corruption: Reading in Comparative Analysis*, Text: unmediated, New Brunswick. Transaction Books, 1970, Chapter 22, pp. 229-239
16. Peter, N. Gabosky. *Citizen Co-production and corruption Control. / In Public sector corruption, Volume IV, Cures?* Edited by M. Johnston, Text: unmediated, SAGE publications, 2010, - pp. 49-75.
17. Sihombing S.O. *Youth perception toward corruption and integrity: Indonesian context / S.O.Sihombing*. – Text: unmediated // *Kasetsart Journal of Social Sciences*, Vol.49 (2018), - pp. 299-304.
18. Transparency International Fiji, *Integrity and corruption in Fiji, What do young people think. Transparency International – Youth Integrity Survey*, URL: http://www.transparencyfiji.org,does/youth%Integrity%Survey%Report%2013_TI%Fiji,pdf, (Date of appeal: 16.05.2022), Text: electronic.

УДК327

DOI10.24412/2411-1945-2022-2-146-153

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В
СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ**

**ЧАНБАҲОИ НАЗАРИЯВИИ
МУНОСИБАҲОИ МУТАҚОБИЛАИ
БАЙНИМИНТАҚАВӢ ДАР
МУНОСИБАТҲОИ МУОСИРИ
БАЙНАЛҲАЛӢ**

**THEORETICAL ASPECTS OF
INTERREGIONAL RELATIONS IN
MODERN INTERNATIONAL RELATIONS**

*Алиджанова Адибаджон Хамидовна, ст.
преподаватель кафедры международных
отношений Таджикского государственного
университета, права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)*

*Алиҷонова Адiba Ҳомидовна, муаллимаи
калони кафедраи муносибатҳои
байналмиллалии Донишгоҳи давлатии
ҳукуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Ҳӯҷанд)*

*Alidjanova Adiba Homidovna , senior
lecturer of the department of international
relations at the Tajik State University of Law,
Business and Politics (Tajikistan, Khujand) E-
MAIL: adiba_80.97@mail.ru*

Ключевые слова: межрегионализм, регионализм, регионализация, межрегиональное сотрудничество, региональная группа, региональные организации, «старый» и «новый» регионализм, трансрегионализм

Рассматриваются проблемы и причины построения межрегиональных отношений между акторами мировой политики. Анализируются понятия «регионализм» и «регионализация» и их последовательное явление - межрегионализм. Изучены мнения европейских и российских исследователей о мировом политическом процессе под названием «межрегионализм» и его типы, а также влияние межрегионализма на процесс создания межрегиональных институтов, влияющих на современную мировую политику. Рассмотрены разновидности региональных явлений: «старый» и «новый» регионализм и их проявления в межгосударственных отношениях. Проанализированы причины и факторы формирования различных региональных институтов, сотрудничающих не только с международными и региональными группами, но и с отдельными государствами для урегулирования экономических и политических проблем в различных географических пространствах. Делается акцент на новом феномене - трансрегионализме - и разноформатном характере его взаимодействий.

Калидвожсаҳо: байниминтақаоӣ, минтақагароӣ, минтақасозӣ, ҳамкории байниминтақавӣ, ғурӯҳҳои минтақавӣ, созмонҳои минтақавӣ, минтақагароии “нав” ва “куҳна”, фароминтақавӣ

Муаммоҳо ва сабабҳои ташаккули муносибатҳои байниминтақавӣ байни акторҳои сиёсати ҷаҳонӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст. Мағҳумҳои минтақагароӣ, минтақасозӣ ва падидаш пайвастаи онҳо байниминтақаоӣ таҳлил карда шудааст. Андешаи муҳаққиҷони аврупоӣ ва рус дар бораи раванди сиёсии ҷаҳонӣ бо номи «байниминтақаоӣ» ва намудҳои он, инчунин таъсирӣ байниминтақаоӣ ба раванди ташаккули институтҳои байниминтақавие, ки ба сиёсати муосири ҷаҳон таъсир мерасонанд, мавриди омӯзиши қарор дода шудааст. Падидашои гуногуни минтақавӣ: минтақагароии “нав” ва “куҳна” ва зуҳуроти онҳо дар муносибатҳои байнидавлатӣ

баррасы мешаванд. Сабабұо ва омилҳои ташаккули созмонҳои гуногуни минтақавӣ, ки на танҳо бо гурӯҳҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ, балки бо давлатҳои алоҳида барои ҳалли мушкилоти иқтисодӣ ва сиёсӣ дар фазои гуногуни ҷуғрофӣ ҳамкорӣ мекунанд, матраҳ гардидааст. Таваҷҷӯҳ ба падидай нави “фароминтақавӣ” ва ҳусусияти бисёрформатии ҳамкории он дода мешавад.

Key words: *interregionalism, regionalism, regionalization, interregional cooperation, regional group, regional organizations, "old" and "new" regionalism, transregionalism*

This article dwells on the problems and reasons for building interregional relations between the actors of world politics. The concepts of regionalism and regionalization and their consistent phenomenon of interregionalism are analyzed. The opinions of European and Russian researchers about the world political process called "interregionalism" and its types, as well as the influence of interregionalism on the process of creating interregional institutions that affect modern world politics are studied. A variety of regional phenomena are considered: "old" and "new" regionalism and their manifestations in interstate relations. This article analyzed the reasons and factors for the formation of various regional institutions, cooperating not only with international and regional groups, but also with individual states to resolve economic and political problems in various geographical spaces. Accent is made on the new phenomenon – that of transregionalism and the character of its mutual actions in different formats.

Межрегионализм как новый феномен появился в международной науке в начале 2000-х годов, став дополнением к концепциям «регионализм / регионализация». В постбиполярных реалиях региональное взаимодействие переходит на новый уровень с усилением влияния Европейского союза в качестве глобального актора.

Образование Европейского союза стала успешным примером регионализации и регионастроительства в мировой практике и первым опытом создания многостороннего постгегемонистского регионального режима. Европейский союз продемонстрировал прочность развития торговых и политических взаимоотношений между странами-участницами и одновременно – между нерегиональными акторами.

К новому феномену стали проявлять интерес не только исследователи региональной интеграции, изучающие в основном торговько-экономическую составляющую отношений. Теоретики в области международных отношений также анализируют межрегионализм на различных уровнях (глобальном, региональном, субрегиональном) и в различных формах (двусторонней и многосторонней). Межрегиональное взаимодействие государств в зависимости от их географического расположения, а также от меры их участия в региональных группах разделяют на указанные выше уровни.

Как действие межрегионализма на глобальном уровне можно рассматривать сотрудничество Европейского союза с МЕРКОСУРом и с НАФТА; как взаимодействие на региональном уровне - ЕС с отдельными географическими регионами, а сотрудничество на субрегиональном уровне - это кооперация таких образований, как МЕРКОСУР, с УНАСУР и АЛБА.

Аналитики в области мировой политики отмечают, что первая волна регионализма появилась в 1950-х гг. и активно функционировала вплоть до 1960-х гг., но в конце 70-х гг. XX в. произошло ослабление региональных взаимодействий между государствами. Регионализм «вернулся» в мировую политическую науку в постбиполярный период. И, таким образом, как аналитическая концепция он разделяется на два вида: **«старый» и «новый» регионализм.**

«Старый» регионализм, продуктом деятельности которого является образование Европейского союза, опирался на европейский интеграционный опыт. В основе этого международного явления лежало убеждение, что национальным государствам для участия в

интеграционном процессе необходимо передать часть своих полномочий наднациональным институтам или международным организациям для полномерного внедрения в региональную структуру [2, с. 65-66].

Российский исследователь Р.О. Есин связывает регионализацию с процессом глобализации и подчеркивает особенности регионализации как результата свободной воли и осознанного выбора (1), наличия экономического и политического измерения (2), стремления к установлению взаимоотношений с остальным миром (3), а также с добровольным международным процессом (4) [1, с. 172-173].

Такое понимание регионализации тесно связано с интеграционными процессами в мире, что приводит к усилению позиции регионов по сравнению с государствами и в корне меняет осмысленность таких понятий, как «суверенитет» и «территориальность».

Однако два фактора, проявляющиеся в процессе интеграции, стали поводом для изменения системы регионализации.

Во-первых, как показала международная практика, для перехода к взаимодействию государств с экономического уровня на политический необходимо учесть национальные интересы каждого актора-участника процесса.

Во-вторых, интенсивное проявление региональных институтов в других географических регионах мира – Южной Америке, Юго-Восточной Азии, Африке.

Эти явления способствовали формированию «нового» регионализма как отдельной концепции, и в экспертно-аналитической среде начали проявлять интерес к изучению азиатского, южноамериканского, североамериканского и африканского опыта регионастроительства.

Множество теоретиков политической науки рассматривают регионализм как «перераспределение властных полномочий государств на транснациональный или наднациональный уровень управления» [6, с. 3; 10, с. 18; 11, с. 3].

В аналитической среде интерес к изучению межрегиональных отношений до конца XX века не был столь ярко выражен из-за различных точек зрения на данный феномен.

В действительности, кроме научного анализа взаимодействия региональных подсистем немецкого исследователя К. Кайзера, проведенного в 1981 году [9], в котором не была освещена связь между регионализмом и межрегионализмом, в политической науке не было других попыток теоретического осмысливания межрегионализма. Понятие «межрегионализм» переводится на английский язык как *interregionalism*, и, соответственно, в политической научной литературе используется и такая трактовка, как «интеррегионализм».

Это может быть объяснено bipolarной системой мировой политики, которая оставляла мало места для межрегиональных отношений за пределами межрегиональных альянсов и, как следствие, вызывала небольшой научный интерес к этой теме. Действительно, в период холодной войны межрегиональные отношения в значительной степени ограничивались так называемым межгрупповым диалогом Европейского сообщества с другими региональными группировками. Однако после окончания холодной войны межрегиональные отношения вновь привлекли внимание ученых и практиков на фоне «нового регионализма» и последующего распространения межрегиональных отношений за пределы традиционного межгруппового подхода, в котором доминирует ЕС.

Во всех географических регионах мира начали формироваться новые региональные группы, и число межрегиональных соглашений, выходящих за рамки внешних связей ЕС, постепенно увеличивалось, и, как следствие «нового регионализма», появились новые формы многоуровневых многосторонних межрегиональных отношений.

Деятельность в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Азиатско-европейского совещания (АСЕМ) является хорошим примером первых

проявлений межрегионализма. В последние годы аналогичные механизмы были созданы по всему миру: Саммит Европа-Латинская Америка (1999 год), Саммит Африка-Европа (2000 год) и Форум стран Восточной Азии и Латинской Америки (2001), Шанхайская организация сотрудничества (2001) и Евразийский экономический союз (2015).

Когда речь идет о межрегиональной кооперации, то исследователи, и западные и российские, имеют дифференциальные точки зрения. Так, для российского исследователя К.А. Ефремовой «межрегионализм» видится как «институционализация отношений между двумя региональными группировками» [2, с. 66-67], которая имеет различные формы.

Такую же точку зрения поддерживает И.Л. Прохоренко, называя межрегионализм «институционально оформленным экономическим, политическим и социальным взаимодействием между региональными интеграционными объединениями, которые представляют собой международно-политические регионы» [5, с. 23-24].

Обращая внимание на характеристику развития межрегиональных отношений в современном мире, мы можем прийти к выводу, что *межрегиональное сотрудничество* – это процесс взаимодействия между целыми географическими регионами, отдельными государствами, региональными группами или наднациональными и субнациональными регионами в качестве отдельных международно-политических акторов.

Швейцарский исследователь Хайнгер Хенгти делит межрегионализм на *«старый» и «новый»*: первый тип характерен для межрегионализма периода холодной войны и был продемонстрирован в деятельности Европейского экономического сообщества через проведение двусторонних и многосторонних диалогов ЕЭС с региональными группами, группами государств и с отдельными странами; второй тип сложился после разрушения bipolarной системы мироуправления [7, с. 34-36].

Если в период «старого» межрегионализма все региональные структуры были зависимы от одного актора - «центра» [7, с. 52], то в «новом» межрегионализме внимание сфокусировано на проблемах системного уровня.

Также исследователь Х. Хенгти предложил новую типологию взаимоотношений в межрегионализме, которая базируется на следующих взаимоотношениях между регионами:

1. Отношения между региональными группами.
2. Бирегиональные и трансрегиональные отношения.
3. Отношения между региональной группой и отдельным государством [8, с. 3-4].

К первому типу отношений региональной группы с другой региональной группой Х. Хенгти относит как прототип диалог «старого регионализма» и приводит в пример диалог между ЕС и АСЕАН. В политической науке этот тип кооперации рассматривают как модель отношений между региональными группами. Такую же модель межрегионализма продолжили ЕС и МЕРКОСУР в период «нового» межрегионализма. В отношениях между региональными группами задействованы формальные и неформальные механизмы проведения диалогов на высшем или высоком уровне, совместные проекты и программы, в первую очередь экономического характера. Также такому типу взаимодействия между региональными группами присущи: взаимовыгодное сотрудничество в торговой сфере и в инвестициях, присутствие политических элементов.

Второй тип – бирегиональные и трансрегиональные отношения – это сравнительно новые феномены в теории международных отношений. Этот вид взаимоотношений возник в мировой политике в контексте новой триады: взаимодействия между тремя крупными мировыми регионами: Северной Америкой, Западной Европой и Восточной Азией, и на практике этот феномен быстро распространился по всем глобальным регионам. Преимущество такого межрегионализма заключается в его гибкости и неоднородности. Здесь участниками могут быть как отдельное государство (или группа государств одного региона),

так и региональные группы, но государство обязуется выступать как представитель региональной группы (АСЕАН+3 или АСЕМ).

Третий тип - отношения между региональной группой и отдельным государством. Этот тип Х. Хенгти отмечает как «гибридную» форму межрегионализма [8, с. 6-8]. Из трех разновидностей межрегионализма этот вид часто используется в мировой практике, так как представителем одного мирового географического региона может выступать одно государство, занимающее лидирующую позицию (США в Северной Америке, Индия – в Южной Азии).

Таким образом, анализируя точку зрения Х. Хенгти о разновидностях межрегионализма, мы делаем вывод, что межрегионализм проявляется в различных формах и что участниками таких взаимоотношений могут быть различные акторы мировой политики: от суверенного государства и международных региональных групп до транснациональных корпораций, при этом для реализации поставленных целей они задействуют формальные и неформальные механизмы переговорного процесса.

Межрегиональные отношения отличаются от традиционных международных и межгосударственных отношений двумя аспектами. *Во-первых*, в межрегиональной кооперации сущность акторов не будет рассматриваться как гарант успешного сотрудничества. Они могут быть включены в межрегиональный процесс независимо от уровня развития государств и от их принадлежности к различным региональным группам.

Во-вторых, рамки межрегиональных переговоров обычно ограничиваются «низкой политикой» (low politics) [11, с. 3-4]. Региональные структуры обычно участвуют в переговорах исключительно экономического характера, а переговоры по политическим вопросам или проблемам безопасности в рамках региональных саммитов не проводились. Но при этом большинство межрегиональных соглашений преследуют более крупные политические цели, затрагивают geopolитические вопросы, а также нередко предусматривают создание «стратегических альянсов» между региональными блоками.

Исследователи Филипп Шмиттер и Андре Маламут впервые разработали модель межрегиональных отношений:

Основные сферы взаимодействия	Роль партнера <i>Активная</i>	Роль партнера <i>Пассивная</i>
Политика	Лидерство (<i>доминирующее положение</i>)	Эмуляция
Экономика	Экономическая помощь	Обмен

Как отмечают Ф. Шмиттер и А. Маламут, в данной модели межрегионального сотрудничества основной областью кооперации всегда остаются политика и экономика, а акторы межрегионализма могут демонстрировать готовность к сотрудничеству как активные или пассивные участники процесса [11, с. 5]:

- 1) **лидерство** означает ситуацию, когда более сильный регион берет на себя ответственность за определение целей и принципов, мониторинг курса межрегионального сотрудничества, предоставление необходимых инструментов для реализации достигнутых договоренностей;
- 2) **эмуляция** – стратегия, принимаемая вновь возникающим региональным блоком, когда он копирует более успешный региональный институт или «подражает» ему;
- 3) **экономическая помощь**, когда «регион-донор оказывает технологическую, финансовую, экономическую и иную поддержку региону-реципиенту»;
- 4) **обмен** осуществляется путем заключения взаимовыгодных торгово-экономических или иных договоренностей между регионами, так как таким образом им будет легче преодолеть тарифные барьеры и получить доступ к свободным региональным рынкам.

Многие исследователи политической теории отмечают важность дифференциации концепций межрегионализма и трансрегионализма. Эти два новых явления мировой политики тесно связаны друг с другом, и иногда трансрегионализм рассматривают как одну из разновидностей межрегионализма. Как отмечает российский исследователь Д.А. Кузнецов, трансрегионализм подразумевает «создание интегрированных объединений между различными региональными кластерами, не привязанных к географическому фактору (БРИКС, ТТП и пр.)» [3, с. 18].

Очевидно, что пионерами в изучении нового феномена мировой политической реалии были европейские исследователи Х. Хенги, Р. Ролофф и Ю. Рюланд, которые рассматривали трансрегионализм как один из видов межрегионализма и именовали его **«межрегионализм без регионов»** [10, с. 18].

Российские исследователи М.М. Лебедева и Д.А.Кузнецов разделяют трансрегионализм на три типа в зависимости от формата взаимодействия:

- 1) взаимоотношения двух интеграционных объединений (ЕС – АСЕАН, ЕС – МЕРКОСУР) или интеграционного образования с отдельным государством (АСЕАН+6, ЕАЭС и Египет);
- 2) взаимодействие между отдельными государствами разных географических регионов мира с региональными и субрегиональными лидерами (БРИКС и МИКТА);
- 3) сотрудничество, которое «имеет сложную сетевую структуру и вовлекает в орбиту взаимодействия как отдельные государства, так и интеграционные объединения и группы государств из разных регионов мира». Это могут быть инициативы, глобальные или региональные проекты, форумы, а также различные площадки для заинтересованных государств («Один пояс и один путь» - ОПОП, «Транстихоокеанское партнерство» - ТТП) [4, с. 74-77].

Таким образом, трансрегиональный уровень взаимодействия можно определить как процесс формирования крупных международных кластеров в результате укрепления глобальных транснациональных и межрегиональных связей, а также целенаправленной политики государств и региональных объединений, направленной на обеспечение их национальных и коллективных интересов посредством институционализации сотрудничества в различных областях и формирования общего политического, экономического и социального пространства.

Однако, на наш взгляд, концепция трансрегионализма является принципиально новым явлением международных отношений, требующим самостоятельного теоретического осмысления.

Таким образом, анализируя подходы современной международной политики к дефиниции межрегионального сотрудничества между странами, можно прийти к следующим выводам:

1. Межрегионализм – это взаимодействие между глобальными географическими регионами (Европа, Восточная Азия, Южная Азия, Центральная Азия, Африка).
2. Это взаимодействие между региональными организациями и отдельными государствами.
3. Это взаимоотношения между регионами внутри отдельного государства.
4. Межрегионализм является актуальным, востребованным и институциализированным интеграционным процессом, охватывающим все сферы жизнедеятельности регионов.

Люди постоянно перемещаются с одной территории в другую, и это перемещение порождает движение идей, мировоззрений и идентичности. Межрегионализм нового типа быстрыми темпами распространился по всему миру, и по сей день все страны мира интегрированы и вовлечены в межрегиональную кооперацию в различных форматах и вариациях. В XXI веке межрегиональное сотрудничество стало новым форматом взаимодействия между регионами и таким образом сформировало отдельный дискурс в международно-политической науке.

Список использованной литературы:

1. Есин Р.О. Современный регионализм: новые направления в теории // Проблемы управления. – Минск, 2009. - №3(32). – С.170-181.
2. Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. – 2017. - №2. – С. 58-72.
3. Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации// Сравнительная политика. – 2016. – №2. – С. 14-25.
4. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. - 2019. - №5. – С.71-84.
5. Прохоренко И.Л. Новый регионализм. Проблема конфигурации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. – 2015. - №2(49). – С. 20-28.
6. Gardini, G.L.; Malamud, A. Debunking Interregionalism: Concepts, Types and Critique – With a Transatlantic Focus// Atlantic Future Working Paper, 2015, No. 38, pp. 3-7.
7. Hänggi, H. Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology // Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance? / Ed. by H. Hänggi, J. Rüland, R. Roloff. N.Y.-L.: Routledge, 2005. Pp. 34-42.
8. Hänggi, Heiner. Interregionalism: Empirical and Theoretical Perspectives / Workshop Paper for the Conference “Dollar, Democracy and Trade: External Influence on Economic Integration in the Americas”. CA, Los Angeles, May 18, 2000.
9. Kaiser, K. “Die Interaktion regionaler Subsysteme” [“The Interaction of Regional Subsystems”], in Günther Doecker and Friedrich Veitl, Regionalismus und regionale Integration. Zur Theorie der regionalen Integration, Frankfurt: Peter Lang Verlag. 1981. pp. 99-121.
10. Roloff, Ralf. Interregionalism in Theoretical Perspective: State of Art / Interregionalism and International Relations, ed. by Hänggi et al. Oxon: Routledge, 2006. P. 18; Rüland, Jürgen. The EU as an Inter- and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe’s Relations with Asia, 2002. P.3.
11. Schmitter P.C., Malamud A. Theorizing Regional Integration and Inter-Regional Relations.// ECPR Joint Workshops, Helsinki, 7-12 May 2007 URL:https://www.academia.edu/16940025/Theorizing_Regional_Integration_and_Inter_Regional_Relations?email_work_card=title (дата обращения: 15.01.2022).

Reference Literature:

1. Yesin R. O. Modern Regionalism: New Streamlines in Theory // Problems of Management. - Minsk. 2009, #3(32). - pp. 170-181
2. Yefremova K. A. From Regionalism to Transregionalism: Theoretical Comprehension of New Reality // Comparative Politics. - 2017, #2. - pp. 58-72
3. Kuznetsov D. A. Phenomenon of Transregionalism: Problems of Terminology and Conceptualisation // Comparative Politics. - 2016, #2. - pp. 14-25
4. Lebedeva M. M. Kuznetsov D. A. Transregionalism as a New Phenomenon of World Politics. Polis. Political Researches. - 2019, #5. - pp. 71-84
5. Prohorenko I. L. New Regionalism. The Problem of Modern World Order Configuration // Ways to Peace and Security. - 2015, - #2(49). - pp. 20-28
6. Gardini, G. L.; Malamud, A. Debunking Interregionalism: Concepts, Types and Critique - With a Transatlantic Focus // Atlantic Future Working Paper, 2015, #38,
7. pp. 3 - 7.

8. **Hänggi, H.** *Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology // Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance?* / Ed. by H. Hänggi, J. Rüland, R. Roloff. N. Y. - L.: Routledge, 2005. pp. 34 - 42.
9. **Hänggi, Heiner.** *Interregionalism: Empirical and Theoretical Perspectives / Workshop Paper for the Conference "Dollar, Democracy and Trade: External Influence on Economic Integration in the Americas". CA, Los Angeles, May 18, 2000.*
10. **Kaiser, K.** "Die Interaktion regionaler Subsysteme" ["The Interaction of Regional Subsystems"], in Günther Doecker and Friedrich Veitl, *Regionalismus und Regional Integration. Zur Theorie der Regionalen Integration*, (in German) Frankfurt: Peter Lang Verlag. 1981. pp. 99 - 121.
11. **Roloff, Ralf.** *Interregionalism in Theoretical Perspective: State of Art / Interregionalism and International Relations*, ed. by Hänggi et al. Oxon: Routledge, 2006. P. 18; Rülland, Jürgen. *The EU as an Inter- and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe's Relations with Asia*, 2002. - P. 3.
12. **Shmitter P. C., Malamud A.** *Theorizing Regional Integration and Inter-Regional Relations.* // ECPR Joint Workshops, Helsinki, 7 - 12 May 2007 URL: https://www.academia.edu/16940025/Theorizing_Regional_Integration_and_Inter_Regional_Relations_email_work_card=title. (Date of appeal: 15.01.2022).

УДК327

DOI 10.24412/2411-1945-2022-2-154-160

**БАЪЗЕ МАСъАЛАҲОИ РУШДИ
СОҲАҲОИ ИЧТИМОЙ - СИЁСӢ ДАР
ҲАМКОРИҲОИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН БО СОЗМОНҲОИ
БАЙНАЛХАЛҚӢ**

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН С
МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

**SOME ISSUES OF THE
DEVELOPMENT OF SOCIO-POLITICAL
SPHERE IN COOPERATION OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH
INTERNATIONAL ORGANIZATIONS**

*Рустамзода Завқиддин Рустам, унвончӯи
кафедраи сиёсатшиносии ДДҲБСТ,
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)*

*Рустамзода Завқиддин Рустам,
соискатель кафедры политологии
Таджикского государственного
университета, права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Ҳуджанд)*

*Rustamzoda Zavqiddin Rustam , claimant for
candidate degree of the department of political
studies under the TSULBP (Tajikistan,
Khujand) E-MAIL: mr.zavqiddin@mail.ru*

Калидвожаҳо: созмонҳои байналхалқӣ, бӯйрони сиёсӣ, ризоияти миллӣ, амнияти миллӣ ва минтақавӣ, ҳамкориҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ

Масъалаҳои рушди соҳаҳои иҷтимоӣ-сиёсии ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналхалқӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Нақши назарраси созмонҳои байналхалқӣ дар ҳалли низои доҳилий ва рушди баъдиҷонгии Тоҷикистон нишон дода шудааст. Зикр гардидааст, ки баъди ба даст овардани сулҳ ва ризоияти миллӣ соҳаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ яке аз шоҳаҳои калидии рушди минбаъдаи кишвар гардиданд. Барои рушди бемайлони ин соҳаҳо давлат аз кӯмакҳои берунӣ, хусусан аз грантҳои созмонҳои байналхалқӣ истифода бурда, иқтидори худро ба таври назаррас тақмил мебахшад. Инчунин андешаҳои гуногун доир ба ҳамкориҳои Тоҷикистон бо СММ, СҲШ, САҲА ва дигар созмонҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Зикр гардидааст, ки нақши ва мақоми созмонҳои байналхалқӣ дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоиву иқтисодии Тоҷикистон назаррас буда, омӯзии ва таҳқиқи он ҳамаҷиҳата муҳим мебошад.

Ключевые слова: международные организации, политический кризис, национальное примирение, национальная и региональная безопасность, социально-политическое сотрудничество

Рассматривается развитие общественно-политической сферы сотрудничества Республики Таджикистан с международными организациями. Показана значительная роль международных организаций в урегулировании внутреннего конфликта 90-х годов XX в. в республике и в послевоенном развитии Таджикистана. Отмечается, что после достижения мира и национального согласия общественно-политическая сфера стала одним из ключевых направлений дальнейшего развития страны. Для стабильного развития этого направления государство значительно улучшает свои возможности за счет использования иностранной помощи, прежде всего грантов международных организаций. Также были изучены различные взгляды на сотрудничество Таджикистана с ООН, ШОС, ОБСЕ и другими организациями. Было отмечено, что в решении социально-

экономических вопросов Таджикистана значительны роль и статус международных организаций, а их изучение имеет большое научное значение.

Key words: international organizations, political crisis, national reconciliation, national and regional security, socio-political cooperation

The article dwells on the development of socio-political spheres of cooperation between the Republic of Tajikistan and international organizations. The role of international organizations in the settlement of the internal conflict of the 90-ies and the post-war development of Tajikistan is significant, and the author notes that after the attainment of peace and national accord the socio-political sphere has become one of the key areas for the further development of the country. For a stable development of these areas the state will significantly improve its capabilities through the use of foreign assistance, primarily, grants from international organizations. Various views on Tajikistan's cooperation with UN, ShCO, OSCE and other organizations are also studied. It was noted that the role and status of international organizations in solving the socio-economic issues of Tajikistan is significant, and its study and research are of great importance.

Чумхурии Тоҷикистон пас аз соҳибистиклол гардидан бо мушкилоти зиёде рӯ ба рӯ шуд. Бахусусан бӯхрони ҳамаҷонибаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ имкониятҳои минбаъдаи кишварро дар самти рушду инкишоф маҳдуд гардонид. Барои раҳӣ ёфтанд аз бӯхрони иқтисодиву иҷтимоӣ ва барқарорсозии баъдинизой кишвари моро зарурат пеш омад, ки чораҳои муҳталифро биянделад. Аз ҷумлаи чораҳои муҳим дар ин самт ба роҳ мондани ҳамкории мутакобилан судманд бо созмонҳои байналхалқӣ буд.

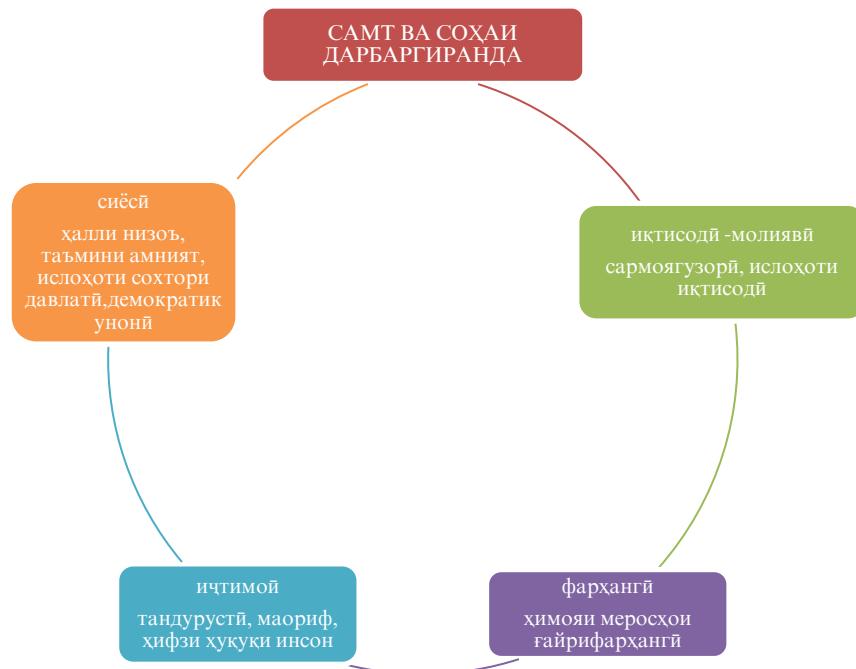
Бо пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ низоми ягонаи иқтисодӣ аз байн рафта, барои кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯрӯвӣ мушкилоти зиёдро ба миён овард. Аз он ҷумла Тоҷикистон низ бинобар вазъияти печидаи сиёсӣ бо мушкилоти сангини иқтисодию иҷтимоӣ рӯ ба рӯ шуд, ки дар танҳоӣ наметавонист онҳоро бартараф ва ҳал намояд.

Бо роҳ мондани ҳамкориҳои бисёрсамта бо кишварҳои дуру наздик ва созмонҳои муҳталифи байналхалқиву минтақавӣ яке аз роҳҳои ҳалосӣ аз ҷунун як бӯхрони иҷтимоиву иқтисодӣ ба шумор мерафт. Аз ин хотир Тоҷикистон ин самтро пеша намуда, ҳамкориҳои худро бо кишварҳои алоҳида ва созмонҳои байналхалқӣ ба роҳ монд, то ки роҳҳои баромадан аз ҷунун як бӯхрони фарогирро пайдо намояд.

Аз солҳои аввали соҳибистиклолӣ Тоҷикистон дар ҳалли мушкилоти муҳталифи иҷтимоӣ ва сиёсии хеш аз имкониятҳои ҳамкорӣ бо созмонҳои муҳталифи байналхалқӣ истифода намуд. Сиғаи ҳамкориҳои Тоҷикистон бо созмонҳои байналхалқӣ дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоию сиёсӣ дар замони соҳибистиклолӣ яқранг набуд.

Ин буд, ки созмонҳои байналхалқӣ дар самтҳои муҳталиф ба Тоҷикистон кӯмак намуда, дар амалӣ намудани сиёсати дохилӣ ва ҳориҷӣ дастгирӣ мекарданд. Зикр намудан зарур аст, ки дар ин самт нақш ва мақоми Созмони Милали Муттаҳид ва институтҳои бунёдии он, Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо, Иттиҳоди Аврупо, Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ, Созмони ҳамкории Шанҳай, Созмони аҳдномаи амнияти дастачамъӣ, Кумитаи байналмилии Салиби Сурҳ ва гайра бузург аст.

Таҳлил нишон медиҳад, ки ҳамкориҳои Тоҷикистон бо созмонҳои байналхалқӣ дар самтҳои муҳталиф ба роҳ монда шуда, ба рушди соҳаҳои алоҳидаи ҳаёти ҷамъияти таъсири амиқ мерасонад. Мо нақш ва мақоми созмонҳои байналхалқиро дар равандҳои иҷтимоиву сиёсии Тоҷикистон шартан ба самтҳои зерин ҷудо намудем:

Схемаи 1. Самт ва соҳаҳои дарбаригирандай ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналхалқӣ

Яке аз самтҳои мухимми ҳамкориҳо бо созмонҳои байналхалқӣ – ҳамкориҳои сиёй ташкил мекунад, ки ба ҳалли низои дохилии Тоҷикистон, таъмини амнияти миллӣ ва минтақавӣ, ислоҳоти соҳтори давлатии Тоҷикистон, хифзи ҳуқуқи инсон, бунёди ниҳодҳои демократӣ равона гардида буд.

Ба назари мо барқарор шудани сулҳ ва ризоияти миллӣ дар шароити Тоҷикистон бе дастгирии сиёй ва миёнаравии як қатор созмонҳои байналхалқӣ, аз он ҷумла СММ, САҲА, Созмони конфронси исломӣ, Комиссари Олии СММ оид ба ғурезагон гайриимкон буд. Созмонҳои зикршуда дар ҳолати мураккабу бӯҳронии кишвари мо бо ҳарроҳу восита кӯшиш намуданд, то рушди минбаъдаи равандҳои сиёсии Тоҷикистонро ба самти зарурӣ равона созанд.

Ҳамкорӣ бо СММ ва институтҳои бунёдии он. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муддати кӯтоҳи таърихии узвият дар Созмони Милали Муттаҳид марҳилаҳои муайяни ҳамкориро бо ин созмони бонуфуз бомуваффакият анҷом дод. Тавре маълум аст, дар ибтидо дар натиҷаи вазъи дохилии Тоҷикистон ҳамкорӣ барои сулҳу субот дар кишвар авлавият дошт.

Наҳустин Дафтари Созмони Милали Муттаҳид дар Тоҷикистон, Дафтари нозирони Созмони Милали Муттаҳид дар Тоҷикистон 1 феврали соли 1993 дар Душанбе ифтиҳо ёфт. Ба андешаи муҳаққиқ Алимов Р.К. Фаъолияти БРСММ пешравии раванди сулҳ дар Тоҷикистонро таъмин намуда, ба амалиётҳои сулҳпарварӣ мусоидат карда, қўмаки фаврии башардӯстона расонидааст [1, с.376].

Баъди иҷроиши бомуваффаконаи Созишномаи умумии истиқори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон Дафтари мусоидат ба сулҳ дар Тоҷикистон (СИРТ) дар моҳи майи соли 2000 бо ибтикори Дабири кулли СММ Кофи Аннан таъсис дода шуд. Вазифаи асосии дафтари аз мусоидат ба густариш ва таҳқими поъҳои сиёй, воситаҳои дохилии сулҳ, қобилияти давлат ва ҷомеа дар пешгирӣ ва ҳалли низоъҳо иборат буд. Моҳи августи соли 2007 Дафтари мусоидат ба сулҳ дар Тоҷикистон кори худро бомуваффакият анҷом дода, даҳҳо нафар иштирокчиёни ин

дафтар бо мукофотҳои олии Чумхурии Тоҷикистон сарфароз гардиданд. Ба андешаи мо дастёбӣ ба мусолиҳаи миллӣ дар Тоҷикистон бо кумаки Созмони Милал ва кишварҳои кафил метавонад ҳамчун намунаи дипломатияи боздоранд ба барои кишварҳои дорои низъҳои доҳилий бошад.

Марҳилаи муҳими таърихи ҳамкории Тоҷикистон ва Созмони Милали Муттаҳид қабули қатънома бо ибтикори Тоҷикистон дар бораи эълон кардани соли 2003 Соли байналмилалии оби тоза мебошад. Фаҳмиши умумии масоили об ва нақши Созмони Милали Муттаҳид дар сафарбар кардани иродai сиёсии ҳамаи кишварҳо барои ҳалли ин мушкилот Тоҷикистонро водор соҳт, ки ташабbusкори эълони Даҳсолаи байналмилалии амал “Об барои ҳаёт” (2005-2015), ки 22 марта соли 2005 оғоз шуд, иқомат кунад. Ҳоло ин рӯз ҳамчун Рӯзи байналмилалии об таҷлil мешавад [2, с.12].

Зикр кардан бамаврид аст, ки дар иҷлосияи 71-уми Мачмаи Умумии СММ бо пешниҳоди ҷониби Тоҷикистон қатънома оид ба эълони Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор» барои солҳои 2018-2028 қабул гардида, ки аз ҷониби 193 кишвари узв дастгирий ёфт. Дар лоиҳаи қатънома ба ташабbusҳои Чумхурии Тоҷикистон оид ба эълон намудани Соли байналмилалии оби тоза (2003), Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои ҳаёт» (2005-2015), Соли байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи об (2013) таъқид шудааст, ки ин омили асосии мустаҳкам шудани мавқеи сиёсии кишвар дар арсаи байналмилалий мебошад.

Барномаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии ҳамкории СММ бо Чумхурии Тоҷикистон тавассути Дафтари Барномаи Рушди Созмони Милали Муттаҳид (UNDP) дар Тоҷикистон амалӣ карда мешавад. Дар ибтидо, бо назардошти вазъи душвори сиёсиву иҷтимоии кишвар, фаъолияти БРСММ пеш аз ҳама ба расонидани кумакҳои башардӯстона дар посух ба эҳтиёҷоти фаврии кишвар нигаронида шуда буд. Он инчунин барои таҳқими сулҳу эътиимод, мусоидат ба рушди тиҷорати хурд ва идоракуни онҳо кор кардааст. Дар Нақшаи амал доираи васеи фаъолиятҳо дар панҷ самт: паст кардани сатҳи камбизоатӣ ва ноил шудан ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола, коҳиш додани ВНМО/БПНМ, варача ва сил, идоракунӣ, пешгирӣ аз бӯҳрон ва оғиятбахшӣ ва муҳити зист пешбинӣ шудааст.

Дар китоби “25 қадам дар паҳнон олам”, ки зери назари Вазири корҳои ҳориҷӣ Сироҷиддин Муҳриддин чоп шудааст, ҷунун зикр шудааст, ки барномаҳои амалкунанда ва иҷрошуда ҷунун самтҳоро дарбар мегиранд: Барномаи пешгирӣ маводи мухаддир дар Осиёи Марказӣ (CADP), Барномаи кӯмак оид ба идоракуни сарҳад дар Осиёи Марказӣ (БОМКА), таҳқими ҳадафҳои рушди ҳазорсола, дастрасии беҳтар ба инфрасоҳтори маҳаллӣ, иқтидори соҳибкорӣ, таҳқими омодагӣ ба оғатҳои табии дар водии Зарабшон, дастгирии идоракуни устувори нақлиёт дар Душанбе, тавсеаи ноҳияҳои иқтисодии энергетикии Тоҷикистон [3, с.12].

Саҳми Ҳазинаи Кӯдакони Созмони Милали Муттаҳид (ЮНИСЕФ) низ дар коҳиши марги барвақтии кӯдакон ва модарон, беҳбуди шароити таҳсили кӯдакон, баланд бардоштани сатҳи оғоҳии ҷавонон дар бораи ВНМО/БПНМ ва тарғиби тарзи ҳаёти солим назаррас буда, бо дастгирии шарикони рушд ба маблағи 26 миллион доллари ИМА кӯмаки моддӣ расонидааст [4, с.134]. Барномаи озукавории Созмони Милали Муттаҳид (WFP) дар расонидани кумакҳои башардӯстона барои рафъи оқибатҳои ҷангӣ шаҳрвандӣ накши муҳим бозидааст. Аз моҳи июли соли 1999 то июли соли 2001 ин барнома аввалин кӯмаки мунтазами худро ба камбизоатон анҷом дод. Ба аҳолии ноҳияҳои осебпазир аз руи барномаҳои «Хӯрокворӣ бар ивази меҳнат», «Хӯроки мактаб» ва гайра зиёда аз 52 ҳазор тонна хурокворӣ тақсим карда шудааст.

Намояндагии Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ (СУТ), ки соли 1992 таъсис ёфтааст, барои ислоҳоти соҳаи тандурустӣ, беҳбудӣ бахшидан ба саломатии модару кӯдак, мубориза бо бемориҳои сироятӣ, дастгирии сиёсат ва стратегияҳои тандурустӣ, ҳамоҳангсозии корҳои башардӯстонаи созмонҳои байналмилалий, таҳқими иттилоот ва назорат машғул аст.

Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо. Ҷумхурии Тоҷикистон санади ниҳоии Ҳелсинкиро моҳи феврали соли 1992 ба имзо расонд. Истифодай таҷриба, нуғуз ва қудрати САҲА дар раванди демократикунioni чомеа, таҳқими амнияти миллӣ, минтақавӣ ва байналмилаӣ, эҷоди унсурҳои муҳими чомеаи шаҳрвандӣ ва танзими масъалаҳои ақаллиятиҳои миллӣ ба узвияти Тоҷикистон ба ин созмон мусоидат карданд.

Ба назари мо, аз замони оғози фаъолияти САҲА дар кишвар дар замони ҷанги шаҳрвандӣ, ин ташкилот дар назди худ вазифа гузаштааст, ки дар бехтар кардани сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон, фароҳам овардани шароити мусоид ва рушди равандҳои демократӣ дар кишвар саҳм гузорад.

Дафтари САҲА дар Тоҷикистон лоиҳаҳои гуногунро бар асоси се ҷенак: низомӣ-сиёсӣ, иқтисодию экологӣ ва башардӯстона амалӣ мекунад. Ба ғайр аз ин дафтари ба татбиқи лоиҳаҳо ҷиҳати ҳавасмандгардонии муколамаи муассир байни ҳукumat, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ мусоидат карда истодааст.

Ба гуфтаи Ҳамроҳон Зарифӣ, собиқ вазири умури ҳориҷии Тоҷикистон, САҲА дар ҷанбаи низомию сиёсӣ ба ниҳодҳои қудратӣ дар мубориза бо терроризм, ҷиноятҳои созмонёфта, ислоҳоти милитсия, поксозии минаҳо ва ҳамчунин ҳифзи марз кӯмак карда истодааст. Дар ҳамкорӣ бо ин ниҳоди байналмилаӣ таваҷҷӯҳи хоса ба таҳқим ва ҳифзи сарҳад дода шуда, дар ин самт ҷиҳати зиёде амалӣ шуда истодаанд, ки яке онҳо ташкили Коллеҷи идораи сарҳадии САҲА ба ҳисоб меравад [5, с.31].

Ба назари мо Тоҷикистон бар он манфиатдор аст, ки САҲА воқеан нерӯманду муассир бошад ва ба манфиати тамоми аъзои худ кор қунад, созмоне бошад, ки метавонад ва бояд дар рушди иқтисодӣ ва ҳамкорӣ барои ҳифзи муҳити зист дар фазои САҲА саҳм гузорад ва принсипи амнияти барои ҳама баробаро амалӣ созад.

Иттиҳоди Аврупо. Муносибатҳои Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо аз соли 1992 оғоз ёфта, тайи давраи гузашта ба таври қобили мулоҳиза густариш ёфт. Равобити Иттиҳоди Аврупо ва Тоҷикистон бо ифтиҳои дафтари Барномаи кумаки фаннии ИДМ (TACIS) дар Душанбе барқарор шуд, аммо ҷанги шаҳрвандӣ монеъ шуд, ки бархе аз тарҳҳои ин иттиҳод амалӣ шаванд.

Ба ақидаи муҳаккими тоҷик Солиев Р. дар ҳамкориҳои тарафайн таваҷҷӯҳи зиёд ба соҳаҳои идоракуни обу энергетика, амнияти энергетикӣ, ҳифзи муҳити зист, инчунин тавсеаи имкониятҳои нақлиётио транзитӣ дар минтақа, рушди муносибатҳои тиҷоратӣ, маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва шуғли аҳолӣ дода мешавад. [6, с.102].

Яке аз самтҳои афзалиятинони ҳамкорӣ дар ҷаҳорҷӯби стратегияи Иттиҳодияи Аврупо нақлиёт ва энергетика мебошад. Дар соли 2010 Бонки сармоягузории Аврупо дар ҳамкорӣ бо Бонки Аврупои таҷдид ва рушд (БАТР) ва Комиссияи Аврупо тасмими сармоягузорӣ барои таҷдиди нерӯгоҳҳои мавҷудаи барқи обӣ ва бунёди нерӯгоҳҳои ҳурди барқи обӣ дар кишварро ба маблағи 145 миллион евро тавсия дод, ки як қисми он барои ду ҷиҳати энергетикӣ, аз ҷумла бозсозии нерӯгоҳи Қайроққум ва бозсозии системаи ҳисоббаробаркуни нерӯи барқ дар вилояти Суғд сарф шудааст. [7]

Мо ҷунин мешуморем, ки ҷиҳати соҳтмони роҳҳои мосингард ва оҳан, қашидани ҳатҳои интиқоли барқ, ки ҳоло дар Тоҷикистон амалӣ шуда истодаанд, на танҳо барои аз бунбости коммуникатсионӣ баровардани кишвар, балки барои густариши ҳамкории минтақавӣ мусоидат менамоянд.

Соҳаи дигари муҳими ҳамкорӣ ин соҳаи маориф буда, барои пешрафти иқтисодиёти мамлакат ва ояндаи ҷавонон барои гирифтани маълумоти олӣ ва қасбӣ-техникий аҳамияти маҳсус дорад. Дар ин замана аз оғози соли 2009 барномаҳои Иттиҳоди Аврупо «Темпус» ва «Эразмус Мундус» дар соҳаи маориф фаъолияти худро дар Тоҷикистон густариш дода истодаанд. Ин барномаҳо ба пешбуруди ислоҳоти низоми таҳсилоти олӣ тавассути

маблағузории лоиҳаҳои муштараки донишгоҳҳои аврупой ва муассисаҳои таҳсилоти олии кишварҳои шарик, аз чумла Осиёи Марказӣ нигаронида шудаанд.

Созмони ҳамкории Шанхай. Маълум аст, ки Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи дипломатияи бисёрчониба ба рушди муносибатҳои муассир дар доираи Созмони ҳамкориҳои Шанхай таваҷҷуҳи хоса зоҳир мекунад. Бесабаб нест, ки дар консепсияи кунунии сиёсати ҳоричии Чумхурии Тоҷикистон омадааст, ки ҳадаф аз иштироки фаъолонаи Тоҷикистон дар СҲШ ин таҳқими муносибатҳои неки ҳамсоягӣ, муносибатҳои боэътиමоду дӯстона байни кишварҳои узв ва нозирон, инчунин таҳқими амният, субот ва рушди устувори иқтисодӣ дар минтақа аст» [8].

Ҷанбаи дигаре, ки ба ҳамкории Тоҷикистон бо ин созмон мусоидат кардааст, ҳифзи амнияти миллӣ ва минтақавӣ мебошад. Албатт, дар шароити имрӯза амнияти Тоҷикистон ҷузъи ҷудонашаванди низоми муосири амнияти байналмилаӣ ва муносибатҳои байналмилаӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин замина яке аз механизмҳои асосии таъмини амнияти миллӣ ва минтақавӣ барои Тоҷикистон Созмони ҳамкориҳои Шанхай буда, пас аз ба даст овардани истиқлолият ба давлатҳои Осиёи Марказӣ ва Чумхурии Мардумии Чин аз даврони Шӯравӣ як қатор мушкилоти марзӣ мерос монда буд, ки барои ин аз кишварҳои минтақа ва абарқудратҳо, аз қабили Федератсияи Русия ва Чумхурии Мардумии Чин, як минбари муштарак тақозо мекард. Фаъолияти бистсолаи СҲШ таасиқ мекунад, ки ин созмон заминаи арзанда ва бонуфуз барои муҳокима ва ҳаллу фасли мушкилоти мубрами минтақавӣ ва байналмилаӣ мебошад.

Ҳамин тарик, метавон зикр намуд, ки СҲШ яке аз механизмҳои асосии минтақавӣ буда, дар таъмини амнияти минтақавӣ, ҳамгирои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ нақши муҳим дорад.

Созмони ҳамкории исломӣ. Созмони ҳамкориҳои исломӣ дар раванди ҳамгирои кишварҳои исломӣ ва ҳамкориҳои миёни онҳо нақши муҳим дорад. Аз ин рӯ, бо назардошти нуфузи ин созмон, Чумхурии Тоҷикистон пас аз ба даст овардани истиқлолият 1 декабря соли 1992 ба ин созмон аъзо шуд. Дар соли 2007 Тоҷикистон ба узвияти Иттиҳоди порлумонии СҲИ пазишуфта шуда, бо ниҳодҳое чун Бонки рушди исломӣ, Созмони СҲИ оид ба маориф, илм ва фарҳанг (ISESCO) ва дигар муассисаҳои он ҳамкории густурда дорад. Дар соли 2010 Душанбе пойтаҳти фарҳангии исломӣ эълон шуда, дар остонаи нишасти Шӯрои вазирони корҳои ҳориҷӣ бо ширкати Тоҷикистон Анҷумани соҳибкорони кишварҳои исломӣ баргузор шуд. Ҳамчунин бо иштироки Чумхурии Тоҷикистон Нақшай чорабиниҳо оид ба рушди ҳамкориҳои СҲИ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ қабул гардид.

Самтҳои ҳамкории Тоҷикистон ва СҲИ баҳшҳои муҳими иқтисодиву иҷтимоӣ, аз ҷумла коҳиши камбизоатӣ, рушди иқтисодӣ, тиҷорат, молия, нақлиёт, энергетика, сайдоҳӣ, қишоварзӣ ва амнияти озуқаворӣ, илм, маориф ва технология, тандурустӣ, муҳити зист ва дипломатияи ҷамъиятиро дар бар мегирад.

Ҳамин тарик, ба андешаи мо созмонҳои байналхалқӣ ҳамчун майдони баёни мавқеъ ва ташаббускории Тоҷикистонро, ки кишвари хурд ва ҷавон мебошад, таъмин намуд. Баргузории ҷаласаҳои сатҳи баланди созмонҳои байналхалқӣ дар Тоҷикистон масъулиятиносии сиёсиро баланд гардонид ва пойтаҳти Тоҷикистон – шаҳри Душанбе дар қатори дигар шаҳрҳои бузурги олам ба меҳвари қабули қарорҳои сиёсии сатҳи байналхалқӣ табдил шуд. Инчунин, риоя ва иҷроиши муқарраротҳои созмонҳои байналхалқӣ масъулияти сиёсии кишварро рушд баҳшида, Тоҷикистон таҷрибаи фаъолияти соҳаҳои муҳталифро пайдо кард.

Пайнавишт:

1. Алимов Р.К. Таджикистан – ООН: Выступления, документы и материалы. 1993 – 2000 годы. – Москва: Международные отношения, 2001. – 376 с.

2. Каримов О. Политическое сосотояние Таджикистана в 90-е годы XX в. и в начале XXI в. – Худжанд, 2007. – 264 с.
3. 25 қадам дар паҳнou олам. Зери назари Сироҷиддин Аслов. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 220 с.
4. Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истикъолият. Зери назари Ҳамрохон Зарифӣ. - Душанбе: Ирфон, 2011. - 340 с.
5. Зарифӣ Ҳ. Тоҷикистон – САҲА: муколама ва ҳамкорӣ. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 352 с.
6. Солиев Р.А. Таджикистан – Европейский союз: взаимовыгодное партнерство. - Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 308 с.
7. Интернет-сарчашина. URL: https://www.eeas.europa.eu/tajikistan/evropeyskiy-soyuz-i-tadzhikistan_ru?s=228#6433 (санаси муроҷиат: 14.01.2022)
8. Интернет-сарчашина. URL: <https://mfa.tj/tg/main/view/4255/konsepsiya-sijosati-khorijii-jumhurii-tojikiston> (санаси муроҷиат: 14.01.2022)

Reference Literature:

1. Alimov R.K. Tajikistan - UNO: Speeches, Documents and Materials. 1993 - 2000. - M.: International Relations, 2001. - 376 pp.
2. Karimov O. The Political Situation of Tajikistan in the 90^s of the XX-th and at the Beginning of the XXI-st Centuries. - Khujand, 2007. – pp.264.
3. 25 Steps across the Globe. Edited by Sirojiddin Aslov. - Dushanbe: Cognition, 2016. – pp.220.
4. Tajikistan's Foreign Policy on the Path to Independence. Under the editorship of Hamrokhon Zarifi. - Dushanbe: Cognition, 2011. –340 pp.
5. Zarifi H. Tajikistan - OSCE: Dialogue and Cooperation. - Dushanbe: Cognition, 2009. – 352pp.
6. Soliev R.A. Tajikistan - European Union: mutually Beneficial Partnership. - Dushanbe: ER-Graph, 2016. – 308pp.
7. Internet resource. URL: https://www.eeas.europa.eu/tajikistan/evropeyskiy-soyuz-i-tadzhikistan_ru?s=228Nо6433 (date of search 01/14/2022)
8. Internet resource. URL: <https://mfa.tj/tg/main/view/4255/konsepsiya-sijosati-khorijii-jumhurii-tojikiston> (date of search 01/14/2022)

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

5.1 ПРАВО 5.1 ҲУҚУҚ

5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки

<i>Боймахмадзода Н. С. Пути и формы систематизации экологического законодательства Республики Таджикистан.....</i>	5
<i>Обидов Д. С. Оиди баъзе масъалаҳои пайдоши ҳуқуқи мусулмонӣ (таддиқи назарияйӣ ва таъриҳӣ-ҳуқуқӣ).....</i>	16
<i>Шокиров Г. А. К вопросу о понятии «информационно-правовые ресурсы».....</i>	23
1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки	
<i>Алимзода Ш.А. Намудҳои шартномаҳои меъёри.....</i>	30

5.2 ЭКОНОМИКА 5.2 ИҶТИСОДИЁТ

5.2.1 Экономическая теория

<i>Насирова У. Н. Баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии мамлакат ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ.....</i>	37
<i>Тагоев Б. Д., Исайнова М. Х. Современные проблемы продовольственной безопасности и их последствия для Республики Таджикистан.....</i>	44
<i>Шокиров Ф. Т. Некоторые подходы к оценке инвестиционных рисков.....</i>	54

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

<i>Зубайдов С. Некоторые аспекты развития потребительского рынка.....</i>	62
<i>Кузibaева Б. М. Нақши корхонаҳои мушитарак дар рушди саноати мамлакат.....</i>	72
<i>Маъмуроев А.М., Саломов С. Б. Арзёбии вазъи муосири маъмурикунонии андоз дар сатҳи минтақаӣ.....</i>	82
<i>Рахимов С. Х. Учетно-аналитическое обеспечение организации туристической деятельности.....</i>	93
<i>Хасанова М.И. Некоторые вопросы регулирования электронной торговли в Согдийской области Республики Таджикистан.....</i>	100
<i>Хусаинов М. К., Белова С.Н., Владимирова О.Н. Оценка деятельности правоохранительных органов как фактор благоприятной социально-экономической среды.....</i>	109
08. 00.14 Мировая экономика	
<i>Батуров Х. Д., Аминов Д. Ф. Мавқеи созмони умумиҷаҳонии савдо дар самти инкишиофи савдои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....</i>	119

5.5 ПОЛИТОЛОГИЯ 5.5 СИЁСАТШИНОСИЙ

5.5.2 Политические институты, процессы ,технологии

<i>Шарифзода А. А. Демократия как форма политической власти.....</i>	128
<i>Солиев Ш. Х. Роҳҳои таҳқими таҳаммулназарӣ ба коррупсия дар шароити Тоҷикистони имрӯза</i>	136
<i>Алиджанова А. Х. Теоретические аспекты межрегиональных взаимоотношений в современных международных отношениях.....</i>	146
<i>Рустамзода З. Р. Баъзе масъалаҳои рушди соҳаҳои иҷтимоӣ - сиёсӣ дар ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналхалқӣ.....</i>	154

CONTENTS

5.1 LAW

5.1.1. Theoretico-Historical Legal Sciences

<i>Boymahmadzoda N.S.</i> Ways and Forms of Systematization of Environmental Legislation in the Republic of Tajikistan.....	5
<i>Obidov D.S.</i> On some Issues of Moslemic Law Emergence (Theoretical and Historico-Legal Investigation).....	16
<i>Shokirov G.A.</i> On the Issue of the Concept "Informational-Legal Resources".....	23
1.3 Private-Legal (Civilistic) Science	
<i>Alimzoda Sh.A.</i> Types of Normative Agreement.....	30

5.2 ECONOMICS

5.2.1 Economic Theory

<i>Nasirova U.N.</i> Elevation of Population's Living Standard as a Prerogative Direction of Social Politics	37
<i>Tagoev B.D., Isainova M.K.</i> Modern Problems of Food Security and their Effect for the Republic of Tajikistan.....	44
<i>Shokirov F.T.</i> Some Approaches towards Assessment of Investitive Risks.....	54

5.2.3 Regional and Branch Economy

<i>Zubaidov S.</i> Some Aspects of Consumer Market Development.....	62
<i>Kuzibaeva B.M.</i> The Role of Joint Ventures in the Development of the Country's Industry.....	72
<i>Mamurov G.M., Salomov S.B.</i> Assessment of the Present Status of Tax Administration at the Regional Level.....	82
<i>Rahimov S.H.</i> Accounting-Analytical Insurance in Regard to Organization of Touristic Activities	93
<i>Hasanova M.I.</i> Some Issues Concerned with Regulation of Electronic Trade in Sughd Viloyat of Tajikistan Republic.....	100
<i>Husaynov M.K., Belova S.N., Vladimirova O.N.</i> Assessment of the Activities of Law Enforcement Authorities as a Factor of Favourable Socio-Economic Environment.....	109

5.2.5 World Economy

<i>Batuров Kh.D., Aminov D.G.</i> The Place of the World Trade Organization in the Development of Foreign Trade in the Republic of Tajikistan.....	119
--	-----

5.5 POLITICS

5.5.2 Political Institutes, Processes, Technologies

<i>Sharifzoda A.A.</i> Democracy as a Form of Political Power.....	128
<i>Soliev Sh.Kh.</i> The Ways of Strengthening of Intolerance to Corruption under Contemporary Conditions of Tajikistan.....	136
<i>Alidjanova A.H.</i> Theoretical Aspects of Interregional Relations in Modern International Relations	146
<i>Rustamzoda Z.R.</i> Some Issues of the Development of Socio-Political Spheres in Cooperation of the Republic of Tajikistan with International Organization	154

БАРОИ ИТТИЛОЬ

Мачаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Дошишгоҳи давлатии ҳукуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмии тақризшавандии «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- инъикоси саривактии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҶТ, ҳамчунин олимони мамолики ҳориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёsatшиносӣ;
- инкишофи ҳамкории байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёsat (муносибатҳои байналхалқӣ);
- ба муҳакқикон фароҳам соҳтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав борои рушди иҷтимоию иқтисодии ҶТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони дошишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҶТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ (ҳаҷми миёна 12-15 саҳфа), тақризҳо, обзорҳои илмии (то 25 сафҳа) қаблан дар нашрияҳои чопиу электронӣ нашрнашударо борои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаю дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарию амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёsatшиносӣ дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоварӣ ва аҳамияти илмии маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳехии иттилооти илмии пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайъати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусbat байди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои даҳлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақриз оид ба ислоҳу тақмили мақола тавсияҳои пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) борои тақмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи тақмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.

- хайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илмии он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию услубиро мусаххех бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;
- варианти барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид соҳтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва чопӣ ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи мачалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияни мудаллал ирсол мекунад;
- тибқи дарҳости шӯроҳои коршиносии КОА назди Президенти ҶТ ва КОА ВМИ ФР идораи мачалла ба онҳо тақризҳоро пешниҳод мекунад.

Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба мачаллаи илмию назариявии «Ахбори Дошишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ» барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар мачалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмии **5.2 (08 00 00) – Улуми иқтисодӣ** (рамзҳои 5.2.1 (08.00.01), 5.2.3 (08.00.05), 5.2.5 (08.00.14); **5.1 (12 00 00) – улуми ҳуқуқшиносӣ** (рамзҳои 5.1.1 (12.00.01), 5.1.3 (12.00.03), 5.1.4 (12.00.08), 5.1.2 (12.00.14); **5.5 (23 00 00) – сиёsatшиносӣ** (рамзҳои 5.5.2 (23.00.02), 5.5.4 (23.00.04), ки қаблан дар ҳеч чой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.
 2. Муаллифон ба идораи мачалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:
 - матни мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки дар гунаи чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;
 - тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи қадрҳои ҷои кори муқарриз мӯҳр гузоштааст;
 - маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳои магистрантҳо)
 - гунаи чопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, ҶТ, вилояти Суғд, ш. Ҳуҷанд, микронаҳияи 17, бинои 1, ДДҲБСТ, бинои асосӣ, утоқи 309
 - Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғаи сомона www.vestnik.tj
- Тибқи талаботи КОА назди Президенти ҶТ ва КОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гираф:**
- индекси УДК ва ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);
 - ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
 - унвони илмӣ, дараҷаи илмии муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯй), ки тадқикот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ ва русио англисӣ;
 - аспирантон унвончӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ ва русио англисӣ зикр мекунанд;
 - зикри мансаб, ҷои кор, шаҳру мамлакат ба забонҳои тоҷикӣ ва русио англисӣ;
 - e-mail;
 - номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ ва русио англисӣ (бо ҳарфҳои калон, хуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14);
 - ҷакида ба забонҳои тоҷикӣ ва русио англисӣ аз 100 то 150 вожа бо сабти максаду вазифаи таҳқиқ, баёни муҳтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоварии илмии корро дар бар мегирад;

-
- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ оварда мешаванд (7-8 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад;
 - ба мақола ҳатман номгӯи маҳизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замима мешавад. Рӯйхати маҳиз дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур аз рӯи тартиби овардани иқтибосҳо ва мувофиқи талаботи ГОСТ таҳия карда мешавад;
 - иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;
 - матни мақолаи пешниҳодшаванд нусхай ниҳоӣ маҳсуబ шуда, бояд пурра аз назари таҳrir гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи мачалла бо накзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти боэътиимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи мачалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серий общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: экономические науки, юридические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений экономических, юридических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи (средний объём – 12-15 страниц), рецензии, научные обзоры (до 25 страниц), отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: экономические науки, юридические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;
- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **5.2 (08 00 00)** Экономические науки (шифры 5.2.1 (08.00.01), 5.2.3 (08.00.05), 5.2.5 (08.00.14)); **5.1 (12 00 00) – Юридические науки** (шифры 5.1.1 (12.00.01), 5.1.3 (12.00.03), 5.1.4 (12.00.08), 5.1.2 (12.00.14)); **5.5 (23 00 00) – Политология** (шифры 5.5.2 (23.00.02), 5.5.4 (23.00.04)).

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на таджикском, русском или английском языках с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 309. Электронные версии – по адресу электронной почты: vestnik-tsulbp@mail.ru.

Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК и ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском языках;
- e-mail;
- название статьи на таджикском, русском и английском языках;
- аннотация на таджикском, русском и английском языках от 100 до 150 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);

- ключевые слова на русском и английском языках (7-8 слов или словосочетаний из двух или трёх слов);

- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в порядке цитирования в соответствии с ГОСТ;

- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присыпаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientific-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the socialities and humanities edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP.

Series of Social Sciences”

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology;
- solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
- an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
- all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on antiplagiat.ru site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
- articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
- articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
- If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
- an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author s answer on every item of remarks;
- the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
- a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e.mail.ru;
- articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
- the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Federation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Article (Surveys, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal “Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences”

1.For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: **5.2 (08 00 00)Economy sciences; 5.1 (12 00 00) – Juridical sciences; 5.5 (23 00 00)– Politology.**

2.The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author`s (authors` signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer`s place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master`s degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 309. Electronic versions – e-mail address: vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located **ibidem**);
- Author`s last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;
- post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;
- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
- E-mail.ru;
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, print **Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print TNR 14, italics alignment, width alignment);
- the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only.
- The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in accordance with **GOST** (State Standard).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои
чомеашиносӣ.
2021, №4 (89), 206 с.

Муҳаррирон:
Шомуродова О.Б.
(муҳаррири русӣ),
Балтина С.П.
(муҳаррири англисӣ)

Муҳаррири техники:
Чӯраева Н.Б.

Вестник ТГУПБП. Серия
общественных наук.
2021, №4 (89), 206 с.

Редакторы:
Шамурадова О.Б. (редактор
материалов на
русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)

Технический редактор:
Джураева Н. Б.

ИНДЕКС: 77752

Bulletin of TSULBP. Series
of Social Sciences.
2021, №4 (89), 206 p.

Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)

Technical editors:
Juraeva N.B.

Сурогай мачалла: 735700, Чумхурии Тоҷикистон, ш. Хӯҷанд, микронахияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии мачалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP. Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Ба чопаш 11.01.2022. имзо шуд. Андоза 84x108/16. Коғази оғсет. Чопи оғсет. 19,3 ч.ч.
Төъзоди нашр 227 адад. Супориши № 84. Нарҳаш шартномавӣ.

Нашриёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хӯҷанд, микронахияи 17, бинои 1

Матбааи “Ношир”, 735700, ш.Хӯҷанд, кӯчаи Сейтвелиев, 2

Подписано в печать 11.01.2022. Формат 84x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. 19,3 упл.
Тираж 227 шт. Заказ №84. Цена договорная.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Типография “Ношир”, 735700, г. Худжанд, ул. Сейтвелиев, 2

Signed for printing 11.01.2022. Form 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 227 copies.
Order №84. Price on contractual agreement

The publishing house “Dabir” under TSULBP, 735700, Khujand, micro-district 17, building 1

The printing house “Noshir”, 735700, Khujand, st.Seitveliev 2

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету